

Алекс Кош

Огненный факультет

Прелюдия

Наступило обычное утро обычного дня в совершенно обычном городе. Солнце взошло над сводами золотистых крыш и бесконечными кварталами столицы Империи Элиров — Литы. Вы спросите, что это за город такой — Лита? Вы можете утверждать, что такого города нет на картах мира. И будете правы, но лишь наполовину. Его действительно нет ни на одной карте ВАШЕГО мира, и он никогда не существовал и не будет существовать в ВАШЕМ времени. Но, быть может, Лита существует где-то в ином времени и мире? Кто знает. Добраться до этого города очень трудно... практически невозможно (сам вот уже целый год пытаюсь). Хочется надеяться, что ученые ВАШЕГО мира до него никогда и не доберутся. Уж очень он специфичный, этот город. При условии, конечно, что он и вправду существует. А если мы все же примем как факт существование этого красивейшего города, то и восхождение над ним солнца (или солнц, тут все зависит от времени года) определенно тоже будет являться фактом. А раз так, то...

* * *

Солнце взошло над золотым городом. В этом нет ничего необычного, оно встает над ним уже не одно тысячелетие. С рассветом в городе пробуждается жизнь. Солнце безжалостно изгоняет из города безликие тени, живущие своей, одним им известной жизнью, заставляет этих ночных охотников затаиться в щелях и подвалах, а ночью они вновь выйдут на охоту. И именно в это время, когда солнце едва появляется из-за горизонта, начинается жизнь дневная. Раскрываются «ромашки» для улавливания солнечных лучей, их задача — не упустить ни одного ценного «мага». Город становится похож на большой сад с единственным видом цветов — золотистыми ромашками всех размеров.

«Ромашки» появляются на улицах, площадях и на крышах домов зажиточных людей, тех, которые могут себе это позволить. Обычные люди, которым недоступны «ромашки», используют крыши своих домов, покрывая их специальным составом, более доступным, но менее продуктивным в улавливании энергии.

Огромная «ромашка» высится над дворцом, стоящим в центре города. Это прекрасное здание, построенное довольно давно даже по меркам знаменитых долгожителей-вампиров и друидов, — ослепляет своей красотой и величием любого человека, будь то заезжий гость или житель города, видящий дворец каждый день. Золотые округлые башни поражают изяществом узоров. И лишь одно сооружение во всем городе может поспорить с ним своим величием... АКАДЕМИЯ.

Академия представляет собой самую большую (точнее, единственную) в городе башню, возвышающуюся над городом и обнесенную высокими стенами. Но главная отличительная особенность башни вовсе не высота, а материал, из которого она построена, — удивительный камень, добываемый в Дальних Горах. На фоне золотых домов причудливых форм каменный исполин выглядит, мягко говоря, вызывающе. Каждый житель города хоть раз в жизни побывал на площади перед этим зданием в пору своего юношества или зрелости, но лишь избранные смогли войти в него для обучения.

И вот теперь, в год двести пятидесятый с восхождения на престол великого короля Сирия, как это случалось каждые тридцать три года, наступил долгожданный день принятия в Академию. Именно в этот день все жители города от мала до велика, собирались перед

воротами Академии для прохождения испытаний, с помощью которых выявлялись те, кого впоследствии будут именовать АДЕПТАМИ, или, проще говоря, учениками. Прохождение испытаний вовсе не являлось обязательным, и любой, кто не захотел бы их проходить, мог спокойно остаться дома. Но каждый горожанин мечтал попасть в эту башню. Даже те, кто не прошел в Академию тридцать три года назад или еще раньше, вновь собирались здесь, чтобы еще раз испытать судьбу. И хотя не было еще случая, чтобы кто-то поступил со второго или третьего раза, все они лелеяли надежду, несмотря ни на что, попасть в число избранных. Должен заметить, что число избранных было всегда не очень велико — около двухсот человек. И это в то время, когда население города составляет не один десяток тысяч человек (и не только человек)! Злые языки поговаривали, что идет вырождение, ведь раньше в башне обучалось много больше людей, кто-то полагал, что просто сильно ужесточились требования и с каждым годом в Академию попасть все труднее и труднее. Но об этом говорили тихо, (такова уж особенность злых языков — говорить тихо), и, несмотря на слухи, люди все равно приходили попытать счастья.

В испытаниях мог принять участие любой, невзирая на возраст, пол, рост, вес и происхождение. Все были равны. И родители со своими детьми, и жены с мужьями — все приходили в надежде стать избранными и научиться... РЕМЕСЛУ.

АКТ ПЕРВЫЙ, судьбоносный

Скоро будет новый набор. Я возлагаю на него большие надежды.
Фраза, сказанная вскользь одним весьма достойным Ремесленником.

Вы где набрали этих недоумков?!
Восклицание неизвестного учителя.

Ученье свет... но это отнюдь не означает, что вампирам чужда тяга к знаниям.

обычно эти слова приписывают одному из самых кровожадных вампиров современности, уничтожившему несколько городов просто ради интереса.

Действие 0

«Ромашки» уже успели уловить свои первые порции ценных «магов», люди засуетились, спеша на церемонию принятия в Академию. Но были и такие места в Империи Элиров, где солнце не светило никогда. И жители этих мест редко когда торопились куда-либо, потому что в их распоряжении была вечность... конечно, при условии, что они не лезут лишней раз на рожон.

Увы, почему-то именно чувство самосохранения у вампиров притуплялось еще в раннем детстве. Видимо, таков был механизм природной регуляции их численности. Необычайно живучие, умные, сильные, вампиры давно бы заволокли весь мир, если бы не их любопытство, кровожадность и практически полное отсутствие здравого смысла.

Именно такими были настоящие вампиры.

Кельнмиир всегда считал себя самым типичным вампиром. Вот только кровожадность у него с веками слегка притупилась, потерянный на какой-то ступеньке эволюции здравый смысл неожиданно нашелся, а вот любопытство... превратилось в настоящую манию. Не так уж и много осталось в этом мире вещей, которые могли удивить старого вампира. И исключительно поиску этих удивительных вещей с некоторого времени и был посвящен весь

его досуг. Кроме того, в последнее время в его планах на каждый день появилась новая, очень важная графа — «выжить!». За одним из самых старейших вампиров гонялось огромное количество людей, немалое число собратьев вампиров и даже несколько завязых пацифистов друидов.

Трудно сказать, что привело Кельнмиира в эти подземные катакомбы — любопытство или погоня. Скорее всего, имело место влияние обоих факторов. Как бы то ни было, вампир вот уже битых четыре часа полз по узкому лазу... очень напоминающему обычную канализацию. Особенно сильно мысли о канализации навевал запах и огромное количество больших и наглых крыс. Впрочем, наглость серых хозяев канализации мигом улетучилась, едва голодный Кельнмиир позавтракал парочкой из них.

«Да уж, — Кельнмиир мысленно усмехнулся, — докатился ты, Царь вампиров недоделанный. Питаешься крысами, ползаешь в грязи и отбросах. И не стыдно тебе?»

Он немного подумал и решил, что все же не стыдно. В конце пути его, возможно, ждало нечто весьма интересное, а именно: по некоторым сведениям, где-то в этом районе, под землей, должно располагаться поселение вампиров из клана Ноос. Дневного клана.

Тайна этого клана занимала Кельнмиира вот уже несколько месяцев. Такого азарта он не испытывал давно, пожалуй, с последней охоты на драконов в Дальних Горах... когда же это было? Кажется, десять или одиннадцать веков назад.

И вот теперь он полз по канализации. Не то чтобы не было другой дороги в убежище дневного клана, просто люди Императора чуть не схватили его, когда он в очередной раз наведлся в Школу Искусств к своему старому другу. В последнее время старик Неил совсем сдал, и вампир старался заходить к нему как можно чаще. Этим-то и воспользовались люди Императора. Они подстерегли его на подходе к Школе, и Кельнмииру пришлось спешно отступать (точнее, убегать) через канализацию. Очень кстати в его голове всплыла давным-давно изученная карта тоннелей под городом. Ведь как знал, специально изучил каждую трубу и каждый колодец в городе!

Сейчас должен быть поворот налево... правильно. А теперь несколько метров прямо, и... стоп!

Кельнмиир в нерешительности остановился.

Здесь же должен быть только поворот направо. Никакого ответвления в этом туннеле быть не должно! Кажется, направление поисков было выбрано правильно, если, конечно, какой-нибудь зажиточный Великий Дом не соорудил себе за эти несколько лет (или какой там давности была эта драконова карта) дополнительные колодцы.

Кельнмиир пополз дальше, внимательно осматриваясь по сторонам.

Трубы, трубы... пусть они и немного почище, чем те, что были километр назад... Ага! Почище, говорите? Странно, с чего бы канализационным трубам быть чище?

Где-то впереди слышались неожиданно громкие голоса.

Вот оно!

— Ты не посмеешь! — произнес мужской голос.

— Я не посмею?!

А это уже женский, причем довольно молодой.

— Я тебе не позволю!

— Ты не позволишь?!

Кельнмиир усмехнулся.

Да уж, содержательный диалог, ничего не скажешь. Но дело не в этом, а в том, что он наконец-то нашел дневных вампиров! Теперь он чувствовал их ни с чем не сравнимую ауру...

— Ты же сам говорил, что мы почти ничем не отличаемся от людей. — В женском голосе слышались просительные нотки. — Так почему я не могу поступить в Академию?!

Вот это уже интересно. Вампириша хочет поступить в Академию? Кельнмиир представил лица Ремесленников в тот момент, когда на площади появится такое чудо, и едва сдержал смехок.

— Хотя бы потому, что наши противники не позволят тебе даже подойти к Академии Ремесла! Зря ты заявила о своем намерении в открытую. Если бы ты все сделала тихо, то у тебя еще был бы маленький шанс. А теперь... они же тебя просто убьют, едва ты выйдешь на улицу!

— Мы еще посмотрим, кто кого убьет, — прошипела девушка.

Кельнмиир мысленно похлопал ей. Молодец, девочка.

— Дракон тебя подери, я запрещаю тебе!

— Ты мне не отец! — дерзко ответила вампирша. — А я уже не маленькая!

Послышался звук пощечины, быстрые шаги... хлопнула дверь... задвинулся засов.

— Эй! Да девчонку заперли! — поразился Кельнмиир и осторожно пополз дальше по трубе. С каждым метром он все отчетливей слышал тихие всхлипы вампирши и все яснее ощущал ее ауру. Наконец он уткнулся носом в железную решетку.

«А ведь этим можно воспользоваться», — подумал Кельнмиир, но тут же постарался выкинуть эту мысль из головы. С некоторых пор самые привычные мысли о предательстве и подлостях перестали доставлять ему обычное удовольствие, скорее наоборот — угнетали его. Сам он объяснял это тем, что даже вампиры, которые по идее остаются детьми навсегда, когда-нибудь взрослеют... но никто ему не верил, даже медленно увядающий старик Неил...

Тем не менее Кельнмиир не удержался и обставил свое появление, как подобает настоящему вампиру. Убедившись, что юная вампирша отвлеклась, он мягко вырвал решетку, вполз (труба выходила в комнату на уровне пола, кстати, я не забыл сказать, что диаметром она была всего лишь в двадцать сантиметров? А вы что хотели? Вампиры очень гибкие существа!) в комнату и так же тихо поставил ее обратно.

— Кхм, — культурно привлек он к себе внимание. — Простите, девушка, вы не подскажете, как пройти в библиотеку?

— Прямо по коридору и первый поворот налево, — по инерции ответила вампирша и в следующую секунду взвилась в воздух, принимая боевую трансформацию. — Ты кто? Как сюда попал?!

— Как некультурно, — вздохнул Кельнмиир. — Обращаться к старшим на «ты». А ведь мы друг другу еще даже не представлены.

— Назовись! — выкрикнула вампирша.

— Будь по-вашему, — согласился Кельнмиир. — Позвольте представиться, один из старейших представителей клана Миир, последний Царь вампиров... Кельнмиир.

Он не удержался от очередного позерства и поклонился.

В тот же миг вампирша попыталась на него напасть. Попытка эта была, безусловно, глупой, но забавной.

Кельнмиир рассмеялся и, ухватив вампиршу за загривок, поднял ее в воздух и потряс:

— Ау! Кажется, у вас проблемы со слухом? Я же представился, где ваши манеры, будьте добры, представьтесь и вы.

— Алиса, — буркнула девушка, продолжая висеть в цепких руках Кельнмиира и поняв всю бесполезность своего сопротивления.

— Хорошее имя, — одобрительно сказал Кельнмиир и очень понадеялся, что его голос при этих словах предательски не дрогнул. Имя молодой вампирши всколыхнуло в его душе тяжелые воспоминания... которые он старался загнать как можно глубже...

— Вот мы и познакомились, — продолжил он, отогнав невеселые мысли. — Неужели это было так трудно?

Вампирша промолчала.

Кельнмиир мягко поставил ее на пол, предупредив:

— Не шали, детка, ладно? Уж очень не хочется портить твою милую мордочку.

Вообще-то мордочка была отнюдь не милой. Боевая трансформация вампира — это вам не конкурс красоты. Впрочем, вампирша тут же избавилась от трансформации...

— Невероятно... — тихо прошептал Кельнмиир. — Как же ты похожа на нее...

Вампирша гордо вздернула носик, показав, что восхищения противоположного пола ее

красотой давно уже стали самым обыденным делом.

— Так что же вы здесь забыли, последний Царь вампиров?

Похоже, оказавшись на полу, вампирша почувствовала себя уверенней.

— Простите, «здесь» — это где? — задал ответный вопрос Кельнмиир. — Видите ли, я тут неподалеку прогуливался по канализации... и совершенно случайно стал свидетелем вашего разговора с...

Кельнмиир вопросительно посмотрел на Алису.

— Это был мой приемный отец.

— Вот-вот, с приемным отцом, — продолжил Кельнмиир. — Я так понимаю, вы бы хотели поступить в Академию? А вам почему-то запрещают...

— Он просто волнуется за меня, — тихо сказала вампирша. — А не позволяют мне поступить в Академию совсем другие личности.

Кельнмиир даже затаил дыхание, до чего ему стало интересно.

— Какие, если не секрет?

— Думаю, раз уж вы все равно сюда забрались, то не секрет. Наш клан, — Алиса глянула на Кельнмиира, и тот кивнул, дескать, понял, о каком клане говорят, — разделился на две партии. Первая, наиболее многочисленная, считает, что нам необходимо заручиться поддержкой одного из вампирских кланов, а то и примкнуть к одному из них, а вторая партия предпочитает сотрудничество с людьми. Признаюсь, в этой партии, помимо меня, всего несколько вампиров. Не знаю, почему я вам все это рассказываю...

Зато это отлично знал Кельнмиир. Безусловно, вампиры не могли подвергаться гипнотическим воздействиям, но за многие века можно было научиться некоторым методам воздействий, которые были намного сильнее гипноза, например умению располагать к себе. Этим-то сейчас Кельнмиир и воспользовался. Никакого подавления воли, как в гипнозе, — просто легкое расположение к себе. К тому же ему помогала врожденная способность вампиров мужского пола влиять на девушек.

— Потому что я хочу тебе помочь, — сказал Кельнмиир и неожиданно понял, что говорит совершенно искренне.

— И как же вы можете мне помочь? — вздохнула Алиса.

— Прежде всего я могу помочь тебе выбраться отсюда, — ответил Кельнмиир, внимательно посмотрев на железную дверь.

— А потом? — не отставала вампирша.

Кельнмиир подошел к двери и мягко толкнул ее. Железная дверь слегка просела в дверной коробке, не издав при этом ни звука.

— А потом я дам тебе несколько советов, следуя которым ты сможешь пройти все испытания в Академии.

— Вы шутите?! — вскричала Алиса.

— Отнюдь, — ответил Кельнмиир и еще раз толкнул дверь.

И он действительно не шутил. Обо всех испытаниях для поступающих в Академию он узнал еще лет триста назад. Любознательного вампира не мог не заинтересовать такой интересный вопрос, и ответ на него был найден... а каким способом... Какая теперь разница?

С третьего толчка дверь плавно вышла из проема, и Кельнмиир аккуратно прислонил ее к стене. Все это было сделано очень тихо.

— Так что ты там про библиотеку говорила? — спросил Кельнмиир Алису.

— Прямо по коридору, а потом налево, — послушно повторила вампирша. — А зачем она вам?

— Я не могу уйти отсюда, не заглянув в библиотеку, — честно ответил Кельнмиир. — Мало ли чего интересного можно найти...

— Да нет там ничего интересного, — отмахнулась Алиса. — Я давно уже все книги перечитала — одни скучные летописи да сказочки. И никаких страшных, — вампирша сделала большие глаза, — тайн там нет.

Кельнмиир неопределенно хмыкнул. Откуда девчонке знать, что подчас самые

страшные тайны прячутся именно в скучных летописях.

Как оказалось, гордым словом «библиотека» именовалась небольшая комнатка с одним столом и несколькими полками для книг, заставленными лишь наполовину.

— Видимо, кто-то взял почитать пару книг, — виновато сказала Алиса.

— Ничего, обойдемся тем, что есть, — чуть ли не пропел Кельнмиир.

Книги были его слабостью. Он обожал читать и пускался в самые опасные приключения ради всего лишь одной книги. А здесь... из всех книг, стоящих на полках, он не читал всего лишь две. Это он определил сразу и наверняка.

— Так, что у нас здесь? — забормотал Кельнмиир, пока Алиса опасливо выглядывала из комнаты, не идет ли кто. — Вот то, что меня интересует, — история клана...

Кельнмиир начал читать с бешеной скоростью, переворачивая страницы практически одну за другой. Неожиданно он прекратил листать страницы и удивленно уставился в книгу:

— Ни...

Алиса, следившая за коридором, повернулась к Кельнмииру.

— Кто-то идет сюда, — тихо сказала она.

— Ни... — повторил вампир и не двинулся с места.

Вампириша подбежала к Кельнмииру и дернула его за рукав:

— Нам надо уходить. Кельнмиир даже не шелохнулся.

— Эй! — Алиса помахала рукой перед его глазами. Никакой реакции.

— Да пойдем же, — повторила вампириша и попыталась вырвать из рук Кельнмиира книгу.

Не получилось — он вцепился в нее мертвой хваткой.

— Ни... х... — прошептал Кельнмиир, а потом добавил уже более твердым голосом: — Ничего себе заявочки!

В коридоре послышались тихие шаги.

— Надо уходить, — опомнился Кельнмиир, выдергивая из книги заинтересовавшую его страницу и ставя талмуд на место.

— Опомнился, — вздохнула Алиса. — Что же ты там такое прочитал?

— Этого тебе пока что лучше не знать, — ответил Кельнмиир, даже не обратив внимания на то, что вампириша без разрешения перешла на «ты». — Ты узнаешь об этом позже...

Они тихо вышли из библиотеки, и Алиса повела Кельнмиира по коридорам к выходу на поверхность.

— Мне нужно попасть на принятие, — напомнила вампириша.

— Ты попадешь на принятие, — спокойно ответил Кельнмиир. — И ты поступишь в Академию.

— Надеюсь, — вздохнула Алиса.

«Ты обязательно поступишь в Академию, — повторил про себя Кельнмиир. — А я тебе в этом помогу в обмен на небольшую услугу...»

Действие 1

Эта ночь была очень странной. Мне снилось одно и то же сновидение, раз за разом, до самого утра.

Странный узкоглазый человек в белой одежде, напоминающей ливрею Ремесленников, очень долго, будто целую вечность, смотрит мне в глаза. Он видит меня насквозь... видит мое прошлое, мое будущее...

Неожиданно я понимаю, что сейчас он смотрит именно в мое будущее, читает его, как обычную книгу...

— Знаешь, — наконец произносит он, — я бы на твоём месте сделал харакири...

— Зак!

— Да, тетя, уже иду!

Я в который раз посмотрел в зеркало. Ну, теперь уж точно готов.

Свои длинные темные волосы (так нравящиеся девушкам) я собрал сзади в хвост, костюм надел подходящий — золотой, музыку записнул в один из множества карманов и прихватил пару муз своего сочинения. Так уж получилось, что я люблю слушать именно собственные произведения. Хотя порой мне кажется, что называть эти произведения своими — лицемерие. Можно ли считать музыку, приходящую к тебе во снах, своей? Не знаю... Если совершенно случайно встречу Ремесленника на сегодняшнем принятии и он соблаговолит меня выслушать, то я обязательно задам ему этот вопрос. Тогда хоть какая-то польза от сегодняшней прогулки будет. Хотя о какой прогулке идет речь, если мне придется весь день толкаться в очереди?

Как я слышал из рассказов, в очереди на прохождение испытаний придется простоять как минимум полдня, так что музыки сегодня я еще успею послушаться вдосталь. И кому это нужно, спрашивается? Подумаешь, великая честь — вновь идти учиться. Вот всю свою сознательную жизнь мечтал...

Не привык я к строгим костюмам с этими их ненавистными обтягивающими брюками и нелепо блестящим смокингом. К тому же золотой цвет быстро пачкается, а уж все, что только возможно испачкать, я испачкаю моментально. Карма у меня такая. И еще мне почему-то все время кажется, что стоит мне надеть золотое и встать рядом с одним из золотых домов — как я сольюсь со стеной и стану невидимым... кстати, а ведь это мысль!

— Спускайся немедленно, мы тебя уже заждались!

Ох уж мне эта тетя с ее причудами. Я же собрался час назад. И чем ей не понравился мой обычный наряд? Подумаешь, не такой франтовый и модный, как праздничный, зато очень удобный и не такой кричащий. А теперь каждый второй будет коситься на меня со смесью зависти и ненависти: «Ишь, вырядился щенок! Попробовал бы сам деньги заработать, а не родительские тратить». Но что я-то могу поделать? Родственников, и уж тем более родителей, не выбирают.

Я окинул прощальным взглядом свою комнату, взял под мышку зеркало и вышел в коридор.

В коридоре, как обычно, темень — экономят «маги». Очередная причуда. У нас этих «магов» в хранилище под домом — хоть собственный филиал Академии открывай. Я удивляюсь, как тете не стыдно по улицам ходить и людям в глаза смотреть.

Внизу меня уже поджидала вышеупомянутая тетя с двумя племянницами. Тетя — дородная женщина среднего возраста (100 — 150 лет) с добродушным лицом и обманчиво смешливыми глазами. В этих глазах часто плескался смех, но только до тех пор, пока тетя была довольна действиями окружающих. Стоило кому-либо огорчить или разозлить тетю Элизу, и у этих веселых глаз появлялся ледяной оттенок, которого боялись очень многие, в том числе и я сам.

О племянницах говорить особо нечего — обычные девчонки пятнадцати лет. Две блондинки-близняшки, которые никоим образом не могут развеять мою скуку интересной беседой.

— Сколько можно прихорашиваться? — с сарказмом спросила одна из племянниц — Фло... кажется.

Никогда я не смогу различить этих двух близняшек. Вот все могут, а я не могу, и все тут. И они еще, как назло, все время ходят в совершенно одинаковой одежде.

Я проигнорировал слова близняшки и прошествовал мимо них на улицу, положив по пути зеркало на столик возле двери.

Они последовали за мной, не переставая шептаться и тихонько смеяться. Последней вышла тетя и закрыла за собой дверь на энергоключ, задействовав, таким образом, сложную

систему охранных заклинаний.

— Так, дети, — обратилась она к нам, пока мы двигались с толпой в сторону центра города, — теперь я немного расскажу вам о том, что вам предстоит. Прежде всего будет обычная проверка на силу и тяготение к основным элементам, но об этом вы наверняка и так наслышаны, так что не будем тратить время. Если же вы пройдете эту проверку, что очень маловероятно, — тетя с обидной усмешкой посмотрела в мою сторону, но я сделал вид, что ничего не заметил, — то наступит черед настоящих испытаний. Хотя для каждого человека испытания индивидуальны, я могу дать вам пару советов. Во-первых, говорите только правду. Они все равно о вас рано или поздно узнают. Во-вторых, не стесняйтесь задавать вопросы и не торопитесь с решениями. Задачи не так просты, как кажутся. И в-третьих, не вздумайте пререкаться с Ремесленниками. Они этого не терпят. Последний, кто с ними пререкался, до сих пор не может даже лампу зажечь.

Кейт и Фло испуганно замолкли.

Да, зажечь лампу проще некуда, всего-то используя простое энергетическое действие, собственно, саму лампу и пару «магов» из хранилища. Я, конечно, слышал, что Ремесленники могут отбирать способности к использованию «магов», но чтобы лишали всех способностей, даже самых простых, необходимых в повседневной жизни, — такое я слышал впервые. Без этих способностей я бы даже музыку слушать не смог. Ужас какой!

Мы шли в потоке людей, спешащих в центр города для прохождения испытаний, а нам навстречу двигались огорченные толпы не прошедших даже первый, предварительный этап. Они зло смотрели на тех, кому еще предстояло пройти испытания, и, как обычно, двигались в сторону пивнушек. Это стало уже давно устоявшейся традицией. В день принятия все, кому не повезло (то есть почти весь город), расслаблялись в пивнушках, чтобы завтра забыть про свою неудачу и порадоваться за тех, кому повезло. А сегодня они были злы на весь свет, о чем с радостью сообщали всем, кто проходил мимо.

Странная атмосфера царила на улицах в этот день. Праздник сам собой затухал ближе к вечеру, и наступала чуть ли не пора траура. Каждый жалел себя и напивался вдрызг (не считая, конечно, детей и женщин). Кстати, испытания имели право проходить только те, кому было больше пятнадцати лет, поэтому все заботы и волнения этого дня детей совершенно не касались, а женщины к Академии всегда относились не сказать чтобы очень хорошо. Нет, выйти замуж за Ремесленника считалось почетным, даже моя кандидатура — даром что я представитель Высшего Дома — меркла на фоне настоящего Мага¹. Но вот заниматься ремеслом самим девушкам почему-то не улыбается, хотя среди поступивших все равно оказывается около пятидесяти женщин... уж не знаю, что ими при этом движет. Все это известно мне лишь понаслышке и из книг, потому что сам я еще слишком молод и ни одного принятия не видел. И, кстати, не очень представляю, чего могу лишиться, если не пройду испытания. А я ведь их и не пройду по ряду не зависящих от меня причин...

— Зак!

Ко мне через толпу пробирался мой старый друг Чез. Он, как всегда, улыбался до ушей и вел под ручку очередную свою (а может, и не свою) подружку. Девушки так и вились вокруг моего рыжего друга-здоровяка, но я был единственным из всей нашей компании, кто ему совершенно не завидовал. По мне, так от девушек одни проблемы.

— Чез! Ты уже прошел? — нетерпеливо спросил я, когда он подошел к нам своей фирменной вихляющей походкой.

— Нет еще, мы же договорились вместе идти, — ответил он, слегка обидевшись. — Ну что, пошли?

Я вопросительно посмотрел на тетю.

1 Понятия «Ремесленник» и «Маг» для жителей Литы практически идентичны, так же как и понятия «Ремесло» и «магия», хотя разница в этих понятиях скрыта существенная. Об этом более подробно рассказывается в «Легенде о драконе», которую можно взять почитать в любой городской библиотеке.

Здесь и далее примеч. автора.

— Ну иди...

Я обрадовано повернулся было к Чезу...

— ...только возьми с собой девочек, у меня еще кое-какие дела остались, а потом возле ворот я их заберу.

Вот только этого мне и не хватало.

— Но, тетя...

— И нечего строить из себя мученика, потерпишь, ничего с тобой не случится. — В голосе тети зазвенел металл.

Ага, единственное, что мне грозит, — это сердечный приступ или резкое ухудшение слуха в связи с постоянной стрекотней двух девчонок. Я что, похож на няньку?

Я поманил пальцем девочек, всем своим видом показывая, кто здесь самый несчастный человек на свете, и отправился вслед за Чезом.

Подруга Чеза, темноволосая красавица (кто бы сомневался), занялась девочками, и уже через минуту они вместе, смеясь, отделились от нас.

— А где Лиз? — шепотом спросил Чез, едва его новая пассия с девочками под ручку пошла впереди нас.

— Нет никакой Лиз, — устало ответил я.

Каждый так и норовит у меня спросить: «А где Лиз?» Лиз — замечательная девушка, мы с ней хорошо проводили время, но у нее оказались слишком большие планы на будущее. Уж очень она хотела стать женой настоящего Ремесленника (теперь вы понимаете, о чем я недавно говорил?), причем не менее чем третьего ранга. О чем она мне недавно и заявила. А поскольку мне им никогда не стать (тут я с ней полностью согласен), то я должен понимать, что наша связь носит исключительно временный характер. Я понял это, и в тот же день все было кончено. Тут же я сразу заметил и прочие ее «хорошие» качества: заносчивость, высокомерие, лицемерие и другие милые причуды, на которые я раньше почему-то совершенно не обращал внимания.

— Вот и правильно, я же тебе говорил, что она слишком хороша для тебя, — бодро сказал Чез.

Утешил, называется.

— Спасибо, ты настоящий друг, — сказал я.

— Не за что, — как ни в чем не бывало ответил он. Мы подошли к Площади Семи Фонтанов и остановились, чтобы оглядеться.

— Наши сказали, что будут ждать нас у шестого фонтана, — с сомнением протянул Чез, оглядывая площадь. — Я пойду их поищу, а ты пока стой тут.

С этими словами он прихватил под руку свою подругу, кстати, я забыл спросить ее имя, и шмыгнул в толпу.

Я остался стоять у стены какого-то магазина с двумя подозрительно притихшими девочками. Они что-то сосредоточенно читали, и, заглянув им через плечо, я увидел очередную модную нынче газету. Помимо очередного упоминания о покушении на нашего любимого (ну конечно) Императора на первой странице ничего интересного не наблюдалось. И как им еще не надоело обсуждать одно и то же? С того момента, как в Императорский Дворец пробрались два наемных убийцы-вампира, прошло уже несколько месяцев, а газеты не перестают обсасывать подробности. Скука. Неужели девочкам это действительно интересно?

Хотя, это ведь хорошо! Пока они заняты, я могу спокойно послушать «музыкалу». Я послал легкий энергетический импульс на панель воспроизведения и перенесся в чудесный мир музыки. Я даже не заметил, как отключился от внешнего мира, что со мной бывает не часто. Обычно я это все же замечаю.

Прервало мою идиллию странное чувство, как будто кто-то внимательно меня рассматривает. Я открыл глаза и огляделся по сторонам. Народ все так же двигался мимо нас в обоих направлениях, но никто из них не обращал на меня никакого внимания, как будто не замечая на фоне золотой стены (я же говорил!). Девчонки все так же пялились в свою газету,

и мне ничего не оставалось, кроме как вернуться к прослушиванию музыки. Вот только вновь расслабиться я уже не смог. Тут еще кто-то хорошенько прошелся мне по ногам, вконец испортив все мое настроение. День начинался не очень-то и удачно.

Прошло каких-нибудь пять минут, и над площадью пронесся ропот и шевеление. По всей видимости, по площади в поисках людей с особенно высокими способностями проходил Парад Ремесленников. Это была обычная формальность, потому что в первый и последний раз человек со столь высоким уровнем силы, чтобы его мог без всяких испытаний определить Ремесленник, появлялся около четырехсот лет назад, причем в последствии он стал искуснейшим Ремесленником того времени... кажется, именно он придумал эти гадкие ученические перстни, от которых так трудно избавиться.

И после того случая повелось, что каждый «прием» процессия из Высших Ремесленников и лучших учеников Академии проходит по городу в надежде отыскать кого-либо с достаточным уровнем силы.

Я выключил «музыкалу» и с интересом уставился туда, где народ расступался, пропуская людей в красных и синих ливреях.

Красные ливреи принадлежали учителям Академии — Ремесленникам, а синие — ученикам старших курсов. Вот только со своего места я не видел никого, кто мог бы напоминать Высших Ремесленников. Тем более, насколько я помню, они носят серые и черные цвета, я бы их сразу заметил. Видимо, надоело им каждые тридцать три года таскаться по городу, и они занялись более важными делами. Я их понимаю, так как сам не люблю совершенно ненужные порой условности, приличествующие моему положению в обществе.

Они приблизились к строению, рядом с которым ошивался я со своими родственниками. Я невольно подался вперед, чтобы получше рассмотреть процессию (и чтобы перестать сливаться со стеной). Как ни крути, а Парад Ремесленников я вижу первый раз в жизни.

Впереди шли люди в красных ливреях, за ними шли синие. Что меня поразило, так это выражение лиц людей в красных ливреях, вернее их полное отсутствие. Их лица не выражали никаких чувств, они целенаправленно смотрели по сторонам, и не было видно, нравится им это занятие или надоело дальше некуда. До этого я видел Ремесленников всего несколько раз, они редко выходят из Академии, поэтому Парад Ремесленников был мне интересен вдвойне. Вот учеников я видел довольно часто, они постоянно ходили по городу с разными поручениями от Академии. Веселые ребята и девушки, искренне радующиеся своим выходам из стен Академии, но отмалчивающиеся по любым вопросам, касающимся того, что происходит за стенами башни.

Я вообще не могу понять, почему все ученики Академии довольно добродушны в общении. Вот и сейчас, глядя на этих старших учеников, проходящих в паре метров от меня, мне невольно вспоминается наша Школа Искусства. Искусство изучают самые разные люди, принадлежащие к разным слоям населения (а иногда и к разным биологическим видам), вне Школы многих из них разделяет такая пропасть, что диву даешься... а в Школе все эти разные люди (и не люди) составляют единый организм — группу. Так же и эти будущие Ремесленники — кто-то смеется, кто-то задумчиво смотрит в даль, кто-то идет, обнимая за талию девушку. Совершенно обычные люди, встретить я их без синей одежды, я бы принял их за совершенно обычных людей. Какая же огромная разница между этими учениками и Ремесленниками, идущими впереди! Неужели человек, к моменту достижения высокого звания Ремесленника, так сильно меняется? Возможно, он при этом теряет что-то очень важное?... кто знает...

Я настолько задумался, что, сам того не замечая, встал на пути нескольких учеников, слегка отставших от шествия.

— Эй, чего задумался? — раздался веселый голос.

Я удивленно сфокусировал взгляд на говорившем.

Им оказался высокий парень в синей ливрее, идущий под руку с темноволосой

девушкой. Они, весело улыбаясь, смотрели на меня, в то время как я придумывал что ответить.

— ...Да вот думаю, пойдет мне синий цвет или нет, — быстро сориентировался я.

Парочка удивленно уставилась на меня, а потом расхохоталась.

— Доживи сначала до синего цвета, — отсмеявшись, сказал парень, и двинулся, было, дальше, но тут остановился и добавил. — Пройди испытание, а там, глядишь, еще встретимся.

Сказав это, он нежно подтолкнул девушку, и они пошли догонять остальных учеников.

Когда они уже почти скрылись за углом, девушка повернулась и подмигнула мне. Я покраснел и поспешил вновь слиться со стеной, возле которой стояли девочки. Про газету они, конечно же, давно забыли и теперь смеялись, глядя то на меня, то в ту сторону, в которой скрылось шествие.

— Влюбился, влюбился, — тут же заверещали они, едва я к ним подошел.

— Замолчите! — рявкнул я, стараясь скрыть румянец.

Они продолжали верещать, и я просто вновь включил «музыкалу», чтобы не слышать их издевательств.

Но не успел я раствориться в музыке, как из толпы вынырнул Чез уже без своей подружки и бодренько зашагал к нам.

— Ну что, пошли к воротам, я там уже видел твою тетю. Сдадим ей двух недорослей, — он показал пальцем на обиженно надувших губки девочек, — и пойдем по быстренькому поступим в Академию.

Мне бы его уверенность. Едва я представляю, что из десятков тысяч должны выбрать всего две сотни человек, как мне становится грустно. Ну, кто я такой, чтобы поступать в Академию? Я даже с обычными приборами-то не в ладах, чего уж говорить о высшем пилотаже? Единственное, с чем я хорошо управляюсь — это музыкальные инструменты. Но кому нужен обычный музыкант там, где требуются люди с определенными способностями — со способностями к настоящему РЕМЕСЛУ.

Мы пошли к воротам. Как ни странно, мой костюм был еще чистым, и люди по привычке расступались передо мной, хотя мне иногда казалось, что толпа с удовольствием затопчет нас, едва увидит золотой цвет Высших Домов. Часто я ловил злые взгляды людей, но никто не решался на меня наехать, пока рядом со мной возвышался Чез. Девочки не отставали от меня и вскоре мы уже подошли к воротам.

Ворота Академии — это просто невероятное сооружение. Они представляют собой огромную арку высотой в добрую полусотню метров, и примерно такой же ширины. Вся она украшена невероятно красивой резьбой, и буквально светится на солнце. Цвет ее, подобно практически всему в нашем городе, золотой, с серебряными вкраплениями и украшениями из драгоценных камней. Все украшения, сэкономленные на каменной башне, были потрачены на это сооружение. А башня-то больша-ая...

Наш город всегда славился своим богатством, и все знали, что если хочешь стать настоящим известным ювелиром или работником искусств, нужно ехать в Литу. Были у богатства и свои минусы — так соседи периодически пытались совершать на нас набеги, а поголовье жуликов и бандитов в свое время едва ли не превысило число коренных жителей Золотого Города. Императору пришлось обратиться за помощью к Ремесленникам, и те создали ночных созданий — безликих, ставших ночными стражами, а позднее и бичом нашего города, расплодившись сверх всякой меры (ума не приложу, как размножаются тени). Секрет создания кровожадных созданий, как и многие другие знания, был утерян, и теперь ни один здравомыслящий человек не выходит ночью из дома без защитных медальонов, которые стоят баснословных денег из-за специфики изготовления. Охранные заклинания для домов так же стали очередной статьей доходов для Ремесленников...

Но вернемся к нашим... воротам.

Самым удивительным было то, что над этими воротами висела в воздухе прекрасная радуга. Я поневоле залюбовался ей, и едва не врезался в очередного упитанного горожанина,

проходящего мимо меня с постной миной. Говорят, эта радуга — копия тех, что появляются в Радужном море после особенно сильных бурь. Не знаю, сам я никогда и никуда не плавал, и море выдел исключительно на картинках в книгах. Почему? Потому что ни разу за всю свою жизнь не покидал пределов Литы.

Ослепительная радуга появлялась над воротами Академии только в день принятия, и я видел ее впервые. Все цвета были невероятно сочными и искрились на солнце, будто сотни маленьких феерверков беззвучно взрывались над ней.

Я смотрел на радугу, пока у меня не защипало глаза, и перед ними не поплыли красные круги.

— Ах да, ты же впервые на принятии, — произнес Чез, кладя руку мне на плечо. — Да, на это стоит посмотреть.

А я и забыл, что Чез пришел на принятие во второй раз. Несмотря на то, что по виду мы с ним примерно одного возраста, он на двадцать лет старше меня. Мне тут же стало жаль друга, ведь, по сути, у него всего один шанс из миллиона, быть принятым в Академию — даже меньше чем у меня. Да и то, этот шанс чисто теоретический.

Когда-то давным-давно один Ремесленник предположил, что магические способности людей (способность управлять энергией, измеряемой в «магах») возрастают со временем. Так-то это так, но они не могут возрасти в несколько раз, а ведь именно во столько раз они должны возрасти, чтобы заинтересовать Академию. Как правило, способности либо настолько маленькие, что едва хватает для работы по дому (это про меня), либо достаточные для того, чтобы стать настоящим Ремесленником (это не про меня). У Чеза есть неплохие способности (что уже само по себе является исключением из правил), но хватит ли их, чтобы пройти испытания, да еще и во второй раз? Я-то уверен на все сто процентов, что не пройду. Даже у племянниц тети, семенящих позади, и то больше магических способностей. Но Чез всегда бредил Академией, и я искренне надеюсь, что он поступит.

— Да... — протянул я. — Ради такого стоило встать в шесть утра.

Чез удивленно уставился на меня.

— Ты шутишь? Ты встал в шесть утра?!

— Ну не я встал, а меня встали, — уточнил я. — Тетя Элиза меня растолкала и заставила принять душ, привести себя в порядок...

— Да, тетя у тебя героиня. Я бы даже под страхом смертной казни не рискнул будить тебя в такую рань, — сказал он через плечо, распахивая народ на пути к воротам.

— А я бы под страхом смертной казни не рискнул спорить с тетей, — пробормотал я так, чтобы меня не услышал Чез.

Как я понял, время стояния в очереди сильно преувеличили, потому что более половины пути мы уже прошли и особых преград пока не встретили.

Мы протолкались к самым воротам и действительно увидели там мою тетю. Она стояла возле самых ворот и разговаривала с одним из стражников.

— Тетя Элиза! — прокричал Чез, и преодолел последнюю пару метров до ворот. — Я привел вам ваших девочек. Теперь мы можем идти?

Я задохнулся от такого хамства.

Это он привел? А кто за ними следил последние пол часа? Едва я открыл рот, чтобы сказать все, что я о нем думаю, как кто-то сзади прыгнул мне на плечи.

— Зак, как дела? — произнес до жути знакомый мне женский голос.

— Привет... Лиз, — сказал я, стараясь скрыть раздражение.

— Как ты? Уже прошел испытание?

Чез молча провел пальцем по горлу, показывая, что пора закругляться и сматывать удочки.

— Как раз собираюсь... — начал я.

— Ну, удачи тебе, а мне пора идти. Я тебя потом познакомлю с Энжелом — это мой новый... друг, он сегодня прошел испытание, так что приходи вечером в клуб «Золотой полумесяц», мы там будем праздновать.

Она повернулась и юркнула в толпу, оставив меня с открытым ртом, и незаконченной фразой.

— Вот так она тебя всегда и имела, — сочувственно сказал Чез.

— Так уж и всегда, — попытался возразить я.

— Всегда, всегда, ты просто раньше внимания не обращал.

Ну, спасибо. Сегодня прямо день комплиментов.

Две сестрицы опять противно захихикали.

— А он себе уже новую девушку нашел, — проговорила одна из них... то ли Фло... а, кто их знает.

Чез опять удивленно уставился на меня. Видимо, ему сегодня суждено весь день удивляться.

Тетя, до этого тактично молчавшая, покачала головой.

— Элиза очень достойная девушка из достойной семьи. А ты Зак еще слишком молод и глуп, чтобы понять это. — Тетя кивнула девочкам. — Ну, мы пойдем, не будем вам мешать. До вечера ребята и удачи вам.

Почему-то особого оптимизма я в голосе тети не услышал.

С этими словами, она и близняшки вошли в ворота. Я, было, дернулся за ними, но Чез придержал меня за плечо, и ворота закрылись прямо перед моим носом.

— Куда собрался? Сейчас наши все подойдут, тогда вместе и пойдем со следующей партией. И что это за новая девушка? — подмигнул он мне. — Мне-то ты можешь рассказать.

Я опять покраснел. Да что же это такое?

— Ты слушай их больше, — отмахнулся я, и тут же радостно воскликнул. — А вот и наши идут!

Пожалуй, даже слишком радостно. Ну не люблю я разговоры о девушках, что уж тут поделаться. Девушки — самые странные создания в мире, не считая драконов, если они (я имею в виду драконов), конечно, существуют.

К нам действительно приближались парни из нашей Школы. Все мускулистые и высокие. На их фоне я смотрелся как-то тускло. И хотя рост у меня не маленький, да и худобой особой я не страдаю, рядом с ними я кажусь совсем мелким. Что уж тут поделаться, таким я уродился. Однако в Школе я всегда был с ними практически на равных, и почти не уступал в ИСКУССТВЕ.

Искусство... сколько сокрыто смысла в этом простом слове. Не меньше, чем в слове Ремесло. Искусство представляет собой технику и умение владеть своим телом, умение драться и выживать в любых условиях. А вне города нужно уметь выживать. Правда, вне города я никогда не был, и, надеюсь, никогда не буду, но все говорят, что там действительно опасно.

Я — самый молодой из обучающихся в центральной Школе Искусства, и не могу надеяться на что-то особо выдающееся в ближайшие десять лет, но, в общем и целом, ощущаю себя весьма неплохо подготовленным физически и духовно, хотя до того же Чеза мне еще ой как далеко.

— Ну что ребята, готовы пройти это детское испытание? — бодро сказал я, едва они подошли.

Все они молча кивнули мне, здороваясь, и так же молча развернулись и встали напротив закрытых ворот. Выглядели они как-то излишне напряженными.

— Что это с ними? — удивленно спросил я у Чеза.

— Ах да, ты же еще не знаешь... Видишь ли, у людей, занимающихся Искусством, очень мала предрасположенность к Ремеслу. То есть изначально оно примерно у всех одинаково, но со временем Искусство притупляет способность к Ремеслу или вернее не притупляет, а направляет в другое русло. Если Ремесленники направляют энергию в основном наружу, то Искусники наоборот, внутрь себя. Понял?

— Понять-то я понял, но при чем тут это их молчание и смурные лица? Если знаешь, что не сможешь попасть в Академию, то зачем заниматься Искусством?

Я нагло вру — ничего я не понял, но так не хочется углубляться в подробности. Внутрь, наружу... кому это надо? В Школе Искусства учат драться, в Академии учат всевозможным магическим фокусам. К чему усложнять?

Чез вздохнул.

— Ты, как всегда, не до конца все понял, если вообще понял. Они могут попасть в Академию, и это уже не однократно случалось, просто им требуется полная сосредоточенность и время, чтобы перестроиться на использование способностей не так, как их используют в Искусстве.

Сколько всего нового узнаешь, а почему мне этого интересно раньше не говорили?

Тот же вопрос я произнес вслух.

— А тебе это не нужно, как и мне. Мы с тобой слишком мало занимаемся, чтобы привыкнуть использовать способности каким-либо особенным образом. Мы вообще еще не умеем их толком использовать...

Ну конечно, уж кто бы говорил. Помню я, как он раскидывал этих здоровяков, прозанимавшихся в секции в два раза дольше нас. Да и в магических штучках он всегда был далеко не последним в группе... в отличие от меня.

— ...Так что не забивай голову. Пойдем поступать в Академию, а вечером отпразднуем сие знаменательное событие.

Действие 2

Когда предыдущая «партия» испытуемых вышла из открывшихся ворот, мы с Чезом быстренько прошмыгнули во двор Академии. Тут обычно и проходил первый, самый простой и самый важный, этап «испытаний».

Во дворе еще никого не было, мы были первыми, и я смог спокойно осмотреться по сторонам.

Вся поверхность двора была испещрена невероятными узорами, выложенными камнями, привезенными со всех концов Империи. Тут и невероятно огромные сапфиры, и бриллианты, и простые камни на вроде гальки, все было представлено в этой огромной мозаике. И если посмотреть на эту мозаику с высоты птичьего полета, или из окон Академии, то сразу становилось видно, что разнообразные узоры складываются в один символ, известный во всем мире — символ Ремесла. Этот символ был изображен на всех предметах, созданных в стенах Академии. И хотя этот символ использовали многие Ремесленники-любители, считалось, что он принадлежит только Академии, ведь именно в ней ведутся самые новые разработки и создаются лучшие техномагические предметы — предметы, использующие энергию «магов».

Символ представлял собой золотого дракона, свернувшегося в букву "P", и обведенного кругом, цвета серебра. Почему именно золотой дракон, я не знаю, но кажется это связано с какой-то легендой, которую я слышал лишь в раннем детстве (и не нужно злорадных ухмылок, мне уже двадцать!) и конечно уже благополучно забыл, предпочитая сказкам более правдоподобную литературу.

Пока мы стояли и оглядывались по сторонам, во дворе успело собраться немало народу. Вот только не было тут того шума и давки, которые царили на площади перед Академией. Здесь царила совершенно иная атмосфера, здесь царствовал торжественный дух «принятия». Все, кто попадал во двор, замирали (как мы всего минуту назад), осознавая, наконец, что они пришли в место, в котором решаются судьбы людей.

Мы немного потолкались у входа, приходя в себя, и пошли в центр двора. Там, вокруг Ремесленников в красных ливреях, Высших Ремесленников в серых ливреях, и старших учеников — в синих, на почтённом расстоянии, собиралась наша «партия» испытуемых. Причем именно собиралась. Не толпилась, как снаружи, а спокойно и культурно собиралась, соблюдая дистанцию и не создавая никакой толпы и давки.

Мы так же встали недалеко от «комиссии по принятию», а именно ей и были те

Ремесленники, как нам подсказал кто-то из толпы, и стали ждать.

Когда во дворе набралось достаточное количество народу, ворота беззвучно закрылись, отрезав всякие звуки, доносившиеся с площади. Наступила тишина. Все мы замерли в ожидании.

Не прошло и пары минут, как над нами раздался спокойный мужской голос:

— Добрый день дамы и господа. Вы присутствуете на первом этапе принятия. Для тех, кто не знает, я объясню: это единственный этап испытания, на котором от вас лично ничего не зависит. На этом этапе определяются способности каждого из вас к работе с энергией. Тут уж как кому повезло, и как кого одарила мать природа...

Я завертел головой, пытаюсь понять, откуда исходит этот голос. Казалось, что он звучит везде, хотя, конечно же, этого быть не могло.

— И не надейся, — шепнул мне Чез, видя мое замешательство. — Не найдешь ты никаких приспособлений. Это истинное Ремесло, оно не требует подручных средств. Только Ремесленник и «маги».

Я удивленно прислушался и заметил, что голос вовсе не громок, просто он звучит рядом с каждым человеком, как будто говорящий стоит рядом. И еще... этот голос почему-то кажется безжизненным. Уж и не знаю, почему мне так кажется, но что-то с ним не в порядке... зато как здорово этот голос передается во все точки площади! Вот это эффект! Вот бы мне так музыку научиться слушать или еще лучше на концертах играть. Сказка. И никаких «музыкал» и прочих приспособлений. Это даже не сказка — это мечта.

Тем временем странный голос продолжал:

— Все просто. Сейчас каждый из вас внимательно посмотрит по сторонам. Если вы заметите что-нибудь необычное или странное, то немедленно двигайтесь в этом направлении. Для простоты восприятия объясню — это напоминает призму, висящую в воздухе. Но если вы ее увидите, это еще далеко не значит, что вы прошли испытание. Из сгустка «магии» вам необходимо усилием мысли выделить установившуюся структуру определенного цвета. Чтобы сделать это, вам нужно всего лишь напрячь свое воображение. Явственно представьте, как цвета начинают двигаться, и у вас все получится. Полностью собранная структура какого-либо цвета будет означать, что у вас достаточно способностей для прохождения дальнейших испытаний, а ее цвет означает тяготение к определенной сфере эфира. Если же вы ничего не увидели, или не смогли до конца собрать свою головоломку... то попытайтесь счастья в следующий раз.

Нечто подобное мне уже рассказывали сотни раз. Сейчас все начнут смотреть по сторонам, в поисках чего-то необычного. А по прошествии десятка минут, тем, кто ничего не увидел, наскучит это занятие, и они начнут расходиться. А те, кто увидел то, что им полагалось, будут стоять на одном месте и в течение определенного времени сосредоточенно смотреть в пустоту. Каждая призма настроена на волну одного, первым уловившего его человека, и кроме испытуемого больше никто не сможет увидеть головоломку до того, как она будет собрана. Когда же какой-нибудь везунчик соберет свою головоломку, вездесущий Ремесленник будет уже рядом (уж они-то точно видят все призмы на площади).

Как говорил Чез, призма имеет всего четыре стороны (кто бы мог подумать), на каждой из которых располагается жуткая смесь «магов», взятых из разных сфер. Всего четыре основных сферы: огненная, водяная, воздушная и земляная. Каждая представляет свою стихию. Причем, все устроено так, что только человек с определенным коэффициентом способностей к этой сфере, может выделить «маги» этого цвета и перенести их на одну из граней призмы. Когда Высший Ремесленник закончит свою речь, головоломки начнут работать, и каждый человек с достаточными способностями тут же увидит свою магическую призму. Таких людей, как правило, оказывается не мало, но лишь немногие из них впоследствии могут полностью выделить одну из сфер.

Едва стихла последняя фраза, как во дворе началось что-то невообразимое: люди начали шнырять от угла к углу, старательно пытаясь разглядеть что-то в воздухе. Если быть до конца честным, то все знали, что если ты не увидел свою головоломку в течение минуты,

то ты ее и не увидишь... но кто сможет так запросто признаться себе в том, что все мечты рухнули?

Мы с Чезом посмотрели друг на друга, и пошли в обход двора с разных сторон. Мы шли не торопясь и внимательно смотрели по сторонам. То и дело нас кто-то толкал, и мы могли бы быть много раз затоптаны, но не так-то просто сбить с ног человека, занимавшегося Искусством, пусть даже — как в моем случае — срок обучения составляет всего лишь пару лет.

Вдруг Чез остановился, его взгляд уперся в одну точку где-то на уровне трех метров над землей и слегка расфокусировался. Что ж, свою призму он уже нашел, остается пожелать ему удачи.

Я еще немного побродил по двору, но спустя пару минут пришлось признать, что головоломки я не увижу. Жаль, ведь это могло бы быть весьма интересно.

Я остановился на секунду, чтобы включить свою «музыкалу», и в последний раз окинул взглядом двор. Почти весь народ уже разошелся, остались только одинокие фигуры счастливых, корпящих над своими магическими призмами и, конечно же, группа Ремесленников, внимательно следящая за испытуемыми. Чеза я взглядом найти не смог, и включив «музыкалу» отправился в сторону ворот, со скучающими по обе стороны стражами.

Так получилось, что проходить мне пришлось мимо группы Ремесленников и учеников, стоящих в центре площади. Едва приблизившись к ним, я автоматически окинул взглядом их лица и к своему удивлению заметил парочку, с которой разговаривал на площади. Они так же меня заметили и, мигом поняв, что я не прошел испытания, одарили сочувствующими взглядами. Особенно сочувственным был взгляд девушки... хотя кто их разберет...

В «музыкале» играла очень веселая мелодия, и я подумал, что жизнь, в общем-то, далеко не закончена. Подумаешь, я и не собирался в эту Академию. Зато Чез получил то, о чем мечтал — возможность попробовать свои силы. Я надеюсь, что он пройдет это испытание, а остальные — это уж дело техники.

Уже подходя к выходу, я краем глаза заметил какое-то странное свечение справа от себя. Я тут же, тайно от себя надеясь, что это именно то самое «нечто», которое я должен был увидеть, повернулся и увидел непонятный сгусток энергии, переливающийся всеми цветами радуги. Почему-то, когда я слышал слово призма, мне представлялось нечто совершенно другое... Ну уж точно не непонятный ком неопределенной формы и совершенно неудобоваримого цвета. Какие там четыре смешанных цвета? Тут их вся сотня, и все переливаются так, будто этот комок кто-то старательно месит, норовя окончательно смешать все цвета в однородное месиво.

И как я эту штуку раньше не заметил?

Признаюсь, цвет этого комка мне совершенно не понравился, хотя с чего бы? Мне неожиданно стало как-то противно. Настолько противно, что я невольно — таких дурацких привычек за мной с роду не водилось — потянулся к сгустку своей мыслью и попытался привести всю эту кашу в надлежащий вид. Хотя бы уж выделить четыре конкретных цвета, вместо этих гадких переливов от бежевого до грязно-фиолетового.

Каково же было мое удивление, когда вся эта масса зашевелилась, будто процесс размешивания непонятного варева повернули вспять, и теперь оно старательно приобретает цвета налитых в него ингредиентов. Спустя пару секунд все было кончено — передо мной в воздухе висела не непонятная масса, а аккуратная четырехцветная призма. И что прикажете дальше делать? Любоваться делом рук своих? Хотя при чем тут руки...

Каждая из четырех граней призмы представляла собой ярко светящиеся своим цветом «маги». Они так ярко светились, что у меня зарябило в глазах. Не прошло и пары секунд, которые я провел в немом восторге, как мои глаза начали слезиться. Перед моим взором поплыли красные круги, и я пошатнулся, так до конца и не решив, какой из четырех цветов больше ласкает (или слепит) мой взгляд.

Тут кто-то нежно тронул меня за руку.

— Парень, не переживай ты так, попробуешь в следующий раз, — услышал я сквозь

заволакивающий мое сознание туман женский голос, — давай я тебя провожу.

Приятно конечно, и я бы с удовольствием прогулялся с девушкой по городу до дома, но я же ее даже не вижу. И вообще, у меня виски начало ломить!

— Уберите свет! — не выдержав, крикнул я.

Глаза уже перестали что-либо видеть, вместо двора я видел переливающееся четырьмя, уже ставшими мне ненавистными, цветами радуги зарево.

— Эй! Да у него сенситивный шок! — вскричала девушка.

Ко мне тут же подбежали еще какие-то люди.

— Заберите его отсюда и проводите в башню, — распорядился спокойный мужской голос.

Меня подхватили под руки и куда-то потащили. Когда сознание уже почти покинуло меня, я не к месту подумал о том, что какой-то подлец выхватил из моих рук «музыкалу», прервав тем самым веселую мелодию.

И в тот же момент сознание отказалось меня покидать. Оно осталось со мной с болью в глазах, пробивающей до самого мозга. Но даже эта боль была не сравнима с тем, что было до этого.

Я пошатнулся от неожиданности и выдал такой вздох облегчения, что ведущие меня под руки люди остановились и испуганно уставились на меня, по всей вероятности решив, что я уже испустил дух.

Два силуэта расплывались у меня в глазах синими пятнами, и я понял, что это, по всей видимости, старшие ученики.

— Все в порядке, мне уже лучше, — выдавил я.

— Что с тобой случилось? — спросил взволнованный женский голос, и я наконец-то смог сквозь красную пелену увидеть красивое лицо девушки, встреченной мною на площади.

Я судорожно вздохнул и часто заморгал, пытаюсь хоть как-то прогнать с глаз красную пелену и приобретая взамен троекратно усиленную головную боль.

— Да вот... стою смотрю на этот ваш непонятный цветастый комок... Кстати, вы вообще думаете, что делаете? Я же чуть не ослеп! Вы ведь говорили, что первое испытание не опасно, а тут такое... — я задохнулся от переполнившего меня возмущения.

Что удивительно, я совершенно не понимал, что за чушь несу, и уж тем более не мог себя никак заткнуть до того момента, пока у меня не иссяк воздух в легких.

Девушка подозрительно посмотрела на меня и произнесла на удивление спокойным и тихим голосом.

— Ты ведь шутишь?

Я прервал свою совершенно глупую тираду и удивленно уставился на нее.

Она пристально смотрела в мои красные и слезящиеся глаза до тех пор, пока я опять не пошатнулся и не оперся на стоящего очень кстати рядом парня.

— Э, да ты совсем плохой, — она повернулась к парню, терпеливо держащему меня под руку. — Отведи его в кабинет Мастера Ромиуса, он разберется с этим «чудом» сразу после того, как закончит здесь.

У меня такое чувство, что она хотела сказать какое-то другое слово. С чего бы это?

Она повернулась и быстро пошла в направлении, противоположном тому, в котором меня потащил парень.

Я проводил все еще мутным взглядом девушку, и перевел взгляд на ведущего меня под руку парня. Такие же, как у меня темные волосы, только начинающая расти борода и смешливые глаза. В общем, самый обычный парень, не считая того, что он принадлежит к лучшим ученикам Академии, о чем говорит темно-синий оттенок ливреи (это я на тот случай говорю, если вы этого еще не знаете).

— Да ладно, — сказал я, отстранившись, — сам дойду, ты только дорогу показывай. Как тебя зовут-то, а то как-то неудобно...

Парень улыбнулся.

— Ник.

— А меня Зак, — сказал я. — Очень приятно.

Больше ничего я сказать не успел, потому что мы подошли к входу в башню. Огромные двери казались такими же незыблемыми, как и сама башня. Однако, как только до них дотронулся мой провожатый, они на удивление тихо и мягко отворились, открыв моим глазам длиннейший коридор.

Ник зашел и поманил меня за собой. Я немного задержался, неожиданно осознав, что впервые в жизни вхожу в Академию Ремесла. Считалось большой честью попасть в нее, не являясь учеником или Ремесленником. Разве что наш правитель да специалисты из других стран могли войти в эту башню, да и то по специальному приглашению.

Я ступил на красный ковер и почувствовал, что ворота за мной так же тихо закрылись. Если бы не легкое дуновение ветра в спину, я бы вообще этого не заметил.

Мы пошли по красному ковру вперед по коридору.

Каменные стены коридора угнетали. Мы проходили мимо множества однотипных дверей, и я быстро заскучал от монотонности окружающей нас обстановки. И чего такого особенного в этой башне спрашивается? Подумаешь, высокая...

Мой провожатый, по всей видимости, не желал общаться, да и у меня все еще жутко болела голова. Осталось только смотреть по сторонам. Над нами светили самые обычные лампы, работающие на «магах», но я присмотрелся внимательнее и скоро заметил, что лампы не совсем простые. Они светили таким образом, что мы совершенно не оставляли теней. То же самое касалось и прочих предметов: изредка встречающихся ваз и красивых золотых доспехов. И это при том, что ламп было в среднем одна на десять метров! Одна такая лампа, как бы обволакивала светом весьма приличную площадь.

Мы подошли к одной из дверей, с виду ничем не отличающейся от прочих, и она опять-таки моментально открылась от одного прикосновения Ника.

Когда я прошел вслед за ним в дверь, моему взору открылся приличных размеров зал, на полу которого на равном расстоянии друг от друга стояли круглые платформы высотой в пару десятков сантиметров. Все они были покрыты золотом, как и большинство вещей, созданных Ремесленниками. Это были знаменитые «телепорты»!

«Телепортами» пользовались только в стенах Академии, и узнал я их только по рассказам, неизвестно как просочившимся за стены Академии. Кто-то из Великих Домов, помнится, жаловался, что можно было бы оснастить этими «телепортами» весь город, но Академия ревностно охраняла свои секреты и не собиралась ими делиться ни с кем.

— Это мне... туда? — спросил я, с некоторым страхом глядя на круглую платформу, которая засветилась, едва к ней подошел мой проводник.

Моя опаска легко понятна, если знать принцип действия «телепортов». Я его, понятно дело, не знал, но слышал кое-какие догадки, которые они мне совершенно не понравились. Чего стоит одна теория, по которой «телепорт» разбирает человека на мелкие кусочки, а потом собирает его в другом месте. Мне совершенно не улыбалось быть разобранным на мелкие кусочки. А вдруг потом что-нибудь не так соберется?

Ник понимающе улыбнулся.

— Небось вспомнил одну из теорий, распространенных в городе?

Я согласно кивнул.

— Можешь расслабиться, все они довольно далеки от правды. Более того, скажу по секрету, большинство из них Академия распространяет сама, — он предупреждающе поднял руку. — Не спрашивай, просто у Академии своя, очень сложная политика. Я могу дать тебе слово, что ничего страшного в «телепортации» нет. Тебя не расщепит на атомы, и не будет никаких твоих копий.

Хотя я понятия не имел, что такое «атомы», да и о «расщеплении» имел лишь смутные догадки, я ему все же поверил. Как тут не поверишь, ведь Ремесленники никогда не лгут... во всяком случае так многие считают.

— Что мне делать? — как можно бодрее спросил я.

— Просто встань на этот святающийся круг, а когда попадешь в другое помещение, тут

же сойди с него.

Я послушно встал на «телепорт» и, естественно, моргнул, слегка ослепленный светом, идущим от платформы. Едва моргнув, я с удивлением понял, что уже «телепортировался». Я оказался в обычном с виду кабинете, в строгом стиле со стеллажами книг вдоль стен, большим столом и парой кресел посередине. Единственным источником света было окно, в которое бросало лучи солнце.

Я так засмотрелся, что чуть не забыл сойти с «телепорта».

Едва я отошел, во вспышке света появился Ник.

— Предупреждаю сразу, ничего не трогай. А то превратишься в лягушку... случайно. Садись сюда, — он указал на здоровенное кресло, стоящее напротив стола. — И жди, когда придет Ремесленник Ромиус. А мне нужно присутствовать на принятии, оно еще далеко не закончилось.

Договорив, он так же быстро шагнул на телепорт и тут же пропал в легкой вспышке света.

Я с опаской на цыпочках подошел к креслу и сел в него. Чего уж говорить, оно оказалось невероятно мягким.

Хотя голова все еще болела, я сосредоточился и решил обдумать, что же со мной все-таки сегодня случилось. Хорошо, что я кое-что знаю про эти испытания, а все благодаря Чезу, он всегда рассказывал мне все, что по таким крупичкам собирал годами. Он просто бредил Академией и знал о ней все, что только возможно, а благодаря ему, я и сам стал знать не на много меньше.

В первом испытании определяется сила и склонность к стихиям. Сначала определяются общие способности, затем предрасположенность, по которой выделяется одна из четырех сфер. Потом измеряется сила, собранная грань «призмы» горит тем ярче, чем больше силы у человека. Естественно, на самом деле для каждого человека призма светится по-своему. Нет ничего удивительного в том, что я увидел и даже умудрился собрать все четыре грани. Такое бывает довольно часто, это просто означает, что у меня равная предрасположенность ко всем стихиям. Но вот то, что меня ослепило, об этом я ничего не знаю. Ну не может у меня быть таких сильных способностей к Ремеслу, ведь даже записывая очередной музыкальный альбом, я в поте лица сижу перед «музыкалой» несколько дней подряд с перерывом на обед и ужин. Причем на те же самые действия, за исключением написания музыки, у Чеза тратится всего несколько часов. Если у меня столько силы, сколько показало испытание, то Чез, выходит, чуть ли не полубог. Хех, а смешно. Чез — полубог, вот умора.

Что меня больше всего волновало, так это тот факт, что я прошел по всему двору не один раз и, я совершенно уверен, что никаких сгустков энергии не видел. Это-то и есть самое странное...

Чтобы лучше мыслилось, я поудобнее устроился в кресле, и сам не заметил, как задремал.

* * *

Типичный класс. За столами сидят маленькие дети.

У доски стоит маленький мальчик и с серьезным лицом декламирует:

— Мой дядя самых честных правил...

* * *

Разбудила меня яркая вспышка «телепорта». Из нее вышел плотный человек в красной ливрее и с черным посохом в руках.

Посох был исключительной прерогативой Высших Ремесленников, потому что лишь

они могли наложить соответствующие заклинания, да и никому кроме них посохи были просто не нужны. Они использовали посохи для более сложных заклинаний, и, кроме того, каким-то образом аккумулировали в них «маги». Посох в руках этого человека был сделан из черного дерева «тувит», по слухам растущем где-то в Шатере, и на нем были начертаны какие-то непонятные узоры. Я поневоле уставился на посох, потому что никогда еще не видел ничего подобного.

Посох этот человек тут же кинул в угол и он завис там в вертикальном положении на равном расстоянии от каждой из двух стен и пола.

— Ну что ж, теперь поговорим с вами господин как вас там, — весело сказал Высший Ремесленник, садясь во второе кресло.

Я перевел взгляд с посоха на Высшего Ремесленника Ромиуса, как я полагаю, его звали именно так. Он как раз вышел из тени и я, наконец, смог его рассмотреть: длинные рыжие волосы ниспадали на весьма широкие плечи, ростом высок, лицо сразу располагает к себе, и весь его вид говорит — этому человеку можно доверить все, что угодно. Сразу на ум приходит какой-нибудь добрый дядюшка из дальней родни, который всегда рад помочь своему родственнику.

Он продолжил.

— Что вы скажете в свое оправдание?

Вот такого я совершенно не ожидал, и удивленно застыл, глядя на Ремесленника.

— В каком смысле? — наконец пришел я в себя.

— Вы стоите на площади, льете слезы и кричите неизвестно чего. Какое у вас оправдание? — спросил он серьезным тоном, причем глубоко в его глазах таилась явная насмешка.

— Да вот, дай, думаю, повеселю Ремесленников. Стоите на площади, скучаете, а так хоть какое-то развлечение.

Ремесленник усмехнулся.

— Да уж, повеселил, что уж говорить. Я догадываюсь, что случилось на площади, — перешел он на серьезный тон. — А что ты сам об этом думаешь, что по твоему мнению произошло?

Ну что тут скажешь?

— Я сам не знаю, — начал я. — Понимаете, я уже собрался уходить, когда вдруг увидел эту вашу призму. Она висела над двором и была настолько изуродована каким-то извращенцем, что мне ее стало просто по-человечески жалко. Настолько жалко, что пришлось мне выделить все четыре цвета. Кто же знал, что они так светиться ярко начнут...

Ремесленник молча кивнул, показывая мне, чтобы я продолжал.

— Ну и все... у меня резко заслезились глаза, а дальше вы видели.

— И что ты об этом думаешь? — спросил он.

— В общем-то, все понятно. То, что я смог собрать все четыре грани, указывает на то, что у меня одинаковый талант ко всем стихиям...

Ремесленник согласно кивнул.

— А касаясь ослепления... об этом я ничего сказать не могу, но зато могу добавить, что есть во всем этом одна странность. Я несколько раз до этого проходил по двору и, совершенно однозначно могу сказать, что не видел в воздухе никаких магических призм.

Ремесленник удивленно приподнял одну бровь.

— Значит так, да? — задумчиво произнес он. — А что ты делал в тот момент, когда увидел головоломку?

— Ничего особенного, шел мимо вас, и слушал музыку.

— Музыку? Интересно, и что именно?

— Да обычную композицию, — неуверенно ответил я.

— Какую композицию? — подавшись вперед, спросил он.

Пришлось признаться, что свою собственную.

— Интересно, — опять произнес он. — Значит так, наш разговор останется сугубо

между нами. Испытания тебе проходить бесполезно, потому что ты их все равно не пройдешь...

— Как это?! — обиженно вскрикнул я.

— Очень просто, у тебя нет силы. Вернее есть, но немного, чуть больше чем у среднего человека, но много меньше того, что требуется для прохождения испытания. Так что в чем-то ты прав, у тебя действительно равная склонность ко всем стихиям, но способности настолько малы, что ты не должен был не то что собрать, но даже увидеть «призму». Но сейчас это не важно, потому что я тебя все равно зачислю. С твоим случаем стоит разобраться, а на первых порах обучения недостаток силы можно списать на простую нехватку умения. Если тебя о чем-то будут спрашивать, то ты можешь смело отвечать, что все испытания прошел, а какими именно они были... это сугубо личное дело. Испытания у каждого свои и многие не любят про них вспоминать...

Что же это за испытания такие?

— ...В общем, пока ты можешь отправляться домой, а завтра, в конце учебного дня, тебе придется еще раз зайти ко мне, чтобы мы в спокойной обстановке и на свежую голову обсудили все, что произошло на площади. Если ты не знаешь, то меня зовут Мастер Ромиус Никерс.

Я и так от удивления не знал что сказать, но когда он произнес название своего рода, я удивился так, как еще в жизни не удивлялся.

— А...

Ромиус посмотрел на меня.

— Ты что-то хочешь сказать? И кстати, назови, наконец, свое имя. Не стыдно тебе? И чему вас только в школах учат?

— А... Закери... Закери Никерс, — с трудом проговорил я.

В комнате повисло молчание.

— Ты случаем не с тетей Элизой живешь? — спросил он, наконец.

— С ней самой, — радостно сказал я.

— И как там поживает моя сестренка? — улыбнувшись, спросил Ремесленник Ромиус Никерс или, проще говоря, мой дядя.

Действие 3

Когда я вошел в «телепорт» вслед за Ромиусом, наступила уже вторая половина дня. Мы просидели у него в кабинете, по меньшей мере, два часа, попивая чай и вспоминая и перебирая наших родственников. Что уж говорить, их оказалось великое множество. Все Великие Дома были переплетены между собой сложными родственными связями, и считалось, что все они ведут свое начало от самой первой правящей династии. Все они гордились тем, что несут в себе кровь и наследие древнейших королей. Хотя, если честно, мало кто из нас в это действительно верил.

Мы прошли по уже знакомому мне коридору, и вышли через огромные деревянные ворота на площадь. Тут царило все такое же столпотворение, процесс приема еще не завершился и как раз в тот момент, когда мы вышли из башни, запомнившийся мне странный голос заканчивал уже знакомую мне речь.

— ...Если же нет... то попытайте счастья в следующий раз.

В тот же момент, люди засуетились и начали метаться по площади из угла в угол. Я все это уже видел, но теперь было весьма интересно посмотреть со стороны.

Только через несколько секунд я обратил внимание на то, что Ромиус остановился рядом и с интересом смотрит на меня. Я сначала не мог понять, что его так заинтересовало, а в следующий миг до меня дошло. Я же наверняка должен увидеть свою призму, если, конечно, ее не убрали! Или новую призму?

Я ответил на вопросительный взгляд Ромиуса пожатием плеч.

— Ничего не видишь? — для верности уточнил он.

— Ничего, — разочарованно, и в то же время облегченно, ответил я.

Уж очень мне не хотелось вновь испытать ту боль...

— А если включить музыку? — предложил он. — В качестве эксперимента.

— Я бы с радостью, но кто-то взял «музыкалу» из моих рук, перед тем, как отвести в башню, — спохватился я.

— Сейчас заберем твою «музыкалу», — отмахнулся Ромиус.

Мы прошли через толпу, которая послушно расступалась перед Ромиусом, и подошли к Ремесленникам. Они были сильно увлечены какой-то дискуссией, потому что даже не сразу заметили, как мы подошли. Громче всех верещал какой-то пухленький Ремесленник в красной ливрее, он что-то доказывал двум другим учителям Академии, а стоящие рядом ученики увлеченно слушали, иногда шепотом переговариваясь между собой, но не смея перебивать Учителей.

Когда мы подошли вплотную, на нас тут же обратили внимание ученики, среди которых были уже знакомые мне красивая девушка, ее парень, и Ник. Они приветливо помахали мне, не решаясь подойти, пока рядом со мной стоит Ремесленник.

Однако спорящие учителя нас заметили не сразу.

— ...Вы не понимаете, она не может проходить испытания, как обычный человек, — распинался толстячок. — Она же... не человек... она... — тут он заметил Ромиуса. — Вот! Здравствуй Мастер Ромиус, вас-то я и жду.

Ромиус с удивленно приподнял одну бровь.

— Меня? Еще недавно вы говорили, что в жизни не знали такого неуча как я, и сомневались в моих умственных способностях, а теперь говорите, что ждете меня? — наигранно изумился Ромиус.

— Ну... — смутился толстячок. — Когда это было...

— Не далее, чем вчера, — услужливо подсказал Ромиус.

— Это был обычный спор, — быстро проговорил толстяк, — мало ли чего наговоришь с горяча, но право же вы были не правы, только совершенный неуч мог предположить, что... — тут он опомнился. — Простите еще раз, сейчас разговор совсем не об этом, тут все намного серьезнее. Это попирание правил Академии, которых из покон веков придерживались все Ремесленники...

Я уже начал скучать, стоя за спиной Ромиуса, когда заметил, что девушка машет мне рукой, подзывая к себе. Я тихонько, стараясь не мешать Ремесленникам, подошел к стоящей отдельно от других учеников девушке.

— Ну что? — взволнованно спросила она. — Ты себя нормально чувствуешь?

— Да, все в порядке, — махнул рукой я.

— Что тебе сказал Мастер Ромиус?

Вот тут я немного задумался. Мы с Ромиусом договорились, что я никому не буду рассказывать о том, что произошло, а просто скажу, что прошел испытание. Но что делать с ней? Я же ей уже успел рассказать о том, что смог выделить все четыре стихии, а это уже само по себе весьма знаменательное событие.

— Ну... ничего особенного, просто слегка переутомился, переволновался, а когда увидел этот сгусток красок с непривычки испугался, — ляпнул я первое, что пришло в голову.

Девушка недоверчиво посмотрела на меня.

— Сейчас ты еще скажешь, что не выделял всех четырех стихий?

— Да... то есть нет. Одну я выделил стихию, уж и пошутить нельзя, — слегка натянуто улыбнулся я.

— Ну да... — задумчиво протянула она. — И что же?

Я изобразил радость, что, если честно, было не трудно.

— Меня приняли.

— И что, без испытаний на адекватность, соответствие, память, и прочих? — с явным недоверием в голосе спросила она.

— Нет, почему же, я прошел испытания, — уже более уверенно ответил я.

— А как же...

Договорить она не успела, потому что ее прервали подошедший Ник, и, шедший вместе с ней днем по площади, широкоплечий ученик.

— Ну что? — повторил вопрос девушки Ник. — Приняли?

Я радостно кивнул.

— Кто бы мог подумать, — лукаво протянул широкоплечий блондин. — Захотел и поступил. Не удивлюсь, если ты еще и темно-синюю ливрею заслужишь, — подмигнул он мне. — Лет через десять.

— Так что с испытаниями? — не обращая на парней внимания, продолжила допрос девушка.

— Что ты к нему пристала Анна? — сказал здоровяк, обнимая ее за плечи. — У человека радость, а ты к нему с расспросами, он небось еще в себя-то прийти никак не может.

Я благодарно посмотрел на него, радуясь тому, что не придется больше врать.

— Да, конечно Серж, — вымучено улыбнулась Анна. — Слишком я любопытная.

— И не говори, — серьезно сказал Ник, и, не выдержав испепеляющего взгляда девушки, рассмеялся. — Ну ладно, ладно. Щучу я так. Пойдемте лучше посмотрим, что там решили наши сиятельные господа Ремесленники.

— А о чем они так ожесточенно спорили? — поинтересовался я, когда мы пошли в сторону все еще спорящих Ремесленников.

— Не поверишь, — почему-то шепотом сказал Ник. — Тут такое было...

— Ага, — поддакнул Серж. — Примерно час назад во двор Академии зашел человек в балахоне с капюшоном, скрывающим лицо. Все началось как обычно, приветственная речь, начало первого испытания. Этот человек прошел его, присоединившись к стихии огня, и в последствии прошел все испытания.

— И что же тут необычного? — спросил я.

— Да ничего, не считая того, что когда в конце всего этого дела, его попросили открыть свое лицо, и это оказался...

— Вампир, — перебила Сержа Анна.

— Да, вампир, — продолжил Серж, — более того, весьма милый вампир женского пола.

Я удивленно уставился на Сержа, пытаясь переварить то, что услышал. Вампир вышел среди бела дня на улицу и отправился не куда-нибудь, а на поступление в Академию. Это просто невероятно, они же не имеют права выходить на улицы города до полуночи. И уж тем более, не было ни одного случая поступления вампира в Академию. Дело даже не в том, что у вампиров не бывает способностей к Ремеслу, потому что им свойственны свои собственные уникальные способности, а в том, что ни один из этих кровопийц просто не посмел бы явиться сюда, в Академию.

— И как же он открыл свое лицо, если это был вампир, а солнце еще не село? — поинтересовался я, скорее по инерции, нежели из любопытства.

— А! — поднял указательный палец вверх Серж. — А вот это вторая странность. Эта вампириша была из клана Ноос, достоверных сведений о котором нет не только у нас, но даже, насколько мне известно, у самих Ремесленников.

— А... — Я собрался продолжить расспросы, но на меня шикнул Ник, потому что мы приблизились к спорящим Ремесленникам.

— Это возмутительно! — верещал толстяк. — Мы не можем допустить такого надругательства!

— Она прошла все испытания, — спокойно проговорил Ромиус. — Она имеет полное право обучаться в Академии, и ни в одном правиле, на которые вы так любите ссылаться мой дорожайший коллега, не написано ничего такого, что могло бы воспрепятствовать ее поступлению.

Двое других Ремесленников согласно кивнули.

— Но... но... — обреченно пробормотал толстяк. — Так же нельзя...

— Ничего не поделаешь, друг мой, — неожиданно дружелюбно произнес Ромиус, кладя руку ему на плечо. — Не мы создали эти правила, но мы обязаны им следовать.

Толстяк махнул рукой и пошел в сторону башни, что-то бормоча себе под нос.

— Бедный Шинс, — вздохнул Ромиус. — А ведь у него есть причины для возмущения. Это действительно серьезная проблема. Ну ладно, об этом потом, у меня еще есть кое-какие дела, — он повернулся к ученикам. — Кто взял на сохранение «музыкалу» молодого человека, когда он получил солнечный удар?

Серж, опомнившись, вытащил из за пазухи мою «музыкалу», и протянул мне.

— Слушай, хорошая музыка. Ты где ее взял? — спросил шепотом.

— Это мое, — в некотором смущении ответил я, принимая из его рук круглый, диаметром сантиметров десять и шириной сантиметра в два, предмет, в простонародье именуемый «музыкалой».

— Дашь потом переписать, — шепнул он мне и отошел к остальным ученикам.

Ромиус поманил меня за собой, и мы отошли к дверям башни.

— Включи ту же мелодию, что ты слушал, когда увидел... то, что увидел, — сказал он.

— Ладно, — с готовностью ответил я и включил «музыкалу».

Она послушно заиграла приятную музыку.

— Ну что, видишь что-нибудь? — нетерпеливо спросил Ромиус.

Я отрицательно покачал головой, внимательно оглядывая весь, уже почти опустевший, двор.

— Смотри туда, где собрались люди, проходящие испытание, над ними должны быть свободные призмы, — подсказал он.

Я еще пару минут смотрел по сторонам, но никакого толка от этого не было. Я пожал плечами, потом в последний раз окинул весь двор усталым взглядом и выключил «музыкалу».

— Не вижу. И как я до этого умудрился увидеть? Может, мне все это показалось, и у меня и в правду был солнечный удар? — грустно спросил я, молча стоящего рядом дядю. — Может не стоит мне идти учиться в Академию? Нет у меня никаких способностей.

— Посмотрим, — ничего не выражающим голосом ответил он. — А пока иди домой, и сегодня вечером будь в «Золотом полумесяце». Кстати, «музу» твою я на время конфискую, надо разобраться, что у тебя там за музыка такая...

Я послушно отдал Ромиусу «музу» и, пожав ему руку, повернулся в сторону выхода.

— Да, и вот еще что, — произнес Ромиус. — Поменьше распространяйся о том, что произошло. Все Ремесленники видели произошедшее, ведь мы видим все призмы, находящиеся на площади, но о нашем разговоре им знать не обязательно. С ними я сам разберусь. А остальным говори, что ты с горем пополам выделил сферу огня, а потом от перенапряжения тебя хватил удар. Нервишки, вроде как, шалят.

Я удивленно обернулся, но он уже пошел в сторону одной из четырех групп, стоящей в дальнем углу двора.

То есть, старшие ученики не видели того, что я выделил все четыре цвета. Тогда понятен интерес девушки, и совершенно не понятно полное равнодушие двух других Ремесленников, находившихся в этот момент во дворе. И Ромиус не выглядел особенно заинтересованным... странно...

Мне ничего не осталось, кроме как махнуть рукой на прощанье ученикам, которые так же начали расходиться по группам, видимо, помогая Ремесленникам следить за прохождением испытаний, и пойти домой.

Только пройдя через ворота, и оказавшись на Площади Семи Фонтанов, я почувствовал, как невероятно устал и проголодался. И не мудрено, ведь уже вечерело, а я не ел с самого утра.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, окрасив красным заревом безоблачное небо. Собственно, над нашим городом небо всегда безоблачное, факультет воздуха внимательно

следит за погодой.

На площади все так же толпился народ, раздавались крики продавцов, предлагающих пирожки, булочки и прочую снедь. Я невольно облизнулся, но с покупкой все же повременил, решив купить что-нибудь в более дорогом квартале. Положение обязывает, да и привычка к дорогой и вкусной пище культивировалась во мне еще с детства.

Настроение толпы, как я и думал, кардинально изменилось. Если когда я проходил тут днем, люди напряженно стояли, ожидая своей очереди, то теперь, в основном, люди просто толкались у башни, либо в ожидании кого-то, либо просто ради интереса и из-за скуки.

Как правило, принятие заканчивалось еще до захода солнца. Конечно, весь город не мог пройти испытания в Академии, это была прерогатива Великих или богатых семей, живущих в центре города. Остальным приходилось проходить испытания в филиалах Академии, расположенных на окраинах. Всего их было около десяти. Собственно, именно благодаря Академии, город Литы и стал самым богатым и самым большим городом мира. Чего стоит одно «озолочение» нашего города. Кстати, на принятие в Академию приезжали люди из других городов, и даже из Приграничья.

Я огляделся по сторонам, в надежде найти Чеза или тетю с девочками, но никого из них не было в поле моего зрения, и мне пришлось направиться домой в гордом одиночестве.

Голод напоминал о себе, и я купил несколько пирожков с мясом у проходящего мимо торговца. В последнее время стараниями Императора все труднее было найти мясные продукты, и все блюда из мяса стали стоить немалых денег, автоматически становясь пищей избранных.

С наслаждением жуя и дыша свежим (не без помощи Ремесленников) воздухом, я брел по улицам города. Из головы выветрился весь туман, прихватив с собой заодно и все мысли. Так я и дошел до дома, не утруждая себя мыслительными процессами и ни на чем не фокусируя своего внимания.

Самое удивительное, что дома еще никого не было. Об этом я узнал, простояв под дверью десятков минут, и выжимая звонок до отказа. Тетя и ее племянницы то ли еще не вернулись, то ли ушли на один из светских приемов, которые я терпеть не мог. Ключи от дома я, конечно же, забыл, и поэтому мне по привычке пришлось залезать в дом через окно второго этажа. Вообще-то, защитные заклинания должны были охранять дом от вторжений, но я вычислил, что если оставить окно второго этажа открытым, то и защитные заклинания на втором этаже не будут действовать. Поэтому обычно я оставлял окно своей комнаты открытой, просто на всякий случай.

Я подпрыгнул до подоконника и, подтянувшись, встал на него двумя ногами, держась за едва заметные трещины в стене. Окно я, как обычно, оставил приоткрытым, и мне не составило труда открыть его до конца и запрыгнуть в свою комнату.

Повернувшись, чтобы закрыть за собой окно, я услышал тихий голос за спиной.

— Стой.

Поскольку я вроде бы и так стоял, я решил продолжать в том же духе.

— Медленно закрой окно и повернись, — все так же тихо приказал голос.

Я закрыл окно и очень медленно повернулся.

На моей святой святых постели, сидело нечто. Нечто было одето в коричневый балахон и направляло на меня небольшого размера арбалет.

Признаюсь, впервые я был настолько удивлен, что даже не знал что сказать.

— А... удобно? — наконец спросил я.

— Что ты здесь делаешь? — раздалось из-под капюшона.

— Живу... — слегка хриловато ответил я, бегло окинув комнату взглядом.

Никаких следов обыска или ограбления не наблюдалось, весь мусор, который вечно валяется на моем полу, так там и валялся. Единственный стол все так же был заложен разными «музами». Вот только на кровати все еще сидело это странное нечто.

— Живущие в доме, как правило, через окно в него не лезут, — подметило нечто.

В чем-то оно конечно право.

— А я ключи забыл, — уже уверенней ответил я.

— Ну конечно, все вы ключи забываете, вот сейчас отведу тебя к страже, ты это им расскажешь, — насмешливо произнесло нечто в балахоне.

Тут мне стало смешно. Оно сидит в моем доме, в моей комнате, на моей кровати и угрожает мне стражей, при этом направляя на меня арбалет, от стрел которого учат уклоняться еще на первом году обучения Искусству. Я не смог удержаться и захохотал.

— Ты что, псих? — спросило нечто.

— Ага, — радостно ответил я. — И я очень не люблю, когда на меня направляют арбалеты.

С этими словами я быстро прыгнул вперед наискосок и, увернувшись от стрелы, выбил арбалет из рук незваного гостя.

Гость от неожиданности опрокинулся на спину и с него слетел капюшон. Я быстро напрыгнул на барахтающуюся в балахоне фигуру и прижал ее к кровати, цепко схватив руки и для верности зажав своими ногами его ноги.

Взглянув, наконец, в лицо своему врагу, я от неожиданности чуть не выпустил ее руки. На меня смотрела невероятно красивая девушка с испуганными глазами и очаровательными длинными клыками. Ее красные глаза и столь же красные губы очень мило смотрелись на фоне белой кожи и темных длинных волос.

— Э, да со мной такое впервые, — как можно очаровательней улыбнулся я. — Девушка сама ложится в мою кровать, при этом, не потрудившись даже представиться.

Немного расслабившись, я чуть не получил коленом в весьма нежелательное место. Хорошо, что не один год отрабатываемые рефлексy меня не подвели, и я успел увернуться.

— Девушка, как вам не стыдно? — все таким же сладким тоном спросил я. — Я вас не трогал, зачем же стрелять, вы, между прочим, испортили мою любимую картину, — добавил я, уголком глаза заметив, что стрела попала прямо в середину упомянутого произведения искусства. На картине была изображена лодка, плывущая по речке вдоль зеленого берега одного из древнейших садов города. Вот прямо в лодку-то стрела и попала.

На очаровательном лице застыл страх, и мне даже стало стыдно.

— Ну что вы, я ничего вам делать не собираюсь, — успокаивающе сказал я, — вы милая леди обещаете вести себя хорошо?

Она согласно кивнула.

— Тогда я вас сейчас отпущу, и мы спокойно поговорим, — произнес я, спрыгнув с кровати красивым сальто назад. Надо же перед девушкой покрасоваться.

Девушка присела на кровати, все еще испуганно поглядывая то на меня, то на откинутый мной в другой угол комнаты арбалет.

— Что же вы забыли в моей комнате? — нарушил молчание я.

— Так это все-таки ваша комната? — на удивление спокойно уточнила гостья.

— Еще сегодня утром была моей, — улыбнулся я.

Моей радости девушка явно не разделяла.

— А почему через окно? — поинтересовалась она, незаметно подвинувшись на кровати в сторону арбалета.

— Я же сказал, ключи забыл, — ответил я, подняв с пола арбалет, чтобы не искушать гостью. — Так что же вы тут забыли милочка?

Гостья закусила губу, что довольно страшненько смотрелось, с ее-то клыками.

— Я пряталась, — наконец ответила она.

Я вопросительно приподнял бровь.

— ... Меня искали мои... мои родственники.

— Ага, и вы от них арбалетом отстреливались, — вставил я.

Она осуждающе посмотрела на меня.

— Нет, просто таким как... как я, лучше не выходить из дома без оружия. Нас, знаете ли, не очень любят...

Тут я с ней совершенно согласен. Вампиры и прочие ночные обитатели города и его

окраин отнюдь не пользуются популярностью, скорее наоборот. Если кто-нибудь пристрелит ночью вампира, его не то что не казнят, ему даже плохого слова не скажут. Это не считается преступлением. Вампиры, оборотни и прочие существа существуют как бы отдельно от города, хотя и рядом с ним. Все стараются даже не упоминать о них в обычной жизни, пока дело не касается убийств и прочих преступлений. Тут уж на бедных изгоев падают все подозрения и обвинения. Хотя такие ли они бедные и ни в чем не виноватые?

— ... Просто... я не хочу быть изгоем, как другие! — неожиданно зло закончила она.

— Это понятно, — протянул я. — Если вы не против, то будьте моей гостьей. Пока вам нужно, вы можете оставаться здесь, — подмигнул я ей.

— Не стоит, — неожиданно твердо сказала прекрасная незнакомка. — Если вы не возражаете, я лучше пойду.

Я насмешливо посмотрел на нее.

— И как же Вы пройдете мимо меня?

Вдруг внизу послышались шаги, и звучный голос тетушки прокричал:

— Зак, ты уже дома?!

— Дома! — крикнул я, на секунду отвернувшись от девушки.

Когда я повернулся, ее уже не было на кровати. А точнее, ее не было в комнате. Единственное, что напоминало об очаровательной гостье — это открытое окно и арбалет в моей руке. Я пожал плечами и пошел обрадовать тетю новостью.

Я поступил в Академию!

Действие 4

Самое удивительное, что тетя не проявила никакого оптимизма, узнав такую прекрасную новость. «Я рада» — ответила она, одарив меня ледяным взглядом, и ушла в свою комнату. Девочки же и вовсе не обратили внимания на такие хорошие новости, из вредности, наверное. Так я и сидел дома, радуясь за себя любимого, потому что больше радоваться за меня было просто не кому.

Я был слегка обижен. Что же это такое? Я поступил учиться в самое престижное учебное заведение во всем мире, а всем на это как-то наплевать. Я уж не говорю про девушек, которые стреляют в меня из арбалетов в собственной комнате, а потом, даже не сказав до свиданья, исчезают. Можно подумать я такой страшный.

С такими мыслями я быстро разобиделся до такой степени, что наплевал на всё и всех, и лег спать. Вернее попытался лечь спать, потому что, едва я положил свою многострадальную голову на подушку, как в закрытое окно ударил камешек. Если быть честным, то это был не камешек, а целый булыжник. Когда он ударил в окошко, оно так зазвенело, будто разлетелось вдребезги. Этого, конечно, быть не могло, потому что стекла в нашем доме были укреплены заклинаниями Ремесленников, и разбить их было не так-то просто.

Я опасливо приоткрыл окно и выглянул наружу. На улице уже было весьма темно, но в тени дома я все же заметил знакомую мне фигуру.

— Чез, ты чтоль? — шепотом спросил я.

Фигура вышла из тени на свет от ближайшего фонаря.

— Нет, другой придурок, которому делать больше нечего, кроме как стоять под твоими окнами, — громко ответила фигура голосом Чеза. — Хочешь, я тебе серенаду спою, или стихи о любви читаю?

— Какого дракона?! — так же громко спросил я. — Ты бы еще побольше камешек выбрал, у меня до сих пор в ушах звенит.

— Ну, извини, — без тени сожаления ответил Чез. — Только это не камень, это ботинок мой. Тут у тебя не то что камней, даже пыли нет. Вот что значит жить в самом центре, — с легкой завистью добавил он.

— Подумаешь, — прокряхтел я, вылезая через окно. — Зато из дома после восьми не

ногой. Вот заметят, что я ушел, тут же весь город прочешут, но меня найдут. Так что нечего кричать.

Чез поспешно отступил в тень и действительно замолчал.

Удивительно.

Спустившись и отряхнув руки, скорее по привычке, нежели действительно отряхиваясь, я на цыпочках прошел под окнами и присоединился к Чезу. Должен сказать, что в центре не просто найти грязь, за чистотой улиц следят специальные заклинания, разработанные факультетом земли.

— Ну что, — наконец спросил я, — Поступил?

Чез, по всей видимости, хотел некоторое время сохранять загадочный вид, но у него ничего не получилось, и он радостно улыбнулся.

— В легкую. Как нечего делать.

Нечто подобное, я и предполагал.

— Поздравляю, — сказал я, пожимая ему руку. — Я не сомневался. Теперь будешь познавать непознанное, изучать не изученное и все такое.

— Ага, — все так же улыбаясь, ответил Чез. — Я до сих пор поверить не могу. Ты бы видел лица этих Ремесленников, когда я сказал, что во второй раз прохожу испытание. Пойдем в клуб, там сейчас празднуют все, кто поступил в Академию, я тебе по пути все расскажу.

Я согласно кивнул и мы, осторожно прошмыгнув мимо окон моего дома, двинулись по улице в сторону клуба «Золотой полумесяц».

В этом клубе обычно собирались... да кто там только не собирался. Благо огромное здание позволяло вместить всех желающих, коих было достаточно много, но не слишком, потому что цены в клубе были далеко не маленькими. Средний житель города даже пиво себе бы не смог в нем купить, не говоря уж об ужине на две и более персон.

Клуб, как и прочие здания в центре города, был практически полностью сделан из золота (или, по крайней мере, покрыт им). Формой своей клуб напоминал полумесяц... ну, если и не полумесяц, то уж букву "с" точно. Вход располагался как раз в центре, с внутренней стороны изгиба. Еще одна особенность клуба состояла в том, что это чуть ли не единственное здание во всем городе, состоящее из одного этажа. Дома Великих семей состояли из трех-пяти этажей, а уж в трущобах и вовсе стояли здания по пять — десять этажей, в которых ютились десятки далеко не маленьких семей. Экономия места, понимаете ли.

Едва мы вышли из двора моего дома, нам на глаза стали попадаться патрули стражников, которые в этот день патрулировали особенно ретиво. Всех подозрительных по их мнению людей они тут же останавливали, обыскивали и, если что не так, отправляли в местные тюрьмы для дальнейшего разбирательства. Такие уж порядки — сначала тюрьма, потом разбирательства. Раньше было по-другому, но после покушения на Императора стража будто с цепи сорвалась. По городу прокатилась волна облав, патрули усилились, и стража стала гораздо придирчивей, чем раньше. Правда, нам все это не грозило. Едва завидев мой золотой (правда, слегка помятый) костюм Великого Дома, стражники моментально теряли всякий интерес к моей персоне. Кто захочет иметь проблемы с Великими Домами?

Пройдя пару улиц, мы вышли к зданию клуба «Золотой полумесяц». У входа уже толпился народ, причем весьма солидный народ. Тут были и самые известные деятели культуры, и купцы, и представители Великих Домов. Я невольно вздохнул, представив, сколько придется стоять в очереди, но вопреки моим опасениям, мы пошли не к главному входу. Рядом с главным входом была неприметная дверь, я и раньше ее замечал, но обычно она была закрыта. Теперь же рядом с ней стоял представитель Академии и, что удивительно, никто не пытался в нее пройти. Даже высокомерные представители Великих Домов терпеливо стояли в очереди, не пытаясь просочиться через открытую дверь рядом.

Проследив за моим удивленным взглядом, Чез объяснил.

— Это вход для поступивших в Академию. Не поверишь, но для нас заказан отдельный

зал.

Действительно, поверить трудно, ведь даже я себе мог позволить заказать один столик на двоих из условия, что перед этим подкоплю денег... за пару тройку месяцев. Да я и сам-то был тут только раз, когда заработал свою первую ступень в Искусстве, что характерно, я ничего не платил и почти ничего не ел.

— Да уж, — неопределенно высказался я.

— Только спокойно, — шепнул мне Чез, когда мы направились к входу для поступивших. — Если тебя спросят, то ты поступивший. И вообще, говорить буду я.

Человек, стоящий у входа для поступивших был одет в темно-синие одежды, что говорило о его принадлежности к лучшим ученикам старших курсов Академии. Первым подошел Чез и, назвав свое имя, кивнул в мою сторону.

— Это со мной.

— Сожалею, но этот вход только для поступивших.

Я подошел поближе, чтобы лучше видеть говорившего.

— А, привет Зак.

Я присмотрелся и узнал в старшем ученике своего знакомого — Ника.

— Привет, — радостно поприветствовал я его. — А ты не отдыхаешь, я смотрю.

— Поверь, для меня все это отдых, — заверил меня Ник, а потом шепотом добавил. — Это твой последний свободный вечер перед тяжелыми месяцами в Академии, так что насладись им как следует.

Я хотел, было, спросить, что он имеет ввиду, но тут нетерпеливый Чез дернул меня за рукав, и мы ввалились в Главный зал клуба «Золотой полумесяц». Не просто главный, а Главный. Разница огромна. Я не бывал в приемной Императора, но, наверное, даже она уступает по размерам и роскоши этому залу. Невероятный по длине стол располагался в центре зала, а по его углам находились небольшие столы скромных размеров, человек на пятьдесят каждый. Стены, покрытые золотом и камнями, прямо таки светились, отражая свет ламп.

Мы с Чезом раскрыли рты и уставились на все то великолепие, что открылось нашим глазам. На блюдах было столько еды, что я едва не подавился слюной, вспомнив, что не ел ничего, кроме скудного завтрака и трех пирожков. Все столы были практически полностью заняты, но народ все прибывал, и многим присутствующим ничего не оставалось, кроме как стоять у стен. Некоторые люди были мне знакомы, например моя тетя, неизвестно как опередившая нас с Чезом. Слава богам, она нас пока что не заметила.

Многие лица казались мне знакомыми, но мое внимание было сразу обращено к столу, стоящему в дальнем углу, потому что именно там сидели Ремесленники. Причем исключительно Высшие Ремесленники в серых ливреях и Учителя в красных (отличительной особенностью Ремесленников Учителей были черные пояса). Среди высших Ремесленников сидел и мой дядя.

— Ну, ты даешь, — опомнившись, пихнул меня в бок локтем Чез. — С лучшими учениками чуть ли не за руку здороваешься. Что дальше, может, с Высшими Ремесленниками чай пить будешь?

У меня чуть не вырвался невольный смешок. А ведь я и вправду пил чай с Ромиусом, когда мы сидели у него в кабинете, и он действительно Высший Ремесленник. Как жаль, что я не могу поразить Чеза, ведь мы с Ромиусом договорились, что я буду молчать о нашей беседе.

— Не преувеличивай, это просто старый знакомый, — ответил я. — И куда нам садиться?

— Да куда угодно, — махнул ругой мой друг. — Пока что это не имеет значения. Только в конце вечера тут останутся исключительно поступившие, чтобы заслушать приветственную речь Главы Академии.

— А что, здесь сидит Глава Академии? — удивленно спросил я, оглядывая зал.

Чез посмотрел на меня как на идиота.

— Ты что? Нет, конечно, делать ему больше нечего. Просто он зайдет в конце вечера на пару минут, чтобы сказать речь. А сидеть здесь... можно подумать у него нет дел поважнее.

Чез говорил таким тоном, будто Глава Академии вовсе даже не человек из плоти и крови, а бог какой-то.

Тут мой блуждающий взгляд очень некстати наткнулся на Лиз. Я быстро сделал вид, что не заметил ее, но было слишком поздно, она поймала мой взгляд и помахала мне рукой.

— Эй, ребята!

— Тфу, дракон ее задери, — вырвалось у меня.

— Э, да нас заметили, — раздосадовано произнес Чез. — Сейчас мы услышим о том, как хорошо быть Ремесленником, и как жаль, что ты не прошел испытания. Бывают же в природе такие занозы, как она.

Мы направились к длинному столу, за которым расположились Лиз и ее подруга.

— Мне искренне жаль твою детскую психику, — шепнул мне Чез. — Если захочешь кого-нибудь побить, то потерпи хотя бы пару часов, должен же я успеть попробовать всю ту еду, что тут раздают на халяву до того, как нас выгонят отсюда взашей.

— Угу, — ответил я, тоже чувствуя нечто сродни досаде.

Мы подошли к веселой компании и поприветствовали всех единодушным: «Чтоб вы все сдохли». В слух мы этого, конечно, не сказали, но это было явственно написано на наших лицах.

— Здравствуйте дорогие мои, — до нелепого счастливым тоном пропел Чез. — И почему же такие красивые девушки сидят в одиночестве?

«Потому что дуры!», чуть не вырвалось у меня.

— Да вот, наши кавалеры пошли поздороваться с лучшими учениками, сидящими в другом зале, — ответила за Лиз.

— Какая прелесть, — похлопал в ладоши Чез, изобразив ну совершенно нелепо-восторженную физиономию.

Лиз перевела взгляд на меня.

— А как это ты так быстро очередь прошел? — спросила она, слегка сузив глаза.

— Я тоже рад тебя видеть, душа моя, — через силу улыбнулся я.

— Я слышала, что вы тоже поступили в Академию, — сказала одна из подруг Лиз, усиленно строя глазки Чезу. Что удивительно, тот даже слегка смутился.

— Ага, — сказал он и (о чудо!) покраснел.

В принципе, я его понимаю, подруга была очень даже ничего: рыженькая, курносенькая и, что самое удивительное, с лукавыми и весьма умными глазами. Встретить такую девушку в компании Лиз было само по себе чудом, и Чез явно решил не упускать свой шанс продолжить общение с этим самым чудом.

— Мы с вами еще не знакомы, — произнес он, галантно целуя ее руку.

Я сразу почувствовал, что я здесь лишний. Но Лиз явно не была столь же проницательна, как я.

— Это Натали, — встряла она. — Дочь Александрия Митиса, нового младшего советника Его Императорства.

Эй! Да девушка явно выше по происхождению, чем я! Чего уж говорить о Чезе, семья которого всего лишь является владельцем порта в Меск-Дейне, пусть и единственного в Империи Элиров. Ах да, еще несколько мясных лавок в Лите. Но все это не давало Чезу никакого преимущества среди выходцев Высших Домов, ведь дело было вовсе не в богатстве. Происхождение... вот что действительно важно!

— Очарован, — сказал Чез неотрывно глядя в голубые глаза Натали. Та смущенно опустила взгляд и покраснела.

Хмм, если девушка ее положения еще не разучилась краснеть, значит, она действительно заслуживает внимания.

— А ты Зак? — вновь обратила свой взор на меня Лиз. — Какие у тебя планы на будущее?

— Постричься и пойти в монастырь, — выдал я заранее заготовленный ответ.

— Я серьезно, — не отставала Лиз. — Чем ты собираешься заняться в жизни? Что ты можешь, кроме своей музыки?

Я начал злиться. Вот музыку лучше не трогайте, музыка — это святое.

— Мне кажется, что это не твоего ума дело, — как можно спокойнее ответил я.

Я терпеть не могу, когда кто-нибудь нелестно отзывается о музыке, тем более о моей, и, уж конечно, Лиз это знает, и сказала это нарочно. Вот только зачем?

Я взял себя в руки и улыбнулся.

— А ты Лиз? Чем собираешься заняться ты?

— Я посвящу себя своему любимому мужу, — ответила она.

— Хмм, видимо, это потому, что ты толком ничему дельному так и не научилась? — не долго думая, ляпнул я, невольно порадовавшись такому удачному ответу.

Лиз начала закипать, но буря миновала — из толпы вышли несколько человек и направились к нам. Видимо, именно эти молодые люди ходили расшаркиваться со старшими учениками.

Все трое в золотых фраках. Ох уж эта мода...

— Здравствуй любовь моя, — произнес самый тощий из них, подойдя к Лиз.

Мы с Чезом обменялись удивленными взглядами — «И это пугало ее будущий жених?».

Но тут нам все сразу стало понятно.

— Познакомьтесь, — гордо произнесла Лиз, обнимая за плечи тщедушного паренька.

— Это брат Натали, Энжел Митис.

Тогда понятно, почему она встречается с ним, и почему такая очаровательная дама, как Натали, сидит в таком обществе.

— Это Найджел и Ленс — друзья Энжела и adeпты Академии.

Мы с Чезом одновременно кивнули в знак приветствия.

— А это Зак и Чез, — кивнула на нас Лиз. — Я вам о них рассказывала.

— Надеюсь только правду? — спросил Чез, бросая взгляды на Натали, к которой подошел широкоплечий и светловолосый Ленс. Вернее, он казался широкоплечим рядом со мной, так же как я казался широкоплечим рядом с Энжелом, но рядом с Чезом он как-то блек. Не помогал даже золотой фрак Великого Дома, Чез-то был в серебряном (цвете богатых семей).

— Очень приятно, — произнес за всех троих худенький Энжел, хотя выражение его лица говорило об обратном.

— Что-то вы слегка помяты, — заметил Ленс, брезгливо глядя на мой и вправду слегка неряшливый наряд. — Через чердак лезли?

Я оставил его реплику без внимания.

— У нас с Чезом дела...

— Я с вами разговариваю! — повысил голос Ленс.

Чез удивленно отвлёкся от созерцания Натали, и покосился на светловолосого великана.

— Зак, ты что-нибудь слышал? — изобразил он удивление.

— Нет, а ты? — зевнул я.

— И я нет, — ответил он, подмигнув Натали. Та опять зарделась и опустила глаза.

— Да что с ними говорить, — нарочито громко произнес Энжел. — Они не из нашего круга общения.

— Да куда уж нам убогим, — протянул я.

— Спокойно, — произнес, до этого молчавший, смурной Найджел. — Если хотите что-либо выяснить, то выясняйте это на улице.

— Хоть прямо сейчас, — подтвердил я.

Ленс, было, дернулся, но его взял за плечо Энжел.

— Забудь о них. Просто один из них бесится, что его не взяли в Академию, а другой даже не голубых кровей, он вообще здесь никто.

Тут уже мне пришлось удерживать Чеза.

— Спокойно, — шепнул я ему. — Торопиться некуда, еще успеется. У тебя впереди ни один год учебы в Академии

Чез расслабился и вновь ухмыльнулся.

— Знаете, ребята, я бы на вашем месте не хвастался своим происхождением. Такие как вы только позорят его, да и, судя по вам... вырождается императорский род.

Мне показалось, что еще минута и Ленса уже никто не удержит, но тут к нам подошли два человека, и все внимание мигом перешло на них. Это был Ремесленник в красной ливрее с удивительно длинным носом и неизвестно как ухитрившийся отойти незамеченным уже знакомый нам Найджел.

— Что тут происходит? — спросил его спутник.

— Общаемся, — сквозь зубы произнес Ланс, сверля глазами Чеза, продолжающего нагло строить глазки Натали.

Ремесленник повернулся ко мне и Чезу.

— Я бы попросил вас сесть куда-нибудь в другое место.

— С радостью, — тут же ответил я и, схватив Чеза за руку, ретировался.

Идя через зал к столу, стоящему в противоположном и самом дальнем углу, сопровождаемые насмешливыми взглядами, мы не проронили ни слова. Лишь когда мы, наконец, уселись за стол, рядом с какими-то едва ли не спящими стариками, Чез наконец произнес.

— Ты видел?

— Угу, — кивнул я. — Нас слегка опустили... или мы их слегка опустили.

— Да нет же, ты видел Натали? Она... она...

— Э, да ты совсем плохой стал, — повернулся к нему я. — У тебя же есть девушка.

— Девушка? — удивился он.

— Ну да, — ты же утром с ней ко мне подходил.

— Ну, ты даешь, — рассмеялся он. — Я же тебе ее привел, чтобы приятное сделать.

— Чего?!

— Ну, ты... такой подавленный был, вот я тебе и привел девушку. Ты что, не видел, как она тебе глазки строила? — спросил он.

— Какие глазки с утра?! — воскликнул я. — Да я даже не помню, как она выглядела. Ты мне ее сейчас покажи, я ее не узнаю.

— Неизлечим... — покачал головой Чез и, наконец, заметил на столе еду. — Эй! Да тут же гусик печеный!

Тут уже покачал головой я. Если Чез заметил пищу, то на некоторое время он из жизни выпал и говорить с ним бесполезно. Однако я и сам был не прочь поесть и отдался поглощению пищи с не меньшим удовольствием, чем он.

Насытился я быстро и, сыто откинувшись на стуле, принялся беззастенчиво рассматривать гостей. Что и говорить, гостей было не мало. В основном девушки и юноши моего возраста, но встречались и более солидные дамы и господа из Высших Домов. Ремесленники сидели отдельно, а старших учеников и вовсе в этом зале не наблюдалось — они сидели в соседнем зале поменьше. Какие только наряды тут не встречались... в большинстве своем, естественно, они изобиловали оттенками золотого цвета Высших Домов и красными цветами Ремесленников. Но так же встречались и коричневые цвета костюмов купцов, и серебряные — богатых семей, таких как семья Чеза. Царила веселая болтовня, смех, и кое-где уже начали танцевать, благо места хватало.

Мой взгляд, неторопливо гуляя по лицам в толпе, очень некстати уткнулся в тетю. Она стояла в окружении каких-то важных особ и смотрела на меня очень недобрым взглядом. Заметив, что я ее увидел, она поманила меня пальцем. Знакомый мне ледяной взгляд не предвещал ничего хорошего...

Я толкнул Чеза, кивнул ему в сторону тети, провел себе по шее пальцем, показывая, что ничего хорошего от нее не жди, и, с трудом поднявшись со стула, побрел к ней.

— Здравствуй тетя, — тихо сказал я, подойдя к ней.

— Позвольте представить, это мой племянник Закери, — ледяным тоном обратилась она к окружающим ее людям. Я молча кивнул в знак приветствия.

— Что же ты тут делаешь? — спросила она меня.

— Как это что? Я принят в Академию, — сделал попытку улыбнуться я. — У меня сегодня принятие.

— И не стыдно тебе? — неожиданно громким и визгливым голосом спросила тетя. — Не надоело еще врать?

Я съежился под ее взглядом, пытаюсь понять, с чего она так разозлилась. Я вообще впервые видел ее настолько взбешенной.

— Я... я не вру, — тихо сказал я. — Вы не имеете основания так говорить.

Народ вокруг тети сам собой разошелся, поняв, что сейчас меня будут за что-то пилить, а влезать в семейные ссоры Высших Домов себе дороже будет.

Так вот почему он так спокойно отреагировала, когда я сказал, что я поступил в Академию. Она просто не поверила. Но почему?

— Что тут происходит? — спросил ровный голос у меня из-за спины.

Я повернулся, уже зная, кого сейчас увижу. Ромиус с кислой миной стоял за моей спиной и играл в гляделки с тетей.

— Ромиус, давно не виделись, — вызывающе произнесла тетя, временно забыв обо мне. — Чего это ты вдруг решил подойти к нам?

Я удивился. С чего это они так разговаривают? Когда я говорил с Ромиусом, он не упоминал о плохих отношениях с тетей. Скорее наоборот, он неоднократно хвалил ее...

— Я просто услышал, что ты беспричинно понукаешь мальчика, и решил вмешаться.

Я был так удивлен, что даже спокойно проглотил «мальчика».

— Ты прекрасно знаешь, что он не может стать...

— Может, — перебил тетю Ромиус. — И не стоит говорить об этом при мальчике.

Под удивленным взглядом тети, он взял меня за плечо и отвел в сторону.

— Не обращай внимания, с тетей я сейчас поговорю, а ты иди, развлекайся, — сказал он, почему-то пряча глаза.

— Но почему она... — начал, было, я.

— Потом, все потом, — ответил Ромиус, и вернулся к стоящей у стены тете.

Я еще немного постоял, пытаюсь прийти в себя, и пошел обратно к Чезу. Но, подойдя к столу, за которым его оставил, я с удивлением застал на наших местах совершенно других людей. Видимо, Чез куда-то уже успел смыться. Мне ничего не оставалось, кроме как занять свободное место у стенки. Только встав туда, я понял, почему оно не занято. Весь обзор закрывал огромный зеленый фикус. Вдохнув, я устало облокотился на стену и, закрыв глаза, попытался собраться с мыслями. Мешал мне в этом только постоянный гул голосов, но с ним я, к сожалению, ничего поделать не мог.

Неожиданно гул стих. Сначала мне показалось, что мне это просто чудится, но, слегка обождав, я понял, что и вправду все голоса стихли. Выглянув из-за фикуса, я увидел тихо стоящих и сидящих людей. В зале царило гробовое молчание.

Оттуда, где я стоял, был отлично виден вход в зал, через который прошли я и Чез. И так же мне было отчетливо видно, как через этот вход прошла фигура в белом платье. Все люди молча смотрели на вошедшую, и даже Ремесленники не проронили до сих пор ни слова. Конечно же, я понятия не имел в чем дело, и не знал, кто это вошел. Спрашивать у кого-то мне казалось неуместным, потому что мой тихий вопрос прогремел бы в зале, как выстрел из пушки.

Фигура в белом величественно прошла по залу и, что удивительно, направилась в мою сторону. Хотя, конечно же, углядеть такого неприметного человека, как я да еще за фикусом и с такого расстояния она не могла. Видимо, просто ей захотелось пойти именно в этом направлении. Так или иначе, она шла по залу, а за ее спиной началось движение и шепот. Люди наконец-то начали отмирать и о чем-то тихо шептаться. Чем ближе ко мне подходила фигура, тем приятней и соблазнительней обрисовывались под платьем ее формы, и тем

громче становился шепот в зале. Когда она прошла половину зала, я уже понял, что это невероятно стройная девушка. Лицо ее было прикрыто легкой, но в то же время почти непрозрачной вуалью. Гул в зале становился все громче.

Наконец, девушка дошла до стола, стоящего в паре метров от меня, и грациозно села на стул, с таким изяществом, как будто это был вовсе даже и не стул, а трон. Толпа опять пришла в движение, и все возобновили разговоры, периодически бросая косые взгляды на девушку в белом. Я так и стоял, пытаюсь разглядеть через вуаль, закрывающую лицо, хоть что-нибудь. Но долго мучиться мне не пришлось, потому что вскоре девушка сама откинула ее, и я увидел невероятно красивое лицо. Самое красивое, лицо, которое я видел когда-либо в жизни. Лицо девушки-вампира, только сегодня побывавшей в моей комнате.

Действие 5

Я так и стоял бы, глядя на нее во все глаза, но ко мне подошел Чез, держащий под руку Натали, и пришлось отвлечься.

— Что хмуримся? — спросил сияющий Чез.

— Сам не знаю, — ответил я. — Пришел сюда с другом, но он куда-то нагло смылся. Ты его не видел? Такой нагловатый, рыжий, слегка полоумный...

Натали рассмеялась и выжидательно посмотрела на Чеза. Что же он ответит?

Ничего ответить Чез не успел, потому что к нам подошел мой дядя.

— Закери, мне необходимо с тобой поговорить, — слегка напряженно сказал он, а потом, кинув взгляд на Чеза с Натали, добавил. — Извините молодые люди, но наедине.

Вид его серой мантии настолько поразил Чеза, что он даже не сразу понял, что Высший Ремесленник обращается к нему.

— А... ну да, — пробормотал он и, кинув очередной удивленный взгляд в мою сторону, исчез вместе с Натали в толпе.

Ромиус проследил взглядом за удалившейся парочкой и повернулся ко мне.

— Я должен с тобой кое-что обсудить, это касается меня и моей сестры, а теперь коснулось и тебя. Ты, наверное, заметил, что твое поступление в Академию не очень-то ее обрадовало. Так вот, на самом деле это только вершина горы. Я тебе сейчас поведаю коротенькую историю, но она должна остаться сугубо между нами и если что, то ты ее не слышал.

Я не очень понял, при чем тут горы, но дядя меня заинтриговал. Вот только при таком скоплении народа, о каком сугубо личном разговоре может идти речь?

Проследив мой, невольно кинутый на окружающую толпу, взгляд, Ромиус махнул рукой.

— Этот разговор кроме меня и тебя никто не услышит, остальные будут слышать простые придворные расшаркивания, я же все-таки Ремесленник, — неожиданно улыбнулся он, — и кое-чему за свой век научился.

— Хорошо, дядя, а если кто-нибудь умеет читать по губам?

Тут он слегка смутился (Высший Ремесленник?!).

— Об этом я не подумал. Но будем надеяться, что никому кроме тебя это в голову не придет. В общем, слушай, — Ромиус слегка нахмурился, собираясь с мыслями. — Ты, конечно, знаешь, что твоя семья далеко не последняя в списке претендентов на Императорский трон. Если быть точнее, то она в этом списке третья. Наш Император, конечно, покидать суетный мир в ближайшие сто лет не собирался, но сейчас наступает весьма смутное время...

— Смутное?! — не выдержав, воскликнул я.

Мне-то казалось, что именно сейчас наступил расцвет цивилизации. Последние войны закончились три сотни лет назад, единственный настоящий враг Империи Элиров Шатерский Халифат тоже вроде бы давно голоса не подавал. А прочие враги находятся столь далеко, что им до нас так просто и не добраться. Есть еще вампиры... но эти, по большому счету, затихли

сразу после распада Царства Миир.

Конечно, наш город, как и вся Империя, не идеально спокойное место, но чтобы что-то могло угрожать Императору?! Это просто смешно. Может, мой дядя умом тронулся?

— Тебе этого знать неоткуда, — продолжил Ромиус, — но не забывай, что среди Ремесленников есть весьма неплохие предсказатели и, хотя не многие верят предсказаниям, факты указывают на то, что стоит, если не безоговорочно верить, то хотя бы прислушиваться к ним. Так вот, уже несколько месяцев подряд ото всех наших предсказателей мы слышим одно и то же: скоро будет война, причем война внутренняя. Именно так они и говорили «внутренняя». Но ты этим голову можешь пока не забивать, пойми одно — есть немалая вероятность того, что скоро Император сменится. И если это произойдет в ближайшие годы, то самым ближайшим претендентом являешься ты.

Я впал в ступор. Я, Император?! Но это же бред! Наша семья всего лишь третья в списке, куда же дели остальные две?

Последний вопрос я задал вслух.

— Тут все довольно просто объясняется, — усмехнулся Ромиус. — Если бы ты хоть немного времени посвятил изучению геральдики, то знал бы, что Императором может стать только взрослый человек, мужского пола, не связанный узами брака. А третьим в списке стоишь не именно ты, а семья Никерсов. Так уж вышло, что в первых двух семьях на данный момент нет ни одного человека, подходящего под все эти пункты, а в нашей семье таких только двое: ты и я. Но, к моей радости, есть еще один пункт: ремесленник, так же, не может стать правителем. Прежде всего, потому что это даст ему слишком много власти... и еще по множеству причин, в том числе нравственных, которые ты все равно не поймешь, пока не станешь Ремесленником.

До меня неожиданно дошло, что, поступив в Академию, я отказался от всех претезаний на трон. От этого мне сразу стало намного легче. Я, и на троне? Да вся страна по миру пойдет раньше, чем я подпишу свой первый указ. Однако, как жаль, что Лиза не сечет в политических делах так, как мой дядя, она бы себе локти кусала до конца своих дней. Променять Императора, на какого-то Ремесленника.

— Теперь ты должен понять, почему тетя Элиза, скажем так, слегка недовольна твоим поступлением, — продолжал Ромиус. — Она хороший человек, но ее амбиции, ее стремление возвыситься над другими, слишком велики. К сожалению, это результат воспитания... Из-за этого мы с ней и не ладили в последнее время, хотя я ее и уважаю, и люблю...

— И теперь я испортил тете все планы, — пробормотал я. — Мне жаль, но Император из меня все равно бы не вышел, при всем тетином и даже моем желании.

— Ты зря так думаешь. На самом деле всему, что нужно знать императору, тебя обучали с самого детства, просто ты на это не обращал внимания, да и сейчас не обращаешь. Экономика, политика, история, даже твои занятия Искусством — все это тонко спланированная тетей образовательная система. Не удивляйся, она предусмотрела все, единственное, чего она не предусмотрела — это твое поступление в Академию. На самом деле, у тебя слишком низкие способности, и если бы не то, что произошло на испытании, ты бы не попал в Академию. Не обижайся, конечно, но факты есть факты.

— Чего уж тут обижаться? Я всегда это знал, — слегка натянуто ответил я. — Это выходит, что тетя использовала меня всю жизнь? Лепила, желая получить идеального монарха?

Ромиус слегка смутился.

— Не совсем... Она считает, что делает это для тебя и очень любит. Просто у каждого свое понятие о счастье...

— А как насчет понятия о том, что человек не может быть счастливым насильно? Даже если это не физическое насилие, а насилие над личностью?! — вскипел я.

— Тут уж я ничем не могу помочь. Это останется на совести твоей тети и на твоей. Одно могу сказать точно — она тебя любит и все делает только для тебя. Даже ее желание возвыситься не что иное, кроме как средство, с помощью которого она хочет сделать тебя

счастливым.

Я слегка успокоился. Тетя, конечно, не идеальна, но она же меня любит.

— Ну ладно, с этим я более или менее разобрался, но ведь это не все, что вы хотели мне сказать? — спросил я дядю.

В его темных, похожих на мои, глазах проскользнуло некоторое одобрение.

— Нет, не все. Я должен дать тебе возможность выбора — в Академию ты официально еще не записан и, если захочешь, ты можешь спокойно в конце вечера удалиться из зала со всеми гостями. Никто кроме Высших Ремесленников и нескольких учеников не знает, что ты зачислен, и никто ничего не скажет, если ты уйдешь. Может быть, ты когда-нибудь и станешь нашим Императором, а может быть, ты сможешь стать Ремесленником. Но должен предупредить: и то и другое маловероятно. Предсказания весьма расплывчаты, да и многое может измениться в политической обстановке. А что касается Академии... в Академии мы можем так и не понять, почему у тебя случился сенситивный шок, и ты по прошествии некоторого времени будешь вынужден покинуть ее стены, потому что не сможешь освоить дисциплины более высокого уровня.

Ромиус замолчал и стал внимательно изучать мое лицо, в ожидании ответа. Как я предполагаю, на моем лице читалась некоторая внутренняя борьба и неуверенность, но не потому, что я не знал, что именно выбрать, а скорее из-за отсутствия возможности отказаться и от того и от другого.

— Что сказать, я не привык идти на попятную, и если у меня есть хоть какой-то шанс стать Императором... — я поднял глаза на дядю. — То лучше смыться поскорее. Уж лучше я попробую стать Ремесленником.

Дядя улыбнулся и неожиданно обнял меня.

— Я рад, что ты так решил. Я думаю, что у нас все получится, и мы сможем разобраться с твоим феноменом.

Что такое «феномен» я даже спрашивать не стал. Все равно не скажет, а то и разочаруется во мне нафиг.

— И я надеюсь, — улыбнулся я.

— Я должен поговорить с твоей тетей и добавить тебя в списки, так что развлекайся и не забудь, что когда наступит время ухода всех посторонних, ты остаешься со всеми поступившими адептами.

Я радостно кивнул и неожиданно вспомнил вопрос, который я хотел задать, но слегка отвлекся из-за навалившегося на меня «счастья».

— А... Ромиус, один вопрос...

— Да?

— А что это за девушка в белом, которую тут все так «любят». Когда она вошла, все сразу замолчали, как будто она прокаженная.

— Ты почти угадал. Она же вампир!

— Ну, это-то я заметил, я же не слепой, — перебил я.

— Хватит перебивать! — неожиданно погрозил мне пальцем Ромиус, и я тут же вспомнил, что он не только мой дядя, но и Высший Ремесленник. — Она единственный за все время существования Академии вампир, прошедший все испытания. А если точнее, то она единственный вампир, который вообще когда-либо проходил эти треклятые испытания.

Об этом я тоже, в общем-то, догадался по разговорам.

— Ага, — протянул я. — И поэтому ее так все «любят»?

— Любят? Не то слово. Просто обожают. Если честно, то на нее уже было три покушения. Только ты об этом не слышал, потому что все, кто на нее покушался, найдены мертвыми. Я-то уж знаю, я их сам нашел, и сам подослал, — увидев мое смятение, он добавил. — Шучу, шучу. Ладно, я пошел, и так с тобой заговорился, да и друзья твои, я смотрю, по тебе уже скучают.

Я проследил за взглядом Ромиуса и увидел Чеза, стоящего в паре десятков метров все с той же Натали, и бросающего на меня обеспокоенные взгляды.

— До встречи, дядя. И спасибо тебе, — произнес я в след Ромиусу, впервые обратившись к своему дяде на ты.

Едва Великий Ремесленник отошел на несколько шагов, как ко мне подлетел Чез.

— Что он тебе говорил?!

Ну что тут сказать, что я только что отказался от призрачного трона? Или, может быть, что я недоделанный адепт Академии?

— Да так... Музыка моя понравилась, — задумчиво ответил я.

— А чего он так бесился?

— Бесился? — удивленно переспросил я.

— Ну да, как он на тебя гаркнул.

А, так вот он о чем. Это он, наверное, наблюдал, как Ромиус велел мне не перебивать. Оно понятно, кому же позволено перебивать Великого Ремесленника? Конечно, со стороны это, наверное, смотрелось довольно жестко.

— Да ничего, просто я его случайно перебил, — честно ответил я.

— Перебил Высшего Ремесленника?! Тебе что, жить надоело?

— Да успокойся ты. А где твоя лубоф? — решил я по быстрому сменить тему.

— Какая такая любовь? — неожиданно смутился Чез. — Ты о чем?

— Да ладно тебе, что это ты с Натали под ручку тут расхаживал?

— Так ведь жалко девочку было в такой гнусной компании оставлять, испортят ее там, как пить дать.

Тут я вынужден был согласиться. И как я смог встречаться с Лиз целый месяц? Ума не приложу.

— Слушай, а ты видел девушку в белом? — спросил я, вертя головой, пытаясь высмотреть ее прекрасные белые одежды.

Чез не ответил.

Я повернулся, чтобы понять, почему он молчит. Чез выжидательно уставился на меня.

— Ты чего?

Чез еще немного помолчал, а потом ответил.

— Да вот, думаю, а знал ли я тебя вообще? Вот, кажется, знаешь человека, а тут выясняется, что это вовсе и не так.

— Не понял.

— Мне казалось, что ты никогда особенно Академией не интересовался, а тут вдруг выясняется, что ты знаком с лучшими учениками старших курсов, разговариваешь с Великими Ремесленниками. Чего я еще не знаю?

Я никак не мог придумать, что ответить. В чем-то он конечно прав, но ведь все им перечисленное случилось только сегодня. Этот день вообще какой-то сумасшедший. И, кстати, он до сих пор не знает, о том, что я тоже поступил в Академию. Мой разговор с Ником у входа он, видимо, благополучно пропустил мимо ушей.

— Ну, я не знаю, как тебе это объяснить...

— Ну, хоть как-нибудь.

— В общем, меня приняли в Академию.

Я говорил, что сегодня явно самый удивительный день?

Чез долго смеялся. Только слегка отсмеявшись, он спросил:

— Нет, а если серьезно?

Если честно, то я обиделся.

— Я совершенно серьезно.

— Тебя приняли в Академию? Да ты даже свет-то не с первого раза зажигаешь.

Я однозначно обиделся.

— Ну и что?! — взвился я. — Не всем же быть такими непризнанными гениями, как ты!

Чез опомнился и виновато посмотрел на меня.

— Извини. Просто с трудом верится.

— Ты уж поверь! — все еще зло сказал я.

Сказав это, я повернулся к залу и зло уставился в толпу, невольно перебегая взглядом от одного лица к другому. Я все-таки обиделся и теперь пытался хоть как-то успокоиться.

Чез положил руку мне на плечо.

— Да ладно тебе, я рад, что ты поступил, хотя до конца поверить в это пока что не могу. А вообще-то здорово, может быть, даже на одном факультете будем. Ты какой стихие отдал предпочтение, о Высший Ремесленник? — уже с сарказмом добавил он.

— Всем, — не задумываясь, ответил я. — И вообще, я, как Самый Высший Ремесленник, хотел бы найти себе подходящую девушку на вечер.

Мой друг широко ухмыльнулся.

— Узнаю старого доброго Зака. Ну, благо выбор большой. Тут и неотразимая Пети, — он показал пальцем на стройную даму, которая на вскидку была тяжелее меня раз в пять, — и добрая всепонимающая Лиз, и даже розовощекая очаровашка с длинненькими зубками. Кого выбираешь?

Он даже не подозревал, что попал прямо в цель, ведь именно к розовощекой очаровашке с длинненькими зубками я и собирался подойти. Вот только никак не мог выцепить из толпы ее белые одеяния.

— Мне пожалуйста последнее и поподробнее, — пробормотал я, скорее себе, нежели Чезу, но он услышал. Слегка гукнув, он немного нелепо похлопал глазами, а потом, опомнившись, добавил:

— Поподробнее... поподробнее пусть она тебе сама расскажет, тем более, что она сейчас стоит у тебя за спиной.

Ну конечно, так я и поверил. Хотя, исключительно на всякий случай, я все же повернулся, чтобы проверить.

— Ой... — выдал я, столкнувшись нос к носу с очаровательно белым личиком моей давешней гостьи.

— Здравствуйте Закери... хмм... Никерс, если я не ошибаюсь?

Еще бы она ошибалась.

— Он самый, — тут же влез Чез. — Перед вами гордость родителей, страсть девушек и любимец Императора нашего, великий (но скромный), сильный (но добрый), красивый (но не самовлюбленный). Ой... да что это я все о себе... Знакомьтесь, это Зак. А вы кем будете мадемуазель?

Девушка не обратила ни малейшего внимания на моего друга, а все так же вопросительно смотрела на меня.

— Э... ну да, — невольно ухмыльнулся я. — Но ведь мы уже знакомы, вот только имени вашего я так и не услышал.

Чез подозрительно посмотрел на меня, потом перевел взгляд на девушку и, пожав плечами и сказав что-то типа «злые вы, уйду я от вас», пошел в очередной раз обходить зал, в надежде найти совершенно определенную девушку для... ну, просто чтобы найти совершенно определенную девушку.

— Да уж, нелепо все вышло. Меня зовут Алиса. Я бы хотела извиниться перед вами за то, что случилось днем. В общем, я подумала подойти и извиниться, вот...

Слегка смутившись, она осеклась и посмотрела на меня. Я стоял, и все так же нелепо ухмылялся. Через пару секунд от моего слегка очарованного мозга пошел импульс к мускулам лица и еще через каких-нибудь десять секунд, я вновь стал выглядеть как относительно нормальный человек.

— Да что вы, не каждый день в вас стреляют из арбалета. Кстати, он так и лежит у меня дома, если хотите, то можете его сегодня забрать.

Сказав это, я неожиданно понял, что ляпнул что-то совершенно глупое. И уж совсем не к месту добавил:

— Хотя, пожалуй, все же не стоит.

Болван!

— Ну ладно, — произнесла она, сделав вид, что не услышала моих слов. — Я, пожалуй, пойду, так уж вышло, что я тут персоне «нон грато», и вам не следует со мной общаться. Это может слегка навредить репутации вашей семьи.

Вот о семье ей заикаться не стоило. Как только я подумал о тете и о том, сколько раз в день она мне напоминала о репутации, мною овладела злость. Похоже, все, что интересовало тетю — это только репутация, даже ее собственный племянник для нее ничего не значил, он был для нее всего лишь игрушкой и очередной составляющей ее репутации.

Признаюсь, я и не собирался отпускать Алису, но тут в меня словно бес вселился. Очень кстати заиграла музыка и я, молча протянув руку, предложил ей потанцевать.

Естественно, она не отказалась.

Очень кстати, как я впоследствии заметил, вокруг нас было немало свободного пространства. По всей видимости, люди намеренно игнорировали мою новую подружку, и я невольно оказался в атмосфере отчуждения вместе с ней. Хотя музыка и играла, никто кроме нас танцевать не намеревался. Мы, воспользовавшись некоторой свободой передвижения, выполнили несколько танцевальных па, и неожиданно к нам начали присоединяться другие пары. Опять таки, впоследствии у меня возникло подозрение, что первой присоединившейся парой были Чез и Натали, но сказать точно уже ничего нельзя. Так мы и протанцевали некоторое время. Должен сказать, что танцевала она божественно: отдаваясь ритму, она была податлива и улавливала любое мое движение. Ее белые одежды, развиваясь, делали ее воздушной и создавали ощущение полета.

Но вот музыка закончилась, и мы молча отошли к стенке. Естественно, пространство вокруг нас тут же оказалось на удивление свободно. Хорошо, что я выбрал уже привычное мне место за фикусом, что скрывал нас хотя бы от половины любопытных взглядов.

Слегка отдышавшись, девушка произнесла:

— А вы неплохо танцуете, вот только чувство ритма вас немного подводит.

Я уже собрался разразиться речью, повествующей о том, что меня учили танцевать самые лучшие учителя столицы, но тут заметил, в ее глазах веселые искорки.

— Да, к следующему разу я постараюсь исправиться, — смиренно ответил я.

— Уж постарайтесь, — очаровательно улыбнулась она. — Вот только боюсь, его не будет. Вы не обратили внимания на взгляды, которые бросала на вас ваша тетя.

— Какая тетя? Нету у меня никакой тети. И вообще, хватит вам на вы ко мне обращаться.

Алиса пожала плечами.

— Хорошо, тем более у нас не принято обращаться на вы.

— У кого у нас? — поинтересовался я.

— У вампиров, у кого же еще. У нас все по-другому, — слегка задумчиво проговорила девушка.

Я невольно вспомнил старые легенды из детства. В них было что-то о жизни вампиров: что-то о кровном родстве, кто-то там над кем-то хозяин. Кто их там разберет...

— И каково это... быть вампиром? — неожиданно для самого себя спросил я.

Девушка пожала плечами и задала мне ответный вопрос:

— А каково быть человеком?

— Нормально, — слегка опешив, ответил я. — Человек, он и в Шатере человек.

— Вот и вампир, он и в Шатере вампир, — слегка раздраженно ответила Алиса, явно не желая продолжать эту тему.

— Понятно... — потянул я.

Разговор сам собой захлебнулся, но я не желал сдаваться и когда я уже почти нашел тему для разговора, Алиса неожиданно меня поцеловала. Просто так, ни с того ни с сего. Нет, я конечно не против, но зубки-то острые и, естественно, губу я с непривычки (я исправлюсь!) рассек. Когда она, наконец, отстранилась, я многозначительно выдал:

— Ой...

— Ты меня извини, — неожиданно нейтральным тоном (если учесть, что мы только что

целовались, то это довольно странно) произнесла она. — Ничего личного, просто мне было необходимо кое-кого разозлить.

— Да ничего, — промямлил я. — Если что, всегда обращайтесь.

— Еще увидимся, — кинула мне девушка и неожиданно выскользнула из-за фикуса, тут же исчезнув из моего поля зрения.

Я возвел глаза к небу (в данном случае к потолку), и поинтересовался у кого-то там наверху (не на потолке, а не небе), за какие прегрешения на меня все это свалилось. Мне даже показалось, что на потолке неожиданно задвигались тени, будто поддерживая меня, или наоборот, предупреждая...

Прошло некоторое время, прежде чем я смог мыслить довольно-таки здраво. Что же это меня дернуло? Я и танцевать-то не очень люблю. И почему она так неожиданно ушла, оставив меня в некотором сметеньи чувств?

— Ну, теперь держись, — произнесла красная физиономия Чеза, появившаяся из-за фикуса. — Ты уже решил, какую смерть выберешь? Можешь смело отдаться Шатерской Инквизиции, я думаю, что по сравнению с тем, что с тобой сделает тетя, их пытки покажутся детскими играми.

Поскольку я еще не совсем отошел от некоторого замешательства, то решил промолчать. Тем более что мне стало, мягко говоря, не до шуток. Зная тетю, можно и в правду решить сделать харакири (что бы это ни было)... Стоп, а что такое это «харакири»? Откуда я слово-то взял? Ах да, припоминаю что-то. Кажется я слышал что-то подобное в одном из своих снов...

Нет, мне сейчас не о снах надо думать. Что там с тетей-то случилось?

Я с некоторым усилием вышел из глубокой задумчивости и сфокусировал внимание на голосе Чеза.

— ... И что же она видит, когда подходит к своему любимому племянничку? Он целуется с той, от которой отворачиваются даже самые непредрассудительные люди. А когда она решает объяснить нахалке, что ее поведение как минимум недостойно, она получает в ответ заявление о том, что свадьбу вы назначили на третий месяц весны. Что вы на это скажете, будущий отец маленьких вампирчиков?

Будущий отец потерял пока еще толком не обретенный дар речи.

Какая свадьба? Я что-то пропустил? Да тетю же удар хватит... если уже не хватил. А если не хватил, то, значит, хватит меня и не без ее помощи.

— Ээ... Чез, а она очень... злая? — чуть ли не заикаясь, спросил я.

— Злая? Ну, как тебе сказать... Я бы сказал в бешенстве, мечет молнии, готова порвать тебя голыми руками, пышет...

— Хватит! — скривился, я, почувствовав нечто, сродни зубной боли. — Я уже понял.

Чез улыбнулся, но уже сочувствующе.

— Ничего, могу тебя слегка успокоить. Разборки переносятся на завтра, потому что сейчас все посторонние зал освобождают, и остаются только поступившие. Дерзай, авось тебя по пути к дому пришьют воры (это шутка, потому что последнего вора в городе повесили еще лет двести назад) и не придется объясняться с тетей.

Как ни странно, но легче мне от его слов не стало.

— Слушай, а ты и вправду жениться собрался? — неожиданно спросил Чез.

Если бы взгляды могли убивать, Чез уже лежал бы растерзанным на очень мелкие кусочки.

— Понял, понял. Ну, хоть пригласи на свадьбу-то.

Я дернулся, чтобы дать ему пинка, но он тут же отпрыгнул, а высовываться из-за фикуса я пока побоялся. Как я понял, еще не все лишние вышли. Для меня, конечно же, самой лишней была на данный момент моя собственная тетя.

Я аккуратно выглянул из-за спасительного растения. Кое-кто остался сидеть за столами, но основная масса двигалась к выходу. Опасливо оглядываясь по сторонам, я чуть ли не на цыпочках двинулся к главному столу и, надо же такому случиться, столкнулся нос к носу с

Лиз и Натали.

— Выход в той стороне, — заметила Лиз, показав пальцем мне за спину.

— Очень рад, что ты знаешь, куда идти, — натянуто улыбнулся я, опасливо оглядываясь по сторонам.

— Ну, так двигай к выходу, — уперлась в мою грудь ручкой навязчивая девушка. — Тебе здесь не место.

Натали неуверенно дернула Лиз за рукав.

— Мне кажется, Чез говорил, что Закери тоже поступил в Академию...

Лиз расхохоталась мне в лицо. Почему именно мне в лицо? Я-то при чем? Это Натали сказала...

— Да он свет-то не с первого раза зажигает. — Это она уже Натали.

Вот ведь... До сих пор все этот случай все вспоминают и к месту и не к месту. Между прочим, я тогда подвыпивши был... и на ногах едва стоял, куда уж свет-то зажигать...

— Но Чез говорил... — стояла на своем Натали.

— Чез тебе наговорит, — отмахнулась Лиз. — Он тебе такого наговорит, лишь бы в постель затащить.

Тут уж я не выдержал.

— Лиз, весь лишний народ уже вышел. Гуляй-ка и ты отсюда.

Лицо девушки стало пунцовым. Зло сверкнув глазами, она чуть ли не строевым шагом направилась к ближайшему Учителю Ремесленнику. Натали (вот хорошая девочка) виновато улыбнулась мне, и пошла к выходу, решив не ждать свою «подругу». Тем временем ее подруга делала все возможное, чтобы унижить меня. Вернее попытаться унижить.

Громко, так, чтобы ее слышали все окружающие, она начала на меня жаловаться:

— Простите, вон тот молодой человек не поступил в Академию, но категорически отказывается покидать зал.

Ремесленник, как мне показалось озадаченно, посмотрел на девушку, пытаясь понять, что собственно, она от него хочет. Лиз перешла от театральных эффектов к действиям, и зашептала что-то на ухо Ремесленнику. Тот пожал плечами, и повернулся в мою сторону.

В дородной фигуре, я к немалой радости узнал уже знакомого мне Ремесленника — Шинса, который сегодня на площади так переживал из-за вампирши.

Лиз взяла все еще ничего не понимающего Ремесленника под руку, и победным шагом устремилась ко мне.

— Вот этот молодой человек... — начала Лиз, подойдя ко мне, и ткнув в меня пальцем.

На лице Ремесленника промелькнуло узнавание.

— Да, молодой человек, проходите на свое место. Вы задерживаете остальных поступивших, впредь советую вам быть пошустрее. Если я не ошибаюсь, вы будете обучаться на моем факультете?

Я на всякий случай кивнул, хотя понятия не имел, какой именно факультет представляет этот Ремесленник.

— Давайте, давайте. Шевелитесь, — махнул рукой Ремесленник, и повернулся к Лиз. — Так что вы хотели сказать, девушка?

Девушка покрылась красными пятнами и просто беззвучно открывала и закрывала рот.

Мне так и хотелось показать Лиз язык, но я сдержался и степенно проследовал к столу, краем взгляда проследив за суетливым уходом противной девушки.

Не прошло и пары минут, как двери были закрыты и в зале остались только поступившие и Высшие Ремесленники. Ученики сидели в соседнем помещении, но и они иногда показывались из-за двери, ведущей в их зал.

Люди (и вампирша), не торопясь, рассаживались за главным столом. По моим догадкам, мест должно было быть около двухсот, плюс минус десять.

Я проследовал к месту за столом, которое мне заблаговременно занял Чез. К сожалению, по закону вселенской подлости, недалеко от нас оказались и дружки Лиз. Они, как и все присутствующие, стали невольными свидетелями сцены, устроенной Лиз. Взгляды,

бросаемые на меня ее кавалером, не предвещали ничего хорошего, то же самое можно было сказать и про взгляды кавалера (я надеюсь уже бывшего) Натали, достающиеся Чезу. Впрочем, ни Чеза, ни меня, эти взгляды ничуть не смущали.

Я нашел взглядом белую фигуру, сидящую по левую руку от меня через человек восемь, и наткнулся на насмешливый взгляд Алисы. Она мне подмигнула и нарочито медленно отвернулась. Как там говорили? Любая девушка — это тайна, и ее помыслы — загадка, причем чаще всего загадка и для нее самой. Ой, какая точная поговорка...

Едва я сел за стол, как сверху раздался уже знакомый по первому испытанию механический голос:

— Приветствую поступивших. Это ваш последний вечер свободы и надеюсь, что вы им насладились в полной мере.

Действие 6

Уй как насладились. Я еще никогда в жизни так не наслаждался. Как бы теперь из этого наслаждения выпутаться?

— Как вам уже известно, вы — поступившие. Это звание дается всего на один день, потому что уже к утру, вы станете адептами, или учениками, кому как удобнее называться. В чем разница? Все очень просто. Поступившие обладают всеми правами обычного гражданина Империи, а вот ученики не имеют никаких прав. Даже право на жизнь вам придется заслужить, не говоря уже о еде и прочем.

Голос затих, и в зале повисло молчание. Кто-то нервно хихикнул. Ремесленники, как ни в чем небывало, сидели за своим столом и с некоторым интересом наблюдали за тем, что твориться за столом поступивших. А за нашим столом, как ни странно, ничего особенного не творилось. Все молча сидели и ждали продолжения. Если кто-то хотел напугать нас своими словами, то у него явно ничего не получилось.

— Вы переедете в башню еще до восхода солнца, с восходом начнется ваше ученичество. Продлится оно всего один день по внешнему времени, и ровно три месяца по внутреннему времени Академии. Затем, после однодневного перерыва, во время которого вас отпустят в город, наступит вторая стадия обучения, для вас она продлится ровно один день, но в окружающем мире пройдет ровно три месяца. Это сделано не просто так. Вы должны понять, что отныне выше простых людей, и с каждым днем вы будете возвышаться над ними все больше и больше. Но не забывайте, что чем больше знаний и силы, тем больше ответственности. Вы выше, но не лучше. Вы такие же люди, но в отличие от других Ремесленники должны человечеству гораздо больше. Отныне вы становитесь рабами: рабами знания и рабами правил, рабами силы и рабами совести. Вы становитесь рабами Ремесла!

В зале опять повисла тишина. Не знаю как остальным, а мне было все равно, чьим я там стану рабом. Единственное, что радовало, так это то, что домой мне вроде бы возвращаться не придется... целый день? Или целых три месяца? Уж и не знаю как правильнее.

— Далее, перед тем, как вы разойдетесь, чтобы познакомиться с Деканами своих факультетов, можете задавать вопросы. Предупреждаю сразу, на глупые вопросы не отвечаю.

Как я и подозревал, тут же поднялся шум, как на базарной площади. Что интересно, каждый задавал вопросы, и каждый получал ответы. При этом, другие могли слышать только вопросы, которые произносились в слух, ответы же явно предназначались только задавшим вопрос. Однако я это заметил далеко не сразу и еще некоторое время пытался вслушаться в сумятицу, царившую вокруг.

Наконец не выдержав, я все же задал мучивший меня вопрос:

— Мы домой-то будем возвращаться?

— Вы вернетесь домой только для того, чтобы забрать необходимые вещи, — был мне монотонный ответ.

Я невольно задумался. А что меня еще интересует? Ах да... слово такое странное...

— Что такое «харакири»?

— Вопрос неясен.

Мне показалось, или в механическом голосе появилось некоторое замешательство?

— Хорошо, — пробормотал я, — тогда расскажи о сенситивном шоке.

— В доступе отказано, — издевательски ответил механический голос и тут уже послышался знакомый мне голос Ромиуса. — Хватит задавать слишком умные вопросы, не смущай бедный «автомаг», он, между прочим, почти живой. Задавай вопросы, связанные с поступлением.

Я не стал указывать дяде на то, что вопрос о сенситивном шоке именно с поступлением и связан. Он же все-таки Высший Ремесленник.

— Простите, — ответил я то ли странному «автомагу», то ли дяде.

А о чем тогда спрашивать-то?

— Кстати, а почему перед нами не выступил Глава Академии? — неожиданно вспомнил я.

— Потому что у Академии нет главы, — охотно ответил «автомаг».

— Как нет? — опешил я.

— Вопрос не ясен.

— А почему нет? — поправился я.

— Потому что эта должность была упразднена триста лет назад.

И чего Чез решил в таком случае, что перед нами будет выступать Глава Академии? Если такой должности уже давным-давно нет... А! Наверное, у него устаревшие сведения, надо будет обязательно рассказать ему об этом.

Что удивительно, больше ни одного вопроса у меня не возникло. Я посидел еще несколько минут до тех пор, пока не начали иссякать вопросы остальных поступивших. Когда стих последний вопрос, механический голос произнес:

— После беседы с Деканом, вы можете проследовать в свои дома, для взятия необходимых вам вещей, ровно за час до рассвета все вы должны находиться во дворе Академии. Кто не придет вовремя — лишится своего места и не сможет участвовать в повторном принятии уже никогда. А сейчас прошу пройти к местам средоточения своих стихий.

Как я подозреваю, за всю историю Академии еще никто не опаздывал. Надеюсь, что я не стану первым? Но о чем это я думаю? Мне кажется, что Ромиус говорил что-то о стихии огня... кажется...

Люди начали вставать, и я тоже быстро вскочил со своего места, чтобы не возбуждать лишних подозрений. Я уже начал нервничать, когда увидел Ромиуса. Он кивнул мне на самый дальний от меня угол, и мне ничего не оставалось, кроме как проследовать туда.

— Зак, — шепнул все еще толкающийся рядом со мной Чез. — Я в дальний угол, там, кажется, собираются знакомые мне лица из моей стихии. А ты куда приписан?

— Туда же, — без особого оптимизма ответил я.

— Так это же здорово!

— Пошли, — подтолкнул я друга, и мы начали проталкиваться к стоящему в дальнем углу Великому Ремесленнику.

Подойдя, я слегка удивился, потому что: во-первых, увидел там же Алису и, во-вторых, потому что нашим Деканом оказался тот самый толстячок, так удачно отбрывший Лиз. Кстати, он же так активно протестовал против принятия вампирши... понятно почему, она же у него учиться будет... что, в общем-то, приятно.

Когда вокруг Ремесленника собралось некоторое число принятых — порядка пяти десятков — он начал свою речь:

— Итак, дорогие мои ученики, меня зовут...

— Шинс, — шепнул я Чезу имя, не далее как днем услышанное во дворе Академии.

— Шинссмус Стиввел, — продолжил Ремесленник. — А вас Закери Никерс, я попрошу не перебивать.

Я тут же замолчал, хотя, хоть убей, не мог понять, как он меня услышал, и как моя реплика, едва слышная даже мне самому, могла перебить его речь. И уж тем более я не помнил, чтобы был ему представлен.

Чез промолчал, но его красноречивый взгляд явно спрашивал «А ты откуда знаешь?».

— Я заведу факультетом стихии огня. Чтобы вам стало понятно, для вас на этот день, растянувшиеся на три месяца, я стану папой, мамой и старшим братом. Если что непонятно — идете ко мне, если что нужно — идете ко мне, если ничего не нужно и все понятно — все равно идете ко мне. Знакомиться с вами мне нужды нет. Всех вас я и так знаю лучше, чем вы сами. Сейчас мне совершенно не хочется тратить на вас свое драгоценное время, так что можете двигать домой, собрать вещи и поспать пару-тройку часов. Но чтобы за час до рассвета все были на месте. Свободны, разойдись, — неожиданно по-солдатски закончил Шинссмус.

Почему-то вопросов ни у кого не возникло, и все молча двинулись к выходу. Я надеялся перехватить Алису, но она исчезла раньше, чем я успел сделать первый шаг к выходу. Чез подхватил меня под руку и оттащил от общей кучи.

— Ты бы домой не заходил, а то мало ли что, вдруг не дойдешь до Академии к утру.

Как ни странно у меня были те же мысли.

— Я бы с радостью, но там вся музыка. Ты представляешь хоть один день без музыки?

Чез отрицательно покачал головой, явно не представляя такого тихого и счастливого дня. Что поделать... не любит он музыку так, как люблю ее я.

— Вот и я нет, — проигнорировал я его сарказм. — Так что... искусство требует жертв.

Сказав это, я последовал к выходу, и Чез поплелся вслед за мной. Едва мы вышли из здания клуба, как он дернул меня за руку и толкнул в толпу.

— Ты чего? — только и успел кинуть я, прежде чем налетел на какого-то парня, благо довольно хилой наружности. Парень удивленно ойкнул и поспешил ретироваться подальше в толпу.

— Там твоя тетя стоит, — прошипел в ответ Чез. — Если успеешь, то добежишь до дома и соберешь вещи до того, как она придет. А потом можешь завалиться ко мне. Давай беги, только следи, чтобы она тебя не засекла.

Тут уж говорить что-либо было лишней потерей времени. Я кивнул, и что есть мочи побежал к дому по светящемуся в темноте тротуару, разгоняя безликие тени своим защитным амулетом. Если честно, то я давно уже перестал обращать внимание на безликих, совершенно забыв об их потенциальной опасности. А ведь не будь у меня защитного амулета, стража не нашла бы даже моего скелета.

Уже на пути к дому я вспомнил, что ключи, как обычно, забыл и окно на всякий случай, помня о сегодняшней гостье, закрыл. Весь мой оптимизм моментально куда-то улетучился. Единственная надежда, что близняшки будут дома. Но вот золотые кварталы остались позади, и я подбежал к дому, в свете луны кажущемуся особенно мрачным. Странно, раньше я этого почему-то не замечал.

Дома близняшек, конечно же, не оказалось. Я обошел золотой особняк несколько раз, надеясь увидеть какое-нибудь случайно оставленное открытым окно, но все было напрасно. Мимо защитной системы не пройдешь (хотя по идее, она должна бы меня распознать), а то ведь можно и вовсе в головешку обожженную превратиться, случайно не туда наступив или просто застоявшись возле дома на подозрительно долгое время.

Я сел на лестницу и задумался. Что же мне тете сказать? Если она сейчас придет, то душевной беседы с ней мне не избежать. Опять будут долгие нравоучения, а то и что-то похуже.

Наверное, сказала общая усталость и переживания сегодняшнего дня, потому что я сам нее заметил, как глаза мои закрылись...

* * *

Перед моими глазами еще стояла улица, освещенная одинокими окнами домов и подсвеченная свето-камнями мостовой, но сквозь нее стали проявляться какие-то инородные очертания. Прошла вечность, или же секунда, и вот уже не огромный особняк манит взгляд своим изяществом, а бесформенная машина однообразного серого цвета вздымается в высь. На безлюдных улицах появляются странные тени, не то призраки, не то просто загулявшие прохожие. Но нет, прохожие не просвечивают, а через этих можно увидеть звездное небо с двумя лунами в небе. Или с одной? Очертания накладываются друг на друга и уже нельзя разобрать где сон, а где явь. Неожиданно надо мной пролетает, едва не задев перепончатыми крыльями голову, летучая мышь, и все призраки исчезают...

Улица опять стала обычной, и с нее исчезли непонятные призраки, дома снова вернули свой гордый золотой вид, да и с неба светят все те же две луны. Я встряхнул головой и громко чихнул, окончательно отогнав странные видения.

— А, вот ты где! — раздался звонкий голос тети. — Я так и думала, что ты сразу побежал собирать вещички.

В голосе слышались нотки обиды.

— Ну что ж, может так оно и лучше...

Из-за лиственной ограды вышла тетя в вечернем платье и почему-то с бутылкой шампанского.

— Если ты так хочешь, то пусть так оно и будет.

Я не видел ее лица, потому что его скрывала тень, но мне показалось, что на нем сейчас застыло выражение полной безысходности. Во всяком случае, именно безысходность слышалась в ее голосе.

— Значит, ты не будешь меня ругать? — на всякий случай робко спросил я.

— Надо бы, но не буду. Ты уже взрослый человек, и сам выбираешь свой путь. Жаль только, что на твоём пути не будет Императорского трона, — дородная тетя невесело усмехнулась. — Так что, пойдем соберем твои вещи, будущий Ремесленник.

Сказав это, она спокойно поднялась по лестнице, на которой я до сих пор сидел, и открыла дверь. Вернее дверь открылась сама, едва заклинание двери почувствовало в непосредственной близости энергетический ключ. Ключ, кстати, был весьма странной формы. Почему-то издревле считается, что их нужно изготавливать в виде странной формы палочек. Зачем им придают непонятную и совершенно глупую форму, никто не знает, во всяком случае, мне никто так и не смог толком это объяснить, ведь никакой магии формы тут не используется.

Я еще посидел немного, тупо глядя перед собой, и пытаюсь понять, с чего это тетя стала такой доброй. Если вспомнить, сколько на меня посыпалось нравоучений, когда я отказался от занятий в школе танцев при Императорском дворе, то нынешнее ее поведение можно считать просто ангельским. Это просто подозрительно, если не сказать больше.

Судорожно вздохнув, я поднялся с нижней ступеньки и пошел собирать вещи. А что еще оставалось?

* * *

— Ты где был? — спросил безликий голос.

Какой-то толстый мужик ответил со смесью удивления и радости:

— Пиво пил.

* * *

Проснулся я от дикой головной боли и звона в ушах. Я с трудом открыл веки и в голове раздался такой скрежет, что я невольно закрыл их обратно, поняв свою ошибку. Так у меня голова не болела с тех пор, как я первый раз напился. Ну, тогда правда мою боль быстро вылечила бутылка хорошего вина. Вот бы и сейчас немного этого вина, чтобы облегчить мои страдания. И надо же мне было столько вчера выпить...

Минуточку, не вчера, а сегодня, и ничего я не пил кроме шампанского! Тетя отправила меня собирать вещи, а сама пошла готовить прощальный ужин. От ужина я, естественно, отказался, наевшись еще в «Золотом полумесяце», а вот шампанского немного выпил. За шампанским тетя все сетовала, что будет скучать по мне. Просила прощения за то, что не смогла уберечь от дурного влияния. Я начал было спорить, а потом... а что было потом?

Мысли в голове текли вяло, цеплялись друг за друга и сбивались. Я боялся двигаться, потому что малейшее движение даже мизинца отдавалось жуткой головной болью. Однако ж, потихоньку я приходил в себя.

Интересно, а сколько времени я проспал? Мне уже наверняка пора выходить, иначе я опоздаю на утренние сборы.

Одна только мысль об опоздании заставила меня поежиться. Не хотелось бы быть первым идиотом, не пришедшим на сборы, уже после посвящения. Правда очень уж хочется спать. А встать можно и попозже, в конце концов, это же не конец света, если я еще немного посплю...

Неожиданно проорал диким голосом будильник. Если быть точным, то не будильник, а «музыкалка», настроенная на определенное положение светил. Пришлось все же открыть глаза и, не взирая на адскую боль в висках, посмотреть на часы.

Тень меня заberi! Уже почти семь часов!

Если мне и досаждала головная боль, то едва я посмотрел на часы, меня сбил с ног леденящий ужас. Вернее сбил бы, если бы я стоял, а не лежал. Не помня себя, я вскочил, подхватил сумку и кубарем скатился по лестнице. Только по пути вниз я вспомнил, что еще секунду назад умирал от дикой головной боли. Но теперь уже было не до нее, и боль поспешно ретировалась до лучших (вернее худших) времен. Внизу никого не было, да и если бы и были, я все равно никого б не заметил. Выскочив на улицу, я побежал со всех ног к Академии. Ноги проскальзывали на, еще мокрым от утренней чистки, тротуаре. Я едва не навернулся пару раз, но потом приноровился к слегка кривоватому бегу и побежал еще быстрее. На улицах пока что никого не было, только на крышах одинокие фигуры вручную открывали свои «ромашки», для улавливания магов. Автоматические ромашки давно уже должны быть открыты, а эти все никак не откроют...

Пока я бежал, в голове металась всего одна жуткая мысль. Я не успеваю! От Академии до моего дома сорок минут ходу. Если бегом, то двадцать. Если моим бегом то десять. А нужно успеть за пять!

Я невольно зажмурился от ужаса и, надо же такому случиться, влетел в лужу по колено и громко плюхнулся на мостовую. По привычке тут же вскочил и, даже не успев толком покраснеть от стыда и посетовать на несправедливость жизни, побежал дальше. Благо, я человек тренированный и боль в разбитом, по ощущениям, колене мне не помеха. Хотя это весьма и весьма неприятно...

Пролетев на полной скорости по Площади Семи Фонтанов, я выскочил на финишную прямую. Передо мной высилась Академия с открытыми воротами и почему-то безлюдным пространством во внутреннем дворе. По идее там уже должны были собраться все поступившие. А никого почему-то не наблюдается.

Я влетел в ворота как метеор и, пробежав по инерции еще с десятков шагов, остановился.

Пустота. Пустота и тишина, вот что меня встретило во дворе Академии. Опоздал. Точно опоздал.

Я подошел к башне Академии, и устало сел на мостовую, прислонившись спиной к каменной стене, и положив рядом сумку с вещами.

Опоздал. Умудрился проспать. Но как? Я же ведь не очень хотел спать, когда вернулся домой! Я даже не устал толком! Неужели?.. Да нет, не может быть. Не могла же тетя мне что-то подсыпать в шампанское. Или могла? Она конечно не подарок, но чтобы пойти на такую подлость... Ведь она же моя тетя! Как она могла?

— Что-то ты рано.

От неожиданности я подскочил в воздух на метр с лишним.

— Ты чего, ночевал здесь что ли? — опять донесся веселый голос.

Я удивленно окинул взглядом площадь — никого. Тогда откуда же голос?

— Наверх посмотри, балда, — со смешком посоветовал голос.

Я послушно поднял взгляд наверх и действительно увидел в окне третьего этажа веснушчатую физиономию парня на год или два моложе меня. Хотя с уверенностью сказать нельзя. Может ему и лет девяносто.

— Рано для чего? — тупо спросил я.

— Для всего, — лаконично ответил парень.

Тут я потерял нить рассуждений и задумался. Вернее просто посидел с пяток минут пялясь на мостовую.

— Так ведь поздно же, — наконец произнес я.

— Для чего? — удивился рыжий.

— Для всего, — поражаясь своей изобретательности, ответил я.

— Ааа... — протянул парень и, повертев пальцем у виска, скрылся в окне.

Я остался сидеть на мостовой, глядя, как камни впитывают влагу, и как исчезают лужи. Через некоторое время послышались веселые голоса, и в ворота ввалилась веселая толпа. Они, совершенно не обращая на меня внимания, прошествовали в середину двора и там остановились. С ужасом я узнал в толпе и мою, вернее уже не мою, несравненную Лиз, видимо, пришедшую проводить, своего нового ухажера с его друзьями. Я всем сердцем пожелал впитаться вместе с влагой в камни, но, даже если бы у меня и получилось это нехитрое действие, меня бы это не спасло. Меня уже заметили, и теперь смогли бы достать даже оттуда.

Все повернулись в мою сторону. Звонкий девичий голос произнес что-то явно гадкое, и все дружно засмеялись. Помимо воли я начал краснеть. Я только сейчас заметил, что прибежал в том же золотом костюме, в котором был вчера. Это хороший костюм, надо отдать должное вкусу моей тети, но после того, как я в нем поспал, да еще и в лужу упал... Самый нищий житель города постыдился бы даже дома в таком ходить, не говоря уже о том, чтобы выйти на улицу.

Я демонстративно отвернулся и постарался не краснеть больше, чем уже покраснел, если такое вообще возможно. Тем временем, параллельно с появлением все новых и новых людей, я начал понимать, что что-то явно не так. Мне казалось, что я опоздал, но тогда опоздали и все поступившие.

Солнце, вроде бы, уже взошло. Даже если я ошибся со временем, то уж светило-то ошибиться не могло — восход наступил. Так в чем же дело?

Уж не знаю, что тут происходит, но с мостовой, пожалуй, я все же поднимусь — решил я. Осторожно поднявшись и облокотившись на стену, я с непроницаемым (как я надеюсь) выражением лица начал смотреть по сторонам. Люди в ворота прямо-таки повалили со страшной силой. А уж когда из-за поворота появился Чез, я полностью уверился, что что-то не в порядке исключительно со мной.

Явно не выспавшийся Чез помахал мне рукой и двинулся в мою сторону.

Таким заспанным я его не видел за все время нашей дружбы, что, в общем-то, составляло всю мою сознательную жизнь.

— Что-то друг мой ты не очень весел, — попытался пошутить Чез, устало присаживаясь прямо на мостовую, точно на то же место, где минуту назад сидел я.

— Весел?! — слегка нервно переспросил я. — Да тут мир с ума сошел прямо на моих глазах, а ты говоришь весел... Ты вот, я смотрю, тоже что-то не в форме. Говоря по правде, я тебя таким еще не видел. Ты не слышал о таком средстве — «као» называется. Выпил, и сразу на человека похож становишься.

После последнего слова я едва не закашлялся, потому что в горле у меня пересохло.

— Он еще издевается, — простонал страдалец, — ты забыл, что «као» — настойка, на изготовление порции которой требуется «магов» больше, чем ты со своими модными музыкальными инструментами используешь за неделю.

— Ну, уж так уж и за неделю... — протянул я, в уме подсчитывая «маги».

— Именно, именно... Вообще-то я этот напиток пью каждое утро, но... не претворяйся идиотом.

— Не понял?! — у меня даже голос сразу прорезался.

— Ремесленники с первого и до последнего дня обучения не могут потреблять никакие алкогольные и взбадривающие напитки.

Я молча кивнул головой, вспоминая, сколько выпил на банкете.

Как ни странно, алкогольных напитков я действительно не наблюдал, и уж тем более не пил. Вот только почему тогда я себя так странно чувствую... очень уж на похмелье похоже, ах да, еще было шампанское дома... но я же не знал! Мне никто не говорил ничего ни о каких запретах.

— Ага... Значит можно сказать, ты первый раз в жизни по настоящему не выпался? — полуютвердительно сказал я.

Чез устало отмахнулся и прикрыл красные от недосыпа глаза.

Я решил, что есть еще один важный вопрос, ради которого стоит потерпеть друга.

— А скажи-ка мне, сколько сейчас времени? — как бы невзначай спросил я.

— А... — Чез заморгал. — Прости, я, кажется, задремал. Ты что-то говорил?

— Время сколько?! — не выдержал я.

— Чего так орать-то? — Чез заворочался и поднялся на ноги. — Сам что ли не видишь? Рассветает. Солнце уже окрасило улицы нашего Великого города золотым светом... И чегой-то я такой поэтичный спросоня?

Тут я немного задумался... минут на десять. Да и как тут не задуматься. Стою я во дворе Академии во время восхода, и вижу солнце... уже давно светящее над крышами города. Вот только «ромашки» почему-то еще только раскрываются. Странно, мне казалось, что автоматика дворцовой «ромашки» совершенна и она раскрывается с первыми лучами солнца. А она только что раскрылась. Солнце-то уже минут двадцать как взошло. Правда, почему-то оно взошло только для меня. У остальных оно еще только всходит.

Я не торопясь поделился своими опасениями с еще не до конца проснувшимся другом. Ведь только от него я мог ждать понимания и помощи в решении ситуации...

— Ты дурак?! К мозгоправу сходи, там тебе мигом солнце на место поставят. А заодно попроси еще извилин добавить, может, поможет.

— Я серьезно!

— Да ладно, — Чез подозрительно осмотрел меня с ног до головы. — Хмм. Похоже, в луже ты действительно повалился.

— Что мне лужа. Как мне от глюков-то избавиться? — обиженно спросил я.

Чез почесал голову, что выдавало глубокие мыслительные процессы, происходящие в его лохматой голове.

— Тут одно из двух: либо ты сильно ударился головой и требуется еще один хороший удар, чтобы все из нее вы... Эй! Но-но!

Чез резво отскочил, посмотрев на угрожающее выражение моего лица.

— Либо на тебя оказано магическое воздействие. Говоря научным языком — гипноз, — закончил он.

— Ага, — многозначительно ответил я.

Мы некоторое время смотрели друг на друга.

— Напомни, а то я что-то забыл, что такое гипноз? — наконец поинтересовался я.
— Гипноз — это воздействие на мозг человека с целью искажения его восприятия окружающего мира. Чаще всего воздействие сводится к принятию всевозможных препаратов или непосредственному влиянию одного мыслительного поля на другое.

— ...
— Чего-то не понял? — самодовольно осведомился Чез.
— Теперь помедленней и желательнее по слогам, — попросил я. — Хотя я отнюдь не уверен, что такое произношение хоть как-нибудь поможет пониманию той белиберды, которую ты наговорил. Ты же только что спал на ходу. Откуда такое занудство?
— Не нравится ответ, нечего было вообще спрашивать, — обиделся Чез.
— Ладно, сойдемся на вопросе о том, чем может быть вызвано такое глючное состояние.

Чез почесал затылок.
— Скорее всего, тебе что-то куда-то зачем-то подмешали.
— Вот, теперь ты говоришь, как нормальный человек! — искренне обрадовался я.
Тем временем солнце (по словам Чеза) уже окончательно вышло из-за горизонта. Все провожающие были выпровожены со двора, и ворота, ведущие во двор Академии, медленно закрылись за последним вошедшим учеником.

— Адепты! — пророкотал механический голос. — Я бы даже сказал студенты, — послышался непонятный смешок, — сейчас вы проследуете на свои этажи, где вас поселят в ваши комнаты и ознакомят с расписанием занятий. Каждый факультет имеет в своем распоряжении свои классы и размещается на разных этажах во избежание недоразумений в дальнейшем обучении.

Признаюсь, какие могут возникнуть недоразумения между факультетами, я не знал, но почему-то понял, что деление на факультеты по стихиям очень важно. И селят нас отдельно явно не просто.

— А сейчас, прошу вас проследовать в стены Академии, где вас ожидают провожатые, — раздался еще один непонятный механический смешок. — Как говорится, оставь надежду всяк сюда входящий.

Действие 7

В комнату с телепортами мы попали, пройдя уже знакомым мне путем по однотипным коридорам со странным освещением. Всю толпу — это около двухсот человек — разъединили на несколько неторопливо движущихся потоков. Каждый из потоков заканчивался одним телепортом.

— Слушай, чего этот голос про одежду говорил, а? — тихо поинтересовался я у Чеза. Его лицо тут же расплылось в ехидной улыбке.
— Это у тебя глюки твои, наверное, продолжают.
На него тут же шикнул один из Ремесленников.
— Молодой человек, прекратите болтовню.
Чез послушно замолчал, но на долгое время его все равно не хватило.
— Я так понимаю, что жить мы будем на одном этаже, — шепнул он мне. — Так что надо бы попробовать поселиться поближе друг к другу.

Должен заметить, что восторженный огонь в его глазах горел всю дорогу до телепортов, и выражение лица Чеза от этого становилось каким-то по-детски глупым. Признаюсь, таким я своего старшего друга еще не видел никогда.

— Надо бы, — согласился я и, неожиданно вспомнив слова Ника, спросил. — Кстати, а что такое атомы?

— Атомы? — переспросил Чез. — Э... ну, это такие маленькие фигурки, из которых состоят другие фигурки, из которых состоим мы.

От такого исчерпывающего объяснения я на время потерял дар речи.

— Ну... видимо, это что-то очень маленькое, — наконец решил я для себя этот вопрос.

— Ты даже не сможешь представить себе насколько маленькое, — поддакнул Чез, глядя уже совершенно в другую сторону. — Смотри, дружки Лиз прошли через другой телепорт, значит, мы их больше не увидим.

— Как не увидим? — удивился я.

— Ну, как же, — Чез озадаченно почесал макушку. — Ведь разные стихии обучаются у разных учителей, живут на разных этажах. Где же мы их встретим?

— Знаешь, — теперь уже я почесал затылок. — Мне почему-то кажется, что жизнь в Академии не ограничивается одними занятиями и бездумным сидением в своих покоех.

Чез выругался.

— Да, я действительно что-то размечтался. О жизни в стенах Академии я толком ничего и не знаю. Но будем надеяться, что по поводу рабства и прочего этот странный голос все же шутил.

— Мда, не хотелось бы мне провести три месяца в рабстве. И так придется торчать в четырех стенах. Желательно чтобы в этом было хотя бы что-то положительное, а? — я неожиданно понял, что Чез меня уже не слушает. — Ау!

Я постучал друга по плечу, но и тогда он не обратил на меня никакого внимания.

— Ты где? — уже не особо надеясь на ответ спросил я.

Как ни странно, Чез наконец среагировал.

— Ты только посмотри на это. Никогда не видел работы настоящего телепорта, — пробормотал он, все так же заморожено глядя на исчезающих в телепортах людей.

Я бросил взгляд на телепорты: ну исчезают люди, становясь на эти круги, ну да, красиво, конечно, исчезают. Не сразу, а сверху вниз. Как будто от макушки до пят проводят вселенским ластиком, и человек стирается, подобно ненужной каракуле.

— Интересно, а каков принцип их действия? — продолжал разговаривать то ли со мной, то ли с самими собой Чез. — Многие считают, что это как-то связано с копированием, или даже с раскладыванием на атомы.

— Бред все это, — по инерции ответил я. — Мне говорили, что все это слухи, не имеющие никакого отношения к правде.

Вот тут Чез сразу обратил на меня внимание.

— Кто это тебе говорил?

— Ээ... — я судорожно начал придумывать возможные варианты ответов и, не найдя ничего лучше, сказал правду. — Ну, один знакомый ученик старших курсов Академии.

— И когда ты успел обзавестись такими знакомыми, — пробурчал Чез. — А главное, почему ты меня с ними не познакомил?

Я честно собрался пообещать Чезу, что познакомлю его со всеми учениками старших курсов, которых когда-либо вообще видел, но очень кстати подошла наша очередь вставать на блин-телепорт.

— Я с тобой еще поговорю, — пообещал Чез и ступил на телепорт.

Едва мой друг исчез, мимо меня проскользнула гибкая фигура.

— Извините молодой человек, можно я пройду перед вами, — кинула мне девушка, кокетливо сверкнув двумя клыками, и шагнула в телепорт.

Я еще некоторое время удивленно хлопал глазами, пытаясь понять, зачем Алисе понадобилось лезть вперед меня, если мы с Чезом и так стояли в самом конце очереди. Собственно, еще недавно за нами вообще никого не было. Я же стоял последним!

Я озадаченно обернулся, и столкнулся нос к носу с Ремесленником, проводившем нас в зал с телепортами.

— Вы тут девушку в черном балахоне не видели?

— Девушку? — переспросил я, совершенно точно зная, кого он имеет в виду, но не имея ни малейшего понятия, зачем ему сдалась Алиса. — Нет вроде бы, я последним стою в очереди, а передо мной мой друг был. Спросите у людей, стоящих у других телепортов, — я махнул рукой в сторону трех других телепортов, у которых все еще толпилось некоторое

количество народу.

Ремесленник кивнул и отправился к соседнему телепорту, кинув на меня прощальный взгляд, совершенно точно запомнив мое лицо. Чувствую, мне еще придется ответить за свои слова.

Я быстро шагнул в телепорт, надеясь отсечь все проблемы переходом.

— Вот ты где! — тут же накинулся на меня Чез, едва я сделал шаг, сходя с телепорта. — А я уж думал, что ты передумал и пошел домой.

— Знаешь, я собирался, — признался я. — Но ко мне подбежал Ремесленник и уговорил остаться. Он сказал, что кроме меня больше некому будет следить за тобой. А если за тобой не следить, то вся Академия вскоре пойдет по миру и развалится.

Чез сверкнул белозубой улыбкой.

— Ты разгадал мои планы. Теперь мне придется тебя убить, а труп скормить друзьям Лиз.

— Это еще зачем? — не понял я.

— Как зачем? Они мне чем-то шакалов напоминают. Санитары леса, блин.

— А... — я согласно кивнул, наконец, обратив внимание на то, что в коридоре мы стоим в гордом одиночестве. — А где остальные?

— Их развели по комнатам, — пожал плечами Чез.

— Ага... А мы как же? В коридоре что ли жить будем?

— А что, это мысль, — хихикнул Чез. — Но вообще-то я уже узнал куда нам идти, а ты все не появлялся... в общем, я решил тебя подождать, а меня никто ждать не стал.

— Да уж, — мне почему-то стало немного грустно. — Таинственная Академия по своим порядкам больше напоминает обычную гостиницу.

— Подожди еще, нас же рабами недавно называли. Вот будут нас телепортировать на плантации какой-нибудь цветной капусты, будешь знать. Радуйся, что это именно гостиница, а не бараки, как в той же выездной Школе Искусства.

Меня невольно передернуло. Да уж, помню, жили мы в этом бараке несколько месяцев, до сих пор чешусь при одном воспоминании. Там даже ванной не было, один душ, и тот общий. А уж кормили как... лучше и не вспоминать. Жить в одном помещении с пятью людьми — это просто кошмар.

— Неженка, — заметил мою реакцию Чез. — Одно слово — голубая кровь. Хватит предаваться воспоминаниям, лучше пойдем номера посмотрим.

Идея мне понравилась, и мы отправились в дальний конец коридора, в котором, как сообщил мне Чез, находятся наши «номера». Номера у наших «номеров» были 5113 и 5115. Первые две цифры означали этаж, а вторые — номер номера (как бы это глупо не звучало).

Чез сразу заявил, что номер 5115 его, а я могу забирать себе «счастливую» дюжину. Я пожал плечами на такую несправедливость, но, признаюсь, сейчас меня занимало вовсе не это. Я пытался физически представить, что сейчас нахожусь на 51 этаже. Это какой же вид из окна у меня будет? Наверное, я смогу увидеть не то что все замки вампиров, но и все острова в Радужном море. А ведь в Академии 88 этажей. С последнего этажа я, пожалуй, увижу и Шатер со всеми его шатрами и гнездами горных виверн.

Ни о каких ключах не шло и речи. Просто, едва я подошел к двери своего номера, как она открылась. Осталось гадать, каким образом распорядители догадались, какой именно номер достанется мне. Несмотря на кажущуюся безмятежность и спокойствие окружающей нас атмосферы, я почему-то сомневаюсь, что двери номеров открываются перед каждым встречаемым.

Собственно, комната не представляла собой ничего особенного. И ничего удивительного в этом нет. Самая обычная комнатуха средних размеров, хотя если бы ее увидела моя тетя, она наверняка бы сказала, что эти апартаменты не достойны даже моего присутствия, не говоря уже о постоянном проживании. Кстати о тете, и как ей хватило, вернее наоборот не хватило совести, на то, чтобы опоить меня? Вот вернусь, первым делом очень серьезно с ней поговорю. А то, что это за дела, опаивать своего любимого племянника?

Мне еще и влететь из-за нее может... правда не знаю от кого...

Я подошел к окну, занимающему пол стены, и остановился в немом изумлении. Я предполагал, что пятьдесят первый этаж — это вам не десятый, выше которого я никогда не поднимался, но чтобы такое... Перед моим взором раскинулся весь город с высоты даже не птичьего полета... облака висели внизу, где-то на уровне этажа сорокового.

Я невольно сделал судорожный шаг назад.

Если упасть с такой высоты, то пока будешь падать перед глазами не то что вся жизнь успеет пробежать... тут и состариться успеешь. А когда, наконец, все же упадешь, даже и места мокрого не останется.

Я сделал еще несколько шагов, отойдя подальше от окна. Никакого благоговения во мне не было, был только обычный животный страх существа, рожденного ползать перед настоящею огромной высотой.

Я окинул небольшую комнату, в которой мне предстояло провести еще как минимум три месяца, более осмысленным взглядом. Интересно, а где здесь туалет?

В дверь нетерпеливо постучали.

— Кто там? — автоматически спросил я.

— Ровно через час начинается вводная лекция курса в аудитории 3333, — раздалось из-за двери.

Я поспешил открыть дверь, чтобы узнать поподробнее наше дальнейшее расписание, но когда выглянул в коридор, то увидел лишь выглядывающего из соседнего номера Чеза.

— Убежал, — не то вопросительно, не то утвердительно сказал Чез. — Слышал? Только поселились, и уже гонят на плантации.

— На какие плантации? — не понял я.

— Ну, как же, — Чез скорчил умное лицо. — Будем грести лопатой знания, выкорчевывая сорняки ошибочных представлений и мировоззрений.

Я напряг мозг, переваривая очередную сентенцию своего друга. Что тут сказать, любит он говорить витиеватым языком, хотя в большинстве своем, все его выражения сводятся к довольно простым и дельным мыслям. Жаль только, что он не умеет эти мысли сразу воспроизводить в адаптированной версии.

— Ты в окно смотрел? — тем временем спросил Чез. — Правда, красота?

— Ага, — согласился я, и меня слегка передернуло. — Только жутковато немного.

— Да брось, ничего страшного. Когда мы научимся левитации, спуск с пятидесятого этажа станет моим любимым трюком.

— Слушай, — меня неожиданно посетила интересная мысль. — Зайди на секундочку.

Чез послушно подбежал ко мне. Его так и переполняла энергия и, видимо, он просто не знал, куда ее девать.

— Посмотри в окно, и укажи мне рукой на солнце.

Друг на то и друг, чтобы понимать с полуслова. Так и Чез мигом просек мои намерения.

— Мое солнце вот оно, — продекламировал он, некультурно указав пальцем в окно.

— А мое вот, — сказал я, встав рядом с ним, и указав рукой... гораздо правее.

— Лечиться тебе надо, — констатировал Чез. — Могу тебя успокоить лишь тем, что эффект гипноза обычно достаточно непродолжителен...

Я облегченно вздохнул.

— От нескольких часов, до нескольких лет, — закончил он.

— Чего?!

— Подумаешь, — отмахнулся Чез. — Ну, будет у тебя солнце чуть раньше вставать, чем у всех нормальных людей. Тебе от этого вред какой есть?

— Да иди ты, — обиделся я.

— Не парься ты из-за такой мелочи, — продолжил увещевания друг. — Мы же в Академии, ты это понимаешь?

— Понимаю, — вздохнул я.

— Хорошо. Хочешь, я тебе самое лучшее средство от любого гипноза покажу?

— Ну?

— Подними правую руку.

Я послушно поднял.

— А теперь резко опусти, и одновременно с этим скажи «А дракон с ним!».

— А дракон... да ну тебя с твоими шуточками! — взревел я, но на душе действительно стало гораздо легче, и я не смог сдержать ухмылку.

— Вот, я же говорил поможет. Проверенное средство, — авторитетно заявил Чез. — Ладно, ты как хочешь, а я пойду вещи разбирать.

— Постучи мне, когда соберешься на лекцию, — пробурчал я Чезу, закрывая за ним дверь.

Главное, чтобы он не забыл, иначе я никогда не найду эту 3333 аудиторию, ведь с системой телепортов я еще не разобрался. Вернее, мне ее еще никто не объяснил, как понять, куда какой из них ведет. Остается надеяться, что любознательный Чез уже располагает всеми необходимыми сведениями.

Я успел только выложить запасную «музыкалу» из внутреннего кармана своего порядком поношенного за этот день пиджака, а в дверь уже вновь постучали. Наученный предыдущим опытом, я поспешил открыть дверь до того, как очередной визитер исчезнет.

Вопреки моим опасениям визитер не исчез, а, напротив, вошел в мою комнату, едва я открыл дверь.

— Ваша одежда, — пояснил мне молодой человек в синей ливрее.

Моим глазам предстала горка непонятной ткани желтого цвета. Насколько я понял, когда вся эта хламида заворачивалась и завязывалась в специально отведенных местах, она становилась очень удобной ливреей, наподобие той, которые носят Ремесленники. Беда же в том, что сам я понятия не имею, где все эти специальные места находятся.

— Ааа... — начал было я.

— Сейчас я вам все покажу, — с готовностью ответил парень.

Спустя десяток минут я уже был одет и готов ко всему. Я хотел еще спросить у паренька, придет ли он завтра, чтобы помочь мне все это одеть еще раз, но не хотелось показаться глупым. Сколько он мне не показывал что, куда и как привязывается, я так ничего и не понял. Осталось лишь сделать заметку в длинном списке вопросов, которые я в обязательном порядке намеревался задать Чезу, как самому просвещенному в вопросах, связанных с Академией. Нет, где-то в стенах этой восьмидесяти восьми этажной башни были мои знакомые, которые наверняка знали поболее Чеза... но вот как до них добраться?

Парень, принесший одежду, уже успел благополучно уйти, оставив комплект запасных веревочек, завязочек и еще какой-то мелочевки. Нет бы, как нормальным людям, все сделать на пуговицах и молниях...

Особой усталости я не испытывал, и, тупо просидев десяток минут, глядя в пол, я решил зайти к Чезу. Открыв дверь, я увидел выходящего из своей двери друга.

— Знаешь... — начал он. — Что-то скучновато, — закончили мы разом и рассмеялись.

— Как тебе твое новое одеяние? — полюбопытствовал Чез, проведя рукой по своей желтой ливрее с некоторой подозрительностью.

— Столько всяких веревочек, ужас. Завтра с утра я точно запутаюсь в этом отрезке ткани третьего сорта, — посетовал я.

— Я не об этом, — поморщился Чез. — А ткань вовсе не третьего сорта. Она какая-то странная.

Я пожал плечами. Если Чез говорит странная, значит странная. Хотя, по-моему, напоминает обычный шелк.

Мы двинулись по коридору в направлении телепортов, из которых прибыли.

Кстати, о телепортах.

— А ты знаешь, как пользоваться телепортами? — полюбопытствовал я.

— Откуда? — удивился Чез.

Я слегка смутился.

— Как это откуда? Ты же у нас специалист по всему, что связано с Академией...

Чез невесело усмехнулся и покачал головой.

— Только по тому, что доступно основным массам. А это очень и очень мало. А уж как действуют телепорты, я и понятия не имею.

— А как же мы тогда...

— Методом тыка, — перебил меня Чез. — Если нам не объяснили на пальцах, как это работает, значит, все очень просто. Настолько просто, что поймут даже придурки навроде дружков Лиз. Чего уж говорить о таких умных парнях, как мы?

По поводу «умных парней» у меня были некоторые коррективы, в частности по поводу численности, но я тактично промолчал, в надежде оставить в себе хотя бы толику самоуважения.

Помещение с телепортами вынырнуло из-за поворота неожиданно, но еще неожиданней было отсутствие кого-либо в этой самой комнате. Наверное, мы пришли слишком рано, и все остальные адепты еще разбирают вещи в номерах. Всего в комнате было с десятков совершенно одинаковых телепортов. Зато на стене висела табличка с номером этажа.

— Ну что, готов попробовать? — поинтересовался Чез.

— Конечно, — тут же согласился я. — Давай по очереди. Сначала ты идешь в портал, смотришь по сторонам и возвращаешься, а потом ту же процедуру проделываю я.

— Отлично, ты первый, — тут же среагировал Чез. — И не задерживайся там особо — посмотри табличку и все.

Чез подтолкнул меня к ближайшему телепорту, и я невольно закрыл глаза. А когда открыл, то уже стоял точно в такой же комнате, как та, которую я только что покинул. Разница была лишь в номере этажа. Табличка на стене гласила — «52-й этаж». Коротко и ясно.

Я шагнул обратно в телепорт.

— Ну что? — тут же поинтересовался Чез.

— Пятьдесят второй, — ответил я.

— Теперь я, — потер руки Чез и чуть ли не впрыгнул в следующий телепорт.

В течение десяти минут мы обследовали все телепорты на своем этаже, и перешли на другой. Приблизительно минут через двадцать мы все же нашли нужный нам телепорт (вернее его нашел Чез), и поспешили по коридору в поисках необходимой нам аудитории.

По часам Чеза мы пришли всего на несколько минут раньше назначенного времени. Дверь в аудиторию была открыта, и мы, неожиданно смешавшись, неуверенно заглянули внутрь.

Помещение ничем не отличалось от обычного школьного класса, в котором я в свое время получал свое образование. Я бы даже сказал, что эта аудитория была поменьше школьных аудиторий. Если в школьной аудитории могли расположиться около сотни молодых людей, то здесь было места максимум человек на сорок.

В аудитории сидело всего три человека. Двоих парней я никогда до этого не видел, а третьей оказалась Алиса (она вообще-то вампирша, но какое мне дело?). Все трое сидели со скучающими выражениями лиц. Вот ведь умники, то ли они вышли раньше нас, то ли телепорты быстрее освоили. Кстати, я уже говорил о том, что Алисе очень идет эта наша новая желтая одежда?

— Мы не опоздали? — поинтересовался Чез, направившись напрямик к самому дальнему столу.

— Конечно, нет, — послышался голос у меня за спиной. — А вот остальные определенно опаздывают.

Я быстро обернулся и увидел заходящего в аудиторию старшего ученика. Синяя ливрея явно говорила о его принадлежности к ученикам, но мне почему-то сразу стало ясно, что он пришел в эту аудиторию не просто так. Худое, в чем-то даже изможденное, лицо отнюдь не выглядело унывающим. Напротив, оно светилось уверенностью и спокойствием вперемешку с тихой, но отнюдь не обидной, насмешкой.

— Ага, наверное, им, как и нам, кстати, забыли объяснить систему работы телепортов, — сделал предположение один из сидящих за первой партой парней.

— Почему это забыли? — удивился старший ученик. — Никто и не собирался вам этого сообщать. Зачем Академии нужны ученики, которые не могут даже добраться до аудитории?

— То есть, мы круты? — уточнил Чез. — Раз мы доползли до сюда раньше всех, то нам теперь дадут кучу пряников?

Алиса, за которой я наблюдал все время разговора, не удержалась и фыркнула. Однако этим ее участие в беседе и ограничилось.

— Вот еще, — улыбнулся старший ученик. — Скорее наоборот. Кстати, могу вас поздравить, для практических занятий вся группа делится на подгруппы по пять человек. И одна подгруппа только что очень удачно образовалась.

Все пятеро, в том числе и я, удивленно переглянулись. Если Чез, я и Алиса уже были более или менее знакомы, то о двух парнях мы еще ничего не знали, как и они о нас. Мы с ними обменялись оценивающими взглядами и в целом, как мне кажется, остались довольны. Оба парня были среднего роста, блондины, старший был худощав, младший, напротив, толстоват. Я бы мог подумать, что они близнецы, если бы не явная разница в возрасте.

Чез тут же подсел к ним, и между ними завязалась оживленная беседа. Я же предпочел подсесть к Алисе.

— Тебя там у телепортов какой-то Ремесленник искал, — сообщил я ей, чтобы как-то завязать беседу.

— И что? — лениво поинтересовалась вампирша, но по проскользнувшей в ее глазах тревоге, я понял, что она заволновалась.

— Ничего. Я сказал, что никого не видел, — так же лениво ответил я.

— А ты меня и так не видел, — буркнула Алиса.

— Как же? — удивился я. — Ты пробежала мимо меня перед телепортами.

— О чем это ты? — нахмурилась Алиса.

— О том, что...

Неожиданно она обняла меня и поцеловала в щеку.

— Спасибо за то, что не выдал меня.

Все произошло настолько быстро, что я даже не успел ничего понять. Алиса уже сидела все с таким же непроницаемым лицом, а о поцелуе не напоминало ничего, кроме моей памяти, и удивленного выражения лиц четырех присутствующих в аудитории людей.

— Не за что, — все еще слегка шокировано ответил я. — Если что, всегда обращайтесь. А что же все-таки случилось?

Странная она какая-то, неужели она и вправду забыла о нашей встрече у телепортов?

Алиса молча показала взглядом на старшего ученика, приютившегося за учительским столом.

— А что с ним? — не понял я.

Алиса начала что-то показывать непонятными жестами, но быстро бросила это занятие, увидев мое мигом поглупевшее лицо.

— Ремесленник запросто услышит мои слова и не находясь в этой аудитории, а уж в аудитории для него точно секретов нет.

— Значит, никакого толку от того, что я сяду за самый дальний стол, не будет? — огорчился я. — Тогда лучше сразу за первый сесть.

Я бросил понимающий взгляд на двоих парней, сидящих с Чезом за первым столом. Верно, они все сразу рассчитали, а я-то думал — просто ботаники. Если нет никакой разницы, где сидеть — за первым столом, или за последним, то лучше сразу же сесть перед учителем, чтобы показать ему, что ты всей душой стремишься к знаниям. Да и спросить, если что не понятно, намного легче с первого стола, чем с галерки.

— Ты как с телепортами разобралась? — сменил я тему, надеясь в дальнейшем к ней вернуться.

Алиса показала в улыбке свои клычки.

— Запросто. За три минуты.

— За три? — переспросил я. — Мы с Чезом вдвоем полчаса потратили. Ну ты и гений! Не выдержав моего восхищенного взгляда Алиса нехотя призналась:

— Вообще-то мне просто повезло. Третий телепорт, в который я сунулась, привел меня на нужный этаж.

Да уж, действительно повезло. Интересно, а остальные когда придут? Вряд ли кому-нибудь повезет так же, как Алисе, а скакать по телепортам, как это делали мы с Чезом, многие могут и не захотеть. Особенно если человек принадлежит к одному из Высших Домов и полон уверенности в своей значительности.

— Алиса, есть предложение пересестись за первый стол, — наконец сказал я, краем глаза отмечая, что беседа Чеза с нашими новыми компаньонами явно весьма интересна, и нам стоило бы попристутствовать.

Сначала она собралась отказаться, об этом говорила промелькнувшая пренебрежительная гримаска, но здравый смысл все же возобладал. Ведь нам придется провести в тесном контакте с этими людьми целых три месяца, если конечно подгруппы не меняют по составу, скажем, каждый месяц. Однако я заметил, что мысль о тесном контакте с Алисой весьма приятна, поэтому мне совершенно не улыбалась смена партнеров.

Мы встали — я галантно подал Алисе руку, но она лишь отмахнулась — и переместились к столу, за которым шла оживленная беседа.

— ... А ты уверен, что нужно рассматривать теорию о потоках именно с точки зрения обычного пространства? — с улыбкой спросил Чеза один из блондинов.

— Конечно, нет, — отмахнулся Чез. — Я говорю всего лишь о том, что такая точка зрения дает возможность выразить некоторые величины, такие как интенсивность и модуль Кельнмиира.

Мы с Алисой переглянулись и удовлетворенно отметили взаимное непонятие смысла разговора.

— Кстати, это Зак и Алиса, — представил нас Чез. — А это братья Викерс, старший — Невил, и младший — Наив.

Ага! То-то я отметил их явное сходство — они же родственники! Как это так получилось, что они оба попали в Академию? По теории вероятности это равносильно возможности... ах да... возможности попадания в Академию Чеза или меня. Но и я и Чез сейчас сидим в аудитории, и ждем начала лекции... мда, какие сюрпризы преподносит нам жизнь.

— Очень приятно. — Я пожал руки обоим братьям, а Алиса ограничилась сдержанным кивком.

Все это время старший ученик тихо сидел за своим столом, но едва за дверью послышались шаги, как он громко произнес:

— Лекция уже началась, а тридцать пять человек явно опаздывает. Не дело это.

Шаги за дверью прекратились, и в дверном проеме показалась совершенно лысая голова.

— Можно войти? Простите за опоздание, но я долго не мог разобраться, как одевается эта ваша странная одежда.

Старший ученик неопределенно хмыкнул и сделал приглашающий жест.

Нелепая фигура в желтой хламиде (назвать непонятно как одетую ткань ливреей у меня язык не поворачивался) села за соседний с нами стол.

— Тебя разве не одели в ливрею, когда ее принесли? — повернулся к нему Чез.

— Одели, — согласился лысый. — И даже объяснили, как ее одевать самому, но когда я решил проверить, смогу ли я ее одеть завтра утром, то выяснилось, что я ничего из объяснений того парня не запомнил. Я дракон знает сколько промучился, и кое-как одел этот полуфабрикат, но боюсь, что при неосторожном движении все это разъедется.

Я не удержался и рассмеялся, представив себе это зрелище.

Тем временем в двери появилось сразу три человека.

— Драконовы телепорты отказываются работать, — буркнул один из них, и все трое проследовали к самому дальнему столу.

В течение следующего получаса пришли оставшиеся тридцать два человека. Кто-то из них извинялся за опоздание, кто-то сетовал на «драконовы телепорты», а кто-то и вовсе грозился пожаловаться неизвестно кому. Старший ученик терпеливо ждал, пока все усядутся, и не торопился начинать лекцию. Кстати, должен заметить (со всем уважением к Алисе), что в группе было еще шесть девушек, что не могло не радовать...

— Ну что ж, — наконец проговорил старший ученик, и все разговоры в аудитории мигом стихли. — Лекция начата на сорок минут позже, поэтому она продлится на два часа дольше. Опоздавшие останутся после окончания лекции, чтобы получить наряды на отработку опозданий.

— Но телепорты... — начал было один из опоздавших.

— А телепорты — это простейшее средство перемещения, которым может овладеть каждый ребенок. Если вы не можете поладить с таким простым техномагическим предметом, то вам следует вернуться в первый класс общей школы и вновь одеть ученическое кольцо, — отрезал старший ученик.

Вся охота спорить с учителем отпала у всех раз и навсегда.

— Итак, меня зовут Кейтен. В будущем я буду вести у вас дисциплины техномагии и новую дисциплину, появившуюся только в этом году — теория искусственных интеллектов заклинаний. Я же являюсь вашим младшим куратором до конца первого курса. Сегодняшняя вводная лекция даст вам общие представления о том, чему вам предстоит научиться, и чего вам это будет стоить.

Действие 8

— Если говорить о Ремесле в целом, то, как вы, наверное, догадываетесь, его можно определить, как умение направлять и изменять энергию. Когда мы говорим о направлении энергии, то мы имеем виду обычное использование энергии без ее изменения. Например, обычная левитация, — Кейтен с легкостью поднялся на пол метра в воздух, — является простейшим использованием воздушной стихии. Изменение же энергии подразумевает под собой полное преобразование этой самой энергии, скажем того же воздуха, в энергию другого вида... скажем, в энергию огня.

Кейтен опустился на пол и в тот же миг перед его лицом загорелся маленький фазербол.

— Все стихии тесно связаны между собой, но это отнюдь не упрощает процесс превращения энергий из одного типа в другой. Естественно, если вы еще не забыли школьный курс, для преобразования энергии требуется что?

— Энергия, — едва слышно буркнул себе под нос Чез.

— Правильно, энергия, — согласился Кейтен.

Чез стукнул себя по лбу. О том, что старший ученик наверняка слышит все, даже самые тихие слова, сказанные в его аудитории он, конечно же, знал, но так вот сразу к этому привыкнуть довольно не просто.

— Так вот, на переход от энергии воздушной стихии к энергии того же огня, придется потратить порядка тридцати процентов этой самой энергии. С остальными превращениями все обстоит не намного лучше. Отсюда можно сделать вывод, что намного удобнее для магии определенного типа использовать соответственные энергоресурсы, — Кейтен сел обратно за стол. — Вопросы?

— А как же энергия жизни, или энергия смерти, как их называют в Искусстве? Они используются в Ремесле? — поинтересовался Чез.

— Едва ли, — покачал головой Кей. — Кровавые жертвоприношения мы перестали практиковать еще двадцать веков назад.

Класс рассмеялся.

Действительно, по сути дела, кроме вампиров больше никто и не умел по настоящему

использовать энергию смерти и жизни. Именно благодаря этим умениям они и живут так долго. Кстати, наклонился интересный, хотя и довольно неприличный вопрос... а сколько Алисе лет?

— Мы все на испытании показали способности к сфере огня, значит ли это, что мы будем изучать только работу с этим видом энергии? — поинтересовался один из братьев блондинов.

— Конечно же нет, — нисколько не удивился такому вопросу Кейтен. — Испытание лишь показало, к работе с энергией какой сферы вы наиболее способны. Это нисколько не мешает изучать все четыре сферы, но по-настоящему сильные заклинания вы сможете создавать только из энергии своей сферы. А уметь работать вам нужно со всеми видами энергии. Не забывайте, что вам еще предстоят турниры и соревнования с учениками других факультетов, и тут уж нужно знать все особенности каждого вида энергии.

Возникла пауза. Видимо, больше никаких вопросов по теме никто придумать не смог.

— Хорошо, — продолжил Кейтен. — Теперь поговорим о том, как будет проходить процесс вашего обучения. Он состоит из четырех основных видов занятий. Первый — это лекции, второй — практические занятия, третий — самостоятельные занятия, и четвертый — это всевозможные экзамены, спаринги, зачеты. Понятно?

— Спаринги? — неуверенно переспросила довольно хрупкая на вид девушка.

— Ну, если вам не нравится это слово, кстати, позаимствованное из словаря Искусства, то можно заменить его на... — Кейтен усмехнулся, — ... на парные практические занятия.

Девушка немного успокоилась. Да уж, такой на настоящие спаринги лучше не ходить. Помню у нас на занятиях в Школе Искусства...

— Ее бы к нам на спаринги, — шепнул мне на ухо Чез, будто прочитав мои мысли. Неодобрительный взгляд Кейтена был ему наградой.

— Молчу, — едва слышно буркнул мой друг и демонстративно закрыл ладонью рот.

— А нам все лекции будут читать старшие ученики? — кокетливо поинтересовалась другая девушка.

— Отнюдь, — охладил пыл девушки Кейтен. — Только некоторые. Большую часть лекций все же ведут Учителя Ремесленники. Что касается практических занятий, то все они проводятся исключительно Учителями Ремесленниками. Причем на каждую подгруппу... между прочим, опоздавших я разделю на подгруппы после лекции... выделяется свой преподаватель. Практика — это самая важная часть учебы, и она должна проводиться под внимательным контролем. Особенно это касается первых занятий.

— А какие еще дисциплины мы будем изучать в ближайшее время? — поинтересовался кто-то.

— В ближайшее время, помимо моего вводного курса, вам прочитают курс истории, тактики и этики. В первый месяц основной упор идет на практические занятия, поэтому почти все свое время вы будете проводить в Медитативных Залах.

— В каких залах? — разом спросило несколько донельзя удивленных голосов.

Мы с Чезом понимающе переглянулись. В свое время, едва поступив в Школу Искусства, мы тоже провели не одну неделю в зале для медитации. И мы так же сначала не могли понять смысла этих упражнений с дыханием и очищением мыслей. На самом деле, мы так до сих пор толком и не научились всем этим энергетическим медитативным комплексам, но кое-что мы все же в этом понимаем. И главным нашим знанием стало знание о необходимости и важности этих занятий.

— В Медитативных, — повторил Кейтен. — Управление энергией требует полной сосредоточенности, а обучение азам необходимо проводить очень тщательно и аккуратно. Поэтому вы и делитесь на подгруппы — для того, чтобы за вами постоянно следил Учитель Ремесленник, поправлял вас, и направлял. По сути дела, именно от того, какой будет наработанная вами база, зависят ваши дальнейшие успехи.

— От медитации? — все еще не очень веря, спросила девушка, так побоявшаяся спарингов.

— Именно, — кивнул старший ученик.

— А что вы говорили о спарингах? — решил я, наконец, задать вопрос.

Кейтен очень внимательно посмотрел на меня, будто решая, стоит ли отвечать на мой вопрос.

— Поднимите руки те, кто занимался Искусством, — вместо ответа попросил Кейтен.

Кроме нас с Чезом руки подняли еще человек восемь, в том числе братья Викерс и, естественно, Алиса. Не густо. Искусством занимаются не многие, только у Великих Домов оно входит в обязательные дисциплины. Обычные же люди не очень жалуют Искусство, в связи с новой политикой Императора. В последнее время друиды намного популярнее основателей Школ Искусств — вампиров, и если бы в школы друидов проводились наборы обычных людей не друидов, то к ним наверняка повалили бы толпы желающих. Причем еще несколько лет назад ничего подобного не было и в помине. А все Император с его маразматическими идеями...

— Так вот те, кто занимался Искусством, должны знать, что такое спаринг. Разница только в средствах: в Искусстве — это физическая сила и внутренние энергетические резервы, а в Ремесле — это знания, умения и способности при полном отсутствии физического контакта.

— Дуэль заклинаний? — уточнил Чез.

— Можно сказать и так, — согласился Кейтен.

— А физический контакт запрещен, или просто к нему редко прибегают? — неожиданно задала вопрос Алиса. А я уже и забыл, что она рядом сидит, уж больно увлекся лекцией.

Кейтен пожал плечами.

— Просто физический контакт практически невозможен. Поединщики находятся на довольно большом расстоянии друг от друга, к тому же, лишний раз приближаться к противнику, рискуя получить энергетический сгусток в лоб... мягко говоря, это очень опасно.

Алиса кивнула, и в ее глазах промелькнул какой-то намек на превосходство. Будто она знает или умеет что-то, чего не знают или не умеют другие... Хотя она же ведь вампир, а они впитывают Искусство с молоком... хмм... с кровью первой жертвы.

Интересно, а почему я не испытываю брезгливости при взгляде на Алису? Ведь большинство обывателей не любят вампиров, я бы сказал даже, что их презирают. Поэтому, в свое время, и появились эти вампирские замки возле Приграничья, и поэтому те вампиры, что остались в черте города, предпочитают выходить из дома только ночью. В принципе, я могу понять некоторое недоверие к существам, питающимся кровью. Не человеческой кровью, а просто кровью. У всех, конечно, свои вкусы, но, насколько я знаю, они могут обходиться и кровью животных. Вот только это мало кого интересует, и для большинства людей вампиры остаются «подлыми кровопийцами». Поэтому, когда мы с Чезом зашли в аудиторию, Алиса сидела отдельно от двух братьев, и поэтому никто даже не попытается с ней познакомиться. Она нежелательная персона везде...

Я задумчиво посмотрел на вампиршу. Она поправила спадающие на глаза темные волосы и поймала мой задумчивый взгляд. Секунду она колебалась, но вот уже на ее лице застыла непроницаемая маска высокомерности.

Нет, я не могу смотреть на Алису никак иначе, кроме как на красивую и довольно милую девушку. А высокомерность — это лишь защита от жестокости нашего мира...

— ...дальнейшее изучение этого вопроса отложим до следующего занятия, — закончил Кейтен и я понял, что уже довольно долгое время сижу и думаю о своем, пропуская мимо ушей все, что говорит старший ученик. Остается надеяться, что ничего особо ценного я не пропустил.

— Теперь я проведу короткий инструктаж общего характера, после которого вы сможете пойти в столовую и подкрепиться перед продолжением занятий.

Мой живот заурчал, дав понять, что совершенно не против такого распорядка дня. Действительно, я ведь не ел со вчерашнего вечера. Утром я так быстро выскочил из дома, что

не успел позавтракать.

— Итак, вас поселили на пятидесятих этажах, девушки живут на отдельном этаже. Нет, вы не подумайте, никаких запретов на посещения у нас нет, ведь мы все взрослые люди, но такое расположение наиболее удобно. Семидесятые этажи занимает факультет воздуха, шестидесятые — воды, и сороковые — земли, а пятидесятые, как вы наверняка уже заметили, занимает наш факультет — факультет огня. Прочие этажи занимают лаборатории и кабинеты Высших Ремесленников. Телепорты, с которыми вы сегодня не смогли найти общий язык, работают по принципу симметричных полей. То есть телепорты расположены в два ряда, один ряд по удалению от начала ведет вниз, в другой ряд по удалению от начала коридора ведет вверх. А между рядами расположены три телепорта: центральный ведет на первый этаж, а два других на ближайшие этажи следующего десятка. Всего телепортов, как вы наверняка уже посчитали, тринадцать.

— Опять это доброе число, — невольно буркнул я, а Чез понимающе усмехнулся. Он-то знает, что нелюбовь к этому числу у меня началась еще с общей школы, когда в списке я всегда был тринадцатым. На конкурсе Музыкальной Композиции, я так же выступал под номером тринадцать, и занял второе место исключительно потому, что в самый неподходящий момент отключилась моя, до этого всегда безотказная, «музыкала». В общем, отношения с этим числом у меня всегда складывались не очень хорошие.

— А почему нельзя было сделать один телепорт с возможностью выбора этажа? — поинтересовался кто-то из класса.

— Это нерентабельно, — пояснил Кейтен. — Об этом, кроме всего прочего, и говорит принцип симметричных полей, который вы изучите на ближайших занятиях. Точка выхода из телепорта, сделанного по этому принципу, определяется раз и навсегда, причем устанавливают пару связанных телепортов два Высших Ремесленника, и требуется им на это несколько дней. Энергии при этом тратится уйма, да к тому же, телепорты требуют постоянного обновления. Именно поэтому, а вовсе не потому, что мы не желаем делиться своими знаниями, нигде кроме здания Академии телепорты не установлены. Кому из Высших Ремесленников захочется мотаться туда-сюда и обновлять телепорты десяткам высоких персон, пожелавших насладиться роскошью быстрого перехода?

— А почему требуется работа именно двух Высших Ремесленников? — поинтересовался Чез.

— Потому что количество энергии, потребляемой телепортами, могут применить только Высшие Ремесленники, — Кейтен невесело усмехнулся. — Нет, можно и пересчитать... это будет... около пяти Ремесленников, или около двадцати пяти старших учеников. Как вы себе представляете это действо?

— Веселая, наверное, будет тусовка, — предположил лысый ученик.

— Да уж, — согласился Кейтен. — Всего телепортов порядка двухсот, и того требуется сколько? Пять тысяч старших учеников? А ведь восстановление сил так же требует некоторого времени... нет, Высший Ремесленник после такой тяжелой работы восстановится за час другой, а вот старший ученик будет приходить в себя пару дней. Будем считать, сколько потребуется времени, чтобы восстановить все телепорты?

По аудитории прокатился вздох изумления. Никто и не мог предположить, что все настолько сложно.

— И как часто их восстанавливают? — поинтересовалась девушка, из задних рядов.

— Приблизительно раз в год.

— Да уж, — не удержался я. — Интересно, все остальные техномагические вещи столь же сложны в изготовлении и пополнении запаса энергии?

— Нет, конечно, многие вещи попроще будут, но некоторые гораздо сложнее телепортов.

— А какие, например, сложнее? — не будь дураком спросил Чез.

Кейтен покачал головой.

— Это вы узнаете позже. А сейчас я продолжу, если не возражаете. — Возражений,

естественно, не последовало. — Вы можете свободно перемещаться по всем жилым этажам, и по этажам-лабораториям. На остальные этажи доступ ученикам закрыт. Если вы попытаетесь встать на телепорт, доступ к которому вам не разрешен, он просто не сработает. Раньше на телепортах стояла сигнализация, но уж больно часто ученики «случайно» попадали на запрещенные телепорты, — он улыбнулся. — Поэтому телепорты перенастроили, и теперь они отказываются работать при отсутствии допуска.

Представляю, как часто срабатывала сигнализация, ведь и Чез и я, да и все прочие, наверняка первым делом попробовали бы узнать, что находится за запретными телепортами. Если бы они поставили на эти телепорты смертельные ловушки, то вскоре у них не осталось бы ни одного ученика.

— Ладно, пожалуй, хватит для первого раза, — неожиданно встал из-за стола Кейтен. — Напоследок замечу, что столовая общая, и находится на двадцатом этаже. Сейчас половина первого, ровно в час ваша смена. Она продлится до двух, соответственно, за это время вы должны наесться и освободить столовую для следующей смены. Все свободны, — наконец сказал Кейтен, и все разом поднялись со своих мест. — Кроме опоздавших, они пока что останутся, — закончил старший ученик.

Все сели обратно, за исключением нас пятерых. Мы неуверенно посмотрели друг на друга, и пошли к выходу.

— До свидания, — чуть ли не хором сказали мы, выходя из аудитории.

— Ну что, как вам наш первый преподаватель? — поинтересовался Чез, едва закрылась дверь аудитории.

— Станный он какой-то, — пожал плечами младший блондин.

Алиса упорно делала вид, что идет вовсе не рядом с нами, и никакого отношения к нам не имеет.

— Ты общался со многими старшими учениками, чтобы делать такие выводы? — поинтересовался старший, явно имея достаточно оснований для столь скептических замечаний.

Младший промолчал.

— Кстати ребята, я так понимаю, нам предстоит провести много времени вместе? — решил уточнить я. — Надо бы за обедом познакомиться поближе что ли, поговорить и вообще.

— А о чем нам говорить-то? — усмехнулся старший блондин.

— Тем более с ней, — добавил младший, не очень вежливо показав пальцем на Алису. Та в ответ показала свои клыки в полуулыбке.

— Но-но, мальчики и девочки, — поспешил встрять Чез. — Не будем ссориться. Давайте жить дружно.

Оба брата остановились и чуть ли не хором воскликнули.

— Жить дружно с кровососами? Это что за симбиоз такой?

— Мы им кровь, он нам любовь и ласку, — рассмеялся Чез. — По крайней мере, отдельным из нас.

Он выразительно посмотрел на меня.

Алиса сделала вид, будто ничего не слышала. Отвечать на уколы молодых людей она явно считала ниже своего достоинства.

— Между прочим, я хотел бы обратить ваше внимание на очень интересный факт, — решил сменить тему Чез. — Если у нас здесь пройдет три месяца, а снаружи всего один день, то представьте себе, что будет твориться за окнами Академии! Получается, первые полтора месяца у нас за окном будет светить солнышко, а вторые полтора месяца — луна? Забавно, не находите? Полтора месяца день, полтора месяца ночь...

Мы все на некоторое время замолчали, переваривая эту мысль.

— Теперь я понял, зачем в спальне такие темные занавески, — заметил Невил. — Чтобы не травмировать нашу психику.

Тем временем, коридор закончился, и мы вышли на площадку с телепортами.

— Кстати, — неожиданно вспомнил я. — Кто-нибудь запомнил, как работают эти драконовы штуковины?

* * *

Столовая оказалась самой типичной. Нас встретил запах еды, галдеж учеников (или студентов, как нас обозвал странный голос) и грохот посуды. Большинство столиков было уже занято (мы опять опоздали, перепутав несколько телепортов), поэтому выбирать место для приземления нам не пришлось — сели как придется. И почему-то пришлось нам сесть именно в самом центре зала. За соседними столиками мы заметили и остальных членов нашей группы, явно разобравшихся с системой телепортов лучше нас.

Едва мы расселись, как к нашему столу резво подбежал молодой человек с подозрительно веселым выражением лица, и бодро поинтересовался:

— Чего изволите откусать?

Мы только открыли рты, чтобы поинтересоваться сегодняшним меню, но нас опередил младший Викирс.

— Мне пожалуйста супчик какой-нибудь на ваше усмотрение, но только чтобы понаваристей, на второе жаркое из мяса, любого на ваш выбор, главное, чтоб с такой вкусной хрустящей корочкой, а на десерт можно мороженное или просто торт.

Молодой человек терпеливо выслушал весь заказ, и, не моргнув глазом, как бы невзначай заметил:

— Вы знаете, Академия Ремесла является государственным учреждением, поэтому мясо у нас запрещено указом нашего великого Императора, — парень изобразил некое наподобие благоговения, — а мучное признано вредоносным для медитативных техник, поэтому первородки не имеют право питаться и мучным.

— А что же тогда кушать? — дрожащим голосом спросил Наив.

Мне показалось, что еще секунда и у него задрожат губы, и он разрыдается, но вроде бы обошлось.

Старший брат успокаивающе похлопал его по плечу, а Алиса, как будто бы даже успокаивающе, хмыкнула. Но официант решил подсыпать всем известного химического соединения на рану любителя хорошо покушать.

— Как это что кушать? — всплеснул он руками. — Да вы знаете, сколько всяких травок вкусных существует? А главное — полезных! Чего стоит один суп из крапивы...

— Она же колет, — опешил Чез, выросший на колбасных изделиях из магазина своего отца, и знакомый с вегетарианской кухней только понаслышке. — Я отказываюсь так насиловать свой организм!

Младший Викирс торопливо закивал в знак солидарности.

— Значит, вы отказываетесь от обеда? — обрадовался официант.

В запале Чез наверняка отказался бы не только от обеда, но и от ужина, причем на месяц вперед, но я вовремя ткнул его локтем в бок и взял инициативу в свои руки.

— Нет, конечно, принесите нам что-нибудь на ваш выбор.

Официант уже собрался, было, уходить, когда Алиса дернула его за рукав, да так, что он едва удержался на ногах. Его глаза оказались на уровне глаз вампириши, и он неуверенно улыбнулся ей, да и как не улыбнуться такой красавице. Красавица ослепительно улыбнулась ему в ответ своей знаменитой улыбкой «хищник-жертва». От этой улыбки даже у меня, уже немного привыкшего к обществу вампириши, по спине пробежали мурашки. Что уж говорить об официанте — тот аж дернулся от неожиданности, в надежде побыстрее смыться, но хватка девушки была железной.

— И смотри у меня, — ласково произнесла Алиса. — Если обед будет недостаточно сытным, то кому-то придется восполнить пробелы в моем меню.

Ни у кого из нас, а в особенности у официанта, не возникло не малейших сомнений по

поводу того, кто заполнит меню вампирши в графе «десерт».

— Конечно, конечно, — пробормотал официант, пятась от нас с поразительной скоростью. Именно с этой поразительной скоростью он и врезался в усатого здоровяка, несущего огромный поднос.

Грохоту было столько, что он практически перекрыл ругань сшибленного официанта-здоровяка. Зато когда грохот прекратился... старший Викерс, на всякий случай, прикрыл уши младшего брата ладонями.

— Чтобы не нахватался всяких пошлостей, — пояснил Нивел в ответ на наши удивленные взгляды.

Алиса в очередной раз повертела пальцем у виска, выражая свое полное непонимание этой семейки.

Я поспешил сменить тему разговора на более благоприятную.

— Алиса, а ты и вправду будешь есть вегетарианскую пищу? — я слегка смутился, поняв, что тема мною выбрана не столь благоприятная, как мне показалось в начале. — Ну... я хочу сказать... ты же наверное это... ну...

— Кровь пьет, — любезно подсказал Чез.

— Да, да... — я бросил на Чеза уничижительный взгляд. — Вы же питаетесь жизненной энергией, а какая жизненная энергия у той же морковки может быть?

— Ты что?! — зашипел Чез. — Не вздумай такое при друидах повторить, они ж тебя за такие заявления на удобрение для своих любимых сорняков пустят.

— Такие обидчивые? — удивился я, радуясь плавному уходу от так неудачно поднятой мной темы.

— Нет, что ты, — Чез повертел пальцем у виска, явно переняв сей жест у вампирши. — Просто очень уж на своих морковках помешаны, не поймите меня превратно.

Алиса рассмеялась, и я сам едва сдержал улыбку. Даже старший Викерс позволил себе улыбнуться, не убирая, однако, рук с ушей брата.

— Что-то грязные у тебя шуточки... — заметил я.

— Не правда, я их всегда мою перед употреблением, — не остался в долгу Чез.

Нашу пикировку прервал официант, начав очень тихо, и от этого особенно подозрительно, расставлять на столе тарелки со странным содержимым преимущественно зеленого цвета. Что еще более странно, официант был уже другой.

Чез подозрительно понюхал содержимое своей тарелки.

— Не отравят?

— Не должны, вроде бы, — предположил я. — Они же понимают, что вампира так просто не отравить, а Алиса за нас отомстит, ведь правда?

— Конечно, — согласилась вампирша, и официанта как ветром сдуло, только звонко тренькнули тарелки, впопыхах брошенные на стол. — Какие-то они здесь все нервные, вы не находите?

Послышался жуткий грохот — это убегающий от нашего столика официант на полном ходу врезался все в того же усатого здоровяка, только-только прекратившего ругаться и собравшего с пола все упавшие тарелки. Второй жертве Алисы повезло еще меньше, чем первой. Если первый официант отделался легким испугом и синяком под глазом, то второму сулил как минимум двухчасовой сеанс лечения в местной травматологии... если, конечно, здоровяк его догонит...

Мимо нас пробежал официант, а вслед за ним усатый здоровяк с огромным половником.

— Интересно, догонит? — поинтересовался Нивел, убрав руки с ушей брата, едва парочка скрылась за дверью.

— Надеюсь, что нет, — покачал головой Чез. — Жалко парня...

Все внимание моего друга на данный момент было обращено в тарелку с непонятной темно-зеленой жижей, явно претендующей на гордое звание супа.

— Я здесь копыта отброшу, — наконец резюмировал Чез.

Я с тоской посмотрел в свою тарелку и мысленно согласился с Чезом. Вот уж никогда

не думал, что жизнь в Академии будет ТАК тяжела.

От тяжких дум меня отвлек Викерс младший, с аппетитом захрустевший каким-то продуктом прогрессивного садоводства. Вот уж кому не грозил голод, похоже, этот парень мог съесть что угодно, и даже не поморщиться.

К моему удивлению, Алиса хрустела чем-то зеленым и круглым не менее аппетитно. На мой вопросительный взгляд вампириша ответила в весьма резкой форме.

— Тебе так искренне интересно устройство моего организма? Так вот, что б ты знал, я питаюсь как все нормальные люди. Хочешь услышать еще какие-нибудь подробности моей физиологии?!

Я очень удачно предугадал порыв Чеза, в котором он бы наверняка поведал, о каких именно особенностях ее физиологии, по его мнению, я очень хочу узнать. Тычок локтем в бок не позволил нахалу окончательно испортить мои отношения с вампиришей... если они, конечно, вообще есть... и если они вообще могут быть между вампиришей и представителем Высших Домов.

— Извини, — смущенно сказал я, незаметно показав кулак Чезу.

Алиса в ответ на извинения лишь фыркнула, а Чез моих угроз как будто и не заметил.

— А что, вы там у себя вокруг замков грядки что ли разбиваете? Ну, огород там... витаминчики? — поинтересовался Чез у Алисы, озадаченно вертя в руках то ли фрукт, то ли овощ... кто их разберет. — Уж больно ты бойко фруктики выбираешь.

— Нет, парень, ты не прав, — не согласился Невил. — Замки — это у старших кланов. Клан Ноос в замках не живет.

— А где живет? — удивился Чез.

— Понятия не имею, — ответил Невил. — Спроси у подружки своей.

— Она не совсем моя подружка, — рассмеялся Чез и лукаво посмотрел на вампиришу, которая не обращала на него ни малейшего внимания. — Скорее, она подружка Зака.

От моего незаметного удара локтем нахал так же незаметно увернулся, и, как ни в чем не бывало, вгрызся в клубень.

Кстати, как это ни странно, он был прав — Алиса действительно уверенно выбирала плоды, и явно знала, каковы они на вкус. Что касается меня, то я ни капельки не разбирался во всей этой зелени (на самом деле были плоды и других цветов, но мы, иначе как «зеленью», все это вегетарианство называть просто не могли), и даже не знал, каковы они на вкус. Так я, с полной уверенностью в том, что передо мной обыкновенный помидор, посолил его... как оказалось зря... позднее Алиса провела для нас небольшой экскурс в биологию, и я узнал, что этот сладкий красный плод называется яблоком. Их вывели совсем недавно, всего несколько месяцев назад, в лабораториях Академии. Откуда об этом знала сама Алиса, и зачем ей эти знания вообще были нужны, для нас осталось загадкой.

И вообще, нас поверг в некоторый шок сам факт того, что вампириша (!) учит нас правильному вегетарианскому питанию.

В ответ на все наши вопросы, Алиса неопределенно хмыкала, пожимала плечами, но молчала, как завзятая партизанка.

— Да... — проговорил Чез с набитым ртом. — А еще говорят, что наш Император начал сдавать. Вон, даже вампиров на свою драконову вегетарианскую диету посадил.

— А что, очень даже вкусно, — заметил Викерс младший, давно уже расправившийся со своей порцией, и плавно перешедший на мою.

— То есть, ты согласен больше никогда не есть мяса? — поинтересовался старший брат. На лице младшего отразился мучительный процесс размышлений.

— Совсем никогда? — наконец переспросил Наив.

— Угу, — буркнул Чез, не отрываясь от чего-то большого и желтого, но желая принять участие в беседе.

— Неет, — протянул любитель покушать. — Как же это... без телятинки, курочки, колбаски...

— Котлеток, отбивных, ребрышек, тефтелек... — мечтательно продолжил Чез.

— Наваристых супчиков, шашлычков, пирожков... — младший Викерс с ненавистью посмотрел на яблоко в руке. — Я хочу домой...

Алиса не удержалась и прыснула в кулачок, а вслед за ней засмеялись и мы. Только Наив почему-то не смеялся, видимо, искренне переживал...

От переживаний нас отвлекла новая потасовка, на сей раз произошедшая без нашего участия. Двое парней за соседним столиком вскочили со своих мест и начали разборку на повышенных тонах.

— Да твоя «огненная птица» не соперник моей «бабочке»!

— Твоя «бабочка» и рядом с моей «птицей» не стояла!

— Конечно, не стояла, зачем ей стоять, если ей летать положено?

— Да иди ты!

— Сам иди!

— Вот завтра и проверим, насколько крута твоя «бабочка»!

— Значит поединок?

— Поединок.

— На рассвете?

— Да, люблю выигрывать до завтрака.

В течение всего диалога в столовой стояла тишина.

Мы просто не могли поверить в свою удачу — уже на второй день своего обучения в Академии мы сможем увидеть настоящий поединок!

— Ты слышал? — шепотом спросил Чез. — Кажется, нам улыбнулась удача.

— О да. — Я скептически посмотрел по сторонам, на подозрительно притихших учеников старших курсов. Сегодняшние новички, понятное дело, затаив дыхание, ловили каждое слово, но почему молчали старшие? — Может статься, что улыбка этой дамы окажется издевательской...

— Скептик, — отмахнулся Чез. — Значит завтра перед завтраком мы двигаем... а куда мы собственно двигаем-то?

— Да, куда? — подхватил Викерс младший. — Я ни за что не пропущу такого зрелища. Я хочу увидеть этих таинственных птиц и бабочек...

— Попробуем узнать. — Чез поднялся из-за стола, и огляделся по сторонам. — Вы доедайте, а я пройду и разведу что к чему.

Мы озадаченно посмотрели в след уходящему Чезу, а затем перевели взгляды на пустые тарелки.

Викерс младший толкнул брата локтем и озадаченно спросил:

— О чем это он говорит? Есть-то нечего...

— Это он шутит, — отмахнулся Невил.

— А... шутит...

Мы с Алисой перекинулись понимающими взглядами, и едва сдержали улыбки. Наивности Викерса младшего не было предела.

Мы прождали Чеза около получаса. В течение всего этого времени я пытался завязать разговор с Алисой, но что-то никак не клеилось. То ли мешало присутствие посторонних, то ли я сам что-то делал не так... Скорее всего, конечно же, второе. Ну, как нам мог помешать постоянно перебивающий меня Викерс младший? Или его старший брат, старающийся всеми возможными способами (имеются в виду очень тонкие намеки, что-то типа «дави кровососов» и «клыки надо обрывать»), показать вампирше, насколько он ее презирает.

Вернувшийся Чез застал нас сидящими в полной тишине и в совершенно дурном настроении. Алиса демонстративно не смотрела в сторону Викерса старшего, тот не смотрел в ее сторону... а я сидел как раз между ними. Что касается Наива, то он сохранял смурной вид просто из солидарности со старшим братом.

— Мне кажется, когда я уходил, все выглядело не столь удручающе, — заметил Чез, садясь на свое место.

Ответом ему было молчание.

— И вы не хотите послушать, что же я выяснил? — лукаво поинтересовался Чез.

— Конечно, хотим, — не выдержал я. — Особенно если учесть, что мы тебя уже пол часа ждем, и наша смена уже должна вот-вот кончиться.

На самом деле, кроме нас пятерых, в столовой просто больше никого не осталось. Официанты давно бы нас выгнали, но блуждающий по залу хмурый взгляд вампирши, останавливал все их порывы еще в зародыше. Связываться с ней никто определенно не хотел.

— Поединки старших учеников проходят в Зале Средней Силы, он занимает весь десятый этаж. Эти двое собираются устроить дуэль перед завтраком, то есть около восьми часов утра, — начал рассказывать Чез. — Кстати, сегодня у нас больше нет никаких занятий, нам дают время, чтобы обжиться, так что остальное время мы можем провести в праздном бездельи. Я бы предложил поподробнее изучить нашу одежду, уж очень она специфична...

— А это мысль, — хором согласились братья Викирс.

Алиса отрицательно покачала головой.

— Что это ты? — поинтересовался Чез у вампирши, лукаво усмехнувшись. — Стесняешься? Мы ж тут все свои, семья можно сказать.

— Видел бы ты мою семью, — усмехнулась в ответ вампирша. — Нет уж, у меня по расписанию послеобеденный сон.

— Проводить? — тут же поинтересовался я.

Вампирша смерила меня ледяным взглядом.

— Ну, попробуй.

Алиса встала и пошла к выходу из столовой, а я все сидел и думал над ее ответом. То ли она, вроде бы как, и не против, то ли предупреждает, что лучше не искушать судьбу...

— Давай, иди, провожай, раз уж вызвался, — буркнул Невил, чем, как мне кажется, удивил не только меня, но и себя самого.

Я послушно вскочил со своего места, и побежал догонять Алису.

Что интересно, я ее так и не догнал. Я добежал до телепортов, но Алисы так и не встретил. Видимо, она просто решила от меня смыться. Неужели я такой назойливый, что девушкам приходится от меня убегать? Никогда бы не подумал...

Ну, что ж, видимо, придется провести весь день за очень интересным занятием — художественным вязанием узелков на нашей новой одежде. Как там в поговорке? «Одна одежда — на застежке застежка»? А говорили-то, пугали... рабство, учеба круглые сутки. И что в результате? Очередное надувательство. Делать совершенно нечего, даже посмотреть толком не на что в этой знаменитой Академии.

От медленно, но верно надвигающейся апатии меня спас неожиданно появившийся передо мной прямо из воздуха Ромиус. Нет, он, конечно, появился не совсем из воздуха, скорее из телепорта... но я в Академии только первый день, и не привык еще к этим их штучкам магическим... В общем, от неожиданности я метров на пять точно отскочил.

— Ты так не рад видеть своего дядю? — удивился Ромиус, внимательно на меня посмотрев. — Как тебе первый день в Академии?

— Странно, — честно признался я. — Я все себе представлял немного...

— Другим, — подсказал Ромиус.

— Именно другим. И где же ваша знаменитая магия? Я-то думал, что по коридорам Ремесленники летают, подносы с едой на столах сами собой появляются, поединки на каждом шагу и по любому поводу...

Ремесленники устало отмахнулся рукой.

— Насмотришься еще, и поединков будет еще столько, что самому противно станет. Пойдем в мой кабинет, мне с тобой серьезно поговорить надо.

Да уж, серьезно поговорить... в прошлый наш серьезный разговор, я узнал, что при некоторой удаче могу стать Императором. Что же в этот раз будет?

Как выяснилось, все действительно оказалось гораздо хуже. В кабинете Ромиуса нас ждал вампир.

Действие 9

— Боэнос тардес, амигос! — воскликнул вампир, одним ловким движением поднявшись с кресла.

На первый взгляд я бы не дал ему больше двадцати двух — двадцати трех лет, но это только если не вглядываться в его глаза. В красных глазах потомственного вампира (кто не знает, красные глаза бывают только у потомственных вампиров) плескалась вечность.

Я озадаченно посмотрел на Ромиуса, в надежде на то, что он переведет речь вампира на нормальный язык, но роль переводчика его явно не устраивала.

— Говори ты нормальным языком, — устало попросил Ромиус вампира, но тот отмахнулся от Высшего Ремесленника, как от назойливой мухи.

— Не бухти браток, все будет тип-топ. Парниша, я думаю, и так все просечет, — сказал вампир, с каким-то странным акцентом растягивая гласные буквы.

Если честно, то из всей его речи я понял только предлоги, да и то не все.

— Ну, смотри, — кивнул Ромиус. — Только следи за базаром, передо мной ответишь если что.

Вампир удивленно застыл, явно не ожидая от Ремесленника речи в таком же непонятном стиле.

— Вот ты брат даешь. Никогда бы не подумал, — показал клыки в радостной улыбке вампир.

— Итак, Зак, знакомься, — обратился ко мне Ромиус. — Этого лингвиста любителя зовут Вельхеор.

Ё мое. Представитель самого кровавого из вампирских кланов, находится в Академии. И после этого они будут утверждать, что вампирам в Академии не место, и катить бочку на бедную и безобидную Алису?

Видимо, некоторые мысли отразились на моем лице (или вампир их просто прочитал), потому что вампир откровенно расхохотался.

— Между прочим, я тут уже пол года живу и работаю, — решил меня окончательно добить вампир. — И я не лингвист любитель, я профессионал!

Даже не знаю, что звучит страннее? Вампир, живущий в Академии, или вампир, работающий в Академии? Или вампир-лингвист? В любом случае, я не очень понимаю, зачем меня-то сюда привели?

— Да, — Ромиус поморщился. — Он у нас в некотором роде, приглашенный со стороны специалист... в том числе и по твоей проблеме.

— А у меня есть проблема? — решил уточнить я.

— А что, нет? — удивился вампир. — Так щас устроим.

Я невольно сделал шаг к двери. Человек, хоть раз общавшийся с вампиром, меня поймет... эти слова на ветер не бросают. Мало ли, что ему в голову взбредет.

— Постыдись Вельхеор, — упрекнул его Ромиус. — Стар, как мир, уже третий десяток идет, а все туда же — детей пугать.

Как я подозреваю, речь идет вовсе не о десятках лет. У вампиров сроки жизни меряются веками. Кстати, за такой срок жизни точно свихнешься... это в некотором роде объясняет странности поведения.

— А что? — скорчил смиренное лицо этот самый... Вельхеор. — Ты же знаешь, я безобиден, как...

Вампир повертел в воздухе рукой, задумчиво поворачивая глазами, но подходящего сравнения так и не нашел.

— В общем, безобиден я.

— Ага, — согласился Ромиус. — Хватит табуреткой-то прикидываться.

— Ты меня поражаешь! — воскликнул вампир. — Откуда такое знание сленга?

Ремесленник таинственно промолчал.

— Ладно, скажи, зачем ты притащил в нашу берлогу этого молодого человека, пока я от

любопытства не начал кусать локти, причем, скорее всего не свои, — вампир опять покосился в мою сторону.

Я сам не заметил, как уперся спиной в дверь.

— Этот молодой человек, между прочим, очень интересные песенки сочиняет. Не хочешь послушать?

— Я что, похож на меломана? — не понял Вельхеор.

Да и я, если честно, не совсем понял, при чем тут мои песни.

— Похож, похож, — обрадовано закивал Ромиус. — Помню я, как ты свои песни любимые распевал по ночам под гитару.

— Слышал? — насупился вампир.

— Не слышал, а слушал, — поправил Ромиус. — Потому и привел сюда этого парня. Вот, — Ремесленник достал из кармана «музу» с моими песнями. — Послушай, и скажи свое мнение.

Вампир на секунду застыл с «музой» в руках, потом кивнул каким-то своим мыслям и вставил диск в свою «музыкалу». По кабинету разлилась медленная музыка, а потом мой высокий голос (между прочим, поставленный лучшими преподавателями по вокалу, спасибо тете) запел:

*Надо мною тишина,
Небо полное дождя.
Свет проходит сквозь меня,
Но боли больше нет...*

— Я отгадал эту мелодию с семи нот! — закричал вампир так громко, что испугал и меня и Ромиуса. — Кстати, мальчик, конечно, хорошо поет, но до Кипелова ему далеко.

— Этот Кипелов что, знаменитый оперный певец? — поинтересовался я, стараясь скрыть обиду в голосе.

— Ага, — расхохотался вампир. — Оперный.

— Что это он? — неуверенно поинтересовался я у Ромиуса.

— Не обращай внимания, с некоторых пор он всегда такой, и поверь мне, сейчас он себя ведет как ангел, в сравнении с тем, что было раньше.

— Это точно, — важно кивнул вампир, мигом перестав смеяться. — Ну а ты, — он невежливо ткнул в мою сторону пальцем. — Откуда песенку взял? Помнится, эти песни еще не успели появиться в свободной продаже в наших музыкальных киосках.

Вампир опять захохотал.

— Это моя песня, — как-то не уверенно ответил я.

— Плагиатор! — клацнул зубами Вельхеор. — Ты кому мозги пудришь?

Так, насколько я понял, он мне не верит. Хотя я не очень понял значение глагола «пудрить»..вернее совсем не понял.

— Зак, это очень важно. Скажи нам, как к тебе попали слова этой песни? — попросил меня Ромиус.

— И музыка, — добавил вампир.

Если это так важно, то, наверное, придется рассказать им правду. Что еще остается?

— Понимаете, — начал я. — Мне частенько снятся сны... про странные города, людей... и иногда я слышу эти песни, а утром, если не забываю, записываю их. Я что, делаю что-то плохое?

— Напротив, — покачал головой Ромиус. — Очень хорошо, что ты записываешь эти песни. Они являются...

Вельхеор зашипел, как закипевший чайник.

— Ты еще этому щенку все наши тайны открой.

— Как громко сказано, тайны, — отмахнулся Ромиус. — Впрочем, как тебе будет угодно. Хочешь играть в тайны — твое право.

Я сделаю вид, что я не обиделся. Честно-честно...

— Вот-вот, как мне будет угодно, — закивал вампир. — Ты послушай, что он еще скажет, а я пока музыку послушаю. Ностальгия заела...

Вампир переключил «музыкалу» на направленное воспроизведение, одел наушники, и расслабленно развалился в кресле.

— И с какой периодичностью тебе снятся эти сны? — начал допрос Ромиус. — Ты во сне сторонний наблюдатель, или участник событий?

Хороший вопрос. Кабы я помнил... это же сны, а не театральное представление на площади. Все перемешивается, все изменяется...

— Сны снятся в среднем раз в неделю, но графики составлять бесполезно — иногда бывает по три сна в неделю, иногда за месяц ни одного подобного сна нет. А что касается участия... нет, по-моему, я только наблюдаю... Да и какая разница? Это же всего лишь сны... ведь так?

— Так-то оно так, — задумчиво протянул Ромиус. — Но откуда-то в этих твоих снах появляются песни... которые уже кем-то написаны...

— Да бросьте, — неуверенно запротестовал я. — Появись такая музыка в нашем городе, а вся хорошая музыка мира обязательно появляется в нашем городе, я бы об этом знал. И все любители музыки об этом бы узнали.

— Вся хорошая музыка нашего мира, — сказал Ромиус, сделав акцент на предпоследнем слове.

— Вы хотите сказать... — начал, было, я.

— Я ничего не хочу сказать, — отрезал Ремесленник, и уже теплее сказал. — Прости, но это не моя тайна.

Я понятиливо кивнул. Тайна — это святое... а тайна вампира? Святая тайна вампира. А что? Звучит.

— Я свободе-ен! — неожиданно заорал хорошо поставленным голосом вампир.

Собственно, грех было бы не поставить голос за такой длительный срок жизни.

— Да, чувствую, в ближайшее время от него ничего не добьешься, — покачал головой Ромиус, глядя на вампира. — Так что у меня к тебе будет небольшая просьба.

— Конечно дядя, я весь внимание.

— Вспомни подробности своих снов, и запиши все на бумагу, хорошо?

— Хорошо, — пожал я плечами. — И когда нужно представить отчет?

Ромиус виновато усмехнулся.

— Не относись к этому, как к работе, это всего лишь просьба... но отчет напиши как можно быстрее.

— Слушаюсь, — отчеканил я.

— Свободен, — махнул рукой Ремесленник. — Да, кстати, поздравляю тебя с первым днем в Академии.

* * *

Система телепортов решительно отказывалась меня слушаться. Я готов был поклясться, что разобрался в ней, но оказалось — нет. Полчаса непрерывного гуляния по этажам так и не привели меня к моему номеру, но зато я совершенно случайно набрел на место проживания лучшей половины учеников Академии. Как там сказал Кейтен, «вы взрослые люди»? И никаких запретов нет? Если честно, то я никогда бы не догадался, что на этом этаже проживают девушки, потому что ни одной представительницы женского пола видно не было. Зато в наличии было огромное количество людей мужского пола... Посетители? Поклонники?

Раз уж я здесь, то надо бы узнать, где живет Алиса. Мы же ведь с ней в одной пятерке. Мало ли что может понадобится, а я не знаю, где она живет... правильно? Правильно я

спрашиваю?

Коридор расходился в четыре стороны, и ходить по всему этажу мне было решительно не с руки, поэтому я решил спросить у кого-нибудь, где она живет... хотя откуда им знать-то?

— Простите, а вы не знаете, где живет Алиса? — наивно поинтересовался я у первого попавшегося ученика, кого-то поджидающего у стены.

— Кто? — удивился парень. — Ты что, думаешь, я всех тут поименно знаю?

— Вампириша, — пояснил я.

— Ах эта, — парень ухмыльнулся. — Прямо по этому коридору, последняя дверь слева. И чего он ухмыляется, скажите мне, пожалуйста? Что тут смешного-то?

В конце указанного мне коридора наблюдалось некое столпотворение. Странно, а мне казалось, что вампиры здесь не очень популярны.

Вниманием публики владел субъект, при ближайшем рассмотрении оказавшийся уже знакомым мне первым официантом, так неудачно пошутившим над нами в столовой.

— ...И в тот самый момент, когда она выйдет из двери...

Что же произойдет, в тот самый момент, когда она выйдет из двери, я так и не услышал, но зато вскоре почувствовал на собственной шкуре.

При моем приближении вся толпа разом сделала вид, будто совершенно случайно проходила мимо, и больше всех в этом преуспел официант, просто мгновенно затерявшийся в проходящих мимо меня молодых людях.

Я постучал в дверь, надеясь на то, что парень у телепортов надо мной не пошутил, и не отправил неизвестно к кому. Кстати, так что же произойдет, когда она выйдет из двери?..

Дверь открылась, и из-за нее неуверенно выглянула вампириша.

— А, это ты...

В следующий момент произошло две вещи. Во-первых, мне стало жарко... местами... а во-вторых, Алиса, уставившись на меня расширенными глазами, случайно приоткрыла пошире дверь. Насколько я понял, совсем недавно она разбиралась с устройством нашего интересного наряда. Причем на данный момент ее успехи были весьма сомнительны, потому что в отдельных местах проглядывали незакрытые части тела... в весьма неожиданных местах, должен сказать...

— Ты горишь, — наконец выдохнула Алиса.

Да уж... как тут не загореться, от такого зрелища. Что-то мне жарко стало...

Я протянул руку, чтобы немного ослабить ворот, и... обжегся!

— Жарко, — жалобно пискнул я, неожиданно поняв причину странного жара.

Я действительно горел. Вернее не совсем я, а мой новый костюмчик. Зато целиком.

— Я горю! — повторил я уже значительно громче.

Алиса схватила меня за руку, и втащила в номер. Пока я пытался понять, что же все-таки со мной происходит, вампириша неуловимой тенью метнулась в ванную. Спустя пару секунд я был облит водой из непонятно откуда взявшегося тазика. У меня в номере такого тазика точно не было... тфу, и о чем я думаю? Я же только что горел!.. нет, о чем я думаю, когда передо мной стоит такая красивая девушка и почти без одежды?!

Пока вампириша бегала в ванную, весь ее наряд, и без того держащийся на честном слове, окончательно разошелся по швам.

— Ой, — воскликнула Алиса, и вновь упорхнула в ванную, придерживая то, что еще недавно называлось гордым словом — ливрея.

Так, кажется, я понял, о чем говорил этот подлец официант. Ну, попадись он мне...

Алиса выпорхнула из ванной уже одетой.

И как она так быстро со всеми этими завязками справилась? Кстати, ливрея ей идет ничуть не меньше, чем почти полное ее отсутствие...

Примерно тот же ход мыслей читался и на лице вампириши, ну, кроме последней части, конечно же.

— Ну вот, я же теперь не разберусь, каким образом все это одела, — пожаловалась Алиса. — Зря только время потеряла. Ты тут еще сгораешь от страсти перед дверью...

— Я не от страсти, — попытался спорить я.

— Не от страсти, — передразнила меня Алиса. — А то я не видела выражения твоего лица.

— И как, по-твоему, выражение моего лица связано с возгоранием моей одежды?! — чуть ли не вскричал я.

— Кто тебя знает, — пожала плечами Алиса. — Между прочим, мне еще за тобой пол теперь вытирать.

Вот нахалка. Я ее, можно сказать, от неминуемой... ну, хорошо, пусть не смерти, но уж мести-то точно, спас. Неблагодарная. Да я чуть не сгорел! А она тут шутики шутит... Или это нервное? Бедняжка, переволновалась, наверное, за меня...

— Я сам за собой все вытру, — робко предложил я.

— А нервы кто мне восстановит?

Ага. Кто бы мне нервы восстановил. И вообще, кто из нас горел — я или она?! Надо же иметь хоть какое-то чувство такта.

— Можно подумать, я специально пришел к тебе под дверь, чтобы под ней погореть, — я уже даже не пытался скрыть раздражение. — Между прочим, если бы не я, то в эту ловушку могла бы попасть ты!

— Я что, похожа на дуру?! — не осталась в долгу вампирша. — Ты думаешь, я не слышала этих придурков под дверью? Или ты считаешь, что потомственного вампира можно так запросто провести простейшим огненным заклинанием?!

— Ничего я не считаю, — буркнул я. — Можно бы и повежливей себя вести...

Алиса смолчала, хотя явно собиралась сказать что-то очень нелicenseприятное на мой счет.

— И зачем, спрашивается, тебя потянуло ко мне в гости? — уже мягче поинтересовалась она.

— Мало ли что, вдруг нам что-нибудь понадобится. Должны же мы знать, где ты живешь. Мы теперь одна команда, помнишь?

Как я ловко перешел на это «мы». Вроде бы как я сюда не по своей инициативе пришел, а по решению команды. Только мне почему-то кажется, что она в это не поверит... не умею я врать...

— Верю, верю, — прищурилась Алиса, и уже серьезнее добавила. — Ты же ведь сгореть мог, из-за этих шутников.

Значит, действительно волнуется. Приятно, дракон меня задери.

— Не уверен.

Я похлопал к ближайшему стулу. Устал стоять на одном месте, тем более, мне кажется, что мои колени все еще слегка дрожат. Не хотелось бы выказывать слабость при вампирше.

— Мне кажется, наш костюмчик весьма неплохо защищает от всякого рода огненных нападений.

Алиса подошла ко мне, и положила руку на плечо.

— И не только от огненных. Он же совершенно сух, несмотря на то, что всего минуту назад я вылила на него целый таз с водой.

— А? — переспросил я, полностью отвлекшись на прикосновение ее руки. — Да... конечно.

Одежда-то, может, и осталась сухой, но вот меня почему-то посушить забыли. Поэтому я и хлюпал — ботинки, как и одежда, быстро сохнут, но кто-то забыл предусмотреть в них дырки для выпуска воды.

— Мне кажется, или ты сегодня слегка рассеян? — заметила Алиса, убирая руку с моего плеча.

Еще бы мне не быть рассеянным. Всего два дня назад я даже не думал ни о каких Академиях, не обращал внимания на странные сны, и даже искренне считал все записанные мною песни своими. А теперь что? Теперь я обучаюсь в Академии, хотя пока что это не очень заметно, и зовусь странным словом «плагиатор». Смысл слова я улавливаю очень смутно, но

это явно что-то очень и очень неприятное.

— Я вот думаю, что надо бы кое-кому голову оторвать за такие шуточки... — неожиданно вспомнил я, проведя рукой по мокрым волосам.

— А я даже знаю этого самого кое-кого, — зловеще процедила Алиса, начав мерить шагами комнату. — Вот только как ему можно отомстить?

Откуда она знает, кого надо винить в акте моего сожжения, я даже спрашивать не стану. Вампиры обладают очень чутким слухом, и услышать разглагольствующего под дверью парня для них, что для меня чихнуть.

— Апчихи!

Ну вот, я же говорил.

Я сидел на стуле и выливал из ботинок воду, а Алиса маршировала вокруг меня. Не так я представлял себе мой поход в гости к девушке... пусть и вампирше.

— Да ладно, чего там, — не выдержал я, наконец, мельтешания Алисы. — Ну, пошутили ребята... они же не со зла. Я особо не пострадал...

Алиса остановилась и внимательно на меня посмотрела.

— Не пострадал? Тебе зеркало дать?

— Давай, — неожиданно севшим голосом согласился я.

Это что же со мной случилось-то? Ожогов вроде нет — я бы почувствовал. Брови немного опалило что ли? Так это ж ерунда.

Алиса сходила в ванную и вернулась с зеркалом.

— Любуйся, какой ты теперь красавец, — усмехнулась вампирша.

Я полюбовался.

— Знаешь, — прошипел я через несколько секунд. — Нужно найти этих... этих... ребят, и надрать им...

— Я тебя поняла, — прервала мою гневную тираду Алиса. — Я так и думала, что ты только прикидываешься пацифистом, а на самом деле где-то глубоко в тебе скрывается очень даже милый мальчик.

От ее заявления я окончательно впал в ступор. Это кто же в ее понимании милый мальчик? С другой стороны... с моей нынешней прической я точно стал на мальчика похож. Такого... очень коротко стриженного, и очень злого.

— Итак, вернемся к вопросу о том, что мы можем сделать этим ребятам. Насколько я помню, они со второго курса? То есть, что мы им можем противопоставить?

— Ничего, — неуверенно предположил я, невольно поражаясь преобразению Алисы. Еще недавно от нее и слова нельзя было добиться, а сейчас вон как разговорила. Если до этого она ходила сама не своя, то сейчас у нее глазки так и блестят. Оно и понятно — вампирам приятна любая деструктивная деятельность, особенно всевозможные козни ближним.

— Правильно, ничего, — неожиданно легко согласилась Алиса. — Сейчас ничего. Но нужно искать возможности, узнать гласные, и не гласные правила Академии, найти у противника слабые точки.

Эк ее повело. Ни дать, ни взять — генерал перед битвой.

— Нужно провести рекогносцировку, — решил я вставить умное слово.

Алиса посмотрела на меня с еще большим уважением.

— Молодец, этим ты и займешься.

Я не против, вот только хоть убей не помню, что это за умное слово обозначает.

— А сейчас, давай я тебе волосы немного подровняю, а то уж больно от тебя паленым несет...

Вздыхнув самым душераздирающим образом, я послушно ждал, пока Алиса ходила за ножницами, а потом терпел измывательство над своей прической.

— Вот так-то лучше, — наконец сказала она. — Стал на нормального человека похож.

— Слушай, я давно хочу спросить, — решился я. — Ты зачем меня поцеловала там, на приеме?

— А тебе что, не понравилось? — удивилась Алиса.

Что за глупый вопрос?

— Не в этом дело, мне просто не понятно по какой причине ты устроила этот показательный поцелуй.

И для кого интересно, это представление было предназначено? Не для моей же тети. Откуда вампириша вообще может знать тетю Элизу? Ее заявление тете по поводу свадьбы, скорее всего, просто защитная реакция.

— Просто мне нужно было кое-кому кое-что объяснить, — нехотя произнесла Алиса.

— А поподробнее? — не отставал я.

— Поподробнее, в зале в тот момент появились мои родственники, — объяснила Алиса.

Это все объясняет. Она скрывалась от родственников в моей комнате, они пришли за ней сюда, и она им что-то там доказала тем, что поцеловала меня. Правильно? Нет, не правильно! Как это интересно вампиры незамеченными попали в зал «Золотого полумесяца»? Появление Алисы смог бы пропустить только глухой и слепой, а уж если бы на прием пришли ее родственники... тогда бы был такой скандал, что засверкали бы громы и молнии (и в прямом и в переносном смысле).

— Что-то я не заметил там твоих родственников, — как бы невзначай заметил я.

— А их никто не заметил, — дернула плечиком Алиса. — Между прочим, если вампир очень захочет, то даже Высший Ремесленник пройдет рядом с ним и ничего не заметит.

— И где же они сидели? — поинтересовался я, стараясь скрыть сарказм. — За соседним столиком с Ремесленниками?

— Недалеко от нас, — усмехнулась вампириша. — Совсем недалеко...

Я озадаченно перебрал в уме все наше окружение в тот вечер, но никаких вампиров в нем не обнаружил.

— Не помню ничего подобного.

— А ты навверх смотрел?

Наверх? А зачем мне навверх-то было смотреть? Наверху потолок... ах да! Я же видел какие-то тени в тот вечер на потолке. Вот ведь хитрецы-то! Вампиры ведь запросто могут по потолку ходить, а отвести глаза, находясь в том месте, на которое и так не часто смотрят, намного легче.

— Теперь я все понял, — пробормотал я. — И что ты не поделила со своими родственниками?

Но, кажется, Алиса решила, что на сегодня с нее хватит откровений.

— Давай отложим этот разговор? — предложила она, демонстративно зевнув. — Не знаю как тебе, а мне полагается сейчас спать.

— Как скажешь, — послушно сказал я, понимая, что дальнейшие расспросы сейчас могут только ухудшить ее отношение ко мне. — Ничего, если я умоюсь перед уходом?

Я встал со стула и шагнул в сторону ванной.

— Нет! — Алиса преградила мне дорогу.

— Я очень устала, и хочу спать. Так что умойся, пожалуйста, дома. Ладно?

— Ладно. — Я пожал плечами. — Как скажешь.

— Значит завтра, перед завтраком? — уточнила Алиса, провожая меня до выхода.

— Да, мы за тобой зайдем, — ответил я, уже захлопнувшейся двери.

Действие 10

В эту ночь (хотя о какой ночи может быть речь, когда солнце за окном зависло на одном и том же месте, и совершенно не планирует исчезать за горизонтом?) мне снились странные лысые люди, сидящие на полу огромного храма. Глаза и были закрыты, и они тянули какую-то странную мелодию. К чему бы это?

Это был первый поединок в моей жизни. Вернее это был первый увиденный мною поединок. А уж если быть совсем точным, то это должен был быть самый первый увиденный мною поединок. Поскольку в споре участвовали ученики третьего курса, он обещал быть весьма интересным.

Ровно в полдень, как было назначено, вся наша пятерка стояла в тренировочном зале. Собственно, здесь собрался весь наш курс. Я не пересчитывал, но уверен, что никто из новичков с нашего факультета не проигнорировал сие знаменательное событие. Как же, первый в нашей жизни поединок! До этого момента мы слышали (в основном благодаря таким энтузиастам, как Чез), лишь разрозненные слухи о магических поединках, но и этих слухов было вполне достаточно, чтобы заинтриговать даже самых больших скептиков.

— Слушай, мы уже четверть часа здесь торчим, а поединок все никак не начнется, — заныл младший блондин.

Должен заметить, заныл он весьма резонно.

— Поединок никак не начнется, — передразнил его старший. — Как же он начнется, если поединщики до сих пор не появились?

— Действительно. Как-то это странно, — заметил я, и обратился к Чезу. — Чез, ты не знаешь — такое часто бывает, или это нам так везет?

Под нашими взглядами Чез слегка приуныл.

Так ему и надо, нечего было вчера весь вечер над моей новой прической издеваться.

— Что вы так на меня смотрите, будто это я виноват в том, что они опаздывают? Мало ли, какие у них дела? Почему чуть что, всегда сразу я?

— Да нет, ты не подумай, мы на тебя не наезжаем, — поспешно сказал Невил. — Мы просто обращаемся к тебе, как к самому знающему.

Чез задумался.

— Знаете, о поединках я толком ничего не слышал. Ни Ремесленники ни старшие ученики не вдаются в подробности, в вопросах, связанных с поединками. То ли считают это чем-то малозначимым, то ли наоборот почему-то не хотят распространяться...

— Как может магическая драка быть малозначимой? — удивился младший блондин.

— А тебе лишь бы на драку поглазеть, — тут же уличил его старший брат.

— И что? — упрямо спросил младший. — Это не только интересно, но и очень познавательно. Нам всем рано или поздно придется участвовать в разборках, и мы многому можем научиться на чужом примере.

— Ишь ты, как заговорил, — восхитился старший. — Любую лапшу на уши навешает, лишь бы поглазеть на... как ты сказал?... разборки? Это что за сленг такой? Слышали бы тебя родители...

— Ребята, хватит, — осадил их Чез. — По-моему на горизонте наконец-то замаячили главные действующие лица.

Братья мигом забыли о своих, уже ставших привычными, препирательствах и повернулись ко входу в зал. Даже Алиса, как всегда изображающая безразличную ко всему статую, с интересом всматривалась в толпу, и даже привстала на цыпочки. Я невольно задержал взгляд на стройной фигуре вампириши.

— Увидел что-нибудь интересное? — поинтересовался Чез, проследив за моим взглядом.

— А то, — отстраненно сказал я, но тут же опомнился. — Ээ... я говорю, что это будет очень познавательно...

— Да уж наверно, — согласился Чез, присвистнув. — Ты многому сможешь научиться...

Я попытался двинуть ему локтем в бок, но он успел отскочить.

— Смотри у меня, — погрозил я ему кулаком, и присоединился к братьям. — Ну что, они пришли?

— Пришли, — как-то не очень уверенно проговорил старший.

Я с интересом всмотрелся в толпу, пытаюсь увидеть причину столь странной реакции Викерса старшего. И я увидел эту причину.

Оба молодых человека, не далее как вчера затеявших перепалку в столовой, вошли в зал, ведя очень оживленную дискуссию, сопровождаемую смешками и дружескими похлопываниями по плечу собеседника.

Будто не замечая притихшей от неожиданности толпы новичков, они прошли почти до середины зала, и только тогда обратили внимание на странное скопление народу.

— Вы что здесь делаете? — удивленно спросил один из них, сделав ударение на начале предложения.

Ответом ему была тишина, и лишь спустя несколько секунд кто-то неуверенно предположил:

— Ждем начала поединка?

— Какого поединка, вы что?! — хором удивились молодые люди. — Это вы решили, что из-за вчерашней мелкой ссоры мы устроим поединок?

Вся толпа дружно кивнула.

— Ребята, да мы так каждый день ссоримся. Что ж теперь, по каждому мелкому поводу разборки устраивать?

Мы с Чезом озадаченно посмотрели друг на друга, а Наив озвучил наши мысли:

— А почему бы и нет? — почему-то тихо спросил он голосом ребенка, у которого только что отняли конфету.

— Знаете, — сказал Викерс старший, одарив брата таким взглядом, что тот поспешил укрыться за спиной Чеза. — Вчерашняя ссора не выглядела так безобидно, как они говорят.

— Конечно, не выглядела, — фыркнула Алиса. — Они это представление небось не один день репетировали.

— Зачем? — не понял младший Викерс.

Я уже начал догадываться, о чем говорит Алиса, но она, как всегда, опередила мои мысли, и очень доходчиво все объяснила. Жаль только, не очень культурным языком.

— А чтобы вся эта толпа остолопов во главе с тобой, — вампириша изобличающе ткнула младшего Викерса в грудь своим очаровательным острым пальчиком, — прибежала сюда ни свет ни заря, и проторчала здесь до конца завтрака.

— Но зачем им это? — совсем растерялся наивный юноша.

Вампириша открыла, было, рот, чтобы объяснить еще более доходчиво, но наткнулась на полный недоумения взгляд Наива, и, поняв всю бесполезность этой затеи, махнула на него рукой.

Старший брат неодобрительно покосился на вампиришу, но промолчал, благоразумно избегая конфронтации.

Парочка шутников откровенно веселилась, глядя на постные лица новичков, но в открытую не издевалась, то ли опасаясь законного возмездия (хотя, что мы можем им сделать?), то ли проявляя некоторую долю такта.

Толпа медленно начала расходиться, а кое-кто и разбежаться, неожиданно вспомнив о пропущенном завтраке. В ожидании поединка никто и не думал о еде, резонно считая, что ради такого случая можно походить и голодным. Зато, когда все поняли, что никакой дуэли не будет... тут уж проснулся здравый смысл, а вместе с ним и аппетит, но было уже поздно. Как я предполагаю, шутники пришли в Зал Средней Силы именно по окончанию приема пищи, поэтому торопиться было уже некуда.

Собственно, мы и не торопились. Поэтому и вышли одними из последних, следом за уже откровенно смеющимися шутниками.

— Можно сказать, что мы прошли посвящение, — невесело улыбаясь, сказал Чез. — Наверное, так над всеми новичками шутят.

— Конечно над всеми, — не оглядываясь, согласился один из шутников. — Вот только по поводу посвящения вы размышляли. Это знаменательное событие у вас еще впереди.

Вогнав нашу пятерку в ступор столь странным заявлением, шутники удалились в неизвестном направлении.

Мы все, не сговариваясь, устали на Чеза, в ожидании объяснений.

— О чем это он, ты, случаем не знаешь? — решил я взять инициативу в свои руки.

— Понятия не имею, — пожал плечами Чез. — Что ты от меня хочешь? Я же не справочное бюро.

— А жаль, — вздохнул младший Викерс, очень серьезно посмотрев себе под ноги.

Пронаблюдав сие действие, я не удержался и расхохотался. В голос со мной засмеялись Чез и Алиса, даже Викерс старший позволил себе легкую улыбку. Только сам Наив непонимающе хлопал глазами, и удивлялся нашей несерьезности.

По расписанию после завтрака нас ждали занятия по медитации. И, как мне кажется, долго ждать нас никто не собирался.

— Давайте-ка пойдем на занятия, — раз уж завтрак все равно пропал.

Викерс младший в ужасе посмотрел на меня.

— А может быть все же пойти, объяснить им, что нас так подло обманули? — он шмыгнул носом. — И они хоть что-нибудь нам дадут покушать? Ну, хоть морковку какую...

— Обойдешься без морковки, — безапелляционно ответил Чез. — Медитировать на пустой желудок полезнее. Поверь мне.

Должен заметить, что Чез знал, о чем говорил. Он уже несколько лет практиковал медитативную технику в нашей Школе Искусств, и, хотя лично я под медитацией до сих пор подразумеваю послеобеденный сон, Чез имеет полное право считать себя среди нас специалистом. Честно скажу — ни разу за весь год я не слышал на медитации его храпа... о себе я ничего подобного с полной уверенностью заявить не могу.

— Так... сначала нас переводят на вегетарианскую пищу, а затем и вовсе на голодание?! Я что, похож на человека, которому нужно худеть?! — неожиданно взвился Наив (должен заметить, что ему действительно стоило бы немного похудеть). — Где эти шутники?!

Шутники давно уже скрылись в системе телепортов, с легкостью избежав мести голодного Наива.

— Ладно, медитация, так медитация, — пожал плечами старший Викерс, тем самым прервав стенания младшего брата. — Пойдем что ли...

Телепорты привели нас на нужный этаж почти сразу. Мы промахнулись всего два раза, и то лишь потому, что Чез с Невилом не сошлись во мнениях, и нам пришлось проверять оба варианта, чтобы никому не было обидно. Естественно оба они оказались не правы.

— Я же говорил, что надо было меня слушать, — чуть ли не хором сказали оба специалиста по телепортам, когда мы, наконец, вышли на нужном нам этаже.

— Болваны, — тихо проговорила Алиса, последней выходя из телепорта.

Тихо-то тихо, но слышали ее все. И устыдились. Тоже все.

— А ты вообще молчи, — неожиданно зло сказал Невил.

— Невил! — я внимательно посмотрел на него. — Не пора ли уже прекратить свои наезды, а?

— Не пора, — с вызовом посмотрел мне в глаза Викерс старший.

Алиса демонстративно отвернулась.

— Действительно, Невил, — поддержал меня Чез. — Что за дела такие? Пора бы уже научиться ладить не только с людьми, но и с вампирами.

— Ладить?! — переспросил Невил, явно начиная закипать. — О да, конечно! Это вы здесь, в столице «ладите» с вампирами, а у нас в Приграничье люди в домах спят по очереди, чтобы не попасть на ужин к вампиру! Каждый день кто-нибудь пропадает, став их пищей — все громче и громче говорил он. — И вы мне предлагаете «ладить» с ней?!

Мы с Чезом замолчали, не зная что сказать. Наив демонстративно встал рядом со старшим братом, поддерживая его.

— Наш клан не пьет крови людей, — тихо сказала Алиса. — И мы ни разу не появлялись в Приграничье. Но я тебя понимаю... и не осуждаю...

Невил промолчал, устыдившись своей неожиданной вспышки злости.

Мы еще некоторое время постояли молча, и каждый думал о чем-то своем.

— Между прочим, до начала занятий осталось совсем немного времени, — наконец заметил Чез.

Я озадаченно огляделся по сторонам.

— Что-то я до сих пор не видел никого из наших. Мы точно попали туда, куда нужно?

— Конечно, точно. Специально для тебя вон написано «Малый Медитативный Зал номер 13», — обрадовал меня Чез.

— Ты шутишь? — ужаснулся я.

Опять это число невезучее.

— А другого зала здесь нет? — обреченно поинтересовался я, внимательно оглядываясь по сторонам.

— Нет, — покачал головой Невил, кажется, уже придя в себя. — Вот такой у тебя судьбец, мой друг, вечно жить под знаком этого числа.

Он еще зубоскалит паразит. И когда это Чез успел рассказать Невилу о моих дружеских отношениях с этим числом?

— Пойдемте тогда скорее в зал, — предложил Наив. — Я с утра не выспался, может, хоть сейчас доплю...

Эй! Да младший Викерс, я смотрю, тоже знает толк в хорошей медитации!

Пока мы препирались, Алиса подошла к двери медитативного зала и неуверенно постучала.

— Кого еще там дракон несет?! — раздался рык из-за двери.

Мы все ошарашено замолчали, не зная куда деваться.

Чез повертел пальцем у виска и произвел еще несколько движений руками, спрашивая у вампириши, на кой дракон она постучала в дверь. Вампириша в ответ пожала плечами и сделала всего один, но очень красноречивый жест рукой.

Естественно, Чез обиделся, и сделал несколько резких жестов двумя руками, сказав вампирише все, что и ней думает. Именно в этот момент и открылась дверь медитативного зала.

— Это что еще такое?! — рыкнул появившийся в дверном проеме здоровяк, удивленно глядя на замершего от неожиданности Чеза. — Ты эт кому такое похабство показываешь?!

— Ну я... ээ... — на Чеза было жалко смотреть. — Это я не вам... это я даме...

— Даме? — здоровяк опустил взгляд себе под ноги. — А... эт ей что ли? Ну, тогда ладно...

Алиса аж задохнулась от такого пренебрежения, но сдержалась и промолчала. Удивительно.

— Проходите, раз приперлись, — приветливо буркнул наш учитель по медитативным техникам.

Мы все бочком протиснулись мимо здоровяка и оказались в зале довольно приличного размера.

Это в таком огромном зале мы впятером будем заниматься? Как-то неэкономно это что ли... тут целая толпа таких как мы поместится.

— Итак, давайте что ли знакомиться, — предложил здоровяк, бухнувшись в стоящее посреди зала кресло.

Я озадаченно посмотрел по сторонам, и никаких других предметов мебели не обнаружил. Видимо, придется садиться на пол... хмм... где-то я нечто похожее уже видел...

Приблизительно те же мысли (кроме последних) посетили и остальных, и спустя пару секунд все мы уже сидели на полу, внимательно рассматривая нашего учителя. Тот, в свою очередь, рассматривал нас.

Медведеподобный, обросший недельной щетиной, с длинными и черными, как смоль, волосами... в общем, кто угодно, но только не типичный представитель элиты Академии.

На его лице явно читалась одна мысль — «кого мне подсунули?». Как мне кажется,

приблизительно то же выражение лиц было и у нас пятерых...

— Итак, меня зовут Тирел, я ваш преподаватель по медитативным техникам. Кто-нибудь из вас имеет хотя бы ма-аленький опыт в чем-то хотя бы отдаленно напоминающем медитацию?

Мы с Чезом не очень уверенно подняли руки.

Я оглянулся и с удивлением отметил, что вампирша и братья тоже подняли руки, причем с гораздо большей уверенностью, чем мы.

— Замечательно, — как мне показалось, удивленно сказал Тирел. — Тогда давайте знакомиться. По очереди называйте свое имя, возраст, где занимались, и как долго.

Мы переглянулись. Чез пожал плечами, дескать, придется мне первому.

— Чез, сорок пять лет. Занимался в Школе Искусства, тридцать лет. Медитативные техники изучал последние пять лет.

Пять лет? А я думал, что он их всего год изучает. Вместе со мной.

— Алиса, — представилась вампирша. — Семейная школа Искусства, тридцать лет.

Тирел кивнул, слегка поморщившись. Видимо, и он не в восторге от присутствия вампириши. И чем она всем не угодила? Очень милая девушка, между прочим. Стоп. Сколько она сказала? Тридцать лет? Насколько я помню, вампиров обучают с детства... так это же здорово! Она почти моего возраста!

— Зак, двадцать лет — радостно представился я. — Занимался в Школе Искусства, пятнадцать лет. Медитации изучал... вроде бы как один год.

Хотя, если честно, я бы не сказал, что изучал их. Так... сидел вместе со всеми, думал о своем, иногда даже спал... но вроде бы не храпел.

— Невил, шестьдесят три года. Обучался в Школе Искусства Приграничья, пятьдесят лет. Медитативная техника — двадцать лет.

Вот это да! Пятьдесят лет, это же почти что Мастер! Вот о таких как он и говорил мне Чез. Наверное, не просто ему было пройти все испытания...

— Наив, двадцать два года. Занимался в Школе Искусства десять лет, медитативная техника, — он неожиданно покраснел, — один месяц.

— Тоже неплохо, — ободряюще сказал Тирел. — В любом случае, здесь вам придется учиться совершенно иному способу управления энергией. Так как вы все в той или иной степени владеете Искусством, вам будет одинаково полезна эта формулировка. Грубо говоря, в Искусстве вы становитесь сосудом, который накапливает в себе энергию, и после накопления в любой момент может ее использовать. В данном случае главной характеристикой является объем вашего сосуда, и ширина горлышка, через которое он заполняется. В Ремесле, или в «прямой магии» — то есть, в прямом управлении «магами» — вы становитесь не сосудом, а своеобразной трубой. Вы впускаете в себя энергию, преобразуете, и тут же выпускаете. Задержать в себе энергию вы не можете. Вопросы?

Алиса подняла руку.

— А главной характеристикой нашей так сказать трубы, будет ее диаметр?

— Правильно, — согласился Тирел. — Но учтите, что это всего лишь сравнение, принятое нами для упрощения понимания, на самом деле никаких труб и сосудов нет.

— И если говорить образно и упрощенно, то мы, как люди до этого работающие с сосудами, должны у своих сосудов выбить дно, чтобы получить трубу? — лукаво поинтересовался Чез.

Тирел рассмеялся.

— Образно говоря — да. Какое количество «магов» вы сможете пропустить через себя за один раз, то есть вложить в одно заклинание — это и есть, по сути, главное ограничение силы. Ну... еще период восстановления после сотворения заклинания.

— Все ясно, — закивал Чез. — И как же мы будем пробивать наши сосуды?

— О! — поднял палец Тирел. — Для этого каждый факультет использует свои упражнения, в нашем случае — это упражнение со свечой.

— Дайте-ка я догадаюсь, мы должны будем ее зажечь? — предположил Чез.

Тирел кивнул, и щелкнул пальцами. В пяти метрах перед нами появилось пять небольших свечей.

— Зажгите их, — предложил Ремесленник.

Я удивленно посмотрел на друзей, но они были озадачены ничуть не меньше меня. Значит, Тирел действительно что-то забыл нам объяснить. Например, как нам это сделать-то?!

— Ладно, — начал Ремесленник, поудобнее устроившись в кресле напротив нас. — Сначала сядьте, как вам удобно. Затем закройте глаза и представьте, как окружающая вас энергия проходит сквозь вас.

Я послушно проделал все, что требовалось, но ничего не почувствовал, что, в общем-то, совсем не удивительно.

— Теперь откройте глаза, протяните руку в сторону свечи, и представьте, как энергия проходит сквозь вас, концентрируется на пальце, и тонким лучиком проходит к свечке.

Я проделал и это. Никакого лучика я не увидел, свеча загораться так же отказалась.

— Не отчаивайтесь, если в ближайшее время у вас это не получится. В среднем, прорыв происходит после недели — месяца упорных занятий в медитативном зале.

— Упорных занятий? — испугано переспросил Наив.

— Да, — решил уточнить Чез. — Упорные занятия, это сколько часов в день?

— Четыре часа утром, и четыре часа вечером.

Мы не удержались от огорченного вздоха. Восемь часов в день сидеть и заниматься неизвестно чем?! Хотя, вообще-то, мы не правы. Пока мы не зажжем эти драконовы свечки, никакого настоящего Ремесла мы не увидим. Будем только слушать нудные лекции, да на полу сидеть медитировать.

— Хватит вздыхать, — уже жестче сказал Тирел. — Чем больше времени вы проведете в этом зале, тем больше у вас шансов не вылететь из Академии.

— Вылететь? — эхом повторил Чез.

— Вылететь, вылететь, — повторил Тирел. — А вы думали, что все поступившие становятся Ремесленниками?

Мы согласно кивнули.

— Размечтались. Из двух сотен поступивших хорошо, если половина становится настоящими Ремесленниками.

— А остальные? — удивленно спросил я.

Мне всегда казалось, что из Академии никого не выгоняют. Даже Чез всегда говорил, что главное попасть в Академию, отсюда уже никуда не денешься. Я не слышал, чтобы в городе кто-либо упоминал об этом, и ни одного выгнанного из Академии я не встречал. Может, они того... выходят отсюда ногами вперед? Несчастные случаи, так сказать?

— Остальные не заканчивают свое обучение, и отправляются служить в дальние гарнизоны. Там каждый человек на счету, тем более человек, умеющий хоть немного управлять силой.

Вот это да! Как я понимаю, отказаться от такого назначения нельзя?

— Слушай Зак... — шепнул мне Чез, но продолжить не успел.

— Отставить разговоры, — рявкнул Тирел. — Разговаривать во время медитации запрещается, кроме обсуждения необходимых вопросов лично со мной.

Мы послушно заткнулись.

Так, что он там говорил? Расслабиться, представить энергию вокруг себя, потом открыть глаза, вытянуть руку...

Одна из свечей неожиданно загорелась.

Тирел удивленно хлопнул глазами, и даже позволил себе легкую улыбку.

— Неплохо, совсем не плохо. Может быть, из вас еще что-нибудь и получится.

АКТ ВТОРОЙ, ознакомительный

Поединки в стенах Академии не запрещены. Более того, они приветствуются. Единственное условие их проведения — это присутствие Следящей Стороны. Следящая Сторона — это соответствующее число учеников старших курсов, либо Ремесленников. Число и стихийная принадлежность представителей Следящей Стороны соответствует числу и стихийной принадлежности поединщиков. Следящая сторона должна в обязательном порядке предотвратить фатальный исход поединка. Если, несмотря на действия Следящей Стороны, произошла смерть одного из поединщиков, то вся вина лежит на Следящей Стороне. Так же обязательно наличие ЭПК (энергетического поединочного купола), который так же поддерживается Следящей Стороной. При поединке Ремесленников Следящая Сторона обязательно должна включать в себя Высшего Ремесленника. Поединки являются неотъемлемой частью процесса обучения, и оцениваются наряду с обязательными спаррингами, предусмотренными расписанием.

Выписка из «Действующего правила о поединках в стенах Академии», всегда висящая над входом в столовую.

Ставки на поединки запрещены!

Фраза, которую в обязательном порядке произносит Следящая Сторона перед началом каждого поединка.

Делайте ставки. Прием ставок заканчивается с первым фазрболом.

Не менее часто встречающаяся фраза, шепотом передающаяся в кругу зрителей.

Действие 0

Эта Ассамблея Ремесленников отличалась от прочих. Прежде всего, тем, что она был целиком и полностью посвящена новому поколению Ремесленников. Именно на этом совещании обсуждалась программа обучения учеников, и прочие организационные вопросы, связанные с новичками. Каждые тридцать три года программа обучения претерпевала существенные изменения, ведь наука не стояла на месте, иногда изменяя привычные представления, иногда уточняя и усложняя их. Кроме того, после первой недели обучения подводились некоторые итоги и составлялись прогнозы на будущее.

Огромный Зал Заседаний по форме своей ничем не отличался от прочих залов Академии. Одна сторона зала упиралась в стену башни, и поэтому представляла собой полукруг, другая сторона состояла из двух стенок, идущих встык под прямым углом. Такая форма залов была самой оптимальной, она позволяла расположить на одном этаже от трех до нескольких десятков залов разных размеров.

Вся полукруглая сторона этого зала была заставлена многоэтажными трибунами практически до самого потолка. Такая расстановка позволяла присутствующим на совещании наблюдать и слушать все, что происходило за кафедрой, или, как это было бы проще назвать, на миниатюрной сцене. Сегодня Зал Заседаний был заполнен до отказа. Изначально он не был рассчитан на такое количество людей, но за прошедшие сотни лет со дня основания Академии число представителей от каждого факультета сильно возросло. Главной причиной такого ажиотажа являлось желание каждого нового выпуска Ремесленников иметь своих представителей в Ассамблее. Безусловно, старшие члены Ассамблеи Ремесленников имели

гораздо больше прав, и влияние их как в Зале Заседаний, так и вне него было значительно сильнее. Но молодые поколения Ремесленников были менее закостенелы, более активны, и в чем-то превосходили старшее поколение. Особенно молодое поколение преуспело в интригах...

— Мастера Ремесленники, объявляю наше заседание, посвященное новому набору учеников, открытым.

По регламенту с этих слов начиналось каждое заседание Ассамблеи. Но сегодня привычный ход заседания был прерван самым наглым образом.

С одного из верхних рядов вскочил молодой Ремесленник.

— Перед началом основной части, я бы хотел сделать короткое, но очень важное выступление! У меня появилась очень важная информация!

— Довыступался уже один такой, — тихо буркнул один из его соседей с верхнего ряда.

Председатель Совета — уже немолодой седоватый Ремесленник, представляющий старшее поколение, и занимающий это почетное место вот уже более сотни лет, постучал деревянным молоточком по столу.

— Молодой человек, будьте таки терпеливы, да?

— Но сообщение действительно очень важное! — попытался настаивать молодой Ремесленник.

— Еще одно слово, и со своим важным сообщением вы будете выступать в коридоре, — тихо предупредил Председатель, и после этой фразы собрание вновь вернулось в привычные рамки.

— Что ж, начнем мы с действительно, — Председатель выделил это слово, — важного сообщения. Я приглашаю сюда уважаемого Мастера Ревела Пирета.

Довольно тучный лысый Ремесленник поднялся со второго ряда, и вальяжно прошествовал к кафедре. По пути, он окинул темно-кариими глазами весь Зал, будто стараясь заглянуть в душу каждому из присутствующих. Многие из тех, на кого падал взгляд этого, с виду добродушного, толстяка чувствовали себя, мягко говоря, неуютно. И в этом нет ничего удивительного, ведь Мастер Ревел заведовал службой безопасности Академии. Влияние этого человека было просто огромно, и не ограничивалось ни стенами Академии, ни пределами золотого города Литы. Многие считали, что он знает если и не все, то очень многое о каждой мало-мальски важной персоне на всем континенте.

— Доброго времени суток уважаемые коллеги, — очень мягким голосом проговорил Мастер Ревел. — Давайте не будем устраивать длительных предисловий. Я не стану ходить вокруг да около. Если вы помните мое сообщение на прошлом заседании, в котором я упоминал о неких намеках от моих друзей из Шатера, то не будете удивлены и этой информацией. Итак, я могу вас обрадовать, в Академию проник шпион Шатерской Инквизиции.

В зале поднялся шум.

— Вы в этом уверены?!

— Кажется, старина Ревел все-таки переработал...

— Как он смог попасть сюда?!

— Через нашу разветвленную систему защиты никто не сможет пройти!

— Успокойтесь, господа! — Председатель постучал молотком по столу.

Мастер Ревел благодарно кивнул.

— Никто и не проходил сквозь ваши «совершенные» системы защиты. Шпион проник к нам в качестве одного из учеников.

— Не может быть! — выкрикнули из зала. — Мы же проверяли каждого ученика, да что там... мы даже перелопатили личные дела всех их родственников вплоть до десятого колена!

Естественно, крики доносились только с верхних рядов, на которых сидели самые молодые Ремесленники. Прочие терпеливо ждали своей очереди.

— Еще один выкрик из зала, и виновный будет выдворен с заседания, — все так же

тихо проговорил Председатель, и так сильно грохнул молотком по столу, что бедный стол обиженно скрипнул, слегка просев под ударом немолодого, но все еще сильного Ремесленника.

Наконец-то воцарилась тишина.

— Ничего. — Мастер Ревел тепло улыбнулся. — Пусть ребята поиграются, покричат... Кто это был? Натан, Рик, Джери, Дарек. Я никого не пропустил?

После этой фразы до самого конца заседания Ассамблеи в зале сохранялся относительный порядок. Мастер Ревел был тем человеком, которого не стыдились бояться.

— С удовольствием отвечу на последний вопрос: Шатер подкован в подборе кадров ничуть не хуже нас, а уж в исследованиях гипнотических техник они продвинулись намного дальше. Еще сорок лет назад, нами был вычислен один из приближенных Императора, загипнотизированный их специалистами. Легко ли нам было его вычислить? Сколько для этого потребовалось времени? Три года! И мы до сих пор не знаем, когда его подвергли обработке, и на что именно он был запрограммирован. А ведь с тех пор прошло не мало времени, и они наверняка продвинулись еще дальше.

Ремесленник, сидящий в первом ряду поднял руку, прося слова.

— Мы вас слушаем Мастер Литок, — произнес Председатель, давая слово Ремесленнику. — Для тех, кто не знает, Мастер Литок занимается исследованием гипноза вот уже тридцать лет. Все это время он тесно контактировал с вампирами, и изучал их методы гипноза.

— Спасибо Мастер Конор. — Ремесленник встал со своего места. — Мастер Ревел, пусть мы и не смогли вычислить, на что именно был запрограммирован тот агент, но мы ведь его все же вычислили. И теперь, при использовании надлежащих средств и при наличии достаточного количества времени, мы можем вычислить любого загипнотизированного агента.

— А как же срок давности гипноза? — поинтересовался Мастер Ревел.

— Да, — согласился Мастер Литок. — С увеличением срока давности гипноза, следы обработки тускнеют. Но в теории при более длительном исследовании мы можем выявить любые, даже самые давние, следы обработки.

— Простите, а более длительные исследования... они сколько длятся? — лукаво поинтересовался Мастер Ревел, видимо, зная ответ заранее.

Мастер Литок слегка смутился.

— Ну... в теории... пары недель должно хватить...

— Очень смешно, — восхитился Мастер Ревел. — И как вы собираетесь все это проверить?

— Приглашать каждого ученика, и...

Мастер Литок смутился.

— Вот-вот. — Мастер Ревел покачал головой. — Не так-то все и просто. Мы не можем напугать шпиона. Прежде всего, это может выдать наших друзей в Шатере, а уж если их лазутчик поймет, что его вычислили, он может наделать глупостей... а нам не нужны лишние жертвы. Могут пострадать окружающие, и может пострадать сам шпион, не забывайте, что с большой вероятностью мы сможем снять с него гипноз. Нет, мы должны работать тихо — это раз, и мы должны воспользоваться моментом — это два.

Мастер Литок тем временем сел на свое место.

— Воспользоваться моментом? — не удержался от вопроса Председатель.

— Именно. — Мастер Ревел поднял вверх указательный палец. — Мы можем использовать этого агента для дезинформации наших коллег из Шатера.

— То есть? — Председатель, похоже, уже и сам забыл о регламенте.

— Как вы знаете, они создали свой Магический Орден, стараясь иметь противовес нашей Академии. И теперь они наконец-то смогли добраться до наших «тайн»! Неужели мы не можем этим воспользоваться и выдать им парочку таких «тайн», от которых у них разболится голова?

— И что вы предлагаете? — впервые за все время раздался голос из первого ряда, который занимали самые уважаемые Ремесленники.

— Я предлагаю показать им Академию, готовящую новое поколение бойцов. Мы изменим нашу программу обучения, сделав сильный акцент на поединках в полный контакт!

— Но контактные поединки обычно начинаются только с третьего курса, даже второкурсники еще не готовы к таким нагрузкам! — возразили из зала.

Про регламент окончательно забыли все, в том числе и сам Председатель.

— Вот! Вот этим-то и можно будет воспользоваться! Как вам может подтвердить специалист по гипнозу, сильное психологическое напряжение, физические травмы и стрессы часто приводят к сбою гипнопрограмм. Пусть в учебниках пишут, что по-настоящему качественную гипнопрограмму сбить нельзя. Не знаю, что нам скажет по этому поводу Мастер Литок, но я скажу так: не бывает слишком сильного гипноза, бывают слишком слабые стрессы и травмы! — Мастер Ревел холодно улыбнулся.

— И вы готовы подвергать стрессам всех учеников без разбора? — поинтересовался Председатель.

Взгляд Мастера Ревела сделался жестким.

— Если понадобится, я подвергну стрессам всю Академию. Причем таким стрессам, что мало не покажется никому.

Весь зал удивленно притих.

— Хорошо, допустим, мы изменим программу, — после паузы спросил Председатель. — Но будут ли эти обычные поединки достаточным стрессом для снятия гипноза?

— Возможно нет, — пожал плечами Мастер Ревел. — Но не забывайте, что они будут проходить в полный контакт! Вам напомнить, сколько травм получают третьекурсники на контактных поединках? А ведь это третий курс! Да и Следящая Сторона не дремлет и старается предотвратить все травмы! Теперь представьте себе, что будет, если в поединках будут участвовать первокурсники, а Следящую Сторону будет представлять, скажем, один Ремесленник, который будет предотвращать лишь летальные травмы.

— Да у нас до конца курса ни один ученик не доживет, — ужаснулся Председатель.

— А вот и нет, — рассмеялся Мастер Ревел. — Я уже договорился с друидами, и они согласились на эти три месяца предоставить нам своих лучших целителей. Их целители и мертвого за несколько часов на ноги поднимут!

— Замечательно! — раздалось из зала. — Сначала вампиров пускаем в Академию, теперь друидов... что дальше будет? Троллей найдем в качестве официантов в столовой?

— Надо будет, и троллей пригласим, — усмехнулся Мастер Ревел. — Но давайте все-таки вернемся к теме поединков. Возможно, полноконтактные поединки и не смогут сбить гипнопрограмму, но уж заставить шпиона нервничать, и совершать необдуманные поступки они смогут точно. И потом, мы будем выбирать наиболее подозрительных людей, чтобы усложнять им жизнь на полную катушку.

— Знаете, — Мастер Ромиус тихо произнес эту фразу, но услышали ее все. — Ваша мысль об усложнении жизни очень напоминает философию вампиров. Не боитесь им уподобляться?

— Ничуть, — усмехнулся Мастер Ревел. — Вампиры во многом достойны уважения, например, в умении достигать поставленной цели любым способом. Кстати, Мастер Ромиус, вам ли говорить об уподоблении вампирам? Ведь это вы впервые за всю историю Академии привели сюда вампира, пусть и под предлогом исследований связей с другим миром, как там вы его называете?

— Земля, — досадливо ответил Ромиус.

Этой темы он касаться не любил, потому что исследования в этой области за прошедшие несколько месяцев не продвинулись ни на шаг.

— Вот-вот! — Мастер Ревел лукаво посмотрел на Ромиуса. — Кстати, ваш друг вампир все еще не очень хорошо себя чувствует? Ведь «кровавый» Вельхеор один из самых старейших вампиров, и наверняка любую гипнопрограмму расколется за несколько минут. Я

прав?

— В принципе да, — уклончиво ответил Мастер Ромиус. — Но не в нынешнем его состоянии.

— И долго он пробудет в таком состоянии? — поинтересовался Мастер Ревел.

— Может день, может год, — пожал плечами Мастер Ромиус. — Как я могу говорить о феномене, с которым мы столкнулись совсем недавно? Нужны годы...

— Ладно, ладно, — прервал его Мастер Ревел. — Сейчас мы говорим не об этом. Хотя, если вы не против, то я бы все же взял вашего гостя в консультанты по «усложнению жизни». Думаю, он будет доволен таким предложением, и получит истинное удовольствие от нашего сотрудничества.

Мастер Ромиус проигнорировал слова главы службы безопасности, считая это простой шуткой. Сам же Мастер Ревел этого шуткой не считал, и на полном серьезе собирался пообщаться с вампиром на интересующие его темы. Благо, и повод подходящий подвернулся очень кстати.

— Простите, — нетерпеливо подал голос с верхнего ряда молодой человек, еще в начале заседания порывавшийся выступить с очень важными сведениями. — Раз уж вы сами плюнули на свой регламент, то я все-таки скажу то, что хотел сказать в самом начале.

— Ладно уж, молодой человек, высказывайтесь, да побыстрее, — вздохнул Председатель.

— В день поступления я дежурил возле одного из порталов, и в мое дежурство кое-что произошло. Во-первых, вампирша опоздала на несколько минут, и, как мне кажется, перелезла через стену. Я считаю, что это довольно подозрительно...

Мастер Ревел возвел глаза к... потолку.

— Знаю я, что она опоздала. Но выгнать ее за это мы не имеем права. В правилах указано лишь то, что до восхода солнца все ученики должны быть в Академии. Действительно опоздавший просто не сможет пройти сквозь преграду, которая появится после консервации башни. А то, что она перелезла через пятиметровую стену... это даже забавно...

— Но разве это не подозрительно? — удивился молодой человек.

— Подозрительно? — переспросил Мастер Ревел, внимательно посмотрев на говорившего. — Натан, если не ошибаюсь? Неужели вам не говорили, что ни одного вампира нельзя подвергнуть гипнозу? У них врожденный иммунитет к штучкам подобного рода. И уж тем более, ни один вампир не станет добровольно помогать Шатеру. — Мастер Ревел почесал затылок и признался. — Впрочем, такую версию мы тоже разрабатываем, но заикливаться на ней не стоит!

— Хорошо, — согласился Натан. — Но это не все. Помимо опоздавшей вампирши, я видел еще кое-что, а точнее кое-кого.

— И? — Мастер Ревел едва удержался, чтобы не зевнуть.

— На этом кое-ком были отчетливые следы гипноза.

— И все это время ты молчал?! — взревел Мастер Ревел. — Ну-ка рассказывай все по порядку, и смотри, не упусти ни одной детали.

Действие 1

— Поберегись!

Я с трудом увернулся от огромного огненного шара, пролетевшего всего в миллиметре от моего плеча.

— Сам поберегись! — прокричал я, и послал ответный фаэрбол. Не такой большой, но шкуру тоже подпалит порядочно.

— И поберегусь, — согласился Невил, сделав элегантное сальто назад.

Мой огненный шар (вернее шарик, не такой уж он и большой), разумеется, искрясь и жужжа, пролетел прямо под ним.

Так... что еще я могу ему противопоставить? Запустить знаменитую огненную птицу?

Нет, уже поздно.

Невил сделал характерное движение ладонями, напоминающее взмах крыльев небольшой птички... и перед ним появилась огненная имитация птицы. Вообще-то, птицей этот сгусток пламени можно назвать с большой натяжкой, скорее это похоже на зависший в воздухе плоский треугольник со слабо подрагивающими краями.

— Ой ё, — только и успел сказать я, прежде чем это чудо устремилось в мою сторону.

Да уж, это тебе не фаэрбол. От птички так просто не увернуться. Она не успокоится, пока не подпалит мне зад... тут нужны более кардинальные меры, нежели простые акробатические упражнения. Зато теперь, пока Невил восстанавливается после создания птички, у меня появился реальный шанс выиграть тренировочный поединок... первый раз за все мое обучение в Академии (а ведь уже целых два месяца прошло, между прочим...).

Я торопливо выпустил огненный шар навстречу птичке, который, впрочем, задержал ее лишь на доли секунды. Слабоват он для... да для всего слабоват, если честно. Но что я могу сделать, если мой энергетический уровень так низок?

А птица-то приближается... что же делать? Мой арсенал не так велик. Остается надеяться на энергетический щит. Только выдержит ли он?

Щит.

Огненная птица ударилась о мой щит, и разлетелась на мелкие искорки, не причинив мне вреда. Но Невил уже восстановил свои силы, а я очень сильно потратился на энергетический щит... здравствуй огненный шарик.

Фаэрбол среднего размера (слава богам) с треском разорвался о мою грудь, и меня отбросило на несколько метров. Кажется, битва закончена.

Отключился энергетический поединочный купол, и тот час до нас донеслись уже знакомые мне (как все вместе, так и по отдельности) смешки.

— Итак, сейчас вы видели типичный пример того, как не в коем случае нельзя вести поединок — это нам показал Зак, и пример верной стратегии победителя — это нам продемонстрировал Невил.

Опять Шинс издевается. И так в конце каждого поединка. По его мнению, я всегда выбираю в корне неверную тактику, неверно строю стратегию поединка, и вообще, ничего не умею. Но ведь это не так! Трудно выбрать верную тактику, когда у тебя так мало сил, как у меня. Верная тактика — выигрышная тактика, как говорил наш учитель по этой самой тактике. Я с этим утверждением полностью согласен, вот только выиграть все равно не могу. Ни у кого! Мне это известно из самого достоверного источника — от Чеза.

К таким неутешительным выводам он пришел после того, как потратил на меня несколько часов в Зале Малой Силы. Все это время мы провели в ожесточенных поединках под наблюдением опытного специалиста со старшего курса (который откровенно проспал весь поединок). В общем, если бы не наша знаменитая огнеупорная ливрея, то быть мне кучкой пепла... раз эдак триста. Остальную тысячу раз я бы отделался ожогами... уж и не знаю, насколько сильными...

Просто я слишком слабый Ремесленник. Что уж тут поделаться-то? Ничего не поделаешь. Даже Высший Ремесленник Ромиус, и тот разводит руками и виновато пожимает плечами.

— Какие же ошибки допустил наш Зак? — поинтересовался Шинс.

Вот спасибо, очень приятно будет услышать из уст однокурсников, где и насколько я сглупил. Ох уж мне эти их методы обучения...

— Не нужно было показывать акробатические номера, — предположил толстый ученик.

Еще бы. Конечно, не нужно было. Нормальный человек «щит» бы поставил, да и в ответку «огненную птичку» бросил. Но это нормальный! А с моими силами только и делать, что уворачиваться, да скакать аки бешеный кузнечик. И, между прочим, Невил в акробатике меня порядком превзошел, и ничего — выиграл.

— Нужно было просто ставить «зеркальный щит», — предположила милая девушка.

Эх, милая девушка, знали бы вы, сколько с меня потов сойдет, пока я этот зеркальный щит поставлю... поставлю, чтобы он продержался всего несколько секунд. Причем не забывайте про главное правило зеркального щита — он отражает только заклятия с меньшей энергетикой, чем затрачено на его создание. То есть, если по моему зеркальному щиту жажнет фаэрбол Невила, то щит снесет мгновенно, я даже «мама» сказать не успею.

— Правильно, — согласился Шинс. — А какую главную ошибку совершил Зак?

— Не сдался сразу, — предположил какой-то шутник.

— Мало атаковал.

— Недостаточно силы вкладывал в заклинания.

— Нет, нет, и нет, — покачал головой Шинс, чуть ли не по слогам произнес. — Он слишком много думал.

* * *

Когда мы, наконец, вышли из Зала Малой Силы, наступил вечер. Ну... вечер, это по нашему внутреннему времени. А за окнами Академии уже как пол месяца царит ночь. Ночь, растянувшаяся для нас на недели. Кто бы знал, как удручающе на меня, да и на всех остальных, действует эта тьма. Просыпаешься утром — за окном темень, обедаешь — темень, ложишься спать — та же темень. Впрочем, светящее день и ночь солнце за полтора месяца нас достало ничуть не меньше...

Итак, по расписанию сейчас должна быть вечерняя медитация, и отлынивать от нее никто не собирается. Тем более я.

— Я выжат, как лимон, — пожаловался Чез и смачно зевнул, лишь чудом не свернув себе челюсть.

— Точно, — поддержал его Наив. — Сейчас бы поспать часиков десять.

— Тебе бы только поесть, да поспать, — поддел брата Невил. — Ты и так утреннюю медитацию пропустил.

Наив виновато развел руками.

Если честно, то мы его просто не разбудили, так что все нападки Невила беспочвенны.

— Я же не специально...

— Еще бы ты специально пропустил, — ткнул его локтем в бок Чез. — Твой брат из тебя точно всю дурь бы выбил за такие вещи. Боюсь, правда, если из тебя всю дурь выбить, то больше ничего и не останется.

Младший Викерс обиженно засопел, но смолчал. Даже он уже давно понял, что с Чезом лучше не спорить. Себе дороже.

— Как тебя сегодня Шинс уел, — подала голос до этого молчавшая вампирша.

— Ой, и не говори, — устало согласился я. — Я даже и предположить не мог, что когда-нибудь мне скажут, что я слишком много думаю.

— Знаешь, — проникновенно сказал Чез. — Я с тобой полностью согласен.

— Неужели я и вправду слишком много думаю? — пробормотал я себе под нос, но Чез все же каким-то образом меня услышал.

— Что ты, — проговорил он с очень честным лицом. — Поверь мне, как человеку, знающему тебя очень давно. Много думает — это не про тебя.

— Спасибо Чез, — буркнул я, показав ему кулак. — Ты настоящий друг.

— Для тебя, все, что угодно, — проигнорировал мой жест Чез.

На нужный нам этаж мы попали мгновенно. Два перехода по телепортам, и вот перед нами маячит уже ставшая привычной надпись «Малый Медитативный Зал номер 13».

— Слушай, что будем делать с нашим огненным мальчиком? — зашептал мне на ухо Чез, придерживая за рукав. — Он ведь нас точно рано или поздно спалит.

Алиса, обладающая замечательным слухом, согласно кивнула и присоединилась к нам. Невил тоже замедлил шаг, желая поучаствовать в нашей дискуссии. В результате Наив

подошел к двери медитативного зала в гордом одиночестве.

— Ребята, вы чего? — удивленно посмотрел он на нас.

Мне кажется, сейчас я должен объяснить, чем же обусловлены наши опасения. Приблизительно пол месяца назад у Наива случился прорыв — он наконец-то зажег свечу. Если вы помните, зажжение свечи — это базовое упражнение концентрации силы. Именно над ним мы и работали полтора месяца, начиная со дня поступления. Вернее, полтора месяца над этим упражнением работал Наив, остальные переходили на более сложные упражнения, при достижении положительного результата на этом. Первой зажгла свечу Алиса, в первый же день медитации, но она являлась исключением из большинства. Такой быстрый прорыв случался приблизительно у одного из двухсот обучающихся, собственно, так и получилось (кто бы мог подумать, что статистика такая точная наука). Ее свечка вспыхнула ровным огоньком, и лицо нашего преподавателя на миг осветила радостная улыбка. Что касается нас... Моя свечка загорелась следующей, через две недели. Затем свечка Чеза, и Невила. И самой последней (к этому времени Ремесленник Тирел уже подумывал над тем, чтобы задушить Викерса младшего собственными руками) зажглась свечка Наива. Зажглась, так зажглась. Алису, которая по воле случая сидела ближе всех к этой свечке, отбросило на несколько метров волной горячего воздуха, а на месте свечи запыхал миниатюрный вулкан. В тот день радостная улыбка не сходила с лица Ремесленника Тирела до самого конца занятий. Впрочем, злой оскал с лица слегка оглушенной вампириши не сходил до самого вечера.

За прошедшие с того дня пол месяца наши показатели улучшились. Мы учились сплетать потоки огня в причудливые узоры, управлять ими, экономить ценную энергию. Как говорил Тирел, куда легче пальнуть огромным огненным шаром, чем эффективно сплести огненную бабочку при минимальной затрате сил. Не знаю. Я могу совершенно спокойно плести любые узоры, но создать фаэрбол больше кулака для меня невероятно сложно. Соответственно, моя огненная бабочка почему-то по размерам не превышает настоящую, а огненная птица похожа на оголодавшего воробья. Для примера, у Чеза огненная птица получается с размахом крыльев в полтора метра, а фаэрбол больше моей головы.

Но с Наивом по силе не может сравниться никто из нас... да и вообще никто на нашем факультете. Вполне вероятно, что по силе он превосходит даже самых сильных Ремесленников. Однако, как мы уже неоднократно познали на своей шкуре, сила — это еще далеко не все. Каждый раз, когда Наив пытался сплести какой-либо узор — самый простейший или посложнее — каждый раз кто-нибудь получал травму. В первый раз пострадала Алиса, во второй раз, когда Наив попытался сплести огненную бабочку, пострадал наш преподаватель — Ремесленник Тирел. Хорошо, что Ремесленник чудом успел поставить энергетический щит, иначе он точно не отделался бы легкими ожогами — его пронесло через весь зал прямо над нашими головами и ударило о стену, но защита все же выдержала. Ругался Ремесленник Тирел долго, причем в основном все ругательства сводились к тому, как ему не повезло с упавшей ему на шею группой бездарностей. Мы по большому счету, были с ним полностью согласны. После этих событий жутко испуганный, и вместе с этим довольный Наив целую неделю хвастался, что создал бабочку с трехметровым размахом крыльев. Не знаю, мы видели только пламенную стену, несущуюся на нас. Хорошо, что в этот момент между нами и Наивом по чистой случайности стоял Ремесленник, и принял весь удар на себя.

Самое обидное, что у Наива действительно был повод для гордости. Учеников такой силы в Академии не было давно. Жаль только, что от его силы пока что страдали только мы.

— У меня есть предложение, — с серьезным видом сказал Чез. — Давайте медитировать вместе с Тирелом в самом дальнем углу зала, и когда Наив выкинет очередной фокус, мы сможем поставить пятислойный щит. Авось выживем...

— Нет, — покачала головой Алиса. — Я бы предложила отправить нашего огненного мальчика на обмен опытом со старшими курсами. Сомневаюсь, что кто-либо из этих шутников после недельки рядом с нашим огненным мальчиком сможет шутить и дальше.

А что, это мысль! Между прочим, за два месяца мои волосы так толком и не отросли. Видела бы меня сейчас моя тетя, она всегда следила за модой, а прическа «под горшок» едва ли тянет на последний писк.

Наив обижено отвернулся и постучал в дверь.

— Заходите, — послышался из-за двери рокочущий голос Ремесленника Тирела.

Викерс младший юркнул в дверь, и мы, одновременно протяжно вздохнув, последовали за ним.

— Чья сегодня очередь сидеть рядом с огненным мальчиком? — поинтересовался я.

С тех пор, как Наив стал показывать свои фокусы, на почетное место рядом с ним никто из нас не стремился. Самое безопасное место — за его спиной, проверено опытом. Тирел вынужден сидеть сбоку, чтобы видеть всех нас, а мы обязаны сидеть в ряд. Наива и так посадили в самый дальний угол.

— Что зря спрашивать? — поинтересовался Невил. — Или ты нас проверяешь в надежде на то, что мы забудем, чья сегодня очередь?

Да, тут он меня уел. Сегодня действительно моя очередь. Придется подвергать свою жизнь очень серьезной опасности. Эх, знала бы тетя... кстати, что она может знать? Снаружи-то за все время нашего обучения прошло чуть больше двенадцати часов! Каждый раз, когда я думаю об этом, меня всегда оторопь берет. У нас проходит один день, а снаружи всего минут двадцать. Каково, а?

— Ну что, Зак, опять опозорился? — поинтересовался Ремесленник Тирел.

Нет, он не издевается. Просто у них такая система обучения... издевательская.

— А что делать, — вздохнул в ответ я. — Вы же знаете мои способности.

— Знаю, — согласился Ремесленник. — И поэтому могу с полной ответственностью сказать, что ты сможешь выиграть, если действительно постараться. Сила не столь важна. — Ремесленник многозначительно посмотрел на Наива. — Важно то, что здесь. — Он постучал меня по голове.

Звук получился довольно глухой. Уж не знаю, хорошо это или плохо.

— Тогда дело точно труба, — в пол голоса заметил Чез.

Алиса фыркнула, но в ее глазах проскользнуло сочувствие.

— Рассаживайтесь господа и дама, сейчас мы начнем, — пророкотал Тирел. — Сегодня мы откажемся от привычной практики, и перейдем к совершенно противоположным действиям.

Мы торопливо расселись на полу.

— Если до этого вы учились только сплетать огненные узоры, то сегодня я научу вас разрушать их. Вообще-то, этой технике обучаются на втором курсе, но я считаю, что вам это может пригодиться уже сейчас, а особенно этот урок полезен тебе Зак.

Я согласно кивнул, хотя еще не очень понял, о чем именно идет речь.

— Возьмем простейший огненный шар, — продолжил Ремесленник. — Чез, ну-ка устрой нам простейший фаэрбол.

Чез послушно создал посреди зала небольшой фаэрбол.

— Что мы можем сделать против этого милого искрящегося шарика? Мы можем поставить щит, мы можем увернуться. Что еще?

Мы озадаченно промолчали.

— А еще мы можем его уничтожить, — продолжил после паузы Ремесленник. — Причем не с помощью магии воды, или воздуха, ведь вы еще не умеете сплетать заклинания этих школ, а с помощью все той же магии огня. У каждого заклинания есть свое слабое место. Вот смотрите.

Тирел внимательно посмотрел на огненный шар, а потом пустил в него небольшую искорку... и шар исчез. С шипением растаял в воздухе.

Мы удивленно захлопали глазами.

— И это с помощью одной искорки? — уточнил Невил.

— Конечно, — улыбнулся Тирел.

— А как найти это слабое место? — тут же поинтересовалась практичная Алиса.

— Хороший вопрос, — заметил Ремесленник. — Местоположение этой точки сугубо индивидуально для каждого заклинания.

Я не смог сдержать огорченного вздоха. Я-то думал, что теперь смогу устроить кому-нибудь приятный сюрприз, а тут, пока найдешь эту слабую точку в летящем на тебя фаэрболе... он уже двадцать раз твою ценную тушку поджарит.

— И как узнать эту самую слабую точку? — не отставала Алиса

— Вот этому мы и будем учиться. Я сегодня занимаюсь с Алисой, остальные разбейтесь на пары, и начнем.

Пока я хлопал глазами, Чез и Невил отошли в самый дальний угол, оставив меня на растерзание Наиву.

— Сначала один из вас создает огненный шар среднего размера, а другой ищет слабое место. Фаэрболы должны висеть на одном месте, причем не менее чем в трех метрах от вас обоих. Это, прежде всего, тебя касается Наив. Слабое место можно отличить по немного иному цвету пламени.

— Замечательно, — пробормотал я себе под нос. — Слушай Наив, давай ты первый...

— С удовольствием, — обрадовано сказал Викерс младший и создал прямо передо мной фаэрбол.

— ...будешь это слабое место искать, — закончил я, отходя от пускающего во все стороны искры двухметрового огненного шара. Хорошо он хоть на месте висит...

Я сделал несколько успокаивающих вздохов, и внимательно всмотрелся в фаэрбол. Никаких цветов пламени, кроме обычного, я не увидел. Может, у нашего огненного мальчика в заклинаниях и нет слабых точек? Такое может быть?

За задумчивым рассматриванием огромного шара, я не сразу заметил, что он медленно движется в мою сторону.

— Эй! Ты что делаешь?! — не на шутку испугался я.

— А, прости, — откликнулся Наив. — Я отвлекся.

Отвлекся он. Между прочим, огненная стихия — самая опасная в изучении! И самая травматичная! А он тут отвлекается!

Я зло посмотрел на спокойно занимающихся Чеза и Невила. Предатели. И кстати, никаких слабых точек они пока что тоже не нашли. У Алисы дела продвигались так же не лучшим образом.

Ну что ж, по крайней мере, я не один такой.

Скорее от безысходности и злости, нежели по расчету, я пустил в фаэрбол Наива маленькую искорку — по структуре своей похожую на огненный шар, но намного проще.

Чпок.

Огромный двухметровый фаэрбол исчез со странным хлюпающим звуком.

— Получилось, — не очень уверенно сказал я подошедшему ко мне Тирелу.

— Получилось, получилось. А ты повтори это еще раз.

— Да без проблем, — махнул я рукой. — Давайте ваше заклинание.

Если честно, то я был совершенно уверен, что во второй раз у меня не получится. Так оно и вышло. На самом деле, до конца занятия кроме меня, больше ни у кого ничего подобного и не получилось. Когда мы уходили, Ремесленник высказал мнение по поводу того, что нам действительно еще рано давать этот материал. От такой несправедливости, мы даже обиделись.

Дело уже шло к ночи, поэтому наша компания быстренько справилась с ужином, распрощалась и разошлась спать. Алису я не провожал по той простой причине, что всякий раз, когда я порывался это сделать, она чудесным образом исчезала. Более того, сколько я не пытался зайти к ней в гости, я всегда получал категорические отказы! Самое удивительное, что это не мешало ей принимать мои ухаживания, и даже ходить в гости ко мне в комнату... правда, наедине мы никогда не оставались — всегда рядом был кто-то еще. Да уж, кто поймет этих девушек? Тем более девушек — вампиров...

— Да что он на нас все наезжает? — рассуждал Чез, когда мы с ним вдвоем шли обратно по коридору. — Можно подумать, мы прямо такие неумехи. Вон, Алиса наша вундеркинд, Наив и вовсе огненный мальчик — вредитель. А Тирелу все мало.

Я некоторое время молчал, пытаюсь понять, о чем именно говорит Чез.

— Он вообще-то прав, — наконец ответил я. — Вы-то все молодцы, а я? Я за все время даже ни в одном тренировочном поединке не победил.

Чез резко остановился.

— Ну и что?! Это разве главное? Зато никто из нас не умеет плести заклинания лучше тебя. Пусть у тебя мало силы, но зато ты умеешь ее использовать куда лучше нас!

— Тебе легко говорить, ты в поединках выигрываешь. Думаешь очень приятно проигрывать всем подряд?

— Думаю не очень, — согласился Чез. — Но ведь у тебя сегодня получилось найти слабое место в фазербле Наива, нужно просто потренироваться, и все получится.

— Где мы будем тренироваться?! — чуть ли не вскричал я. — Все время в медитативных залах расписано по минутам, в Зал Малой Силы нас просто не пустят, потому что все выделенное нам время, мы уже давно потратили.

Чез согласно кивнул, но он не был бы собой, если бы не попытался придумать обходной путь.

— Тогда сделаем проще. — Чез внимательно огляделся по сторонам, не подслушивает ли кто. — Пойдем к тебе в комнату.

— А почему это ко мне? — возмутился я, мигом поняв, к чему он клонит.

— Я не понял, это кому надо, тебе или мне?

— Мне, — обреченно согласился я.

Чувствую, у нас могут возникнуть проблемы. Но без постоянной практики я точно не сдам экзаменов. Да что говорить... одной практикой тут не обойдешься, нужно придумать что-то особенное. Ромиус, конечно, старался мне помочь, пытаюсь вызвать то состояние, которое посетило меня в момент прохождения испытания, но все было тщетно. Я слушал свою музыку, медитировал, досконально вспоминал свои сны (хотя снами-то интересовался скорее странный вампир, а не Ромиус), но ничего не помогало. Хорошо хоть тот вампир с глупым чувством юмора разговаривал со мной всего несколько раз. Не понравился он мне чем-то... да и сам дядя в последнее время со мной не общался, все больше пропадал где-то...

В комнате царил беспорядок.

Чез окинул скептическим взглядом книги и одежду, раскиданные по комнате.

— Надо все это дело по углам разгрести, чтобы ненароком не загорелось от искры что-нибудь.

Тут я с ним согласился. Не хотелось бы, чтобы случайно сгорел мой учебник по тактике, или энергетике.

Кровать на всякий случай мы тоже отодвинули в самый дальний угол комнаты.

— Значит так, я создаю небольшой фазербол, а ты пытаешься его погасить, — провозгласил Чез.

— А ты помнишь, нам вроде бы говорили, что заниматься практикой можно только в залах для медитаций и Зале Малой Силы, под контролем Ремесленника, — неуверенно напомнил я.

— Да брось ты, — отмахнулся Чез, приготовившись к созданию огненного шара. — Кто об этом узнает-то? А главное как?

— Вроде бы никак, — согласился я, но в душе зашевелились сомнения.

Чез создал посреди комнаты фазербол, а я, громко вздыхая, начал ходить вокруг него кругами. Как бы я не опасался запрета, а проигрывать все равно уже надоело. И Чез прав, нужно попробовать добавить в мой арсенал новый фокус, в будущем он может очень пригодиться.

Вот только очень трудно найти какое-то особенное по цвету место в сгустке огня. Уж каких только оттенков красного здесь нет, даже глаза слезиться начинают. И как отличить

слабое место заклинания от любого другого?

Из всех возможных способов поиска, я выбрал самый простой — метод ненаучного тыка. И почему Тирел не предложил нам такое простое решение? Метод тыка — самый верный метод!

Чез присел на кровать, и открыл книгу по тактике.

— Ты занимайся, а я пока почитаю.

— Конечно, — легко согласился я.

Боюсь соврать, но прошло около часа, прежде чем раздался уже знакомый мне звук, и фаэрбол исчез.

Чпок.

— Наконец-то, — вскинулся уже успевший задремать над книгой Чез. — Ты запомнил, в какое место ударил?

— Нет, — честно ответил я.

— Тогда вторая попытка, — пожал плечами Чез, создав посреди комнаты новый фаэрбол. — Я посплю, если ты не возражаешь. Когда сможешь его погасить — разбудишь.

Прежде, чем я успел что-либо ответить, он нагло разлегся на моей кровати и уснул.

Да, вот она, поддержка настоящего друга.

Ну что ж, будем мыслить логично. Чтобы «чпокнуть» чужое заклинание, достаточно создать одну маленькую искорку, размером в несколько миллиметров, и попасть ей в нужное место. Но найти это нужное место трудно, так что, чтобы до потери пульса не тыкаться в каждое место, нужно запрограммировать эту маленькую искорку так, чтобы она сама выискивала это самое место. Но ведь при соприкосновении с шариком мое заклинание так же исчезает. Значит, нужно сделать так, чтобы оно отыскивало нужное место без соприкосновения... то есть, по внешнему отличительному признаку. По цвету! Не зря я ходил на уроки Кейтена по искусственным интеллектам в заклинаниях.

Фаэрбол Чеза висел в воздухе, освещая комнату вместо лампочки, и под его светом я начал составление нового заклинания. Что такое заклинание? Это схема сплетения энергетических волокон, созданная с учетом определенных правил и законов. Значит, чем должен вооружиться Ремесленник, создающий новое заклинание? А вот и нет. Он должен вооружиться карандашом и бумагой.

Чез проснулся где-то спустя три часа. Он удивленно протер глаза, и уставился на меня красными глазами.

— Ты до сих пор не потушил эту штуку? — удивился он.

— Я пока что провожу теоретические расчеты, — отмахнулся я, внимательно рассматривая составленную лично мной таблицу цветовой гаммы фаэрбола.

— Неужели так сложно потыркать в большой шарик маленьким шариком, пока большой шарик не исчезнет? Тебе показать, как это делается?

Чез демонстративно размял пальцы.

— А во время поединка ты тоже будешь тыркаться в чужой шарик в течение нескольких минут? — поинтересовался я.

— Вот еще, — отмахнулся Чез. — Мне это вообще нафиг не нужно, я «щит» поставлю и все дела.

— Тогда не мешай.

Вот не вовремя он проснулся, я почти закончил схему-пробник, которая должна находить по цвету слабые места фаэрболов. Пора начать практическую проверку.

Я представил в уме необходимое энергетическое сплетение, и оно сорвалось с моего пальца в виде огненной ленточки.

— Ты что это?

Чез с интересом посмотрел на мое изобретение, летающее вокруг его фаэрбола.

Чпок.

В комнате стало неожиданно темно. Все это время я использовал фаэрбол Чеза в качестве лампочки. Экономия. Поневоле научишься экономить, когда при сплетении

заклинаний приходится оперировать такими крохами энергии.

— Надо же, — в голосе Чеза появились нотки удовлетворения. — Я же говорил, что из этого занятия может что-то дельное получиться. Меня научишь?

Я честно попытался объяснить ему мою схему, и он ее даже понял, но воспроизвести не смог.

— Знаешь, мелкоовато все это для меня, — наконец признал он. — Только ты можешь такими мелкими потоками управлять.

— Правильно, — легко согласил я. — Потому что потоки больших размеров мне просто не доступны.

Если честно, то я ликовал! Я впервые за все время обучения ощутил себя настоящим учеником Академии. У меня вышло что-то, до чего никто до меня не додумался.

— Пусти-ка еще парочку фаэрболов, — попросил я Чеза.

Ради такого случая Чез поднапрягся и создал их аж три штуки.

Я с легкостью воспроизвел в уме схему своего детища, и из моего пальца вылетело три огненных змейки.

Чпок, чпок, чпок.

— Bravo, — захлопал в ладоши Чез. — Но теперь нам точно пора поспать. Умаялся я с тобой что-то.

Он умаялся. Вы посмотрите на него! Спал себе в уголке, в то время как я корпел над своим гениальным детищем.

— Полностью с тобой согласен, — зевнул я. — Тем более что до утренней медитации нам осталось всего... четыре часа?

Перед уходом Чез похлопал меня по плечу.

— Ну, ты им завтра покажешь.

Действие 2

Странный толстенький человек в очках и сером костюмчике самозабвенно рассуждал.

— Эта птица любит селиться рядом с людьми, и кормиться за их счет. Размеры птицы разнятся от самых маленьких до просто огромных. Она имеет отрицательный окрас и широкий размах крыльев... в общем, вы наверняка неоднократно встречали птицу «обломинго» и в своем доме...

* * *

Утро выдалось ужасное. После такого изматывающего дня проспать всего несколько часов, это, скажу я вам, то еще удовольствие. Даже Чез не выскочил как обычно из своей берлоги, а выполз, причем выглядел он еще хуже, чем я сам. Меня-то бодрила моя маленькая победа — мой козырь на сегодняшних практических занятиях.

— В следующий раз тренируйся без меня, — пробурчал Чез вместо приветствия. — Пригласи к себе вампиршу. Она наверняка будет рада, да и тебе не будет скучно.

Я поморщился от упоминания об Алисе. С того памятного разговора в ее комнате прошло два месяца, а она так и не позволила проводить ее. Для меня ее согласие стало своеобразной целью, которую я старался достичь всеми доступными мне средствами. Если вампирша позволит себя проводить, значит, она готова открыться... значит, у меня есть шанс. И, мне кажется, Алиса приняла правила этой игры.

— Ладно, пойдем уж, гений, — подтолкнул меня Чез.

Неплохая у нас команда. Огненный мальчик, вундеркинд и гений. Осталось определить особенности (или отклонения) Невила и Чеза. Хотя, мне кажется, для Чеза я уже погоняло придумал — помело. В честь его неугомонного языка, от которого проблемы почему-то чаще

всего бывают только у меня.

Между прочим, за эти два месяца Чез сильно изменился. Раньше он бредил Академией, собирал по крохам сведения о ней, а что теперь? Теперь его совершенно перестали интересовать теоретические знания. На всех лекциях он лоботрясничал, на экзаменах списывал... у меня! У человека, который до поступления в Академию не то что «теорию энергетических балансов», даже принципа работы лампочки не знал! Если раньше я его считал чем-то вроде старшего брата, то за прошедшие два месяца он превратился для меня в своеобразного «младшего братца — раздолбая». Нет, он и раньше был шутником... но когда надо он всегда мог стать серьезным, и найти решение проблемы, а теперь это почему-то все чаще приходилось делать мне.

Перед входом в Медитативный Зал мы как обычно встретились с остальными. И как обычно по утрам, стремление к общению у всех нас сводилось к нулю.

Мы молча кивнули друг другу и вошли в зал. Ремесленник Тирел встретил нас кривой улыбкой и благоухающим зеленым чаем. Как обычно. Разговаривать ему тоже не хотелось.

После чая, наступило время расслабляющей медитации. Мы должны максимально увеличивать объем проходящей сквозь нас энергии, но не изменять ее. Это самый безопасный для нас вид медитации, потому что только сейчас Наив не сможет устроить очередной огненный ад. И не столько потому, что мы не должны плести узоров (частенько мы себе позволяли и это), сколько просто потому, что почти на всех утренних медитациях он спит.

Рассказывать о четырех часах, проведенных в медитативном зале, я не буду. Ни сейчас, ни когда-либо далее. Потому что объяснять свои ощущения бесполезно, это нужно чувствовать. Как объяснить слепому раду? А если вы не слепы, и знаете это ощущения... то зачем вам это объяснять?

По прошествии четырех часов, мы вышли из зала совершенно другими людьми. Мы проснулись, посвежели, и в нас проснулась жажда общения.

— Вот скажите мне, куда могут нас отправить, если мы не сдадим эти драконовые экзамены? — поинтересовался Чез. — И с каким званием мы тогда покинем эти стены?

— Со званием — неудачник, — охотно подсказала Алиса.

Чез на секунду задумался.

— Это не звание, это судьба, — наконец нашелся он. — Нет, серьезно. Или вот, например, вы когда-нибудь видели в Академии кого-либо кроме Ремесленников и учеников?

— Высших Ремесленников, — охотно ответил Невил.

— А еще? — не сдавался Чез.

— Я один раз уборщика видел, — подал голос Наив.

— Какой уборщик, ты чего? — удивился я. — Здесь же вся уборка автоматически осуществляется заклинаниями.

— Это ему приснилось во время утренней медитации, на которой он, как обычно, спал без задних ног, — похлопал Невил своего брата по спине.

Наив сердито засопел, но ответить не успел.

— А кроме учеников, Ремесленников всех рангов и уборщика — призрака, вы видели кого-нибудь? — раздраженно спросил Чез.

Я мог бы, конечно, сказать, что встречал вампира из клана Хеор, но, боюсь, друзья... мне, мягко говоря, не поверят.

Остальные на некоторое время задумались.

— Нет, никого не видели, — ответил за всех я.

— Вот именно! — вскричал Чез. — А теперь скажите, в какую даль надо сослать человека, чтобы о нем больше никто и никогда не слышал, а? Я боюсь себе это даже представить. В Академии таких нет, вне Академии таких тоже нет... тогда где же отчисленные?

— Ремесленник Тирел еще на первом занятии говорил, что их отправляют в дальние гарнизоны, — вспомнила Алиса.

— Ага, рассказывай сказки! — расхохотался Чез. — Ты мне скажи, какие у нашей Империи «дальние» гарнизоны? Да всю хваленую Империю Элиров можно за пару-тройку дней на лошади пересечь! Может, неудачников отправляют в Приграничье? На границу с Шатером? Замечательно! Но это максимум в неделю пути отсюда.

— Ты к чему ведешь? — спросил я, радуясь тому, что Чез вновь стал становиться самим собой.

— Я веду к тому, что даже из самого дальнего гарнизона... да даже из самого Шатера всегда можно отправить весточку родне! Так?

— Так, — согласился я.

— Тогда объясните мне, почему не было ни одной такой весточки? Ведь слухи в городе разносятся моментально, мы бы об этом наверняка услышали!

— Ага! — Я нашел брешь в рассуждениях друга. — Но ведь исчезни такой неудачник бесследно, его родня бы точно подняла шум! И о такой пропаже мы бы так же наверняка услышали!

— Верно мыслишь, — признался Чез. — Это стоит обдумать... хотя, признаюсь, мысли в голову приходят почему-то только страшные. Так что, может, лучше и не думать об этом? — резюмировал он.

Признаюсь, я тоже боюсь об этом думать. Особенно если вспомнить о том, что мои успехи далеко не так высоки, как успехи моих друзей, и в списках на отчисление я наверняка занимаю одну из верхних строчек. Нужно будет попытаться поговорить об этом с Ромиусом. Я думаю, врать мне в лицо он не станет... наверное...

Завтрак наш прошел в дружеской обстановке, если не считать мелких переругиваний Невила с Алисой, но они это делали уже скорее по привычке — за эти два месяца их неприязнь практически исчезла, уступив место взаимному уважению.

Следующим в нашем расписании стоит урок Шинса. Он у нас ведет практические занятия. Для меня это самая ужасная часть дня — почти всегда после практических занятий я иду (или меня несут) к друидам в травмпункт, залечивать ожоги. Мало того, что мне доставалось во время тренировочных поединков, так еще и наш учитель частенько показывал на мне новые заклятия, что отнюдь не улучшало моего самочувствия. Уж и не знаю, за что он меня так невзлюбил? Помню, на первом нашем занятии все шло очень даже неплохо... с моей точки зрения.

* * *

На занятия к Шинсу переводились те ученики, которые проходили так называемый прорыв, то есть зажигали свечку в медитативном зале. Шинс обучал нас сплетению энергетических узоров — заклинаний. Когда я только пришел в Зал Малой Силы, у него уже занималось восемь человек, в том числе и Алиса.

Вампириша рассказывала нам об этих занятиях, поэтому, я пришел туда, уже имея представление о том, что от меня потребуется. Но это представление было очень поверхностно. Как там в поговорке? Слышу звон — не знаю, где он?

— Итак, молодой человек, сегодня вы будете изучать простейшее плетение, в простонародье называемое фаэрболом.

Я согласно кивнул.

— Для этого вам понадобится создать две энергетических линии. Каждая из них должна быть замкнута в круг для того, чтобы энергия из вашего огненного шара никуда не уходила.

Я еще раз кивнул.

— Затем два круга нужно свести вместе, чтобы образовалось некое подобие шара. Ясно?

Я автоматически кивнул.

— Начинайте, — махнул рукой Шинс, но, увидев замешательство на моем лице, поинтересовался. — Что-то не понятно?

Я кивнул.

— Что именно? — слегка раздраженно спросил он.

— А что нужно делать?

* * *

В общем, что-то ему во мне не понравилось. С тех самых пор толстый Ремесленник постоянно выставлял меня неумехой и дураком. И самое обидное, что частично он был прав... до сегодняшнего дня. Сегодня-то я им всем покажу.

Зал Малой Силы, в котором обитал Шинс, был просторнее обычного лекционного, но намного меньше медитативного. Он был построен с расчетом на то, что перед сидящими на лавках учениками будет достаточно свободного места, чтобы на нем проходили учебные поединки. В этом же зале проводили спорные поединки младших курсов.

Мы расселись по местам, и стали ждать Шинса. Старик любил опаздывать минут на десять, но мы всегда приходили вовремя. Просто на всякий случай.

— Знаете, ребята, — начал размышлять вслух Чез. — Я вот думаю...

Со слов «я вот думаю», у Чеза начинались практически все его «умные» мысли. Что удивительно, частенько некоторые из его безумных предположений оказывались довольно-таки близки к истине.

— Я вот думаю, почему все наше обучение сводится к поединкам? Нет, я, конечно, понимаю, что у нас факультет такой деструктивный, из огня не больно-то чего полезного сделаешь. Но я интересовался у других факультетов, их тоже обучают исключительно методам ведения поединков.

Ответом ему была тишина. И не столько потому, что всем было нечего сказать, сколько по причине появления Шинса. Небывалое дело, он пришел почти что вовремя.

— Развлекаетесь, дамы и господа? — с порога поинтересовался Шинс. — Очень даже зря. Сегодня ночью кое-кто нарушил правила Академии. А это наказуемо, дамы и господа, причем еще как наказуемо.

Мы с Чезом понимающе переглянулись.

Замели. Но каким образом?! Никто вроде бы этого не видел? Хотя, они же ведь Ремесленники, и не такое могут узнать.

— Зак и Чез, после занятий подойдите в кабинет куратора.

Одногруппники стали по очереди бросать на нас удивленные взгляды, но заговорить с нами во время занятия никто не решился.

— Итак, вспомним материал, пройденный нами на прошлом занятии. Зак и Триз, на поле.

Поле у нас называлась площадка перед скамейками, на которой проводились тренировочные поединки.

Мы с Тризом — одним из многочисленных высокомерных выскочек из Высших Домов (вообще-то моя родословная намного знатнее, но кто считает?) — вышли на поле, накинули капюшоны, и вокруг нас раскрылся ЭПК, прозрачный для тех, кто находится снаружи, и совершенно непроницаемый для нас. Это было сделано специально, чтобы мы ни на что не отвлекались во время поединка.

Расстояние между нами составляло около тридцати метров — классическая расстановка. У старших курсов эта дистанция сокращалась до двадцати метров, а у Ремесленников до десяти.

— Опять проигрывать? — ухмыльнулся Триз.

Такой самоуверенный? Мы еще посмотрим, кто кого.

Я лишний раз проверил, сохранилась ли у меня в памяти схема моей огненной змейки.

Все вроде бы в порядке, должно получиться.

— Начали, — дал отмашку Шинс.

Должен сказать, что только у учеников старших курсов бывают затяжные поединки. У нас для долгих поединков просто не хватает сил, да и арсенал наш не столь разнообразен. Щиты, птички, бабочки, да знаменитые огненные шары — фаэрболы.

Триз не стал напрягать мозги, как того и требовал Шинс, а просто пустил огненную птицу. Его расчет мне понятен — я трачу все свои скудные силы на щит, и он добивает меня огненным шаром. Так вчера выиграл Невил, и так у меня выиграет любой. Но не сегодня.

Я охотно потратил практически все свои силы на энергетический щит.

Кстати, надо будет попробовать создать змейку против огненной птицы, тогда моя жизнь станет намного легче.

Триз подождал десяток секунд, пока у него восстановились силы, и пальнул в меня тремя фаэболами. В расчете на то, чтобы я точно не смог увернуться.

Но сегодня мне и не нужно было уворачиваться.

Я выпустил три тоненьких огненных змейки, и на пол пути ко мне все три искрящихся шара исчезли, издав уже знакомый мне звук.

Триз ошарашено посмотрел на то место, где еще недавно летели его огненные шары, и по доброте душевной пустил еще пять штук.

Ну, это он зря. Пять шариков — это точно его предел. Теперь в течение полуминуты его можно брать голыми руками.

Я быстро выпустил пять огненных змеек, и вслед за ними послал самый большой фаэрбол, на который был способен. Целых двадцать сантиметров в диаметре.

Удивленного донельзя пропажей пяти огненных шаров Триза унесло от моего маленького фаэрбольчика аж на два метра. Безусловно, Шинс защитил лицо ученика, как того требовали правила. Видимо, только в моем случае толстяк иногда забывает поставить щит, и приходится мне периодически лежать в травмпункте лишние пару часов. Тоже мне, Следящая Сторона... хотя, все вроде бы по правилам, ведь фатальных случаев пока что не было. Но все случается в первый раз, и пример тому — моя победа!

Нет, сегодня точно счастливый день.

ЭПК исчез, и впервые за все время я не услышал смешков, и не увидел ухмылок на лицах одноклассников. Хотя нет, на лице Чеза светилась такая улыбка, будто это он, а не я только что впервые выиграл поединок.

— Так значит, да? — пробормотал Шинс. — Ну-ка Зак, попробуй проделать то же самое с этим огненным шариком.

Прямо перед моим носом возник небольшой фаэрбол. Я послушно пустил в него свою змейку, и...

* * *

— Слышь, очнись, а? — откуда-то издали послышался голос Чеза. — Не одному же мне сегодня к куратору идти, нагоняй получать.

Я медленно открыл глаза.

Так, опять этот белый потолок. Травмпункт.

— Как я сюда попал? — поинтересовался я, и тут же вздрогнул от боли — на лице не было ни одного живого места.

Ясно, опять я обгорел. Мне не привыкать, я в травмпункте провожу в среднем, по два-три часа в день. Чаще всего это случается после уроков Шинса, иногда после очередной ошибки нашего огненного мальчика. Не знаю, как на остальных, но на факультете огня травмы — совершенно обыденное дело, и не было ни дня, чтобы я не получил ожогов. И что меня дернуло пойти именно на так называемый огненный факультет? Вот, возьмем, к примеру, факультет воды — как они могут пострадать? Ну, промокнут немного — велика

травма. На факультете земли и вовсе кроме синяков ничего не получишь. Самая большая травма факультета воздуха — это перелом после падения с высоты, они ж летать любят где попало. А мы? Нам приходится мучиться от ожогов, это, скажу я вам, боль так боль. И, если бы не заклинания древних друидов (мужики, видимо, не раз сталкивались с выходцами нашего факультета), то боюсь себе даже представить, как бы выглядели выпускники Академии... если бы они вообще были.

А так... лежи в травмпункте пару часиков, и от ожогов не останется и следа. Тело защищает ливрея, капюшон прикрывает волосы, чтобы не возникло трудностей с поголовным облысением студентов, а вот лицо... защиты для лица Высшие Ремесленники почему-то не придумали. А жаль. Следящая Сторона не всегда успевает создать защиту перед лицом поединщика в момент попадания атакующего заклинания... или не всегда хочет, как в случае с Шинсом.

— Огненный шар, который Шинс так любезно создал перед твоим носом, взорвался от прикосновения твоей змейки. Что-то ты недорассчитал, — объяснил Чез.

Да нет, все было рассчитано точно. Не иначе, зловердный учитель решил надо мной поиздеваться, и это был не простой огненный шар.

— И давно я тут валяюсь?

— Да уже почти три часа. Сначала с тобой сидела Алиса, но потом она ушла на занятия, а я отпросился, ведь нам еще нужно к куратору зайти за нагоняем.

Мне сейчас совсем не до куратора. Единственное, чего я сейчас действительно хочу, так это поспать.

— Давай вставай, — поторопил меня Чез. — А то нам голову оторвут за опоздание на следующую лекцию. Я только с одной истории отпросился.

В принципе, если я здесь уже три часа, то все должно бы уже зажить. Раз я провалялся три часа, значит, опять пострадало лицо... ох уж мне этот Шинс. Нет, нужно будет обязательно сказать спасибо друидам, когда буду уходить из травмпункта. Может, даже отблагодарю их как-нибудь потом, после того, как (если) выйду из Академии... деревце посажу в Древнем Лесу или еще чего полезное сделаю. Если бы не их чудодейственные мази и целительные заклинания, то ходить мне в ожогах до конца своих дней.

— Ладно, пойдем уж, дракон тебя задерит, — прокричал я, поднимаясь с кровати. — Только очень медленно, а то у меня голова еще сильно кружится.

Чез торопливо закивал, но едва мы вышли из травмпункта, припустил так, что я за ним едва успевал.

— Шинс уже совсем оборзел, — размышлял он по пути. — Он же специально фаэрбол тебе под нос сунул. Если он знал, что шар взорвется, то ведь мог бы его подальше от тебя создать, или хотя бы защиту лица заранее поставить. Зачем ему понадобилось калечить тебя?

Хороший вопрос. И я бы очень хотел знать на него ответ. Если так пойдет и дальше, то этот ответ становится для меня просто жизненно важным. А то решит учитель Шинс проучить нерадивого ученика — то есть меня — и совершенно случайно (ну, конечно же) закончится это летальным исходом.

— Интересно, и какое же наказание нам с тобой причитается? С порядками, царящими в Академии, я боюсь себе это даже представить, — мигом перескочил с одной темы на другую Чез.

— Отправят меня в качестве наказания на внеклассные занятия с Шинсом, и поминай, как звали, — пробормотал я.

И за что мне все это, а? Неужели так трудно было не пойти на это драконово поступление? И почему гипноз тети сработал не так, как она хотела? Я бы тогда опоздал, и не попал бы в Академию. Мне начинает казаться, что тетя изначально была права, не желая отпускать меня в это замечательное заведение.

— Не падай духом, — подбодрил меня Чез. — Зато, должен тебе сказать, наша вампирша о тебе очень беспокоилась. До самой лекции не отходила от твоей кровати.

А ведь он, сам того не зная, говорит очень правильные вещи. Я бы так и не узнал Алису,

если бы не попал в Академию! А сейчас, как ни крути, я вижусь с ней каждый день. Тем более, Чез говорит, что она обо мне волнуется...

Когда мы подошли к двери кабинета нашего куратора, Чез задумчиво посмотрел на меня, и хлопнул себя по лбу.

— Точно, я вспомнил, какое нам грозит наказание!

— И какое же?

— Увидишь, — загадочно ответил Чез (во всяком случае, он искренне хотел, чтобы это прозвучало загадочно).

Я культурно постучал в дверь кабинета, прежде чем это успел сделать Чез. А то ведь как начнет долбить по ней ногами. Как с нами после этого куратор будет разговаривать? Я очень сильно сомневаюсь, что дружелюбно.

— Войдите, — услышался из-за двери голос Кейтена.

Несмотря на молодость, наш куратор был далеко не сахар. Нет, он был дружелюбен, он нас отлично понимал, но расслабляться не давал.

— Здравствуйте, — хором сказали мы, зайдя в кабинет.

Возле двери сиротливо стояло несколько стульев, специально для нерадивых учеников, и мы на них охотно пристроились.

Кейтен сидел за столом, и перебирал какие-то бумаги.

— Ну что, засекли вас? — поинтересовался он, не отрываясь от своего занятия.

— Засекли, — не стали мы спорить.

— И как умудрились-то? — уже тише добавил Чез, но Кейтен услышал.

— Так ведь в каждой комнате есть заклинание — датчик. Как только кто-нибудь начинает творить заклинания, оно сразу же сообщает дежурному. А тот, в свою очередь, сообщает куратору. Вот так-то.

Как же мы сразу не догадались. Надо было проверить комнату, наверняка нашли бы это заклинание. А там уж, придумали бы, как его обмануть.

— И что же вы такое создавали посреди ночи? — поинтересовался Кейтен, подняв на нас глаза. — Трудно было подождать до утренней медитации?

— На медитациях нам не до этого, — вздохнул Чез.

— Тогда до практических занятий.

— А на практический занятия над нами только издеваются, — не удержался я.

— Это вы о чем? — удивился Кейтен.

Мы с Чезом во всех подробностях рассказали нашему куратору о том, что произошло сегодня, и о том, как Шинс издевался надо мной в течение всего времени (да, пожаловались, ну и что?!).

— Это уже интересно, — проговорил Кейтен. — Что-то я раньше за нашим Шинсом такой кровожадности не замечал. И что, он так относится только к тебе?

Я согласно кивнул.

— Надо будет попробовать разобраться, — задумчиво сказал куратор. — Ладно, к этому мы еще вернемся. А теперь, что касается вашего наказания. Вы в течение трех недель будете работать в столовой, утром, днем и вечером. Зайдите сегодня после обеда на кухню, там вам все объяснят. Все, свободны. Когда понадобится, я вас вызову.

Мы послушно встали и пошли на выход.

— Да, вот еще что... Зак.

Я обернулся.

— Будь осторожнее на занятиях Шинса и, по возможности, держись от него подальше вне занятий.

Выйдя из кабинета Кейтена, мы озадачено переглянулись.

— Ты что-нибудь понял? — спросил Чез.

— Ничего, — честно ответил я. — И еще я не могу понять, почему нас так странно наказали? Чего такого страшного в работе в столовой?

Чез пожал плечами.

— Страшно не страшно, а времени на отдых вообще не останется. Ты представь, утром, днем и вечером торчать по несколько часов на кухне. Ничего приятного в этом времяпровождении я не вижу.

— Да я вообще-то тоже, — вынужден был признать я.

— Ладно, пойдем на лекцию, а то опоздаем, — махнул рукой Чез. — Завтра с утра разберемся, что и как.

На лекции мы не опоздали — успели как раз к началу. Поэтому поговорить с друзьями мы не смогли. Зато во время лекции я ловил на себе обеспокоенные взгляды Алисы. От таких взглядов жизнь становится намного приятнее, даже не смотря на все мои злключения.

После лекции мы с Чезом сходили в столовую, чтобы забрать наш обед к себе в номер, и в спокойной обстановке обсудить сложившуюся ситуацию. Заодно мы уточнили, во сколько нам завтра утром приходиться для отработки наказания.

Так уж сложилось, что все наши собрания происходили в моей комнате. Наверное, потому, что Чез и так постоянно торчал у меня, а остальные просто к нему иногда присоединялись.

— Ну что ж, — проговорил Чез, когда мы все расселись в моей комнате, и захрустели вегетарианским обедом. — Наше собрание, посвященное проблемам Зака, считаю открытым.

— А я думал, мы кушать будем, — удивился Наив.

— Ты кушай, кушай, — ласково посоветовал ему Чез. — Мы тебе мешать не будем.

Младший Викиерс радостно кивнул, и вгрызся в какой-то овощ. Я уже два месяца питаюсь этой гадостью, а ни одного названия до сих пор не выучил. Принципиально. Вот еще, запоминать названия всякой зеленой гадости.

— Да, сегодня Шинс совсем озверел, — заметил Невил. — Ты бы видел его лицо, когда ты уничтожил пять огненных шаров одним мановением руки. Кстати, покажешь плетение?

Я с готовностью протянул ему свой чертеж.

— Когда тебя несли в травмпункт... — Алиса запнулась. — Какой ужас. Тебе нельзя больше ходить на его уроки. Боюсь, в следующий раз все может быть гораздо хуже.

— Куда уж хуже, — вздохнул я. — И что ты мне предлагаешь? Наказание за пропуск занятия наверняка будет назначать Шинс. Представляешь, что он может придумать?

Меня передернуло. Если честно, то мне очень повезло, что я сразу потерял сознание. Никому не пожелаю почувствовать то, что чувствует человек с опаленным лицом.

— Между прочим, мы все рассказали Кейтену, — напомнил Чез. — Он обещал сделать все возможное.

— О да, — скептически сказала Алиса. — Для нас-то он может и куратор, но ведь он даже не Ремесленник. Что он может сделать?

— Он может сдать Шинса другим Ремесленникам, — предположил Невил, на миг оторвавшись от моей схемы. — Ведь не могут же они одобрять такой подход к обучению.

Да уж. Хотя, к другим-то Шинс не придирается так, как ко мне. И чем я ему так не угодил? Ой, не спроста все это. Сегодня вечером нужно обязательно сходить к Ромиусу. Конечно, жаловаться не по-мужски, но я просто не знаю, что еще можно сделать.

— Кстати говоря, когда тебя унесли, а Алиса с Чезом ушли за тобой, Шинс пояснил принцип действия твоей огненной змейки, — сказал Невил, пытаясь создать в воздухе мое изобретение. — И сказал, как с ней бороться.

Алиса отобрала у Невила схему и начала ее изучение.

— И что же вам поведал Шинс? — слегка ревниво поинтересовался я.

Этот толстяк еще и секреты моих гениальных изобретений всем будет рассказывать.

— Заметь, он объяснил нам только принцип действия, — подчеркнул Невил, будто услышав мои мысли, — а не схему заклинания. Мне кажется, он ее просто не знает.

— Да куда ему, старому пню, — согласился Чез.

— И каков же принцип действия? — с интересом спросила Алиса.

Признаюсь, мне тоже стало интересно. Заклинание-то я создал, но в принципе его действия так до конца и не разобрался. Например, я не могу понять, почему оно действует

только на огненные шары.

— Вы помните, как мы создаем фаэрбол? — поинтересовался Невил.

— Помним, — ответил за всех Чез.

— Так вот, когда мы берем два потока, скрещиваем их, а затем соединяем в два кольца, место соединения этих колец находится в одном месте.

— В слабом месте, — вспомнила Алиса уроки Тирела.

— Точно, — согласился Невил. — Так вот когда заклинание Зака, непонятным всем, кроме него самого, способом находит это слабое место, оно перерубает энергетические каналы, и огненный шар просто распадается. Причем энергия двух энергетических линий уничтожается, так как выпускается одновременно на встречу друг другу.

Эк он завернул. Теперь понятно, что это за слабое место. Тогда что же случилось, когда я пустил свою огненную змейку в фаэрбол Шинса?

— А что же сделал Шинс? — опередил меня Чез.

— Шинс же сделал свой огненный шар таким образом, что слабые места двух энергетических каналов находились в разных частях так называемой сферы. И когда змейка Зака перерубила одно из слабых мест, огненный шар не распался. Напротив, энергия, высвободившаяся из одного канала, подействовала на второй канал, и он взорвался.

— Вот фигня-то, — высказался Наив, на секунду оторвавшись от обеда. — Слушай, братишка, ты мне аппетит своими заумными речами портишь.

— Заметь, теперь каждый, кто будет участвовать в поединках с тобой, будет делать именно такие огненные шары. Так что лучше больше не рискуй, — продолжил Невил, не обращая внимания на реплики младшего брата.

Это я уже и сам понял. Вовсе не обязательно мне об этом говорить. Нет, как же все-таки обидно. Только появился хоть какой-то козырь в рукаве...

— А если ударить в два слабых места одновременно? — неожиданно предложила Алиса. — Тогда взрыва произойти не должно.

— Мысль, — согласился Невил. — Только не следует забывать о том, что огненный шар можно создать из трех и более энергетических колец. Вон, наш огненный мальчик иногда по десять штук насаживает от нечего делать.

Наив согласно кивнул, но отвлекаться от обеда ради каких-то глупых разговоров не стал.

— Значит, нужно создавать одновременно несколько связанных змеек, — пожалала плечами Алиса. — Как тебе наша идея?

Все выжидательно посмотрели на меня.

— Идея хорошая, — согласился я. — Но не уверен, что будет время привести ее в исполнение.

— Э, да брось ты, — усмехнулся Чез. — Это мы мигом...

— Нет! — крикнул я, вскочив с кровати. — Хватит с нас неприятностей.

Чез от неожиданности застыл, так и не закончив заклинание, а Наив удивленно выпучил глаза. Алиса, мигом поняв в чем дело, как следует постучала его по спине.

— Кхе, — выдохнул наш огненный мальчик. — Что ж ты так кричишь? Я аж подавился.

— А нечего жрать столько, — резонно заметил Чез. — Ты только посмотри, он уже больше половины нашего обеда съел.

— Если вы не знаете, — наставительно заметил Наив, — мозговая активность сильно распаляет аппетит.

Чез не удержался и расхохотался.

— Ой, не могу, мозговая активность... держите меня.

— А за работу над заклинанием в своей комнате, вас с Чезом наказали, — задумчиво произнес Невил. — И как они только об этом узнали?

— Так все просто, — начал объяснять я. — Кейтен нам рассказал, что в каждой комнате находится заклинание — датчик, которое сообщает о любой магической деятельности, кроме зажигания лампочки, тем более что лампочка-то как раз представляет собой типичный пример

техномагии.

— Это вам Кейтен сказал? — удивилась Алиса. — С чего бы ему быть таким откровенным?

— Действительно, — согласился Невил. — Либо он считает, что мы настолько глупы, что не сможем найти это заклинание и обмануть его, либо...

— Либо он хочет нам помочь, — оптимистично сказал Чез. — Ввиду того, что второе объяснение намного приятнее, примем его как факт.

Железная логика. Против такого не попрешь.

— И что ты предлагаешь? — спросил я, уже зная, какой ответ сейчас услышу.

— Ищем заклинание, — скомандовала Алиса.

Легко сказать. А как его искать-то? Для этого нужно... что для этого нужно? Нужен детектор магии.

Наив честно послушался вампиршу, и начал ходить кругами по моей комнате.

— Не вижу, — честно признался он, спустя несколько минут.

Еще бы он увидел. Сомневаюсь, что эти заклинания можно так запросто найти. К этой задаче нужно подойти с умом.

— Так, пора на вечернюю медитацию, — заметил Невил. — Заканчиваем обед, и собираемся.

Естественно, из нас пятерых отобедал один Наив. Зато за всех.

Я нехотя поднялся с кровати, и последовал за остальными к выходу. Но дорогу мне преградила Алиса.

— А ты куда собрался? — поинтересовалась она.

— На медитацию, — честно ответил я.

— Никуда ты не пойдешь. Отдохни. Лучше тебе сегодня больше не напрягаться. Мы Тирелу все объясним.

Я собрался было поспорить, но передумал, вспомнив о том, что мне обязательно нужно поговорить с Ромиусом.

— После медитации мы к тебе зайдем, — пообещал мне Чез.

Действие 3

На самом деле я был только рад тому, что не пошел на медитацию. Теперь я с чистой совестью могу зайти в гости к Ромиусу. Может быть, у него появилась какая-нибудь новая идея, к тому же, иногда дядя подкармливал меня пирожками с мясом...

Покинув свою комнату, я поднялся на этаж, полностью занимаемый кабинетами Ремесленников. И надо же такому случиться, на выходе из телепорта, я столкнулся нос к носу с Шинсом!

— Куда это вы молодой человек направляетесь? — подозрительно поинтересовался толстый Ремесленник.

От неожиданности, я остановился как вкопанный, не зная, что сказать.

— Я...

— У вас же по расписанию медитация, — продолжил Шинс, сверля меня своими ледяными глазами.

Я собрался с духом.

— Мне же сказали подойти в кабинет куратора, вот я и иду, — соврал я.

Остается надеяться на то, что Шинс еще не был у Кейтена, и не знает, что мы с Чезом свое наказание уже давно получили.

— Так что ты встал?! — неожиданно вскричал Шинс. — Бегом к куратору, а затем на медитацию!

Я послушно засеменял по коридору к кабинету куратора, хотя, вообще-то, кабинет Ромиуса находился совершенно в другой стороне.

Через несколько шагов я нерешительно обернулся, надеясь на то, что злобный Шинс

уже ушел, но не тут-то было — он стоял и внимательно следил за тем, куда я пойду. Не иначе, как мысли читать умеет, или он все же успел у Кейтена побывать?

У меня не осталось иного выхода, кроме как еще раз зайти к куратору. Придется придумать какой-нибудь достойный предлог, иначе меня за прогул вечерней медитации определят работать в столовую до конца срока обучения. Вот ведь не повезло, так не повезло.

Я торопливо зашел в кабинет Кейтена, забыв даже перед этим постучать в дверь.

— Здравствуйте, — поздоровался я, и только после этого заметил, что здороваться-то и не с кем. Наш куратор отсутствовал, видимо, отошел по каким-то важным делам. И слава богам. Я могу спокойно переждать здесь до тех пор, пока Шинс не уйдет. Кстати, а может, он уже ушел? Только как я могу это проверить-то? Из-за двери так просто не выглянуть.

Ладно, тогда я просто подожду минут десять. Остается надеяться, что к этому времени Шинс уйдет, а Кейтен еще не вернется.

Естественно, как это часто со мной бывает, все надежды рассыпались в прах. Не прошло и пары минут, как дверь открылась, и на пороге появился Кейтен.

— Ой, а ты что тут делаешь? — удивился наш куратор. — У тебя же сейчас занятия.

Я замялся на несколько секунд.

— Меня Ремесленник Тирел отпустил, — наконец пояснил я. — Я еще после травмы не отошел.

— Ясно, — кивнул Кейтен, проходя мимо меня и садясь в кресло. — А от меня-то тебе что надо?

— Да собственно, — я почесал затылок. — Ничего и не надо.

— Так иди тогда, отдыхай, — махнул рукой Кейтен.

Я собрался, было, выйти, как вспомнил о Шинсе. Я ведь не знаю точно, ушел он, или все еще ждет, пока я выйду, чтобы проводить на занятия. С него станется.

— Простите, — вновь повернулся я к Кейтену. — Вы там не видели...

Куратор удивленно посмотрел на меня, и неожиданно расхохотался.

— Так вот что ты тут делаешь — от Шинса прячешься?

Я пристыжено кивнул.

— Вроде бы, он стоял возле телепортов, когда я мимо проходил, — припомнил Кейтен. — Да сейчас мы с тобой и проверим.

Он произвел несколько пассов руками, и входная дверь неожиданно исчезла.

От удивления, я открыл рот, и уставился в дверной проем. На расстоянии метров двадцати от нас возле телепортов стоял Шинс, и, не обращая никакого внимания на неожиданно освободившийся от двери проем, окидывал внимательным взглядом коридор.

— Не нервничай, — посоветовал мне Кейтен. — Дверь на месте, просто с нашей стороны она стала прозрачной. Я этот трюк у одного знакомого вампира позаимствовал. Кстати, о вампирах, раз уж ты все равно пока что намереваешься оставаться здесь... Ведь ты намереваешься?

А что мне еще остается делать? Никакого желания общаться с Шинсом, у меня нет. Кстати, что меня действительно поражает, так это удивительная понятливость нашего куратора. Впрочем, это можно объяснить тем, что он еще не является Ремесленником. Старший ученик, он к нам, пожалуй, по духу ближе будет, чем к этим старым пням (не в обиду дяде будет сказано).

— Так я и думал, — воспринял он мое молчание, как согласие. — Ты присаживайся, в ногах правды нет.

Хмм... а в том месте, на которое я сажусь, она есть, что ли?

— Как у тебя складываются отношения с твоей согруппницей Алисой?

От такого неожиданного и беспардонного вопроса я покраснел до кончиков ушей.

— Нет у нас никаких отношений, — ответил я, с трудом справившись с негодованием. Между прочим, это сугубо личное дело, мое, и Алисы.

— Да я не об этих отношениях, — поспешил успокоить меня Кейтен. — Просто никогда за всю историю Академии, в ней не учились вампиры. Друиды — те иногда бывали,

и то не чистокровные, а седьмая вода на киселе. Но чтобы вампиры...

Тут я невольно вспомнил один вопрос, который в последнее время меня стал очень сильно занимать. Чем дракон не шутит, может, Кейтен знает на него ответ.

— Кстати, меня тоже очень занимает один вопрос, — я на миг задумался, собираясь с мыслями. — Мне казалось, что вампиры, как бы это сказать, кровь пьют. Алиса здесь уже два месяца... как же она без крови-то?

Нет, вы не подумайте обо мне плохо. Я отлично помню фразу Алисы о том, что они не пьют «человеческой крови», но ведь получается, что какую-то кровь они все же пьют? Правильно?

— Понятия не имею, — честно ответил Кейтен. — О дневном клане никто толком ничего не знает, может, они там кровь и вовсе не пьют... Почем мне знать? Почему бы тебе у нее самой не спросить?

Ишь, хитрый какой. Почему бы, мне не спросить, а потом не рассказать то, что я узнаю ему? Шпиона себе нашел, тоже мне.

— А в общении, она... нормально себя ведет? — продолжил расспросы куратор.

— Нормально, — пожал я плечами. — Обычная девушка.

— Это-то и странно, — таинственно произнес Кейтен. — Ты с вампирами когда-нибудь общался?

Я тут же вспомнил того странного вампира в кабинете Ромиуса. Или, он был вовсе не странный, а самый обычный? Ведь кроме него, я больше ни одного вампира и не видел. Нет, есть еще Алиса, но насколько я понял, Кейтен считает ее поведение тоже чем-то из ряда вон выходящим.

Мое молчание, Кейтен вновь воспринял, как согласие.

— Тогда ты понимаешь, что ее поведение не очень соответствует поведению настоящего вампира. Между прочим, дневной клан и не отрицает того, что они не являются обычными вампирами. Вон, даже имена они берут простые, человеческие, без обычной приставки названия клана, как бы говоря, что они к людям так же близки, как и к вампирам.

Ну, это уже только догадки, если, конечно, Кейтен не общался с дневными вампирами на эту тему лично.

— Пойми, — продолжал он. — Это не праздный интерес. Не знаю почему, но дневной клан против того, чтобы Алиса училась в Академии. В день принятия они присылали свою делегацию, которая упорно убеждала нас в том, что вампирам не место в Академии. Почти все члены Ассамблеи Ремесленников были с ними полностью согласны, но в правилах нет ни одного пункта, который запрещал бы вампирам обучаться Ремеслу. А наши Ремесленники в Ассамблее очень и очень старомодны. Правила для них — это все. Поэтому вампиршу и не выгнали из Академии, а, судя по ее успехам, и не выгонят...

Интересно, зачем он мне все это рассказывает?

— Ты спросишь, к чему я все это тебе рассказываю?

Спрошу.

— Просто я, да и не только я, кстати, хочу, чтобы ты узнал у Алисы, почему эти ее родственнички так не хотят, чтобы она обучалась в Академии. Когда эти вампиры уходили, они наговорили много всяких гадостей, и мне очень интересно, на что они все-таки посмеют пойти?

Так. Кстати о родственниках Алисы. Не от этих ли родственников она пряталась у меня в доме? Если для защиты от них ей потребовался арбалет, то ни о каких родственных узах нет и речи. Боюсь даже представить, что было бы, если бы Алису отдали в руки так называемых родственников.

— Я, конечно, могу у нее спросить, — осторожно согласился я. — Но если она спросит, зачем мне это, то я ей все честно расскажу.

— Да, пожалуйста, — согласился Кейтен. — Я бы и сам расспросил ее, но вампиры очень скрытны... и недоверчивы. Почему-то мне кажется, что тебе будет легче ее разговорить.

Почему это? Меня, как и всех остальных, она старается держать на расстоянии. К сожалению.

— Смотри, Шинс, кажется, уходит, — неожиданно произнес Кейтен.

— Я повернулся к дверному проему, и действительно успел заметить, как Ремесленник скрылся в одном из телепортов.

— Ладно, иди уж, — разрешил Кейтен. — И не забудь о нашем разговоре.

Я согласно кивнул, хотя на душе у меня было беспокойно. Не нанялся ли я в доносчики? Нет, нужно все рассказать Алисе, а она уж сама решит, говорить мне что-нибудь или нет. И что из того, что она решит мне рассказать, я смогу передать Кейтену.

Я попрощался с куратором, вышел из кабинета, и неожиданно понял, что уже не хочу идти к дяде. Настроения нет, да и не хочется мне что-то бродить по Академии во время занятий. Мало ли, кто еще меня заметит, объясняй потом, что на самом деле ты не прогульщик...

Посему, я просто вернулся к себе в комнату, и стал ждать возвращения друзей. Несколько раз меня посещала мысль о том, чтобы немного попрактиковаться в магии, но триклятое заклинание — датчик, которое спрятано где-то в комнате, мигом охлаждало мой пыл. Зато, у меня появились идеи по поводу поиска и обмана этого самого датчика.

Первым делом, я выделил наиболее вероятные места нахождения заклинания, а потом принялся за теоретические изыскания. Спустя пол часа я высчитал (а так же вычитал, выдумал и предположил), что спрятанное заклинание я со своими способностями найти не смогу, зато есть небольшая возможность найти тоненькую ниточку, которая связывает это заклинание с тем, кто его поставил.

Идея моя была очень проста — найти линию соединения, и просто перерубить ее. Таким образом, сигнал о том, что я занимаюсь магией, не будет доходить до тех, кто за мной следит. Единственный минус — это то, что они могли предусмотреть обрыв связи... и тогда вскоре кто-то придет сюда, чтобы узнать что произошло. И уж тогда... а что тогда? Они не смогут доказать, что именно я оборвал связь. Наверное, не смогут... В любом случае, стоит попробовать.

Итак, будем мыслить логично... Стоп! А зачем мне вообще искать эту линию соединения? Все, что мне нужно — это тоненький щит, который будет охватывать всю мою комнату, и проходить вплотную к стенам. Удержать такой щит у меня сил не хватит, но это и не требуется. Нужно просто создать его хотя бы на долю секунды — этого должно быть достаточно для того, чтобы ниточка, связывающее заклинание — датчик с дежурным, порвалась!

Сказано — сделано.

Минут десять я готовился к созданию заклинания, и собирался с силами. Наконец, неуверенно вздохнув (давала о себе знать слабость после травмы), я создал в уме схему простейшего щита, размером с всю мою комнату.

И только когда в глазах начало темнеть, и комната закружилась вокруг меня, я понял, что немного не рассчитал свои силы...

* * *

— Жизнь похожа на черно-белую полосу, — задумчиво проговорил седовласый старик. — И оба цвета, как правило, присутствуют в одинаковом количестве...

* * *

Тук-тук.

Странный стук. Такой настойчивый и раздражающий, будто не в дверь долбят, а по

моей бедной голове.

— Меня нет, — хотел крикнуть я, но получился лишь тихий шепот.

По всей видимости, кто-то решил не ждать, пока я открою дверь, а выбить ее ко всем драконам. Нет, ход мыслей-то у них правильный — вставать и отрывать дверь я все равно не собираюсь, но и вышибать дверь за здорово живешь тоже не желательно.

— Зак, — послышался из-за двери взволнованный женский голос.

Женский? Взволнованный? Так с этого и надо было начинать!

Я заставил себя подняться с пола (!), и медленно, чтобы содержимое черепной коробки случайно не вылилось через уши, подошел к двери.

Замок поддался с третьей попытки, и дверь тут же распахнулась. В открытую дверь влетела Алиса и, пробормотав нечто типа «Закр дверь», скрылась в ванной. По случайности, при совершении этого маневра, она слегка задела меня плечом.

Когда вампирша наконец вышла из ванной, я все так же продолжал сидеть на полу, и удивленно пялиться в одну точку перед собой. Дверь, естественно, я не закрыл.

— Ты что? — удивилась она, и, опасливо обойдя меня по дуге, закрыла дверь.

Ты что... Нечего было меня ронять.

— Я ничего, — честно ответил я, продолжая смотреть в одну точку. Сил не было даже на то, чтобы поднять взгляд.

— Ты чем тут занимался? — подозрительно поинтересовалась Алиса, подняв меня за шкирку (я ей что, котенок что ли?), и отнес на диван.

Я сладко зевнул, поудобнее устраиваясь на диване.

— Завтра расскажу, — пробубнил я, и уголком сознания отметил, что лицо вампирши вытянулось от удивления... или не от удивления?

— Завтра тебя уже здесь может не быть, — прошипела она.

— Ну и ладно, отстань, — пробормотал я, но неожиданно до меня дошел смысл сказанного. — Чего?!

От удивления, я вскочил с кровати, но слабость тут же дала о себе знать, и я рухнул обратно.

— Это из-за того, что я сделал с их датчиком? — слегка дрожащим голосом спросил я.

Вот так я и думал, что не следовало этого делать. Теперь выгоняют, из-за какого-то глупого заклинания.

— Каким датчиком? — озадачилась вампирша. — Я просто случайно подслушала, что тебя собираются выгнать из Академии.

— Так, стоп, — устало сказал я. — Давай по порядку. Где, от кого, и что именно ты услышала?

— Значит так, — Алиса уселась на кровать рядом со мной. — Я совершенно случайно проходила мимо кабинета одного Ремесленника, и услышала твое имя. Слух у меня отменный, поэтому я остановилась, и решила узнать, в честь чего Ремесленники упоминают в разговоре имя какого-то ученика первогодки.

Ага. Допустим, услышала она мое имя действительно случайно. Но вот случайно оказаться на этаже кабинетов Ремесленников... Что же она там забыла?

— Одним из Ремесленников был никто иной, как наш учитель по практике Шинс, а вторым был еще один Ремесленник... я слышала этот голос на принятии, по-моему он декан другого факультета — то ли воды, то ли воздуха. Так вот Шинс уговаривал этого Ремесленника устроить какой-то экзамен, после которого тебя можно будет с чистой совестью выгонять из Академии. Почему-то он уверен, что ты его не сможешь сдать.

Что за чушь? Она шутит что ли? Какие экзамены после двух месяцев обучения? И почему этот Шинс так на меня взъелся? Тогда на площади, он мне показался довольно милым стариканом. И в любом случае, он скорее должен был придирааться не ко мне, а к Алисе. Я же помню, что он был против появления в Академии вампира.

А уж как его моя «огненная змейка» сегодня взбесила — это мне вообще не понятно.

Алиса будто прочитала мои мысли.

— А еще я выяснила, почему Шинс так взбесился, когда увидел твою «огненную змейку»!

— И почему же? — заинтересовался я.

— Потому что он посчитал, что тебе это заклинание подсказал кто-то из старшекурсников. Он так и сказал тому Ремесленнику, что ты сжульничал, потому что сам ничего не умеешь.

— Что?! — опешил я. — Да эти старшекурсники с нами даже не общаются! Хорошо хоть вообще не плюют в нашу сторону...

Вампирша согласно кивнула.

— Так-то оно так, но ты это Шинсу объясни.

— И объясню! — Я вызывающе посмотрел на Алису. — Думаешь, не объясню?

— Я думаю, — Алиса щелкнула меня по носу. — Что тебе надо бы сходить к своему дяде Ремесленнику, и все ему рассказать, причем сделать это как можно скорее.

— Что? — от неожиданности я на некоторое время потерял дар речи. — Ты откуда о дяде знаешь?

Вампирша показала клыки в усталой улыбке.

— Не смей меня. Думаешь, трудно было узнать, к кому ты периодически ходишь на этаж Ремесленников? Тоже мне, конспиратор. А уж прочитать на двери имя и фамилию Ремесленника еще проще.

Да уж. А я думал, никто не замечал моих периодических исчезновений.

— И ты думаешь, что он мне поможет? — скептически спросил я.

— Ну, в Академию он же тебя как-то смог провести.

До меня не сразу дошел смысл этой фразы. А когда дошел, то я покраснел. Причем сам даже не знаю от чего. То ли от гнева, то ли он обиды.

— Ты на что намекаешь? — взвился я.

— Я? Напекаю? — Алиса рассмеялась. — Я прямым текстом говорю — с твоими способностями, при всем моем к тебе, — она перестала смеяться, — уважении, сам бы ты в Академию не поступил.

Дракон меня подери, а ведь она почти что права. Права, но как же это противно. Ведь Ромиус не по собственной прихоти помог мне поступить в Академию, и уж тем более не по моей просьбе. Просто с этим моим сенситивным шоком... Но как это объяснить Алисе? Как это объяснить остальным, ведь если до этого додумалась она, то почему бы и другим не найти связь Никерса — ученика и Никерса — Ремесленника? Кажется, предвидятся серьезные проблемы...

— Долго рассказывать, — вздохнул я. — Но поверь мне, я не стремился в Академию. И мой дядя помог мне по причинам, которые...

— Ладно, это сейчас не важно, — перебила меня вампирша. — Потом расскажешь, если захочешь. Сейчас важно то, что завтра Шинс собирается устроить какую-то пакость. Тебе нужно срочно идти к твоему дяде.

Я согласно кивнул, и попытался подняться с кровати. Но, как выяснилось, я был еще слишком слаб, и не смог продержаться на ногах дольше пары секунд.

— Ты чем тут занимался? — вернулась к самому первому вопросу Алиса. — Только не говори, что опять практиковался в Ремесле. Мало того, что ты худший ученик в группе, так еще и самый недисциплинированный? Такими темпами Шинсу даже не придется устраивать тебе никаких экзаменов — тебя и так выгонят вшаей.

Должен признаться, в чем-то она, конечно, права. Но вот зачем лишний раз напоминать о том, что я самый худший ученик?

Пришлось рассказать Алисе о моих догадках и опытах.

— И ты полагаешь, что до тебя никто до этого не додумывался? — скептически посмотрела на меня вампирша.

— Да, — честно ответил я.

— Не уверена, — покачала она головой. — Ты учти, что когда ты создавал «щит»

образовался всплеск энергии, и он мог передаться оператору до того, как ты оборвал соединение, впрочем, это уже мелочи, — ее красные глаза хитро блеснули. — Значит, ты полагаешь, что теперь в твоей комнате можно заниматься Ремеслом?

И не только Ремеслом, — хотел сказать я, но благоразумно промолчал. Остается надеяться, что все слухи о том, что вампиры умеют читать мысли — неправда.

— Есть только один способ проверить. — Алиса зажгла посреди моей комнаты огненный шар.

— Правильно, — занял я. — А отвечать если что придется опять мне?

— Да ладно тебе, — заговорчески подмигнула Алиса. — Хуже-то все равно уже некуда.

— Оптимистка, — вздохнул я и вновь попытался подняться с кровати.

У меня почти что получилось, я сделал два шага к двери, но ноги опять меня подвели, и я рухнул... прямо на Алису.

И в этот самый момент, в комнату ворвался Чез.

— Так я и думал! — провозгласил он. — Пока мы за них отдуваемся у Тирела, они тут дракон знает чем занимаются. При свете фаэрбола... как романтично.

Чез картинно вздохнул.

— Хоть бы дверь заперли.

Алиса с удивительной для такой хрупкой девушки, и совсем не удивительной для вампириши, силой оттолкнула меня в самый дальний угол кровати. Поднявшись неувлиably быстрым движением, она подошла к Чезу и смерила его таким взглядом, будто решала, в какое именно место его стоит укусить. Чез, не будь дурак, на всякий случай отошел подальше от вампириши.

— Не забудь о том, что я тебе сказала, — бросила в мою сторону Алиса, и гордо удалилась.

— Только не говори, что я вам помешал, — наивно попросил Чез. — Я же не специально.

Уж конечно. Понятно, что не специально, но мне от этого не легче. Я как раз подумывал над тем, чтобы рассказать Алисе о разговоре с куратором, а Чез все испортил.

— И что она тебе сказала? — как бы невзначай поинтересовался Чез. — Ты не подумай...

— А я вот подумаю, — раздраженно сказал я, в третий раз пытаюсь подняться с кровати. — Ты забыл? Я же слишком много думаю!

— Э, — протянул Чез, подхватив меня под руку за секунду до того, как я рухнул на пол. — Ты что, донорствуешь что ли? То-то я смотрю, у тебя сил все время нет. А в какое место она тебя кусает? На шее я что-то следов не вижу...

— Да иди ты, — окончательно рассвирепел я. — Что ты ко мне прицепился?!

— Все, молчу, — мигом посерьезнел Чез. — Так почему ты на ногах-то не стоишь?

Я во второй раз за этот день рассказал о своей догадке, и о том, как попробовал обезвредить заклинание — датчик.

— Надо же, — усмехнулся Чез. — А я грешным делом подумал, что ты и вправду Алисе кровь свою жертвуешь. Ведь согласишься — странно, что она уже два месяца крови не пьет.

Значит, не у одного меня и Кейтена возникают такие вопросы.

— В следующий раз головой думай, а не грешным делом, — посоветовал я ему, чтобы хоть как-то отыгаться за его шуточки.

— Оригинальные вы опыты проводите, — как ни в чем небывало заметил Чез. — Если вас завтра не накажут, то ты все сделал правильно. А если накажут?

— А почему во множественном числе? — не понял я. — Накажут меня одного. Комната-то моя.

Чез внимательно посмотрел на меня.

— И он мне еще советует головой думать. Вчера, между прочим, мы тоже были у тебя в комнате. Но наказали-то нас обоих! Значит, они могут следить не только за практикой магии,

но и за тем, кто именно ее практикует.

Дракон! А он прав. Получается, что из-за меня может пострадать и Алиса, а ведь ей любые нарушения устава Академии еще больше противопоказаны, чем мне. При малейшей возможности ее выгонят отсюда, и никаких покровителей в стенах Академии, в отличие от меня, у нее нет. Кстати, о покровителях!

— Слушай, Чез, ты не сможешь мне помочь дойти до этажа Ремесленников?

— Что, к дяде собрался? — поинтересовался он.

— И ты знаешь?! — невольно вырвалось у меня.

Похоже, об этом знает вся Академия. И давно, интересно?

— Конечно, — зевнул Чез. — Об этом все знают.

— И давно?

— Да нет вообще-то, — признался Чез. — Я только сегодня услышал.

— От кого? — Я даже привстал с кровати.

— Да я и не помню, — пожал он плечами. — Все об этом говорят.

Просто великолепно. Чувствую, дядя мне спасибо не скажет, хотя я-то в чем виноват? Я лично никому ничего не говорил. Интересно, кто тогда?

— Так что, тебя отвести? — уточнил Чез. — А то я уже спать хочу.

— Отведи, — вздохнул я.

Слабость уже начала проходить, но страховка в виде Чеза во время пути мне еще пригодится.

Мы вышли из комнаты, и медленно пошли к телепортам. По пути мне пришлось рассказать Чезу о том, что подслушала Алиса. Чез, конечно, раздолбай еще тот, но доверяю я ему на все двести из ста процентов. К тому же, я очень надеялся, что он сможет мне объяснить, что же за экзамен собирается устроить мне Шинс.

— Понятия не имею, — честно ответил мне Чез. — До поступления в Академию мне казалось, что я знаю о ней немало, но теперь начинаю понимать, что даже ты о ней знаешь больше, чем я. Я считал, что Академия — это дом магии, в котором на каждом шагу творятся заклинания, где постоянно происходят поединки...

— А на деле?

— На деле Академия — это огромный свод правил, за соблюдением которых следит собрание старых маразматиков. Не знаю, куда деваются молодые Ремесленники, ведь их должно быть намного больше, чем учителей! И где они? Ты их видел? Нет. Куда они деваются после окончания Академии? И почему исчезают люди, которых выгоняют из Академии по тем, или иным причинам? Между прочим, на факультете земли уже одного выгнали за неуспеваемость. Вполне возможно, что и у нас кого-нибудь выгонят.

И я даже знаю кого — меня.

— Извини, — опомнился Чез, заметив грустное выражение моего лица, и продолжил. — Мало того, у них тут ведутся какие-то странные интриги. Между факультетами, между Ремесленниками, между учениками. Это только со стороны Академия — оплот постоянства и честности. Вспомни, что нам вдалбливали с детства — Ремесленники никогда не врут. Как же. Мечтай.

— И что ты предлагаешь? — с грустной улыбкой спросил я. — Бросить все это дело, и пойти домой?

— Если бы домой, — Чез в сердцах ударил кулаком в стену. — Ты пойми — ты не сможешь попасть домой, не закончив Академию. Не было ни одного такого прецедента за две сотни лет — я бы об этом знал. Да и после окончания ты не долго пробудешь в городе — тебя отправят неизвестно куда... границы дальние охранять, например...

— Ты же уже говорил, что никаких дальних границ у нас нет, — напомнил я.

— Вот именно! — вскричал Чез. — Возможно, Тирел говорил вовсе не о наших границах. Отправят нас в другое государство... на соседний материк... наемниками.

— Ты-то что так переживаешь? Тебе еще учиться и учиться — ты один из лучших учеников. Никто тебя не выгоняет. Закончишь Академию, а там авось и не отправят тебя на

дальние границы наемником, — горько усмехнулся я.

— Если тебя выгонят, то я пойду с тобой, — неожиданно серьезно сказал Чез. — Мы вместе поступили в Академию, и вместе закончим ее. А если не получится, то вместе отсюда уйдем.

Я просто не нашел, что на это ответить. Все колкости мигом вылетели у меня из головы.

Тем временем, мы дошли — вернее я доковылял, а Чез дошел — до этажа Ремесленников.

— Ну что, дальше сам дойдешь? — поинтересовался Чез.

Понятно. Он просто решил, что будет третьим лишним во время моего разговора с дядей.

— Нет, — ответил я.

После того, что он сказал, отсылать его обратно с моей стороны было бы просто свинством.

— Между прочим, ты веришь слухам о том, что дядя помог мне поступить в Академию? — спросил я, пока мы ковыляли к кабинету Ромиуса.

— Каким слухам? — притворно удивился Чез, и уже серьезнее добавил. — Они просто не видели, какие ты сплетаешь заклинания. Сила — это далеко не все. Вспомни нашего огненного мальчика.

Мы невольно рассмеялись.

Я постучал в дверь кабинета Ромиуса, и дернул ручку. Тщетно. Дверь была заперта.

— Где-то твой дядя гуляет на ночь глядя, — констатировал Чез.

— Пойдем, спросим у Кейтена, может быть, он знает, — с сомнением предложил я.

— А почему именно к нему?

— Да потому, что я здесь больше никого не знаю, — устало ответил я.

Кабинет нашего куратора так же оказался закрыт.

— У меня странное предчувствие, что завтра произойдет нечто очень неприятное, — простонал я. — Пойдем обратно.

— Ну, мы можем подождать, — с сомнением в голосе предложил Чез.

— Нет уж, — не согласился я. — Завтра будет очень тяжелый день, поэтому мне нужно выспаться, чтобы хоть немного восполнить свои силы.

На ужин мы с Чезом слегка опоздали, и наших друзей уже не застали. Жаль, серьезный разговор с Алисой опять откладывается.

Настроение у меня настолько испортилось, что кусок в горло просто не лез. Но я все равно насильно запихнул в себя все, что было на подносе, потому как предполагал, что силы мне завтра ох как понадобятся.

Когда я вернулся в свою комнату, огненный шар продолжал освещать ее, лишь чуть-чуть уменьшившись в размерах. Спустя пару часов он совсем исчезнет, ведь Алиса ушла, и не производит его периодическую подпитку «магами».

Ладно, дракон с ним. Меня сейчас уже ничего не волнует, и тушить его я не буду. Да и сил у меня сейчас даже на «змейку» не хватит. Так что пусть горит себе, он несколько не помешает моему сну, а даже наоборот, принесет хоть какое-то разнообразие, ведь темень за окном порядком остодраконила. Пусть огненный шар будет своеобразной заменой солнышку...

Как там сказал Чез? В семь часов утра быть в столовой? В семь, так в семь...

Действие 4

Странная женщина в темном костюме, с короткой стрижкой и очень худым лицом смотрела злым взглядом прямо мне в глаза и декламировала, чеканя каждое слово:

— Сегодня мы узнаем, КТО мешает всем учиться, КТО тратит драгоценное время учителей зря, КТО ни на что не способен, КТО является позором всей Академии, КТО предаст друзей в любой момент...

Было еще много этих «КТО», но очень быстро они слились для меня в один монотонный гул.

Наконец гул прекратился, и женщина резюмировала:

— Итак, КТО же САМОЕ СЛАБОЕ ЗВЕНО?

* * *

Подробно рассказывать о том, что было утром, я не буду — не помню. Каким-то чудом мы с Чезом, поддерживая друг друга под руки, дошли до Медитативного Зала и даже провели в нем положенные несколько часов. Того, что мы с Чезом в совершенно невменяемом состоянии, никто и не заметил, потому как утром, по сути, хорошим самочувствием и настроением не мог похвастать никто. С медитации нам пришлось уйти на час раньше, чтобы успеть к указанному нам времени в столовую.

Мы вяло добрались до столовой, с кем-то поздоровались, что-то выслушали, и на полном автомате начали что-то делать. Сначала нам сказали мыть овощи, потом резать, потом носить... Полностью проснулся я только часа через полтора.

— Это издевательство, — зевнул я. — Нас хоть на завтрак-то отпустят?

— Размечтались, — хохотнула проходящая мимо нас дородная кухарка в белом фартуке. — Во время завтрака вы должны будете разносить тарелки, забирать тарелки, мыть их перед приходом следующей смены, а потом опять разносить...

Мы с Чезом переглянулись и хором взвыли.

— Не нравится мне это, — проворчал Чез, нарезая очередное огородное чудо.

— Подожди еще, — криво усмехнулся один из работающих с нами учеников. — Я на тебя вечером посмотрю.

Между прочим, на кухне нас было восемь человек — провинившихся. Как нам объяснили, на кухню отправляют за одну единственную провинность — использование магии вне Медитативных Залов, и Залов Силы. Поэтому мы довольно легко нашли общий язык со всеми шестью учениками, несмотря на то, что трое из них были из школы воды и трое из школы воздуха.

По ходу общения выяснилось, что у нас с ними схожие проблемы. На практике предпочтение отдается поединкам, и почти не остается времени на работу над заклинаниями. Поэтому они, так же как и мы, пробовали заниматься в своих комнатах. Только один из восьми человек был наказан за то, что ради шутки окатил кого-то водой в коридоре.

Мне тут же вспомнился парень, который пошутил надо мной в первый день обучения. Интересно, его тоже наказали? Очень на это надеюсь. Собственно, он был наказан и до того случая, ведь познакомились-то мы с ним в столовой...

Но самое неприятное началось, когда наступило время завтрака. По негласному правилу, которое специально ради нас с Чезом все же провозгласили, провинившиеся не обслуживали своих сокурсников. Поэтому, наших обслуживали парни из сферы воды, а мы подрядились на обслуживание их факультета.

Спустя один час постоянного мытья посуды, пришла наша очередь таскать тарелки. Мы даже обрадовались, порядком устав от монотонной работы. Но радовались мы зря.

Я уже давно забыл о новом дружке Лиз, поэтому заметил всю их компанию далеко не сразу. Только когда поставил к ним на стол тарелки с завтраком.

— Где-то я этого официантика уже видел, — злорадно произнес блондинистый Ленс.

— Да, действительно стоило поступать в Академию, чтобы еду разносить, — хихикнул Энжел.

Ух, я бы сейчас этому хлюпику шею-то свернул.

— Правильно, надо же кому-то это делать, — заметил Найджел. — Видимо, это его настоящее призвание.

Я молча расставил тарелки на столе, и поспешил удалиться.

— Куда же ты? — схватил меня за рукав Ленс. — Может, мы еще что-нибудь закажем. Постой, подожди.

Спокойно, не нервничать. Если я не сдержусь, то меня точно выгонят из Академии. Как пить дать. А я еще даже не решил, хорошо это или плохо — быть выгнанным из Академии.

Я все так же молча высвободил рукав из руки блондина и покинул зону боевых действий.

— Что это у тебя руки дрожат? — осведомился Чез, когда я вернулся на кухню.

— Нервы, — буркнул я, садясь на стул. — Твоя очередь относить тарелки. Двенадцатый столик.

Наши старые знакомцы, между прочим, сидят за тринадцатым столиком! И после этого вы мне будете говорить, что несчастливых чисел не существует?

Чез вернулся с пустым подносом минут через пять.

— Чегой-то ты такой красный? — злорадно спросил я.

— Ну, я им щас, — пробормотал Чез, швырнув поднос на стол. — Никакие правила Академии этих уродов не спасут...

— Успокойся, — посоветовал я. — Пусть их обслуживают воздушные ребята, а мы им потом поможем «землю» обслужить.

— Вот еще, — взрыкнул Чез. — Из-за каких-то недоумков?! Мы их обслужим, мы их так обслужим. Еще посмотрим, кто будет смеяться последним!

Никогда я еще не видел Чеза таким злым, должно быть, его действительно сильно задел.

Покуда, у нас образовался небольшой перерыв, до тех пор, пока голодные студенты (вот привязалось слово, сказанное странным голосом при входе) не набьют свои животы, я решил вздремнуть. Ночного сна оказалось явно недостаточно для восстановления моих сил, и я до сих пор чувствовал себя выжатым, как лимон.

Но едва я закрыл глаза, как кто-то толкнул меня плечом, потом задел подносом, наступил на ногу... в общем, я быстро понял, что дремать на кухне просто невозможно. За неимением другого занятия, я присоединился к активно обсуждающим жизнь в Академии ученикам. Самое активное участие в обсуждении принимал, конечно же, Чез.

— Не будьте глупцами, — вещал он. — Не зря же нас готовят исключительно к поединкам. Значит, скоро намечается какая-то заварушка, в которой каждый боевой Ремесленник будет на счету.

— Ну да, — согласился один из представителей факультета воды. — Наш Император уже совсем не тот, что раньше — наследника у него нет, и кто придет к власти после него неизвестно. Вполне возможно, что Шатер или кто-то еще из соседей решит воспользоваться моментом, и захватить золотой город.

Кто-то еще из соседей? Ха! У нас больше нет соседей... на этом материке. Сомневаюсь, что державы с других материков можно назвать соседями.

— Это смешно, — не согласился с «водяным» представитель сферы воздуха. — Никто не рискнет нападать на Литу уже потому, что здесь находится Академия. Один Высший Ремесленник стоит тысячи воинов Шатера.

Ну, точно, прямо Совет Высших Ремесленников. Не хватает только представителей факультета земли. Провинившиеся студенты первогодки на кухне обсуждают судьбу мира — картина достойная руки великого художника.

— Они же не дураки, чтобы лезть сюда без магической поддержки. Между прочим, в Шатере есть своя Академия Ремесла. Не такая крутая, — Чез усмехнулся, не очень-то и веря в свои слова, — как наша, но тоже ничего себе.

— Да, да, — закивал представитель сферы воды. — И называется сие учебное заведение у них как-то странно. Сейчас вспомню... А! Орден. Магический Орден.

— И их там учат тому же, что и нас здесь? — поинтересовался я.

Все как по команде удивленно воззрились на меня.

— Нам-то откуда знать?

— Мало ли, — пожал я плечами. — Я подумал...

— Не обращайтесь на него внимания, — полушутливо сказал Чез. — Он у нас всегда слишком много думает, и все не по делу.

Все дружно рассмеялись.

Я обиженно отвернулся, и решил больше не участвовать в их глупом обсуждении. Не больно-то и хотелось...

Зато я успел пообщаться с одним из учеников с факультета воздуха, и мы даже обменялись некоторыми плетениями заклинаний. Огненным заклинаниям их не обучали, поэтому схема простого фаэрбола привела его в дикий восторг. Надо ли говорить о том, что полученное в обмен заклинание «воздушного щита» ввергло меня в священный трепет. За оставшееся время, я рассказал Лоту — так звали этого парня — за что попал сюда, а он поведал мне о своей провинности. До нас с Чезом ему было далеко — он просто сделал у себя в комнате охладитель воздуха — жарко ему, видите ли, было. И за это ему дали целую неделю исправительных работ. Выходит, нам с Чезом повезло, видимо, Кейтен пожалел нас на первый раз.

Спустя пол часа мы с Чезом отправились в зал, чтобы собрать со столов пустые тарелки. Как назло (а собственно, почему как?), троица наших знакомцев все еще сидела на своем месте за треклятым столом номер тринадцать.

— Пойдем вместе, — шепнул мне Чез. — Если что — подстрахуешь.

В каком это смысле подстрахуешь?! Что он собрался здесь устроить?

Я дернулся остановить его, пока не поздно, но не успел. Чез гордо промаршировал к столу, и стал собирать тарелки. Я занялся тем же самым за соседним столом.

— А вы, наверное, потом объедки доедаете? — поинтересовался хлипкий Энжел. — Не пропадать же продуктам.

— Конечно, — согласился Чез, не прерывая своего занятия. — Именно этим принципом мы и руководствуемся, когда варим вам этот чудесный супчик из вчерашних объедков.

Взгляды всей троицы прошлись по пустым тарелкам из под супа, и их лица мигом приобрели зеленоватый оттенок.

— А уж о том, что каждый на кухне считает своим святым долгом плюнуть в тарелки таким придуркам как вы, я вообще молчу, — продолжил Чез.

Лицо Чеза при этом было настолько довольным, что при желании, по нему можно было бы прочитать, сколько раз он плюнул в каждую из тарелок. Хотя, если честно, плюнуть в них он никак не мог, потому что нес их я, причем до последнего момента я не знал, кому именно их нес. Но откуда этим троим знать такие подробности?

Их лица позеленели окончательно.

— Я бы тебе не советовал... — начал очень грозную фразу Ленс. Вернее, хотел начать очень грозную фразу, но голос у него в этот момент был жалкий.

— Это я бы тебе не советовал, — перебил его Чез. — Но уже поздно, вы все съели. Кстати, никому крысиный хвостик не попадался? Я из лучших побуждений крыску сварил, хотел мяса в меню добавить. Специально для любимых клиентов...

Это было последней каплей. Все трое вскочили со своих мест и выскочили из столовой.

— Какие все же они доверчивые, — хихикнул Чез. — Как тебе мое представление?

— Здорово, — честно ответил я. — Только как бы нам не сделали очередной втык за это.

— За что? — удивился Чез. — Я до них и пальцем не докоснулся. Мы просто мило побеседовали.

— Мило, мило, — согласился я. — А ты не думал о том, что те, кто работают в столовой, действительно могут плюнуть, скажем, тебе в суп?

— Ну... — Чез позеленел. — Лучше об этом не думать.

— Полностью с тобой согласен, — кивнул я, невольно поежившись.

* * *

Из столовой мы выбрались только к самому началу урока Шинса. К счастью, за все прошедшее время у меня просто не было возможности задуматься над тем, что мне сегодня собирается устроить вредный учитель. Хотя к счастью ли? Может быть, я бы смог что-нибудь придумать... Да кого я обманываю? Что я могу придумать?

В любом случае, все напряжение свалилось на меня именно перед входом в Малый Зал Силы.

Я остановился в нерешительности.

— Пойдем уж, — подтолкнул меня Чез. — Если что, мы тебя прикроем.

Каким образом, интересно, он собрался меня прикрывать?

В зале уже собралась вся наша группа. Мы с Чезом протолкнулись к нашей команде.

— Где вы так долго ходите? — поинтересовался Невил. — Шинс уже заходил и с донельзя довольной физиономией объявил, что сегодня будет какой-то особенный урок. Потом он ушел за какой-то комиссией... А вы шляетесь неизвестно где.

Мы с Чезом и Алисой понимающе переглянулись. Уж кто, кто, а я этот особенный урок пропустить никак не мог. У меня такое странное чувство, что без моей персоны он бы и не начался.

— Ты вчера сходил, куда должен был? — шепнула мне на ухо Алиса.

— Нет, — шепнул я в ответ.

— Ты что, обалдел?! — в полный голос воскликнула Алиса.

Все ученики удивленно обернулись на ее голос.

— Что уставились?! — буркнула Алиса, тут же вернув на лицо маску отчужденности.

Шинс как обычно опоздал на десять минут, но пришел не один. С ним было еще двое Ремесленников в красных ливреях.

— Ну что ж, — проговорил он, войдя в зал. — Сегодня у нас будет особенный день. Ровно через два месяца после начала обучения, мы проводим отсев лишних, — он очень выразительно посмотрел в мою сторону, — элементов.

— Началось, — шепнул мне Чез.

— Сегодня мы проведем ряд поединков, в которых выяснится, кто из вас самое слабое звено.

Странно, где-то я это уже слышал.

Комиссия, состоящая из двух Ремесленников, села на непонятно откуда взявшиеся удобные кресла (как щас помню, в этом зале ничего кроме жутко неудобных лавок никогда не было) по разные стороны от площадки для поединков.

— Сейчас мы проведем жеребьевку, чтобы определить пары для поединков, — объявил Шинс. — Жеребьевка проходит по порядковым номерам в журнале.

Надо ли говорить о том, что мой порядковый номер в журнале тринадцатый? Думаю, нет.

После жеребьевки начались поединки. До моей очереди было далеко, и я мог спокойно поразмышлять над той схемой, которую мне подкинул парень с факультета воздуха (а вдруг сработает?), и посмотреть на поединки сокурсников.

Не буду рассказывать о том, как выиграли свои поединки Чез, Алиса и Невил. Упомяну лишь о стиле ведения боя Наива. Тот, кому выпало «счастье» встать под энергетический купол с ним, мог надеяться только на одно — на то, что щит примет на себя большую часть энергии огненного шара, и ему достанется не полный энергетический заряд, а только его часть.

Итак, как же вел поединок Наив? Очень просто. Он швырял в противника огненный шар огромных размеров, в крайнем случае, два огненных шара. Уворачиваться от них было просто бесполезно, поэтому мало кто (вернее совсем никто) из учеников добровольно соглашался на поединок с нашим огненным мальчиком. В данном случае все решил жребий.

Противником Наива, к моей немалой радости, стал Триз. Ладно, не буду преуменьшать — моему злорадству просто не было предела.

— Опять проигрывать? — не преминул поддеть я.

В ответ Триз лишь хмуро посмотрел в мою сторону, но от ответа решил воздержаться.

— Ставлю на Наива, — шепнул мне Чез.

Кто бы сомневался.

Парни накинули капюшоны, ЭПК раскрылся, и Наив моментально выпустил свой знаменитый огненный шар (собственно, кроме него он ничего делать толком и не умел). Единственное, что успел сделать Триз, это поставить щит, закрыть лицо руками... ну, может, еще помолиться успел.

Фаэрбол прошел сквозь щит, уменьшившись в размерах раза в четыре, и ударил Триза в грудь. От удара огненного шара такого размера (все-таки почти пол метра в диаметре), его просто унесло, и ударило со всего размаху о поле. Следящая Сторона в лице Ремесленников, как обычно, никакой защиты не ставила. Подумаешь, получит ученик травму. Вылечат за пару часов, зато потом будет осторожнее.

Должен признать, Триз первый, кто смог так эффективно защититься от огненного шара Наива. Остальным обычно доставалось намного сильнее. Каким бы не был Триз придурком, но Ремесленник из него должен получиться действительно хороший.

Проигравшего унесли в травмпункт, и я в который раз проклял эту жесткую систему обучения. Зачем им нужны все эти травмы? Неужели нельзя что-нибудь придумать помимо жаропрочных и непромокаемых ливрей, чтобы уменьшить травматичность? Трудно им поставить маленький щит? И так ведь понятно, что он проиграл...

Тризу еще повезло — ему почти не спалило лицо, огненный шар попал в грудь, и он успел закрыть лицо руками. Отделается он легким сотрясением мозга, да переломом пары ребер. Лечение — дело двадцати минут.

По жеребьевке (и после этого вы мне еще будете говорить, что она была честной?!) мне достался один из самых сильных учеников, после Наива, разумеется. Но сила, как вы помните — это еще не все. А вот сила плюс умение — это уже где-то рядом. Оба этих качества были у Стила. И при всем при этом, он был неплохим парнем, веселым. Это он в первый день занятий пришел в непонятно как напяленной ливрее. Там, где мелькала его лысая голова, всегда звучал смех. Такому человеку, хотя бы проиграть не обидно.

— Удачи, — пожал мне руку улыбающийся Стил. — Пусть победит... лучший.

Как ловко он избежал слова «сильнейший», ведь все знают, что по силе я уступаю любому на факультете. Нет, мне этот человек определенно нравится.

Однако перед началом поединка я должен был сделать еще кое-что.

Я подошел к Шинсу и обратился к нему с самым наивным видом, на который только был способен:

— Простите, вы не могли бы посмотреть на мои выкладки и расчеты заклинания?

С этими словами я протянул ему листики с расчетами моей «огненной змейки». Пусть посмотрит, и поймет, что я все сделал сам.

Не дожидаясь ответа толстяка, я поспешил на площадку для поединков.

Едва я встал на свое место и накинул капюшон, как над нами раскрылся поединочный купол. Не прошло и нескольких секунд, как Стил запустил в меня пробным огненным шаром.

В ответ я пустил пробную «огненную змейку». Как я и ожидал, при встрече с моей змейкой, фаэрбол взорвался. Урок Шинса запомнили все.

Стил виновато развел руками, мол, извиняюсь, но что поделать.

Ясно, сейчас он сотворит столь ненавистную мне «огненную птицу». Но теоретически я был к этому готов. У меня в голове вертелась слегка подправленная схема потоков, нарисованная мне парнем с факультета воздуха на кухне. Вот только сработает ли она?

Мысленно воспроизведя схему плетения, я выставил перед собой ладони и... ничего не произошло. Никакого «воздушного щита», как мне его описывал Лот, не появилось. Видимо, зря я полез со своими исправлениями. Я уже смирился с проигрышем, когда «огненная

птица» ударилась о невидимую преграду в метре от меня и исчезла.

Что там и говорить, Стил очень обиделся. Спустя несколько секунд в меня полетели уже две огненные птицы. Повторно воспроизвести это заклинание, да и любое другое, я не мог просто физически — у меня иссякли все силы.

Поэтому я зажмурился, закрыв лицо руками, и приготовился к удару.

Но его не последовало. Я подождал еще немного, и боязливо открыл глаза. Никаких огненных птиц в мою сторону почему-то не летело, и вообще не было в обозримом пространстве.

Вытянутое от удивления лицо Стила говорило о том, что поставленная мною защита все еще действовала.

Он почесал бритую макушку и создал трех «огненных бабочек». Я с трудом удержался от того, чтобы не забиться в самый дальний угол — хотя откуда у круглого купола угол? — поля.

В этот раз я даже закрываться руками не стал, если защитное поле не работает, и в меня попадут все три «бабочки», то это меня все равно не спасет, а если поле все же работает, то закрываться руками нет никакого смысла. Поэтому я решил встретить опасность с высоко поднятой (чтобы на всякий случай прикрыть глаза капюшоном) головой.

Три «бабочки» к моей радости так же исчезли в метре от меня с легкими вспышками. Ох, не зря я внес несколько дополнений в заклинание — фиг бы оно выдержало столько попаданий в оригинальном исполнении.

Стил решил действовать, чтобы разбить щит наверняка — он сотворил двухметровый «огненный шар». Ну вот, я же говорил, что Стил не на много слабее Наива.

Тут уж я не удержался. Не хотелось тратить чудом созданный мною щит (при условии, что он еще жив) на какой-то, пусть и не маленький, фаэрбол, который я могу взорвать своей маленькой «змейкой».

Все эти мысли пронеслись в моей голове за доли секунд, и пять тоненьких «змеек» сорвались с моей руки почти одновременно с шаром Стила. Четыре из пяти «змеек» исчезли в моем же щите, но пятая «змейка» все-таки нашла лазейку и устремилась навстречу огненному шару. Стил слишком поздно понял, чем ему грозит встреча шара со «змейкой», и не успел выставить щит.

Огромный фаэрбол взорвался всего в трех метрах от него. Взрывная волна откинула его на купол, и он медленно осел на пол.

ЭПК исчез, и уже второй раз за весь срок обучения зал встретил меня удивленной тишиной.

Дайте-ка я догадаюсь, сейчас Шинс опять всем объяснит, как можно с легкостью уничтожить мой новый щит. Одно радует, на мне он это показать не сможет, потому что я сильно сомневаюсь, что смогу так запросто воссоздать свое новое изобретение.

Я медленно подошел к учителю, мысленно готовясь к самому худшему.

— Совсем неплохо, — кивнул мне Шинс и одобительно похлопал по плечу.

От неожиданности я просто не нашел, что сказать. Такого я точно не ожидал. Только не говорите мне, что он так резко подобрел только из-за того, что прочитал мои выкладки для «огненной змейки» — не поверю.

Быстро пришедший в себя Стил (волна горячего воздуха — это тебе не фаэрбол в грудь) подошел ко мне, и пожал руку.

— Совсем неплохо, — повторил он слова Шинса. — Самое обидное, что виноват в проигрыше только я сам.

* * *

К концу экзамена выяснилось, что наша пятерка оказалась единственной, все участники которой выиграли свои поединки.

Шинс задержал нас, и когда все ученики и комиссия вышли из зала, обрадовал интересными новостями:

— Через пол месяца состоится серия поединков между факультетами, и, похоже, ваша пятерка будет представлять наш огненный факультет в командном поединке.

Нам потребовалось некоторое время, чтобы переварить полученную информацию.

— Но мы же не знаем, как проходят эти поединки! — наконец воскликнул Чез. — Мы даже никакой магии, кроме огненной в глаза не видели!

— И нас не обучали тому, как вести поединки с представителями других сфер, — подхватила Алиса.

— За эти две недели вы должны будете научиться и тому, и другому, — твердо сказал Шинс, и уже мягче добавил: — Это не так трудно, как вам может показаться на первый взгляд.

Ага. Наверное, на второй взгляд это еще сложнее.

Мы с Чезом переглянулись. Похоже, у нас возникли одинаковые мысли — мало нам проблем, теперь еще это.

Зато братья Викерс и Алиса были весьма довольны.

Впрочем, может быть, как следует выспавшись и отдохнув, мы с Чезом тоже оценим всю прелесть и значимость оказанного нам доверия. Но не сейчас!

— Между прочим, — заметил Шинс. — Зак сегодня использовал щит, сплетенный из потоков воздуха, а это уже заклинание совершенно другого факультета. Так что у вас есть чему у него поучиться.

После этого заявления, я чуть в обморок не упал. Кстати, такое же состояние было и у моих друзей. Шинс меня похвалил два раза за один день! Это ровно на два раза больше, чем за все предыдущие месяцы!

— А теперь марш на занятия! — неожиданно рявкнул Шинс, и я тут же понял, что он ничуть не изменился. И как я только мог хоть на секунду подумать, что он подобрел?

Хотя до начала лекций было еще больше часа, мы послушно сделали вид, что торопимся на горячо любимые нами тактику и энергетику.

— Как вам такой поворот событий? — любопытствовал Чез, едва мы зашли за ближайший поворот.

— Здорово! Ужасно! — одновременно сказали я и Наив. Кто из нас что сказал, я думаю, вы сами догадались.

— Главное, что он тебя не смог выгнать, — заметила Алиса.

— А ведь если бы ты проиграл поединок, то наверняка выгнал бы, — сказал Чез.

— Да с чего ему выгонять Зака? — удивился Невил, который был не в курсе последних новостей. — Шинс же его даже похвалил, чего я от старого хрыча, кстати, никак не ожидал.

— Никто не ожидал, — заметил Чез. — И с чего это он стал таким добреньким?

Алиса выразительно посмотрела на меня, ожидая какого-то объяснения. Но никаких дельных объяснений у меня, к сожалению, не было.

— А что это ты Шинсу за бумажки перед поединком отдал? — подозрительно спросила Алиса.

— Взятка?! — мигом среагировал Чез.

— Не взятка, а выкладки моей «огненной змейки», — охотно пояснил я. — Он почему-то решил, что я это заклинание у старшекурсников списал.

— Надо было меня в свидетели пригласить, — серьезно сказал Чез. — Я бы подтвердил, что ты при мне его придумал.

— Нее, — не согласился я. — Это было бы лишним напоминанием о нашей с тобой провинности...

— Кстати, Зак, он ведь ни слова не сказал о новом наказании, ты заметил?! — спросила Алиса.

А ведь точно. Ни единого словечка не было сказано о том, что я вновь злостно нарушил правила Академии. Значит, мой расчет оказался верным? Теперь я могу практиковаться в

магии у себя в комнате!

— О чем это она? — удивился Невил. — Что-то у вас больно много секретов появилось от своей команды.

— Сейчас я тебе все расскажу, — вызвался Чез.

Действие 5

В этот вечер мы решили встретиться и отпраздновать наши победы в поединках. Хотя, время, в которое мы собрались, вечером назвать было довольно сложно. Прошел обед, прошла медитация, прошел ужин, и только после всего этого мы дружно собрались в моей комнате.

Мы с Чезом едва держались на ногах после работы в столовой. Я даже не мог представить, как это трудно — несколько часов подряд заниматься разносом пищи и мытьем посуды! К концу второй смены мы просто валились с ног. Единственным преимуществом нашего рабства в столовой оказалась возможность получения дополнительных порций пищи. Например, на наше празднование мы притащили столько фруктов, что у Наива от такой неожиданной радости тут же случился припадок... обжорства. Но даже в таком припадке он не смог съесть все, что мы принесли. Поэтому, впервые за все время обучения в Академии, Наиву потребовалась наша помощь в поедании лишних продуктов.

— Знаете, а в том, что вас наказали, есть определенные плюсы, — заметил Наив, окидывая остатки второго ужина сытым, но очень жадным взглядом.

Мы с Чезом одновременно протяжно вздохнули.

— Точно, — неожиданно поддержала младшего Викерса Алиса. — Если бы вас не наказали, то ты, Зак, не узнал бы о заклинании — датчике, и не обезвредил бы его.

Тут уже протяжно вздохнул я один. Зато от души. Знали бы они, чего мне это стоило.

— И теперь мы можем практиковаться в магии в любое время дня и ночи, — радостно добавил Невил.

После этих его слов в центре комнаты неожиданно появилось четыре огненных шара.

— Ребята, только комнату мне не спалите, — взмолился я, и поспешил собрать с пола все разбросанные учебники.

— Да ладно тебе! — воскликнул Чез. — У нас сегодня праздник, а ты опять за учебники хватаешься!

— Если я сейчас не схвачусь за учебники, то, возможно, в будущем уже просто не за что будет хвататься, — буркнул я, но Чез на мою реплику никакого внимания не обратил.

Он взял с подноса яблоко и поднял его на манер бокала.

— Я хочу поднять этот плод в честь сегодняшнего праздника! — громко провозгласил он.

Поняв всю ответственность момента, мы поспешно похватили в руки яблоки.

— Поздравляю всех вас, и, разумеется, себя любимого, с сегодняшним успехом, — продолжал Чез свою речь. — И хочу, чтобы вы все отведали сих божественных фруктов в честь нашего будущего успеха в командных соревнованиях.

Мы стукнулись фруктами, и откусили по очень маленькому кусочку. Никому из нас, кроме, разумеется, Наива, второй ужин просто в горло не лез.

— Да, очень надеюсь, что мы теперь сможем больше практиковаться в Ремесле, — вздохнул Невил.

— Один говорит практиковаться в магии, другой говорит практиковаться в Ремесле, — заметила Алиса. — А кто-нибудь из вас знает, есть ли разница между этими понятиями?

— Магия — это управление «магами», а Ремесло — способ управления, — тут же ответил я.

— Опять они за учебу взялись! — взвыл Чез. — Ну, хоть сейчас-то обойдитесь без этого, а?!

— Уже заканчиваем, — успокоила его Алиса, но при этом вновь обратилась ко мне с

вопросом: — То есть, в сущности, мы самые обычные Маги? Те самые, на которых охотились с двенадцатого по девятнадцатый век?

— Э нет! — не согласился я. — Между теми Магами прошлого и нами есть огромная разница! Мы занимаемся не магией, а Ремеслом!

— Так какая разница между занятием Ремеслом и занятием магией? — повторила вампирша свой вопрос.

— Честно говоря, я не знаю, — вынужденно признался я. — Знаю, что она есть, а вот в чем она проявляется... в библиотеках не было никакой информации об этом.

— Не в те ты библиотеки ходил, — усмехнулась вампирша.

— Эй! — встал на мою защиту Чез. — Между прочим, Зак имел доступ к главной библиотеке Литы, и образование он получил получше всех нас вместе взятых.

— Ну да? — удивилась Алиса. — А такой простой вещи, как разница между Ремеслом и магией он не знает.

— Не было в исторических книгах упоминаний об этом, — продолжал я настаивать на своем. — Может, в библиотеке Академии и есть какие-нибудь книги об этом, вот только кроме учебников у нас ни к чему больше доступа нет.

— А легенду о появлении Ремесла ты не пробовал прочитать? — поинтересовалась Алиса.

— Легенды, — пренебрежительно ответил я. — Что дельного может быть в легендах? Я предпочитаю оперировать фактами, а не сказочками.

— Вот тут ты махнул, — включился в беседу Невил. — Легенды возникают не на пустом месте, и в каждой сказке есть лишь доля сказки.

— Я не читаю сказок, — раздраженно сказал я.

И чего они ко мне привязались?!

— То есть, ты не читал легенды «о даре старого дракона»?! — удивился Невил.

— Не читал, и ничуть не жалею об этом, — зло ответил я. — Сказки — для детей. Для взрослых — исторические летописи.

— Что ж ты, — повернулась к Чезу Алиса. — Не проследил за культурным развитием друга?

Что?! Она меня еще и недоразвитым считает? Потому что я сказок не читал?! Я был о ней гораздо лучшего мнения...

— Каюсь, — согласился Чез и деловито поинтересовался. — Мне ему прямо сейчас рассказать эту легенду, или подождать, пока он ляжет в кровать?

— Думаю, я сама расскажу ему сказку на ночь, — усмехнулась Алиса.

Я ослышался?!

— Так может вам не мешать? — мигом среагировал Чез. — А то мы с Викерсами можем быстренько перейти ко мне в комнату...

— Думаю, ты мне не помешаешь, — усмехнулась Алиса. — Так что Зак, ты согласен послушать сказку?

Она лукаво посмотрела мне в глаза.

Я хотел ей сказать, что готов слушать что угодно, лишь бы слышать ее голос... но почему-то ограничился лишь одним кивком.

— Вот и хорошо. — Алиса поудобнее устроилась на кровати. — Притушите, пожалуйста, свет и оставьте только самый маленький фээрбол.

Ребята послушно проделали необходимые операции, и расселись вокруг вампирши, что касается меня, я и так сидел рядом с ней. Кстати говоря, кто, кто, а вампиры умеют рассказывать истории. С их-то идеальной памятью...

— Многие слышали о временах гонения магов. Но мало кто доподлинно знает, чем же именно это было обусловлено. Рассказы о «Злых Магах» изобилуют такими подробностями, от которых стынет кровь в жилах даже у бывалых вампиров. На самом же деле, все обстояло не совсем так.

— Эти Маги были настоящими лапочками? — предположил Чез.

— Не мешай, — шикнул на него Невил.

— Прежде всего, Маги не были злыми, во всяком случае, они были ничуть не злее прочих людей, — продолжила Алиса. — Просто в те времена магия подчинялась совсем другим законам, вернее, наоборот, не подчинялась никаким! То есть, далеко не всегда Маг мог предсказать действие придуманного им заклинания, а если и мог, то довольно приблизительно. Например, захотел Маг вырастить дерево, произносил заклинание... и у него действительно выросло это дерево, но какими свойствами оно обладало? Дерево могло вырасти плотоядным, ядовитым или, наоборот, полезным и плодоносящим. Очень трудно было в заклинаниях предусмотреть все возможные развития событий, поэтому занятия магией в те времена напоминали своеобразную игру с теорией вероятности. Повезет — не повезет. Нужно ли говорить о том, что окружающие страдали от заклинаний ничуть не меньше (а порой и больше) самих Магов. Со временем, конечно, Маги набирали определенный багаж действующих заклинаний (если выживали), и прекращали свои опасные опыты. Но вот беда — они совершенно не желали делиться нажитыми опасным трудом знаниями с другими представителями этой опасной профессии. Учеников они брали так же не очень охотно... поэтому начинающим Магам приходилось проходить путь проб и ошибок от начала и до конца (частенько довольно плачевного).

Окружающие быстро смекнули, что жизнь рядом с практикующими Магами довольно опасна, и старались изгнать их из селений любыми способами. Не все Маги были столь покладисты, чтобы запросто покинуть родные места, и все чаще и чаще происходили стычки, в которых Маги не гнушались использовать разрушительную магию...

За несколько сотен лет отношения к адептам магии настолько ухудшилось, что все Маги превратились в настоящих изгоев. Их искали, вычисляли... и изгоняли из селений, а то и просто убивали. Говорят, именно на этот период пришлось возникновение ордена Инквизиторов в Шатерском Халифате, и именно Инквизиторы достигли в искусстве поимки и уничтожения магов совершенства.

Магия стала запретна. Все, кто пытался ею заниматься, были вынуждены покидать селения, и жить в лесах — из которых их довольно быстро изгоняли друиды — и горах — в которых они обычно просто исчезали (возможно, заканчивая свою магическую карьеру в желудках драконов).

Благодаря сильным волнениям в обществе, Царство Миир спокойно захватывало земли соседей. Порой случалось так, что поселения сами присоединялись к Царству, ведь всем была известна сила вампиров, и их способность противостоять магии. Способности самих вампиров магией никто и никогда не называл. Наверное, потому что все сверхъестественные способности вампиров сводились к умению владеть своим телом и духом, в отличие от магов, которые все больше влияли на окружающее. И так уж повелось, что вампиры вынуждены были периодически проводить облавы на Магов в пределах своих земель. Хотя вампиры всегда считали людей, живущих на их территориях, простым скотом, но ведь и скот порой нуждается в охране.

И вот, в одну из таких облав забрался отряд вампиров (точнее, их было всего двое) в Дальние Горы. Далеко забрался. А все потому, что Маг попался в этот раз очень упорный, и добровольно сдаваться ну никак не хотел. И ладно бы он просто убежал, так ведь еще и магией при этом пользовался, да так, что вампиры никак поймать его не могли. Видимо, опытный был Маг, умудрился каким-то образом выучить немало действенных заклятий, и при этом не убится.

Так и скакали по горам два вампира и Маг в течение нескольких недель. До тех пор, пока не загнали преследователи Мага в пещеру к старому дракону. Кстати, уже в те времена большинство живых и здравствующих драконов были невероятно старыми, наверное, потому, что молодых и неопытных быстро убивали охотники за острыми ощущениями и ценной драконьей чешуей. Да и защитники шахт по добыванию «далгора» не брезговали драконятиной, и с удовольствием охотились на крылатых тварей. Вообще-то тварями драконы были лишь до определенного возраста, потому что выросли они очень медленно,

зато если уж доживали до взрослого возраста... то, по слухам, становились чуть ли не самыми умными существами в мире. Но это только по слухам, потому как, несмотря на мудрость и ум, человечинку драконы очень уважали, и с радостью поедали всех немногочисленных свидетелей своей мудрости.

Вот именно к такому мудрому и голодному дракону в пещеру по стечению обстоятельств и угодил Маг. По закону жанра, дракон в это время спал. Или, по крайней мере, старательно делал вид, что спал. Маг, не будь дураком, быстренько обыскал пещеру в поисках несметных сокровищ, которые по легендам охраняли драконы, но ничего подобного почему-то не нашел. Откуда ему было знать, что под сокровищами подразумевались вовсе не материальные блага. Драконы, если вы еще не забыли, были очень мудрыми существами, и поэтому главным их сокровищем были знания. Только не спрашивайте, откуда они эти знания брали, просиживая всю жизнь в гордом одиночестве в пещерах. Пусть этот вопрос останется тайной, как и секрет их размножения...

В самый разгар обыска в пещеру пожаловали вампиры. При всем отсутствии здравого смысла, будить дракона они тоже побоялись, и поэтому жестами предложили Магу выйти из пещеры, чтобы продолжить долгожданную встречу в более спокойной обстановке. В ответ Маг очень красноречивыми жестами объяснил вампирам, куда они могут пойти со своей долгожданной встречей. А потом проснулся дракон, и одним очень красноречивым жестом объяснил гостям, что никуда они из пещеры не выйдут, пока он не соизволит выпустить их (попросту говоря, дракон заткнул вход в пещеру своей, пардон, задницей).

— Да уж, — не выдержал я. — Легенда изобилует такими подробностями, будто рассказчик сам находился в этой пещере.

— Все может быть, — загадочно улыбнулась Алиса. — Не забывай, что вампиры живут доолго... И вообще, еще раз перебежь меня — больше не буду рассказывать.

Я послушно заткнулся, потому как действительно заинтересовался рассказом. Исторические факты были подобраны довольно неплохо... и с истинным положением вещей, изложенным в исторических трактатах, практически не расходились.

— И вот посмотрел дракон на гостей и говорит...

* * *

— Ух ты, обед с доставкой!

Вампиры моментально передислоцировались на потолок.

— Прыткий обед, — заметил дракон.

Маг торопливо забормотал что-то себе под нос.

— Уйдет! — вскричал один из вампиров и спикировал на Мага.

— Никто и никуда отсюда не уйдет! — не согласился дракон и легким мановением двухметровой лапы отшвырнул вампира в самый дальний угол пещеры.

Тем временем воздух над головой Мага начал сгущаться и искриться.

— Уйдет же, — повторил вампир, медленно поднимаясь с пола.

— Не дергайся Вель, — посоветовал второй вампир с потолка.

— Действительно, не дергайтесь. — Дракон перевел взгляд на Мага. — А ты лучше не позорься со своей детской магией, поранишься еще нечаянно...

Над головой Мага взорвался огненный шар. По ошалевшему выражению лица повалившегося на пол Мага стало ясно, что он надеялся вовсе не на такой результат.

— Обломался? — Дракон сочувственно вздохнул. — Человечки-маги мне не соперники, как и самые искусные вампиры. Так что могу вам посоветовать расслабиться, и получать удовольствие... от общения.

— Общения? — недоверчиво переспросил вампир с потолка.

— Именно общения. Между прочим, сидеть в пещере сотни лет немного скучновато, а достойные собеседники появляются очень редко...

Маг встрепнулся.

— И после того, как мы пообщаемся... вы нас отпустите?

— Все может быть, — улыбнулся дракон.

Вы когда-нибудь видели, как улыбаются драконы? Нервная дрожь посетила не только Мага, но и повидавших многое в этом мире вампиров.

— И о чем вы бы хотели поговорить? — быстро сориентировался вампир с потолка. — Кстати, позвольте представиться — Кель.

— Декордианис, — представился дракон. — Для краткости — Дек.

— Вель, — представился второй вампир.

Все трое посмотрели на Мага.

— Леонис, — смущенно буркнул он.

И только услышав голос Мага и присмотревшись к нему повнимательнее, вампиры поняли, насколько тот еще молод. Под несколькими слоями грязи скрывался паренек... и это было удивительно, ведь все мало-мальски опытные Маги были весьма порядочного возраста.

— А теперь, когда мы все знакомы, я задам первый вопрос: и что же такая странная компания делает в моей пещере? — поинтересовался дракон.

— В салочки играем, — пошутил Кель. — Сейчас наша очередь догонять, а вот этого молодого человека — убегать.

Дракон кивнул головой.

— Не думайте, что я такой темный, раз живу в пещере. Я отлично знаю нынешнюю ситуацию в ваших землях. — Он внимательно посмотрел на вампиров. — А вы, значит, охотники за головами?

Вампиры улыбнулись.

— Почему только за головами? — поинтересовался Кель. — Мы охотимся за всеми частями тела, в комплекте, так сказать.

— То есть, я нужен вам живым? — подал голос Маг.

— По возможности, — согласился вампир Кель.

— Что-то вы рановато тело делить начали, — рассмеялся дракон. — Вполне возможно кто-то из вас отсюда уже никогда не выйдет.

Вампир Вель начал плавно переходить в боевую трансформацию.

— Возможно, это будешь именно ты, зубастый, — тут же среагировал дракон Дек.

— На себя посмотри, — буркнул вампир.

Тем не менее, весь боевой пыл у вампира Веля пропал в один момент.

— Простите моего друга, — спокойно сказал вампир Кель. — Так о чем вы хотите поговорить?

— Почему вы преследуете Мага? — спросил дракон.

— Потому что нас об этом попросили жители его деревни, — пожал плечами вампир Кель.

— Почему попросили?

— Потому что он приносил вред.

— Почему он приносил вред?

— Потому что он занимается магией...

* * *

— Слушай, Алиса, — прервал я вампиршу, старясь сдержать зевету. — Ты мне сразу скажи, сколько эти их разговоры глупые длиться будут?

— Ну... в легенде говорится, что они провели в пещере несколько дней, — недовольно ответила Алиса.

— Прости, что я тебя перебил, — извинился я. — Но я не вижу смысла в этой вашей легенде. Какие-то бесполезные разговоры...

— Все, ты меня достал, — разозлилась вампирша. — Я тебе больше ничего рассказывать не буду.

— Молчу, — поспешно сказал я.

— Поздно, — отмахнулась Алиса. — Можешь молчать сколько угодно, но продолжения ты не услышишь.

— Ну и не надо, — обиделся я. — Мне потом Чез расскажет, что там дальше было.

Чез резко дернулся. Вот нахал — заставил меня слушать какую-то легенду, а сам уснул.

— А? Что?

— Ничего, — в конец обиделась вампирша. — Ну вас всех, пойду я спать.

— А продолжение легенды? — возмутился Невил. — Я таких подробностей даже и не слышал. У нас ее рассказывают намного короче.

— Позже расскажу, — сказала Алиса, поднимаясь с кровати.

— Тебя проводить? — вяло предложил я.

Алиса задумалась.

— Пожалуй, — неожиданно согласилась вампирша.

До меня даже не сразу дошел ее ответ.

— Что ты сказала? — переспросил я.

— Можешь проводить меня, — повторила Алиса. — До телепортов.

Да хоть до следующей двери!

Я поспешно вскочил с кровати, боясь упустить момент.

— Всегда готов!

Из комнаты я выскочил, чуть ли не наступая вампирше на пятки. Однако на этот раз Алиса исчезать не собиралась.

— У меня возникло странное ощущение, будто ты хочешь мне что-то сказать, — заметила Алиса, едва я закрыл за нами дверь. — Я права?

О да. Я бы хотел сказать многое...

— Послушай, я недавно разговаривал с куратором Кейтеном, и он рассказал мне о том, что в день нашего поступления в Академию к Ремесленникам приходили твои родственники, и угрожали...

Но сказал почему-то такую фигню...

— И что? — удивилась вампирша.

— И Кейтен попросил меня спросить тебя, стоит ли опасаться этих угроз, а так же задать еще несколько вопросов...

Вампирша остановилась.

— Ты чего это, в осведомители записался? — сказала она нахмурившись.

— Нет, что ты, — поспешно ответил я. — Просто вспомнилось вдруг, что он спрашивал...

Зря я начал этот разговор. Можно подумать, мне ей больше сказать нечего...

— Передай ему, что бояться моих родственников не стоит. У них и своих проблем хватает.

Тем временем мы подошли к телепортам.

— Алиса... — начал я.

— Спокойной ночи, — быстро сказала она, и исчезла во вспышке телепорта.

Нет, все-таки я совершенно не умею общаться с девушками. Какое мне дело до того, что хотел узнать Кейтен? Когда боишься сказать то, что хочешь, с языка срывается всякая чушь...

Я медленно добрал до своей комнаты, ругая себя последними словами.

— Что-то ты быстро, — заметил Чез, едва я открыл дверь.

— Отстань, — вяло отмахнулся я.

Чез мигом просек, что сейчас меня лучше не трогать.

— Ладно ребята, давайте закругляться, — зевнул он. — Наив, ну-ка марш баиньки! Все равно еда уже кончилась...

— Жаль, легенду так и не дослушали, — вздохнул Невил.

— Кстати, — опомнился я. — Так чем же она все-таки закончилась?

— А! Так они, значит, поболтали о всякой фигне, а потом дракон решил помочь Магу. Он отпустил вампиров, взяв с них слово, что они больше не будут охотиться на Магов, а паренька оставил у себя на пару лет. За это время дракон научил его тому, что мы сейчас называем Ремеслом. Именно этот дракон изображен на символе Ремесла...

— Минутку, — перебил я Невилу. — Но где же разница между Ремеслом и магией того времени?

— Это же так просто, — улыбнулся Невил. — Я удивлен, что ты этого не знаешь. Магия того времени была непредсказуема, потому что использовала исключительно вербальные формулы. Согласись, довольно трудно в нескольких словах выразить все, что требуется от заклинания. Дракон же научил Первого Ремесленника сплести энергетические узоры простым усилием мысли, то есть, работать напрямую с энергией.

— И все? — удивился я. — Это ради такого простого объяснения Алиса мне собиралась рассказывать длинную легенду?

— Знаешь, Зак. — Чез внимательно посмотрел на меня. — Иногда ты меня просто поражаешь. Как такой черствый к искусству человек может писать такие хорошие песни?

Вот это для меня в последнее время очень болезненная тема. С тех пор, как Ромиус объяснил мне происхождение этих песен... я даже не подходил к музыкальным инструментам. Любимую «музыкалу» я закинул куда-то под кровать, и доставать ее оттуда у меня не было никакого желания.

— Забудь про эти песни, — зло сказал я Чезу. — Все, спокойной ночи.

Я выпроводил ребят из своей комнаты и со стоном упал на кровать.

Что же это за жизнь такая? То, что было для меня раньше действительно важным — музыка, например — перестало иметь значение... Единственное, что меня теперь волнует — это мои отношения с Алисой... и Ремесло. Как ни странно, эта драконова (судя по легенде, именно драконова) магия действительно стала захватывать меня...

* * *

Этой ночью мне не спалось. Я долго ворочался на постели, пытаюсь расслабиться, но ничего не получалось. В голову лезли странные мысли, образы, размышления. В конце концов, я встал с постели, и подошел к окну.

Ночь была в своих правах вот уже целую неделю. Целую неделю на небе ярко горели звезды, целую неделю я не видел солнца. Но сейчас, по моему внутреннему времени, ночь была на своем законном месте.

Я с благоговением уставился в небо, чувствуя, невероятный прилив сил.

Красота-то какая!

Неожиданно несколько звезд исчезло с небосвода. Вернее, сперва я так решил, но вскоре я обнаружил, что их заслонила какая-то тень...

Я невольно отшатнулся от окна.

Все знают, что вампиры любят летать по ночам. И для этого им отнюдь не надо превращаться в летучих мышей. Собственно, они в них и не умеют превращаться. Просто в своих любимых черных плащах с земли их действительно можно принять за черную летучую мышь. Хотя с тем же успехом их можно принять и за любую ночную птицу.

Вокруг Академии летает вампир? Странно. Только не говорите мне, что вокруг башни нет защитных экранов. В любом случае, мне бояться нечего. Ведь так?

Тишину в моей комнате пронзил тихий стук в окно.

— Можно к вам? — вкрадчиво поинтересовался голос из-за окна, и я невольно сделал еще несколько шагов назад.

Приняв мое молчание за знак согласия, вампир, а это был именно вампир, аккуратно приоткрыл окно и мягким движением впрыгнул в комнату.

— Можете убрать свою игрушку. — В свете огненного шара сверкнули в усмешке клыки.

Я и сам не заметил, когда успел создать огненный шар. Расту. Уроки Шинса не проходят зря — на любой шорох я реагирую как на потенциальную опасность, а уж на вампира...

— А могу и не убрать, — слегка дрожащим голосом ответил я.

Фаэрбол тут же погас.

— Тогда это сделаю за вас я, если не возражаете, — произнес вампир. — А то мало ли что, поранитесь случайно.

В комнате сам собою загорелся свет.

Вампир-то оказался мне знаком. Я бы и по голосу его узнал, но со страху мне было совершенно не до этого. Передо мной... сидел в кресле (между прочим, никакого кресла у меня в комнате не было, с собой он его что ли притащил?) Вельхеор. Честно говоря, я не очень понял, что именно он делает в Академии, но в том, что он друг Ромиуса (если вампир вообще может быть другом человеку), я почти уверен. Значит, по идее, мне ничего угрожать не должно. Хотя, кто знает, что взбредет в голову вампиру?

— Что вас сюда привело? — уже уверенней спросил я.

— Исключительно любопытство, — ответил вампир.

Я бы сказал исключительное любопытство, так свойственное вампирам.

— Только, умоляю, не долго, а то мне завтра, вернее уже сегодня, очень рано вставать.

— Знаю, — кивнул Вельхеор.

Знает он. А чего тогда по ночам шляется? Кто ходит в гости по ночам, тот поступает мудро?

Я сел на кровать, и приготовился к долгой беседе.

— Ну, как дела? — спросил вампир.

— Нормально, — удивился я.

И ради этого он сюда среди ночи прилетел? Не смешите меня.

— Вот и хорошо.

Вельхеор встал с кресла, и оно тут же исчезло.

— А...

— А я, пожалуй, полечу, — сказал вампир, и сиганул в окно.

— Ну, дела... — пробормотал я, закрывая за вампиром ставни.

Нет, правду все-таки говорят о том, что все вампиры психи. Нормальный же... вампир себя так не ведет. Наверное. В любом случае, Алиса совершенно другая, что не может меня не радовать. И вообще, давно пора спать...

Действие 6

Описать последующие две недели я не смогу просто физически. Больше половины всего времени бодрствования (это, между прочим, восемьдесят процентов общего времени) я провел словно в тумане. Вроде бы помню, что происходило много всего, но... я на все смотрел со стороны, и даже не успевал толком попереживать, или порадоваться.

Во всех испытаниях и неприятностях рядом со мной всегда находились друзья. С Чезом мы три раза в день работали в столовой, медленно превращаясь в натуральных зомби, а Невил всегда прикрывал меня собой во время командных поединков. Мало того, каждый день кто-то из нашей пятерки составлял мне компанию в травмпункте. А все потому, что Шинс не то что не уменьшил, а, напротив, даже усилил напор на нас. Да, да, именно на нас. Теперь мишенью его придинок стала вся наша пятерка. Не раз и не два у нас возникали подозрения, что зловредный учитель не хочет, чтобы мы дожили до соревнований. Лично меня нервное напряжение уже довело до того, что по ночам мне стали сниться кошмары о том, как я сгораю заживо, как на меня летит тысяча «огненных шаров», как я убегаю от огромной «огненной птицы»... в общем, нервный срыв был уже не за горами.

С тех пор, как Алиса и Невил узнали о том, что в моей комнате можно безнаказанно

заниматься магией, единственные мои свободные часы превратились в продолжение ночных кошмаров. Нередко я просыпался от грохота взорвавшегося фаэрбола, или засыпал под завывание «пламенного смерча». Стены моей комнаты от многочисленных экспериментов покрылись толстым слоем сажи, что отнюдь не улучшало атмосферу, и не способствовало моему здоровому — пусть и короткому — сну. Оставалось надеяться на то, что вскоре нам преподадут несколько подходящих заклинаний из арсенала сферы воды, и мы сможем хоть немного почистить мое пристанище. А сейчас, увы, на уборку у нас не было ни сил, ни времени. Тренировки, тренировки, и еще раз тренировки. Кто говорил, что Высшие Ремесленники могут сделать все, что захотят, одним мановением руки? Знал бы он, что за этим мановением стоит: какие формулы и схемы потоков... у него мозги бы поехали! Во всяком случае, у меня уже точно начали ехать. Дошло до того, что на вечерней медитации я сам не заметил, как поднялся на несколько сантиметров в воздух. И ведь не собирался я ничего подобного делать, да и не умел, но задумался немного... и на тебе. С тех пор Чез постоянно повторял, что, дескать, я во сне летаю, значит расту. Но это он не со зла, просто завидует. Он-то еще летать не умеет.

Так что все это время мы провели весьма продуктивно, но уж очень монотонно. Поверьте мне, тут и рассказывать-то больше нечего.

* * *

Мягкий голос убедительно произнес:

— Ваша — победа, наша — награда...

Или он имел ввиду:

— Ваша победа — наша награда...

Да какая разница, что он имел ввиду? Странные мне в последнее время сны снятся, и в большинстве случаев они оказываются связаны с событиями, происходящими со мной в будущем... или это мои домыслы?

* * *

— И долго ты еще собираешься нам мозги пудрить?! — прокричал Чез.

— О чем ты?!

Я очень старался перекричать рев столба огня, образовавшегося ровнехонько посреди моей комнаты.

— Алиса, выруби ты свой светильник! — не выдержал Чез.

— Это не светильник, — обиделась вампирша. — Это «столб пламени»!

«Столб пламени» послушно погас, под взглядом красных глаз Алисы.

— А по мне, так самый обычный светильник. Толку с него ноль, только светит хорошо, хотя читать под ним я бы все же не стал, — продолжил размышлять на эту тему Чез. — Кстати, еще сойдет за обогреватель.

— Да иди ты, — беззлобно отмахнулась Алиса.

Я облегченно вздохнул. Сейчас Чез начнет очередную перепалку, и хотя бы на время от меня отстанет.

— А ты не расслабляйся, — обратился ко мне Чез. — Лучше расскажи все, как есть, на чистоту. Признайся, и мы пойдем, а может, даже и простим. Если настроение будет хорошее.

— Да, это я сделал, ну и что? — не выдержал я. — Завидно?!

— Завидно, — согласился Чез. — Подробнее расскажи, пожалуйста.

Пришлось рассказать ему о том, как я отомстил шутнику, который два месяца назад испортил мне прическу. Признаюсь, я горжусь тем, что сделал, и не прочь провести пару воспитательных сеансов еще с несколькими шутниками, например, с факультета воды.

Готовился я к операции отмщения целую неделю, а идею мне подал один из знакомых с факультета земли, и, как это ни странно, один вампир, залетевший недавно ко мне на огонек.

В стенах Академии запрещалось использование магии, и в любом помещении, кроме моей комнаты, меня бы засекли. Но вне стен академии, как я надеялся, небольшое заклинание можно было и применить. Я выяснил, что все здание Академии на время «консервации» (это когда у нас в Академии время течет иначе, нежели во всем остальном мире) закрывается силовым колпаком, сквозь который пройти просто невозможно. Но! Этот колпак находится приблизительно в пяти метрах от стен. Именно внутри этого пространства и летал вампир, и именно этим пространством можно воспользоваться, чтобы попасть на другой этаж. И мы им воспользовались.

В этом нам помогло заклинание быстрого роста, которое мы наложили на небольшую такую лиану, кстати, так же созданную нами. За пол ночи она вымахала ввысь на добрых три этажа, что позволило мне беспрепятственно залезть по ней в комнату шутника, который очень кстати жил как раз надо мной. Пока он дрых, и ничего не подозревал о появлении гостя, я спокойно побрил его на лысо. Вернувшись в свою комнату, я спалил за собой лиану, не оставив от нее даже пепла, и приспокойненько лег спать. Ох, и крику было на утро...

Шутник пожаловался всем, кому только можно, в том числе и нашему учителю Шинсу. Была даже собрана комиссия, но и они не обнаружили в комнате никаких следов магии, что не мудрено — сложно найти то, чего нет.

Шутник, конечно догадывался, кто ему отомстил (судя по не очень дружелюбным взглядам, которые он бросал на меня при каждой нашей встрече), но доказать ничего не мог. Так что теперь я гордо расхаживал по Академии, и таинственно (как я надеюсь) улыбался.

Если честно, то я пошел на это не столько потому, что так злопамятен, сколько из-за Алисы. Я помнил ее о словах, в которых она упоминала об уважении к тем, кто умеет хорошо мстить.

— Молодец, — прокомментировала мой рассказ Алиса. — Хотя есть одна мелочь...

— Какая это мелочь? — обиженно поинтересовался я.

— Ты действительно искренне полагаешь, что Ремесленники настолько глупы, что не смогли понять, как ты пробрался в комнату?

Я как-то над этим не думал. Наверное, они просто не догадались. Бывает ведь такое?

— Просто тебя опять отмазал твой дядя, — констатировала Алиса.

— А ты откуда знаешь? — нахмурился я.

— Слышала, — пожала плечами вампирша.

— Ага, — обрадовался я. — Опять подслушивала. А скажи-ка мне. — Я сделал паузу. — Ты действительно считаешь, что Ремесленники настолько глупы, что не замечают того, что ты постоянно крутишься на их этаже и подслушиваешь?

По озадаченному лицу вампирши я понял, что попал в цель. Об этом она как-то не задумывалась.

— Кстати, — поддержал меня Чез. — А для кого это ты шпионишь? Уж не для своих ли родственничков — вампиров? Может, они планируют нападение на Академию?

Мы с Чезом расхохотались. Ничего глупее не придумаешь — напасть на Академию. Ха!

— Нужна нам ваша Академия, — пробурчала Алиса. — Своих проблем мало.

— А зачем тогда? — насмешливо спросил Чез, но глаза его подозрительно сузились.

— Ни зачем, — буркнула вампирша. — И ничего я не подслушиваю, это все ваши выдумки.

Мы с Чезом переглянулись, и решили не продолжать эту щекотливую тему.

— Кстати, нам уже пора отрабатывать наказание, — вспомнил Чез.

— Вот нахальство, — заметила Алиса. — Даже в день соревнований они не могут освободить вас от работы на кухне.

— Да ладно, — отмахнулись мы. — Человек ко всему привыкает. Отработаем, и сразу на соревнования.

Мы вышли из моей комнаты, и отправились к телепортам. Все-таки удобная это вещь

— телепорты. На каком бы принципе они не работали. Представляю, как тяжело было б ходить по лестницам, скажем, с сорокового этажа на семидесятый и обратно. И так по десять раз в день. Ужас.

— Смотрите, не опоздайте, — напутствовала нас вампирша, перед тем, как войти в свой телепорт.

— Я бы опоздал, — задумчиво протянул Чез. — Вот только боюсь, что мое опоздание слишком обрадует наших гипотетических противников.

— Через несколько часов гипотетические противники превратятся в реальных, — напомнил я.

— Тем более, — согласился он.

Сегодня столовая была полна как никогда. Видимо перед соревнованиями они решили соединить в столовой все курсы. Во всяком случае, при входе в столовую я столкнулся со знакомой мне парочкой с последнего курса нашего факультета.

— Эй, парень. А я тебя знаю, — хохотнул парень.

Как же его зовут-то? Запомнил.

— Серж, мы опаздываем, — подтолкнула его девушка, потом посмотрела на меня. — Ах, это ты. Привет Зак.

А, точно. Его Сержем зовут. А девушку... Анной, кажется.

— Привет. — Я пожал протянутую руку.

Чез посмотрел на моих знакомый, потом на меня... и, махнув рукой, пошел на кухню.

— Как учеба?

— Нормально, — буркнул я. — Вы извините, нам уже давно пора тарелки разносить.

— О, я вижу, что ты уже успел отличиться, — заметила Анна.

Я невольно скривился.

— Не волнуйся, — положил мне руку на плечо Серж. — Мы все прошли через работу в столовой, это что-то вроде посвящения.

— Ага, посвящения в официанты, — согласился я.

— Ладно, еще увидимся, я надеюсь, — сказала Анна. — Нам надо идти, мы опаздываем на подготовку к соревнованиям.

— Так на них и увидимся, — обрадовался я. — Мы выступаем в командном поединке за наш факультет.

— Вот это уже достижение, — заметил Серж. — Удачи тебе.

— До встречи, — кивнул я.

— Мы будем болеть за вас, — напутствовала меня Анна.

Когда я пришел на кухню, Чез уже успел одеть белый фартук и подхватить поднос.

— Что встал? Давай работать.

* * *

В Главном Зале собралась почти вся Академия. Во всяком случае, мне так показалось. Безусловно, я мог и ошибиться, ведь мне трудно судить, не имея даже приблизительного понятия о том, сколько людей на данный момент (да и на любой другой) находится в здании Академии.

Помнится, Зал Средней Силы был полон, когда в нем собрался наш первый курс, дезинформированный двумя шутниками, но Главный Зал был больше раз в десять! И здесь просто нельзя продохнуть. Сразу становится ясно, насколько важны эти соревнования — Ремесленников в зале по моей прикидке не намного меньше, чем учеников.

— Смотри, а вон наши друзья, — обратил Чез мое внимание на тройку наших общих знакомых с факультета воды.

— Вижу, — кивнул я. — Может быть, они тоже участвуют в командном поединке.

— Хорошо бы, — мечтательно закатил глаза Чез. — Ох, и поджарили бы мы их.

— Как бы они нас не охладили, — остудил я его пыл.

Чез в кои-то веки решил промолчать. Видимо, напряжение перед поединком сказывалось и на нем.

Кстати говоря, нам еще повезло. По моему мнению, командные поединки не так опасны и психологически сложны, как индивидуальные. Когда ты в команде, то ощущаешь рядом плечо друга и чувствуешь себя намного уверенней, чем стоя с соперником один на один. Хотя, сама схватка все же посложнее будет, ведь никогда не знаешь, кто из пяти противников в данный момент решит тебя атаковать. За защиту у нас, между прочим, отвечаю я. Мой невидимый щит до сих пор является самым эффективным защитным заклинанием на факультете. Ромиус мне как-то поведал по секрету, что мое плетение щита сделано на уровне третьего курса. Сам Ромиус с легкостью повторил мое плетение, и даже улучшил его. А вот мои друзья не смогли воспроизвести даже половину узора — сказали, слишком мелкие для них потоки энергии. Такие тонкие энергетические нити могу плести только я. Так что нас пятерых теперь защищает мой щит и мои змейки, научившиеся «чпокать» не только фазэрболы, но и простейшие заклинания других сфер, как то — «воздушный кулак», «зеленый шип» и «ледяная стрела».

Конечно же, главной ударной силой у нас стал Наив, с ним в команде работал его брат, а Алиса с Чезом являлись отвлекающей силой, как самые юркие и самые стойкие. По идее, другие школы должны были выбрать похожую тактику, но это нам еще только предстояло выяснить.

От моих размышлений меня, как всегда, отвлек Чез, ткнув локтем в бок.

— Смотри, щас что-то важное будут говорить.

Я посмотрел на площадку, и действительно отметил некоторое оживление.

В центр площадки вышел незнакомый мне Высший Ремесленник и начал вещать:

— Здравствуйте уважаемые Ремесленники, и те, кто станет ими в будущем...

— Ну да, — шепнул мне Чез. — И кто же это нас здесь уважает? Шо-то я не замечал проявлений этого благородного чувства...

— Тсс! — шикнул на него один из рядом стоящих учеников. Сразу видно, что не с нашего факультета. Был бы с нашего — знал бы, что с Чезом лучше не связываться.

— Что, очень интересно эту хрень слушать? — тут же поинтересовался Чез.

— ...Сначала пройдут одиночные поединки между лучшими учениками каждого факультета...

— Ты думаешь такой умный, да?

— ...Затем пройдут командные поединки между лучшими пятерками...

— Может, пойдем, выйдем и поговорим?

— ...Засим соревнования...

— Ну все, ты сам напросился.

— ...Считаю открытыми!

— Ой напугал!

— И первыми на площадку вызываются представители сфер земли и воды в индивидуальном поединке.

Парень, с которым переругивался Чез, тут же плюнул на ссору и поспешил к поединочной площадке.

— Испугался, — не очень уверенно констатировал Чез.

— Мечтай, — не согласился я, наблюдая за тем, как парень, пробравшись через толпу, выходит на площадку. — Кажется, ты только что поссорился с лучшим учеником факультета... то ли воды, то ли земли...

ЭПК закрылся, и поединок начался.

— Воды, — безрадостно поправил меня Чез, едва ученики обменялись первыми заклинаниями.

— Уже началось? Мы ничего интересного не пропустили? — возвестили о своем прибытии братья Викерс.

— Ничего особенного, — ответил я, и не смог удержаться от колкости. — Кроме того, что Чез буквально минуту назад вызвал на поединок лучшего ученика с факультета воды. Кстати, — я посмотрел на площадку, — этот парень только что довольно шустро выиграл поединок.

— Но нам же еще запрещены поединки с другими факультетами, — заметил Невил.

— Через две недели и один день они станут разрешены, — напомнил я. — И первый поединок Чеза будет с этим милым парнем.

Чез слегка побледнел.

Так ему и надо, в следующий раз будет думать над тем, что и кому говорит.

— А вы Алису не видели? — опомнился я. — Мы с утра у телепортов расстались, а в столовой я ее что-то не видел.

— И мы не видели, — удивленно ответили братья Викерс. — Мы думали, она с вами, как всегда.

— Не нравится мне это, — обеспокоено сказал Чез. — Так она может неизвестно где прошляться все соревнования.

— Надо пойти ее поискать, — предложил Невил. — Кому же мы поручим такую ответственную миссию?

Все трое одновременно посмотрели на меня.

— Что это вы на меня так смотрите? — возмутился я, но под взглядами друзей быстро сдался. — Уже иду.

— Так бы и сразу, — кинул мне в догонку Чез. — И побыстрее, пожалуйста.

Ага, легко сказать, побыстрее. Если Алисы нет в ее комнате, то искать ее можно по всей Академии. На это может уйти несколько дней.

Алиса, Алиса... Я сгруппировался в тот вечер, когда впервые провожал ее... Дракон меня дернул заговорить о вопросах, так интересовавших Кейтена. Она, как мне показалось, сделала шаг мне на встречу, а я подставил ей подножку... мда... Не удивительно, что теперь она стала еще подозрительней, чем раньше. Ладно, не будем о грустном. Сейчас главное найти ее до начала поединка.

Коридоры Академии непривычно пустовали. Не было снующих туда-сюда учеников, важно вышагивающих Ремесленников... никого не было. Похоже, я не ошибся, и вся Академия собралась в Главном Зале. Кстати говоря, невольно задаешься вопросом, как же мало народу в Академии, если он весь в один — пусть и довольно большой — зал вмещается.

Как я и опасался, в комнате на этаже девушек Алисы не оказалось. Осталась одна надежда на то, что она уже пришла на соревнования, пока я здесь ходил. Да и с чего бы ей, вообще-то так, не прийти? Что такого могло случиться, что могло помешать ей?

Но на всякий случай, перед возвращением я решил пройтись по этажу Ремесленников. Мало ли, вдруг Алиса опять там окажется. Знаю, догадка сомнительная, но проверить надо.

Едва я вышел из телепорта на этаже Ремесленников, как сразу понял, что не зря решил сюда заглянуть. Весь этаж был пуст, не считая Алисы, почему-то лежащей на полу рядом с телепортами.

Я бросился к ней, на ходу соображая, можно ли щупать пульс у вампиров. Нет, можно-то оно можно, но даст ли это какие-то результаты? И можно ли этим результатам доверять?

Пульс прощупывался, видимых повреждений у Алисы не было, а значит, по идее, все должно было быть в порядке.

Неожиданно я почувствовал у себя за спиной какое-то движение. Навыки Искусства напомнили о себе, и я резко отпрыгнул в сторону. Очень вовремя отпрыгнул. Там, где еще секунду назад была моя шея, сверкнул нож.

Человек, закутанный в желтую ливрею ученика, нырнул в телепорт еще до того, как я поднялся с пола. Я, было, дернулся за ним, но оставлять Алису лежать на полу все же не рискнул.

Я постарался успокоить бешено бьющееся сердце.

Ну и дела. Что-то в Академии творится странное. Это еще очень мягко говоря...

Надеюсь, с Алисой хотя бы все в порядке.

Я решил легонько похлопать ее по щекам, вдруг в себя придет.

Хлоп.

— Ой!

Пришла в себя. Молодец, конечно. Но бить-то меня зачем? Тем более с ног сбивать...

— Ты что тут делаешь? — поинтересовалась Алиса, молниеносно поднимаясь с пола.

— Я?! Это ты что тут делаешь на полу? — возмутился я, про себя отметив, что на данный момент на полу сижу только я сам. — Там уже соревнования начались, а у нас команда неполная.

Должно быть, до Алисы только сейчас начало доходить, что она находится не у себя в комнате, а в коридоре.

— Как я сюда попала? — озадачено спросила она. — Нет, как попала-то я помню — через телепорт. А почему я здесь на полу лежала? Помню... я шла за... — она запнулась, — ...по делам шла, а в следующий момент я уже очнулась от того, что кто-то меня бьет по щекам.

— Не бьет, а легонько хлопает, — поправил я.

— Легонько хлопает, — согласилась Алиса. — Ну, я в ответ и... толкнула его легонько.

— Не легонько толкнула, а врезала под дых.

— Ну да, — опять не стала спорить вампирша. — И вообще, ты чего тут расселся, а? У нас же соревнования!

— Нечего было меня ронять, — проворчал я, поднимаясь с пола. — Пойдем быстрее.

На соревнования мы успели как раз к последнему поединку, между нашим лучшим учеником — Стилом, уже выигравшим предыдущий бой с представителем факультета воздуха и только что вернувшимся из травмпункта, и тем самым парнем, с которым поссорился Чез.

Наших друзей мы легко нашли в толпе по крикам Чеза.

— Давай! Жги его!

— Чез, они тебя все равно не слышат, — напомнил я, подойдя к нему и похлопав по плечу.

— Не слышат, — согласился Чез. — Но это отнюдь не мешает мне поорать в свое удовольствие. Фаэрболом его! Жги!

Вскоре крик Чеза «жги!» подхватывал весь наш факультет. Кажется, с легкой руки Чеза, у нас появился свой незамысловатый девиз.

Чез наконец обратил внимание на Алису, лишь когда его голос окончательно охрип от криков.

— Ты где пропадала-то?

— Проспала, — ответила та, кинув на меня предупреждающий взгляд.

Что ж, если девушка хочет, чтобы я молчал, буду молчать. О том, что на меня напал неизвестный с ножом, я решил так же умолчать. Даже Алисе я не рассказал об этом... пока что.

Тем временем поединок начался.

Не удивляйтесь тому, что я больше не описываю чужие поединки. Они мне уже так приелись, что просто слов нет. И главное, в них не увидишь ничего нового. Все эти заклинания я знаю на зубок, уже тошно становится от постоянных «щитов», «фаэрболов», «кулаков»... ужас. Хоть бы раз увидеть поединок настоящих Ремесленников, или хотя бы учеников старших курсов. За все два с лишним месяца между учениками старших курсов произошла всего одна дуэль, и то мы ее не видели, потому что в это время были на занятиях у Шинса.

Стил все же проиграл поединок. Не знаю, что с ним теперь сделает Шинс (за эти две недели я понял, что для нашего учителя эти соревнования почему-то очень важны), но парень сделал все, что мог. Поединок был очень напряженным, оба противника не раз оказывались на полу, Стил светил фонарем под глазом, лицо его противника было обожжено одним из

огненных шаров, прорвавшихся через водные щиты. Но даже несмотря на ожоги, парень ухитрился врезать по Стиллу «водяным столбом». После удара такой силы нашего лучшего ученика унесли с площадки на носилках прямоком в травмпункт. Впрочем, вслед за ним туда отправился и победитель, правда, все же на своих двоих.

Итак, выходит, наш факультет сейчас находится на втором месте в общем зачете. Если мы выиграем оба командных поединка, то вполне возможно окажемся на первом месте. Это если мы выиграем...

— Смотрите, скоро наша очередь, — засуетился Чез. — Все помнят, что нужно делать?

— Выигрывать, — охотно подсказал Наив.

Чез посмотрел на Викерса младшего, как на личного врага, но все же справился с собой и смолчал.

— Пойдем поближе к площадке, — предложил Невил. — Заодно посмотрим, кто нам по жребию выпадет.

Действие 7

— Лучше бы земля, — мечтательно сказала расчетливая Алиса, когда мы проталкивались к площадке.

В принципе я с ней полностью согласен. Главный плюс — для нас — в магии земли — это то, что огонь, как ничто другое легко справляется с любой растительностью. Второй плюс — вся эта растительность еще и вырасти должна. Даже при всей скорости роста магических растений, на это требуется от десятка секунд до нескольких минут. За это время можно сделать очень многое. Впрочем, одними растениями магия земли не ограничивается, эти ребята могут трясти землю, создавать каменные стены... но на поединочном поле ни земли, ни камней (кроме пола и стен, которые, по слухам, нельзя попортить просто в принципе) нет. К счастью. Я и так удивляюсь, как их зеленая растительность так радостно расцветает на каменном полу...

— А по мне уж лучше бы вода, — не согласился Невил.

Тут он конечно махнул. Вода — главный враг огня, и поединок с представителями этой стихии обещает быть очень напряженным. Единственных плюсов, на который так рассчитывает Невил, это его способности к магии воды. Очень редко — читай никогда — случается такое, что человек имеет одинаково сильные способности к противоборствующим стихиям. Именно на неожиданность этого открытия и делает ставку Невил. К тому же, как я подозреваю, он просто хочет проверить свои способности.

Мы прошли сквозь толпу, и вышли прямо к группе Ремесленников, состоящей из четырех учителей первых курсов. В тот момент, когда мы появились рядом с ними, они горячо спорили о чем-то, но едва нас заметил Шинс, как спор тут же прервался.

— Позвольте представить, — заулыбался наш учитель. — Это моя лучшая пятерка. Закери, Чезис, Алиса, Невил и Наив.

Трое Ремесленников кивнули нам, но их взгляды остановились на улыбающейся — уж и не знаю чему ей улыбаться? — Алисе, и дальше не пошли.

— Кхм... — откашлялся один из них. — Наслышаны, наслышаны...

— Заметьте, только хорошее, — сказал Шинс.

Кто бы мог подумать. От Шинса и только хорошее... чудеса.

— А вот и моя пятерка, — обрадовался бородатый Ремесленник, стоящий рядом с Шинсом.

Мы обернулись, и обомлели. Точнее, обернулись-то мы все впятером, а обомлели только я и Чез. Зато за всех.

— Знакомьтесь, Ленс, Энджел, Нивел и Стори... Алика сейчас нет, он в травмпункте. Восстанавливается после поединка, в котором он всего несколько минут назад одержал верх над представителем факультета огня, — подметил бородач с лукавой улыбкой, полной превосходства. — Приблизительно через часик он вернется.

Замечательно. Выходит, лучший ученик их факультета еще и в командном бою участвует. Просто великолепно.

— Очень приятно познакомиться с вами, — как можно ехиднее сказали мы с Чезом, стараясь скрыть озабоченность в голосе.

— А что, сегодня столовая не работает? — язвительно спросил Ленс.

— А ты супчика захотел? — удивился Чез.

Алиса покачала головой.

— Мне почему-то кажется, что вы уже знакомы.

Ремесленники к счастью на нашу маленькую пикировку не обратили никакого внимания.

— Раз вы сможете начать бой только через час, то в жеребьевке на первый бой будут участвовать только три команды, — сказал Шинс. — Итак...

Мне стало интересно, как проходит эта их жеребьевка.

Трое Ремесленников протянули руки... и стали трясти кулаками.

— Камень, ножницы, бумага...

Мы озадаченно переглянулись. На лицах представителей факультета воды застыло такое же глупое выражение, как и на наших. Это шутка? Ремесленники проводят жеребьевку с помощью обычной детской считалочки?!

Спустя несколько розыгрышей, определились участники. Мы и факультет воздуха. Так я и думал, что выйдет какая-нибудь гадость. Воздух — самый неудобный для нас противник, да и для всех остальных, если честно, тоже. Заметьте, не опасный, а именно неудобный. Почему неудобный? А потому, что ученики факультета воздуха самые неуловимые, а их тактика ведения боя самая... вредная и подлая. Представьте себе, что на вас летит «воздушный кулак», который, между прочим, не так уж и просто заметить (только по вибрации воздуха), и в самый неподходящий момент вам ставят подножку. «Воздушную подножку». Просто на секунду воздух перед вашей ногой, рукой, лицом резко уплотняется, и вы врезаетесь в это дело на полном ходу. Неприятно? Не то слово! А уж если вас захватят врасплох во время какого-нибудь акробатического трюка... тогда останется надеяться на то, что Следящая Сторона сжалится, и не позволит вам свернуть шею. Тут уж никакой травмпункт не спасет. И хотя таких случаев пока что не было — вернее, нам о них пока что не говорили — в том, что касается лично меня, я бы на статистику, даже на такую положительную, полагаться не стал. Поэтому, никакой акробатики. И все остальные это прекрасно понимают, как-никак, мы готовились и к такому развитию событий, хотя и довольно поверхностно.

— Кажется, у нас возникли небольшие трудности? — решил уточнить Наив, когда мы отошли от Ремесленников, решив устроить короткое совещание.

— Кажется?! — взревел Чез. — Да все наши преимущества дракону под хвост смело!

В чем-то он, конечно, прав, но не так уж все и плохо. Нужно учитывать, что для создания так называемых «воздушных подножек» представитель воздушного факультета должен подойти на расстояние пяти — шести метров. Почему так близко? А почему мы не создаем огненные шары прямо перед носом противника? Нам приходится создавать структуру заклинания всего в нескольких метрах от себя, а потом давать ей импульс для движения в нужную сторону. А все из-за того, что мы можем плести энергетические потоки только прямо перед собой, причем не далее чем в паре метров. Вот так то.

— А у нас были преимущества? — наивно поинтересовался Наив.

Чез медленно покраснел.

— Ты... вообще молчи, — прошипел он. — Иди со своим уборщиком-призраком общайся.

Тут уже обиделся Наив.

— Я его правда видел, — пробурчал Викерс младший. — Один раз на нашем этаже, и два раза на этаже Медитативных Залов.

— Конечно, конечно, — насмешливо протянул Чез. — А я вчера за окном наблюдал

брачные игры драконов.

— Извращенец, — пробормотала Алиса. — Вуайерист...

Вот это да. Как она ругается-то... Надо будет спросить на досуге, что это странное слово означает. Воистину, вампирша не перестает меня удивлять.

— А давайте не будем сейчас тратить силы на препирательства, — не выдержал я. — Нужно сосредоточиться на поединке, и настроиться на победу.

— Хорошая мысль! — послышался из-за моей спины голос Шинса.

Он подошел к нам, окинул всю команду внимательным взглядом, и произнес короткую и добрую напутственную речь.

— Ребята, от вас зависит очень многое. Вы должны победить, причем победить безоговорочно. Разбить всех противников наголову. Вы поняли меня?

— Угу, — глубокомысленно кивнули мы.

— Учтите, если вы меня подведете... — выражение лица Ремесленника дало нам очень точное и подробное представление о том, что он с нами сделает в таком случае.

— Поняли, — отчеканил я.

— Без пр-роблем, — оптимистично сказал Чез.

Остальные отчего-то решили промолчать.

— А теперь марш на площадку, и сделайте все, чтобы победить! — рявкнул учитель.

Ученики, то есть мы, послушно потопали в то самое место, куда нас послали.

— Ладно, раз уж нас так слезно просят, — вздохнул Чез. — Почему бы таки не выполнить эту ма-аленькую просьбу?

— Вот этот настрой мне нравится больше, — улыбнулся я.

* * *

Поединок начался по всем правилам. Вышли мы на площадку, встали в две линии друг напротив друга, и тут же выяснилось, что одного из противников я знаю — им оказался старый знакомый по столовой. С ним мы помыли ни одну сотню тарелок. И он тоже узнал меня. Мы кивнули друг другу, и пожелали удачи... себе, конечно же, а не противнику.

Все накинули капюшоны, закрепив их специальной застежкой. И мы, и противники были одеты в желтые ученические ливреи, и лишь цвет капюшонов (у нас красный, а у «воздушников» синий), указывали на принадлежность к определенному факультету.

Через несколько секунд раскрылся ЭПК, и весь мир для меня сузился до одной площадки для поединков.

Трудно уследить одновременно за всеми противниками, и практически невозможно при этом наблюдать еще и за тем, что делают компаньоны. Впрочем, мне тут же стало совсем не до друзей. Противники начали действовать. Они приняли одно из самых верных решений — решили сначала убрать из игры Наива, что в общем-то очень даже логично, поскольку слухи о его силе доходили и до других факультетов. Одна беда — мы такой поворот событий предусмотрели в первую очередь.

Поэтому, когда к Викерсу младшему устремились пять «воздушных кулаков», перед ним уже стояла моя универсальная «стена». Мы не остались в долгу, и сделали попытку убрать одного из соперников. Того, что был в центре. Огромный фаэрбол Наива прошел над «стеной», а мы вчетвером выпустили «птичек». Трюк не прошел.

— Щас мы вас поджарим! — крикнул Чез, и тут же спрятался за едва видимую «стену».

Ответом ему стало три «воздушных кулака». Третьего кулака «стена» не выдержала, и Чеза отбросило отдачей на пару метров.

— Поджарил один такой! — прокричал в ответ один из соперников.

Чез медленно поднялся с пола.

— Жги! — заорал он наш новоприобретенный клич, и время дружеских расшаркиваний закончилось.

Началась настоящая бойня.

«Воздушники» пошли на резкое сближение. Они сорвались с места, и преодолели двадцать метров всего за несколько секунд, с легкостью увернувшись от наших фазерболов. «Воздушники» были настоящими акробатами — они бегали по воздуху, создавая прямо под своими ногами невидимые ступеньки, и иногда помогая себе левитацией. Они были просто неуловимы. А мы... мы были вынуждены двигаться со скоростью черепах, и держать удар.

Вот слева от меня Алиса попыталась отпрыгнуть в бок от «воздушного кулака», и в ту же секунду ее ноги будто натолкнулись на невидимую преграду. Она рухнула, вышла на кувырок, но вновь напоролась на невидимую стену, на этот раз спиной. Очень кстати я увернулся от очередной атаки, чудом не напоровшись на невидимую подножку, и заметил шутника, доставляющего столь серьезные неприятности Алисе.

Этого я ему просто так спустить не мог. У меня была заготовка как раз на такой случай. Пять небольших (а точнее совсем маленьких) «огненных бабочек» с пяти сторон устремились к парню, и все пять достигли цели, ловко обойдя два щита. Все мои заклинания были маленькими... но очень умными.

Тем временем, Невил слегка подпортил противникам их акробатические этюды, превратив всю площадку в каток. Один из «воздушников» как раз в этот момент завершал сальто назад... и навернулся порядочно. Тут уж подоспел Наив, и жажнул своим коронным шариком. Следящая Сторона сообразовала смягчить удар, и парень отделался далеко не легким испугом, и демонстративной потерей сознания.

Счет пять — четыре в нашу пользу.

Но обрадовался я зря. Отвлекся на пару секунд — получи удар в челюсть «воздушным кулаком».

Пол сделал оборот вокруг меня... хотя скорее все же кувырнулся я сам. Очень некстати оказался тот самый лед, созданный Невилом. Не так-то просто с него подняться...

Откуда-то сбоку мне в плечо ударил еще один «воздушный кулак», и меня закрутило на месте. И тут же голова напоролась на что-то твердое...

* * *

Человек в странной зеленой одежде говорил, чеканя каждое слово:

— Нападение будет неожиданным! Мы застанем врага врасплох...

* * *

Когда спустя некоторое время в глазах прояснилось, я с удивлением понял, что поединок все еще продолжается.

События развивались без моего участия, причем все дело шло к нашему проигрышу. Когда я поднялся на колени, и огляделся по сторонам, общий счет уже был три — три. С нашей стороны выбыли из игры Наив, и Чез. Оба лежали без сознания в нескольких метрах от меня.

Трое «воздушников» наседали на Алису и Невила, очень кстати повернувшись ко мне спиной. Я не мог упустить такого шанса, и, собравшись с силами, выпустил три маленьких фазерболов. Один из соперников совершенно случайно дернулся в сторону, и увернулся, зато двум другим досталось. Не сильно, но достаточно, чтобы отвлечь их на некоторое время. И этого времени хватило Алисе, чтобы создать «обогреватель», как это творение назвал Чез, под своим противником. Парня подбросило под самый купол, ударило об него, и на пол «воздушник» упал уже без сознания.

Невил провел не столь удачный прием, и его соперник успел поставить «щит». Зато обиженный нашим вниманием счастливчик, так удачно увернувшийся от моего «огненного

шара», не тратил время даром, а ударил по Алисе и Невилу «воздушной волной». Это заклинание «воздушники» использовали крайне редко, видимо, плетение его было достаточно сложным. И это не удивительно. Огромная волна колышущегося, будто подогретого, воздуха смела и Алису, и Невилу. Остается надеяться, что Следящая Сторона смягчила их удар о купол...

Так я остался один против двоих представителей воздушного факультета.

Мы остановились на некоторое время, чтобы отдышаться и присмотреться друг к другу.

Очевидно, моим видом они остались довольны. Правильно, противник им достался довольно слабый... Тратить время и силы на сложную стратегию, когда ты в большинстве? Зачем? Лучше быстрой атакой добить противника, пока он не успел толком прийти в себя.

Так они и поступили.

Разделившись, они неторопливо и молча — наверное, это потому, что у них не было такого звучного клича, как у нас! — пошли вперед.

Первый шел прямо на меня, и смотрел мне в глаза, стараясь предупредить любую мою атаку. При этом он совершенно не скользил по льду, видимо, использовал для этого «воздушные ступени».

Второй использовал те же ступени, чтобы напасть на меня с воздуха. Летать ученики еще толком не умели (спасибо и на этом), поэтому парень шел по невидимым ступеням, поднимаясь все выше и выше под самый купол...

Что я мог сделать с двумя противниками? Ничего. Единственный шанс — схватиться с одним, чтобы другой не мог напасть сверху.

Больше ждать не имело смысла.

— Жги! — заорал я в отчаянии, и побежал навстречу «воздушнику», лицо которого было скрыто капюшоном.

И вот тут мне повезло.

Несогласованность действий противников сыграла мне на руку. В тот самый момент, когда я пробежал половину пути, сверху ко мне устремилась еще одна «воздушная волна». Я бы просто не успел от нее скрыться, потому что выпустивший ее противник был всего в нескольких метрах надо мной, но тут мне помог второй «воздушник». Видимо, он не видел выпущенной волны, и решил разобраться со мной сам, подставив подножку и добив после того, как я упаду. Но именно благодаря его подножке, я резко упал лицом в ледяной пол, расквасив себе нос... и ушел (вернее укатился) с линии действия волны. Меня по инерции протащило по льду и ударило в ноги незадачливого противника...

Боясь получить по голове с воздуха, я начал барахтаться и хвататься за «воздушника», надеясь использовать его как живой щит. Но он подозрительно не сопротивлялся. Продолжая использовать парня, как живой щит, я присмотрелся к нему повнимательней. Ага, да он явно без сознания! Видимо, он слишком сильно приложился головой об лед. Кажется, счет один — один.

Паника решила выпустить меня из своих цепких лап... и мой мозг вновь начал рассчитывать возможные развития ситуации.

Судя по всему, мне уже пора выползть из-под противника. Одно дело прикрываться им во время драки, и совсем другое — прикрываться человеком, который находится без сознания. Неправильно это... подло...

Я предусмотрительно выставил над собой «стену», благо сил на это у меня пока еще хватало, и сбросил с себя бессознательное тело.

Спасибо моей предусмотрительности, «стена» тут же дрогнула под натиском «воздушного кулака». Вернее, дрогнул воздух под «стеной», а сама-то она и не такое выдержит. Пусть соперник пока потратит силы, в надежде пробить брешь. А я тем временем подготовлю ему какой-нибудь сюрпризик...

На серьезные вещи у меня сил не хватит, все-таки временная потеря сознания дает о себе знать. Да и на что-то средней серьезности, если честно, тоже не наберу. А вот что-нибудь маленькое и подлое... а вы что думали? И мы на такое способны, общение с

вампишей не проходит даром!

— Жги! — на всякий случай крикнул я, и выпрыгнул из-под защиты «стены».

Ко мне тут же устремился «воздушный кулак», но от него я увернулся без особых проблем. Настала моя очередь атаковать. Единственное, на что меняхватило — это небольшой фаэрбол, который «воздушник» сможет отразить без особых проблем... при условии, что у него железные нервы. Ведь перед огненным шариком я успел выпустить свою универсальную змейку, которая в один момент убрала опору из-под ног парня, стоящего на «воздушной ступеньке» на высоте пяти метров.

Так он и полетел навстречу фаэрболу. Где-то в середине пути они встретились... эффект был удивительным. В общем, ему хватило...

* * *

Сегодня нас отправили в необычный травмпункт. Прежде всего, он находился на одном этаже с Главным Залом. На всякий случай, наверное. Места в нем было очень много, в одной нашей палате стояло целых двадцать кроватей! Для сравнения, в нашем «огненном» травмпункте было всего три комнатухи, в каждой из которых стояло по две кровати.

Только милый ослепительно белый цвет стен был уже привычен...

В палате нас было двенадцать человек: все участвовавшие в командном поединке «воздушники», мы, и еще два парня, в которых мы быстро признали нашего Стила, и «водника», выигравшего поединок с ним.

Как ни странно, обстановка была очень дружеская, никто не дулся, не ругался... наоборот, все активно обсуждали подробности поединка, иногда перебивая друг друга в нетерпении. Периодически слышался веселый смех.

— А как я по вам «волной» ударил, а? Я очень долго подготавливался, и не тратил энергию, копил специально для него!

— Да, знатно ты нас приложил, — согласился Невил. — Из меня дух в один момент вышибло.

Только Алиса как всегда молчала... да «водник» еще подозрительно притих в углу. Впрочем, с ним-то никто общаться и не стремился.

— Алис, как ты? — шепнул я, отвлекшись от обсуждения.

— Замечательно, — холодно ответила вампиша.

— Ты чего? — удивился я.

Вроде бы, мы уже успели более или менее помириться, в любом случае, так открыто она на меня никогда еще не злилась. Или я опять что-то не то сделал?

— Почему постоянно практиковались мы с Невилом, а троих из пяти противников победил ты? Это несправедливо! — неожиданно зло прошептала Алиса.

Ну, я-то что могу поделать? Не могу же я все переиграть, да если бы и мог... ну, проиграли бы мы, что, легче бы стало?

Вслух я этого, понятное дело, говорить не стал.

— Да брось ты, — попытался я успокоить вампишу. — Это дело случая. Мне просто повезло.

— Я знаю, что тебе просто повезло, — уже мягче сказала Алиса. — Но все равно обидно. Столько тренировались, а оказывается, все решает всего лишь случай, а вовсе не умение.

Это она перегнула. Если бы не ежедневные (я бы даже сказал ежечасные) тренировки, то мы бы и минуты не продержались. А тут... судя по рассказам очевидцев, поединок шел десяток минут. Для начинающих это очень и очень долго. Теперь вот нам всем приходится восстанавливаться под неусыпным контролем... а вот, собственно под ЕГО неусыпным контролем.

В палату неторопливо вошел седовласый старик. Самый типичный друид, из всех,

которых я когда-либо видел. Ладно, признаюсь, это первый друид, которого я увидел в своей жизни. Но он такой типичный...

— Ну что, молодежь, — обратился к нам друид. — Лечимся помаленьку?

— Лечимся, — согласились мы.

Он подошел к «воднику» и провел над ним рукой.

— Слабость прошла?

— Прошла, — кивнул «водник».

— Тогда еще минут десять полежи, и иди в Главный Зал. Скоро начнется второй командный поединок. Я так понимаю, — друид усмехнулся в бороду. — Тебе на него лучше не опаздывать.

После осмотра «водника» друид перевел взгляд на нас.

— А вы пока лежите, отдыхайте. В вашем распоряжении еще целый час.

— А раньше уйти можно? — тут же поинтересовался один из «воздушников».

— Вам можно, — кивнул «воздушникам» друид. — А вам, — он посмотрел на нас. — Валяться здесь до самого начала последнего командного поединка. Отдыхайте, пока дают.

В действительности, нам только и оставалось, что отдыхать. Ни у одного из участников поединка не было серьезных травм, только синяки да царапины. Вот это работа! Следящая Сторона защищала нас, как собственных детей. В тот момент, когда кто-либо из нас «пропускал» достаточно сильный удар, Ремесленники, входящие в Следящую Сторону, мигом оценивали ориентировочный ущерб, и если он был слишком велик, ставили защиту, которая поглощала почти весь удар. Остаток удара был уже не опасен, он лишь давал отдачу... а сознание ученики теряли исключительно от воздействия Следящей Стороны. Чтобы, знача, выбывшие поединщики больше не мешали остальным. Интересно, а почему во время учебных поединков за нами так не следили? Я бы тогда не мучался с травмами... и не проводил столько времени в травмпункте.

А сейчас, благодаря хорошей защите Следящей Стороны, единственное, что нам доставалось в палате — это сеанс восстановления сил. Кстати говоря, действовали заклинания друидов, наложенные на каждую кровать, просто замечательно. Уже сейчас я чувствовал себя лучше, чем когда-либо за последние два месяца! Чувствую, через час меня можно будет одного против всей команды «водников» выставлять.

Вышел друид так же неторопливо, как и вошел. После его ухода в воздухе остался витать странный запах свежего утреннего леса. Удивительно. Где же это он лес нашел в 88-ми этажной башне?

— Первый раз вижу настоящего друида, — восхищенно сказала Алиса.

— Наивная вампирская девушка, — усмехнулся Чез с соседней кровати.

Алиса тут же вернула на лицо свою непроницаемую маску отчужденности, и я понял, что разговаривать с ней сейчас бесполезно.

Мне осталось лишь наградить Чеза «благодарным» взглядом, которого он все равно не заметил.

Тем временем «водник» тихо собрал вещи и вышел из палаты. Как мне кажется, кроме меня, его маневра больше никто и не заметил. Что ж, мне этот парень не показался таким уж уродом, как хорошо знакомая нам тройка. Так что лично ему я бы пожелал удачи. И вообще, хорошо бы было, если б победили «водники». Приятно будет запустить пару фээрболов в лицо блондинчику Ленсу.

Вскоре ушли и «воздушники», не пожелавшие пропускать поединка между «землей» и «водой». Стил ушел с ними, он и так очень огорчался из-за того, что пропустил наш поединок.

Мы еще некоторое время пообсуждали прошедший поединок, потом повторили тактические наброски для будущей «дружеской» встречи с «воздушниками».

— Ребята! — неожиданно заголосил Наив. — Давайте в столовую быстренько сбегаете, а?

— Чего?! — поразились мы.

— А что?! Сейчас, между прочим, время обеда.

— Сомневаюсь, что столовая сейчас открыта, — усмехнулся Невил. — Все работники, небось, в Главном Зале собрались. Так что придется тебе терпеть до ужина.

Наив насупился и затих, но вскоре его лицо осветила радостная улыбка.

— Знаю! У меня в комнате осталась маленькая заначка! Пара яблок, груши, помидоры, зелень...

Мы удивленно вытаращились на Викерса младшего. Ничего себе маленькая заначка!

— Мы поняли, что заначка у тебя очень маленькая, — прервал размышлявшего Наива Чез. — Но неужели ты не можешь подождать до ужина?

— Не могу!

— Дракон с тобой, — вздохнул Невил. — Давай я с тобой схожу.

— Пойдем тогда уж все вместе, — не согласился Чез. — А то опять кто-нибудь из нас потеряется прямо перед поединком.

Алиса сделала вид, что не заметила очень выразительного взгляда, брошенного на нее моим лучшим другом.

— Подъем! — взревел Чез и бросил подушку в Невила.

Тот ловко увернулся, и подушка попала в его брата.

— Вы чего? — обиженно рыкнул Наив. — Пойдемте лучше быстрее на обед. А то ведь пока покушаешь, пока все переварится...

Три метко брошенных подушки были ему ответом.

Оделись мы быстро, благо все завязочки на ливреях завязывались уже всего за пару минут. Опыт, однако.

Сначала одевались мальчики, а потом девочки. Если быть более точным, мы были просто выдворены из палаты, так до конца и не одевшись. Вот такая у нас скромная вампирша...

Из палаты мы попали сразу в коридор. Пустой. Очень кстати, потому что объяснять друиду причину нашей преждевременной выписки не очень хотелось.

Вампирша вышла из палаты.

— Чего встали? — поинтересовалась она.

— Чего стоим? — удивился Чез. — Тебя ждем.

— Ребята, хватит издеваться, я кушать хочу, — взвыл Наив.

Пришлось сжалиться над ним, и поспешить к телепортам.

Наив первым вбежал в телепорт, а мы неторопливо последовали за ним.

На нашем этаже также никого не оказалось.

Должно быть, поединок был в самом разгаре. Мне запоздало подумалось, что увидеть поединок наших будущих противников — «водников» нам было бы весьма полезно.

И тут это случилось. Где-то на середине пути башня пошатнулась. Не просто пошатнулась, как деревце на ветру... а ПОШАТНУЛАСЬ!

Нас сбило с ног.

— На Академию напали! — заорал не своим голосом Чез. — Это наверняка Шатерские захватчики!

АКТ ТРЕТИЙ, бескомпромиссный

*Кто назвал подлым удар в спину?
Если ты настолько беспечен, что позволил врагу его нанести, то
виноват в этом только ты сам.*

Самая ходовая шутка в Лиге Наемных Убийц

Предательство не самое плохое времяпровождение.

Предатель

Лишь самые бездарные войны проходят в длительных и кровопролитных сражениях.

Настоящему полководцу достаточно одного точно выверенного удара.

Учебник тактики

Действие 0

Мне кажется, пришло время сделать небольшой исторический антракт, чтобы более подробно ознакомиться с историей отношений Лита — Шатер и отдельно с историей Шатера. Трения между этими державами начались давно, задолго до появления в Лите Академии Ремесла. Должен заметить, что до этого момента они носили исключительно экономический и политический характер. Но после появления в Лите оплота Ремесленников все изменилось.

Любые проявления магии (Ремесла или Искусства) в Шатере расценивались как самые страшные преступления. Мало кто помнит, с чего все началось, но вот уже тысячу лет в Шатере правит Инквизиция — Орден, всецело посвятивший себя уничтожению «неверных». Ремесленники, вампиры, друиды, даже драконы, — залети хоть одно из этих мифических созданий в Шатер, все они были бы обречены на смерть в застенках храмов Инквизиторов. Что характерно, сами Инквизиторы в своей борьбе не гнушались никакими средствами, в том числе и магическими.

Какова же была ярость Инквизиции, когда их ближайший сосед дал пристанище целой толпе повсеместно гонимых Магов. Нет, теперь они не называли себя Магами, эти «неверные» использовали иное, более благовидное название — Ремесленники. Но это отнюдь не меняло отношения к ним шатерской Инквизиции.

Армия Шатера превышала армию Литы в несколько десятков раз. Прежде всего потому, что в Империи Элиров и армии-то как таковой не было — только стражники в городах да Приграничье со своими небольшими и ни на что не годными гарнизонами. Шатеру ничего не стоило бы захватить всю Империю Элиров, если бы не одно «но» — Академия. Один Ремесленник стоил тысячи воинов, а один Высший Ремесленник мог в одиночку выиграть войну. Потому элиры и распустили почти всю свою армию, и только поэтому до сих пор Академия могла диктовать свои условия Императору. Нет, конечно, были еще и Школы Искусств, раскиданные по всему городу, и соседствующие замки вампиров, но Школы могли лишь сдерживать натиск вражеских войск, а вампиры... Ну что взять с вампиров? Мало ли что им взбредет в дурную голову.

На случай возможного нападения возле границ Шатера всегда дежурило несколько сотен Ремесленников, раскиданных по заставам и замкам Приграничья. А уж если случится что-то действительно серьезное (все-таки не стоит забывать о том, что Инквизиция отнюдь не против использования магии против «неверных»), то через телепорты в заставы всегда могут попасть Высшие Ремесленники, и уж тогда...

Кстати, в Шатере совсем недавно открылся даже аналог Академии, призванный воспитать тех, кто сможет противостоять Ремесленникам. С тех пор в Лите частенько ловили шпионов Магического Ордена, вынюхивающих тайны Академии. Впрочем, тут-то как раз бояться было особо нечего, потому как в Академию люди попадали после проверок, которые выявляли все тайные, нетайные, потаенные и даже задние мысли адептов.

Соответственно, расправившись с оплотом Ремесленников — Академией, Шатер смог бы спокойно и практически без боев вводить свои многотысячные войска в золотой город. Нет, наверняка не все Ремесленники будут в этот момент в башне. И есть еще Школы Искусств, но поднаторевшая в уничтожении Магов по отдельности Инквизиция сможет без проблем разобраться со всеми этими досадными помехами. Ведь лишь Академия с Ассамблеей, состоящей из лучших Ремесленников, могла координировать действия всех сил

и без особых трудностей уничтожить любого противника.

Так было не одно столетие. Так было...

* * *

Магический Орден представлял собой невысокое здание квадратной формы. В отличие от башни Академии, гордо возвышавшейся над всем городом, оно ничуть не выделялось среди прочих серых зданий, исполненных в обычном для Шатера «квадратном» стиле. И дело было вовсе не в том, что шатеране желали во всем, в том числе и в архитектурном стиле, отличаться от элиров. Наоборот! Это элиры всегда и во всем стремились как-то выделиться! А Шатер предпочитал строить этажи зданий не вверх, а вниз. То есть количество подземных этажей даже у самых неприглядных домиков могло дойти до десятка. Что уж говорить о Магическом Ордене? На данный момент он насчитывал порядка тридцати подземных этажей, но работы только начинались!

Совет Инквизиторов собрался на самом нижнем этаже. Не то чтобы это было необходимой предосторожностью, просто им так захотелось. Вообще, в отличие от Ремесленников, которые упорно старались следовать установленным правилам и канонам, шатеране вели довольно беспечный образ жизни. Даже все торжественные Советы Инквизиторов на деле больше походили на своеобразные митинги. Этот чрезвычайный Совет Инквизиторов не был исключением.

— Эта хваленая Империя Элиров появилась на тысячу лет позже Шатерского Халифата! Даже по занимаемым территориям и населенности так называемая Империя уступает нам в несколько раз!

Таково было начало «речи» Старшего Инквизитора.

— До появления в Лите Академии Ремесла Шатер не воспринимал Империю Элиров всерьез, считая небольшое государство с чересчур крикливым названием чем-то вроде близлежащей деревеньки. — Зал согласно загудел. — И действительно, элиры не могли похвастать чем-либо особо выдающимся: мореходы и рыбаки из них были те еще, воины — посредственные, работники — ленивые. Единственный лес на территории Империи надежно охранялся друидами, горы — троллями, драконами и прочей живностью. Даже почвы в Империи Элиров плодородными можно было назвать лишь с большой натяжкой. В общем, все говорило о том, что наш сосед вскоре начнет голодать и предпочтет войти в состав Халифата, как это делали все соседние государства. Но не тут-то было! Эти подлецы пригрели на своей груди змею!

Зал осуждающе замолчал.

— Они дали прибежище «неверным», которые очень быстро захватили власть в Империи и начали насаждать свои порядки. Теперь все их города насквозь пропитаны магией, люди превратились в послушное стадо, а управляют всем так называемые Ремесленники!

— Наказать! — взревел зал.

Собственно, в таком стиле проходил каждый Совет Инквизиторов вот уже не одно десятилетие. Тем не менее, дальше дружных воплей — «Наказать!» и «Покачать!» — дело почему-то не шло.

— Да, наказание неизбежно, — согласился председатель. — Карающий меч уже давно занесен над проклятыми Магами...

— Прошу слова, — поднялся с места высокий и худой Инквизитор.

— Конечно, конечно, — поспешно согласился Старший Инквизитор. — Представители Карателей (так назывался отряд Инквизиторов, ответственный за охоту на «неверных») имеют право высказываться вне очереди.

Высокая фигура Карателя возвышалась над всеми присутствующими.

— Действительно, — вкрадчиво начал Каратель. — Меч уже давно был занесен над

«неверными», и сегодня... — он сделал короткую паузу, — мы наконец смогли нанести удар.

Столь радостное известие зал встретил полной тишиной.

— И почему мы узнаем об этом только сейчас? — тихо поинтересовался Старший Инквизитор.

Зал согласно зашумел.

— Из соображений безопасности мы не могли распространяться о готовящейся операции, — спокойно ответил Каратель, — Уже неоднократно подтверждалось, что враги имеют шпионов в наших рядах и, возможно, — он окинул зал внимательным взглядом, — даже в самом Совете.

— Мне кажется, вы слишком мнительны, — зевнул Старший Инквизитор. — Но не будем сейчас об этом, расскажите скорее о том, что вы предприняли.

— Конечно, — согласился Каратель. — Довольно долгое время мы пытались внедрить в Академию своего человека, но все наши попытки заканчивались неудачами.

— Это мы и так знаем, — недовольно прервал Карателя Старший Инквизитор. — Говорите по делу.

— Хорошо, — вздохнул Каратель, — Вчера, как вы знаете, был новый набор учеников в Академию Ремесла.

Старший Инквизитор собрался вновь прервать Карателя, но не успел.

— В числе поступивших этим утром в Академию вошел и наш агент, — отчеканил Каратель.

В зале поднялся жуткий гвалт.

— Наконец-то...

— Мы так давно этого добивались...

Каратель возвел глаза к небу. Он-то знал, что все присутствующие в этом помещении дальше красивых слов никогда не шли. Зато когда кто-нибудь все же брался за что-то полезное и достигал успеха... сразу же находились эти мистические «мы». Что характерно, в случае неудач обязательно появлялись не менее мистические «вы», на которых тут же сбрасывалась вся ответственность...

— И вы уверены в том, что вашего агента еще не раскрыли? — скептически спросил Старший Инквизитор.

— Несколько часов назад пришел подробный отчет за прошедшие два месяца, проведенные им в Академии, и мы...

— За прошедшие два месяца?! — вскричал Старший Инквизитор, побледнев от злости. — Да вы спятили!

— Я бы на вашем месте воздержался от подобных заявлений в мой адрес... — вкрадчиво сказал Каратель.

На этот раз Старший Инквизитор побледнел от страха.

— Простите мою несдержанность, — поправился он. — Но согласитесь, ваши слова звучат... несколько странно...

— Отнюдь, — возразил Каратель. — Еще несколько лет назад я упоминал об одном предположении, по которому Ремесленники могут регулировать время внутри Академии. Наш агент это предположение подтвердил и помимо этого предоставил ряд других полезных сведений о методиках подготовки Ремесленников...

— То есть вы хотите сказать, что за этот день в Академии прошло больше трех недель? — уточнил Старший Инквизитор.

— У меня проблемы с дикцией? — Каратель холодно улыбнулся.

— Просто с трудом верится, — поспешно ответил Старший Инквизитор. — Что ж, ваши успехи похвальны. Но как ваш человек смог попасть в Академию? Ведь мы перепробовали все возможные способы, и безрезультатно.

— Видите ли, — усмехнулся Каратель. — Понятие «наш человек» здесь не очень уместно. Скажем так... мы сделали нестандартный ход, и он удался.

— Хорошо, — согласился Старший Инквизитор. — Это действительно большой

прорыв... но при чем тут карающий меч? И почему разведоперации наших агентов курируют Каратели?

«Наших агентов» Каратель решил пропустить мимо ушей... пока. Любят члены Совета примазываться к чужим заслугам и пусть примазываются. Когда Каратели наконец разберутся с Академией Ремесла, каждый получит по заслугам

— Я бы тоже хотел это знать, — впервые подал голос Инквизитор, ответственный за агентурные сети в золотом городе.

— Изначально, — Каратель выделил это слово, — мы планировали всего лишь небольшую диверсию. У нас даже не было уверенности в том, что агент сможет передать нам какую-либо информацию. Однако наш агент с легкостью передал множество ценных сведений, в том числе исчерпывающие данные об одном из телепортов, ведущих в Крайдолл — это городок такой в Приграничье.

— А то мы не знаем, — буркнул Старший Инквизитор.

— Также агент сообщил нам время, наиболее благоприятное для нападения, — как ни в чем не бывало продолжал Каратель. — В свете полученных сведений два часа назад нами было принято решение с помощью нашего агента провести крупномасштабную операцию.

— Насколько крупномасштабную? — уточнил Старший Инквизитор.

— Операция по захвату Академии для вас достаточно крупномасштабна? — поинтересовался Каратель.

Действие 1

— Какие идеи? — слегка дрожащим голосом спросил я, поднявшись на ноги после очень неприятного падения.

Падение — это еще мелочи. У меня возникло такое острое ощущение опасности, что захотелось убежать к себе в комнату и спрятаться под кровать. Впрочем, остальные отреагировали более оптимистично... возможно, потому, что им не снились такие вещи сны, какие сняты мне.

— Будем драться! — Алиса сверкнула клыками в возбужденной улыбке.

— С кем драться-то?! — воскликнул Невил. — О чем вы вообще говорите?!

Чез бросил в его сторону удивленный взгляд.

— Тебе же сказали, с шатерскими захватчиками. Чего непонятного-то?

Невил рассмеялся Чезу в лицо.

Да уж, если даже невозмутимый Невил так себя ведет, то дело действительно серьезно.

— Кто сказал? Ты? Да с чего ты вообще взял, что кто-то напал на Академию?! Может, это просто... просто...

— Просто средь бела дня башня закачалась, как колос на ветру. Какие мелочи! Да такое каждый день бывает! — с сарказмом произнес Чез. — Ты еще скажи, что это просто ребята в командном поединке переборщили с заклинаниями.

— Мальчики, не тратьте зря время, — осадила их Алиса. — Нам всего лишь нужно вернуться в Главный Зал, и там мы все узнаем.

— Так что вы встали как истуканы?!

Чез тут же сорвался с места и бодро побежал обратно к телепортам.

Пришлось последовать за ним.

— Давайте на всякий случай я пойду вперед с разведкой, — предложил Чез, когда мы догнали его у телепортов. — Если все будет в порядке, то я вернусь и сообщу вам об этом.

Мы согласно кивнули. Если Чезу так хочется поиграть в героя, почему бы не дать ему такую возможность?

Чез шагнул на платформу телепорта и... ничего не произошло. Он растерянно пожал плечами и встал на соседний...

Снова то же самое.

— За два месяца так и не научился телепортами пользоваться, — нервно пошутил

Невил.

Чез зло посмотрел на него, но смолчал и перешел на следующий кругляш...

После неудачи на тринадцатом телепорте Чез сдался.

— Вы меня и сейчас будете уверять в том, что все в порядке?!

— Подумаешь, не работают телепорты, — неуверенно сказал Невил. — Забыли их обновить, вот и перестали работать.

Неожиданно один из телепортов вспыхнул ярким светом.

— Вот, сейчас их обновят, и все будет... — Свою обнадеживающую фразу Невил так и не закончил.

— Щас нас так обновят, — ошалело прохрипел Чез.

У остальных не было слов. Мы просто стояли и таращились на то, что вышло из телепорта.

— Р-р-р, — поприветствовал нас двухметровый каменный тролль.

Да-да, самый настоящий тролль. Хотя я их никогда не видел вживую, но по историческим книгам этих милых каменных созданий знал отлично.

— У меня есть предложение, — шепотом сказал Чез.

— Какое? — так же тихо спросил Невил.

— Бежим! — не своим голосом заорал Чез и рванул по коридору.

Паника все-таки заразная штука.

Пришли мы в себя только в моей комнате.

— Вы это видели? — дрожащим голосом спросил Наив.

— Нет, мы не видели никакого двухметрового каменного тролля. Тебе это показалось, — не удержался от колкости Чез.

— А что он тут делает? — спросила Алиса, озабоченно косясь на дверь.

— Сходи у него спроси, — любезно предложил Чез.

Если из него сарказм прет такими порциями, значит, он тоже сильно испугался. И ничего удивительного в этом нет...

— Давайте-ка дверь забаррикадируем на всякий случай, — предложил, как всегда, предусмотрительный Невил.

В ход тут же пошла моя многострадальная кровать и единственный шкаф.

— Что будем делать? — осмелился поинтересоваться я.

— Сидеть как мышки и молиться всем богам, чтобы этот каменный урод нас не нашел, — предложила Алиса.

И куда делся весь ее воинственный пыл?

— Лучше помолимся, чтобы он нас и не искал, — уточнил Чез.

Послышался вежливый стук в дверь.

— Ой, — подскочил от удивления Наив, в этот момент как раз прислонившийся к шкафу, который, в свою очередь, был прислонен к кровати, подвинутой к двери.

— Кто там? — неуверенно спросил я.

— Простите, не могли бы вы выйти из комнаты и проследовать за мной? — любезно поинтересовался кто-то ручным басом, — И вовсе не обязательно было убегать с криками, это как минимум глупо, потому что деваться вам все равно некуда.

— Это тролль, что ли? — тихо удивилась Алиса. — Надо же, такой культурный...

— Знаем мы таких культурных, — прошипел Чез. — Сначала разведут болтовню свою, а потом... Хрясь! по голове каменным кулаком, и поминай как звали...

— В свою очередь и вы простите нас, — громко сказала Алиса. — Не объясните ли вы нам причину, по которой мы должны проследовать за вами?

— Во загнула, — прошептал Чез.

— Видите ли, милая леди, — пробасил в ответ тролль. — Если вы не выйдете через минуту, то я просто вынужден буду войти к вам, взять всех пятерых за шкурки и вытащить в коридор. Сопротивляться, как вы сами понимаете, бесполезно, вся ваша магия на меня не действует, так что лучше выходите сами, пока я еще добрый. — Тролль немного подумал и

добавил: — Со всем уважением.

— Та-акой культурный, — передразнил Чез вампиру. — Вот размажет тебя этот культурный по стенке, будешь знать.

— Какие варианты действий? Сдаваться? — поинтересовался рассудительный Невил.

— Я тебе дам сдаваться. — Чез показал Невилу кулак. — Надо думать, как выбраться отсюда.

Наши взгляды пробежались по комнате и остановились на единственном окне.

— Сиганем в окошко? — предложил Чез. — Полетаем немножко... и разобьемся в лепешку.

— Так вампириша же должна уметь летать, она-то не разобьется, — заметил Невил. — Алиса, у тебя грузоподъемность какая?

— Никакая, — буркнула вампириша. — Меня левитации, как и тебя, кстати, никто пока что не обучал.

— Так, может, научишься? — предложил добрый Чез. — Знаешь, как птичек летать учат? Пинком под зад из гнезда выбрасывают, они и летят...

— Щас я тебе такой пинок под зад устрою, — пригрозила Алиса и сделала шаг в сторону Чеза, — Ты у меня до самого Шатера долетишь...

— Погодите, а если связать занавески и спуститься на этаж ниже? — предложил Невил.

— Я по такой высоте не полезу! — тут же запротестовал Наив. — И потом, под нами этаж без окон...

— Придется нам, видимо, раздеться и использовать свою одежду, — предположил Чез. — Алиса, ты как, не против?

— Нет, стоп, — Я поспешно встал между ними. — Есть одна идея.

— Так не тормози!

— Я, конечно, не уверен, но в моей памяти отложилось заклинание того парня, что помогал мне забираться по стене... — Я слегка замялся.

— Когда ты обрил того выскочку, — перебила меня Алиса, — Мы все поняли. Действуй!

— Мне потребуется время. — Я прикинул в уме некоторые цифры. — Хотя бы минут пятнадцать.

— Но я сомневаюсь, что тролль станет ждать нас так долго.

Будто в ответ на слова Чеза подал голос тролль.

— Вы там долго думать-то будете? Смотрите, мое терпение на исходе.

— Уже выходим! — крикнула в ответ Алиса, показав мне жестом, чтобы я начинал сплетать заклинание. — Скажите, а зачем мы вам все-таки нужны?

— Мне вы не нужны, — рассмеялся тролль. — Вы не в моем вкусе.

— Почему это? — тут же обиделась Алиса.

Уж и не знаю, чего она обиделась? Тут радоваться надо.

— Потому что я предпочитаю жареных кроликов, — в голосе тролля проскользнули мечтательные нотки. — Таких, с хрустящей корочкой...

— Он издевается! — взвыл Наив, которому уже довольно давно не снилось ничего, кроме мясных блюд.

Я слушал эти разговоры лишь краем уха, готовясь творить заклинание.

— Тогда зачем же мы вам нужны? — спросил Невил и ушел в ванную.

Я его, в общем-то, понимаю, поскольку и сам довольно сильно испугался.

Впрочем, спустя несколько секунд Невил выскочил из ванной с ведром в руке.

— Вы нужны вовсе не мне, а тому, кто меня послал, — охотно объяснил тролль.

— Далеко же он тебя послал, — вполголоса заметил Чез. — Чтобы отправить тролля в Академию, нужно очень большое воображение.

Тем временем я терпеливо прорабатывал в уме плетение заклинания, в простонародье называемого «сорняк» — это такая вьющаяся штука, которая очень быстро растет, причем исключительно в заданном направлении.

Я с некоторой опаской высунулся из окна и всмотрелся в темноту. Сейчас темнота действовала на меня особенно удручающе...

Только я собрался с силами и приготовился завершить плетение, как меня толкнул в плечо Чез. Уж и не знаю, случайно ли, специально ли... но все заклинание из меня выбило вмиг.

— Ты чего?! — не удержался я. — Все заклинание мне сбил.

— Ага, нашел на кого свалить, — возмутился Чез. — Так и скажи, что забыл плетение.

— Это я забыл?!

— Ты.

— Да я сроду ничего не забывал!

Чез уже открыл рот, чтобы сказать очередную колкость, но...

— Я захожу! — послышался раскатистый бас из-за двери, и все наши баррикады тут же разлетелись.

— Шухер! — закричал Чез и заметался по комнате. Троль остановился в проходе и озадаченно уставился на мечущегося по моей маленькой комнатухе Чеза.

— Больной? — предположил троль.

Мы философски пожали плечами в ответ.

— Все на выход, пока я добрый, — предложил троль. — У вас еще есть возможность выйти на своих двоих.

Чез неожиданно перестал метаться по комнате и, развернувшись к троллю, запустил в него фаербол.

— Тьфу, — отмахнулся рукой каменный троль. — Ну что за глупости? Вы вынуждаете меня действовать...

— Это ты вынуждаешь нас действовать, — усмехнулся Невил и вылил воду под ноги троллю.

— Еще один больной? — удивился троль.

— Дурак ты, — обиделся Невил и сплел уже знакомое нам ледяное заклинание.

Троль сделал шаг в нашу сторону, намереваясь провести разъяснительные работы на тему бесполезности и нежелательности использования магии в его присутствии, и поскользнулся на льду. Ай да Невил!

— Что встали?! — заорал Невил. — Бегите!

Мы каким-то чудом обогнули рухнувшего на пол тролля и выскочили в коридор.

— И куда дальше?! — вскричал Чез.

— Хватит орать, паникер! — взбесился Невил.

— Это я «паникер»? — обиделся Чез — Да я его внимание отвлекал, между прочим!

— Идиоты! — Алиса отвесила обоим спорщикам по подзатыльнику. — Ну-ка, быстро замолкли и бегом за... Наивом!

— Чего я-то сразу?! — возмутился наш наивный друг.

— А того, что твоя комната находится в самом дальнем коридоре! — ответила Алиса и посмотрела на меня: — Зак, по пути готовь свое заклинание. Без него нам отсюда никак не выбраться.

Она была права.

Мы вновь пробежали мимо телепортов и свернули в коридор, в котором обитал Наив.

— Вот теперь вы меня разозлили! — пророкотал позади нас злобный голос.

После такого заявления наша скорость увеличилась почти вдвое, и в комнате Наива мы оказались уже спустя секунды.

— Баррикады? — деловито предложил Наив.

— Бесполезно, — отмахнулась Алиса, как-то незаметно ставшая нашим лидером. — Мы должны сидеть как можно тише и ждать, пока Зак сплетет заклинание...

— Ага, а потом еще ждать, пока растеньице прорастет, — любезно напомнил Чез.

На их разговоры я уже не реагировал. Все мои мысли были обращены к плетению заклинания. Главное, чтобы меня ничто не отвлекало...

— Зак, ты уж поторопись, — попросил Чез, дружески хлопнув по плечу.

Я уже открыл рот, чтобы высказать все, что о нем думаю, как где-то в конце коридора раздался жуткий грохот.

— Я иду искать! — проревел тролль.

Бум!

— Дверь, — предположил Невил.

Бум!

— Еще одна.

Не удержавшись, я выругался... и сплел последний узор заклинания. На окошке появился одинокий росток и довольно быстро начал увеличиваться в размерах.

Бум!

— А сколько всего дверей по всей длине этого коридора? — нервно поинтересовался Невил.

Бум!

— Около двадцати, — прикинул Чез.

Бум!

— Это хорошо, — обрадовался Наив, потом немного подумал и добавил: — Лучше двадцать, чем десять... хотя лучше бы пятьдесят, чем двадцать... а еще лучше бы было...

— Заткнись! — хором шикнули на него Невил и Чез, — Ты забыл, зачем спешил к себе в комнату? Иди поешь, пока есть такая возможность, а то ведь ее может больше не быть... в этой жизни.

Бум!

— Да я чего, да я... Я уже не хочу есть!

Бум!

Звук выбиваемой двери слился с хлопком подзатыльника, любезно подаренного Алисой Наиву.

А росток уже увеличился до полутора метров.

— Надо же, растет, — отметил Чез. Бум!

— Только очень медленно, — сказал Наив, опасливо косясь на вампиршу.

Невил не поленился и еще раз сбегал за водой. Вдруг трюк сработает и во второй раз.

Бум! «Сорняк» уже частично скрылся за окном.

— Ну вот, еще минут пять, и можно лезть, — попытался я успокоить друзей.

Бум!

— А у нас есть эти пять минут? — забеспокоился Наив. Бум!

— Нет, — честно ответила Алиса. Бум!

— Как-то уж очень близко этот тролль уже подобрался, — отметил Чез. — А дверей точно двадцать?

Бум!

— Точно, — ответил Чез. — Только учтите, что комната Наива не совсем в конце коридора. Если я не ошибаюсь, то там еще штуки три... Бум!

— Совсем рядом, — на всякий случай шепотом сказал Невил. — Эта штука еще не успела вырасти на достаточную высоту, да и все мы вылезти по ней не успеем.

Бум!

Все уставились на росток. М-да... недотягивает он еще маленько.

— Надо его отвлечь, — совсем тихо сказал Невил. — Ладно, ребята... если что... позаботьтесь о моем брате.

Бум! — Совсем рядом! Соседняя дверь!

Невил распахнул нашу дверь и с железным ведром воды выскочил навстречу троллю.

— Не ждал?! — вскричал он и вылил воду под ноги каменолобому. Дальше должно было использоваться ледяное заклинание... но что-то у Невила не получилось...

— Я тебя запомнил, — прогремел тролль. — Сейчас я тебе покажу, как ронять меня на пол, мелкий пакостник!

— Надо ему помочь! — дернулся Наив.

— Сиди уж, — схватил его за плечо Чез. — С троллем мы не справимся, будь нас хоть десять человек.

— Ничего с Невилом не случится, — поддержала Чеза Алиса, — Троль же сказал, что мы ему целые нужны. Сейчас мы отступим, а потом отобьем твоего брата.

— Ну уж нет! — Наив отбросил руку Чеза. — Я ему покажу...

Судя по стойке, он собрался бросить в тролля свой коронный огненный шар.

— Невил, поберегись, — крикнул Наив, и... ничего не произошло.

Магия опять не сработала.

— Не получилось, — обиженно сказал Наив, и именно в этот момент Невила настиг кулак тролля. Надо ли говорить, что от удара каменной руки его просто смело и не спасли даже навыки Искусства.

— Быстро на растение! — вскричала Алиса как раз в тот момент, когда тролль обратил на нас внимание.

— Я его не оставлю! — уперся Наив.

Если честно, то я его понимал... и тем не менее я знал, что не имею права остаться. В любом случае кто-то должен рассказать о том, что здесь произошло.

Чез уже карабкался по «сорняку» на следующий этаж. За ним полезла Алиса.

— Наив? — Я вопросительно посмотрел ему в глаза. Он покачал головой.

— Мы будем ждать, когда вы вернетесь, — напутствовал он меня.

И я полез на растение, чувствуя себя полным ничтожеством. Только ничтожество могло бросить друзей в беде... Нет. Я не могу так.

— Удачи вам! — крикнул я Алисе и Чезу и спрыгнул обратно в комнату.

Наив как раз только собирался прикрыть «сорняк» занавесками. Я бросился ему помогать, но мы все равно не успели.

— Это что такое? — прогремыхал тролль, заглянув в комнату и узрев в ней всего двух человек вместо положенных четырех. — А где еще двое?

— В окно выбросились, — охотно ответил я, старательно закрывая это самое окно занавесками.

— Ну-ка, отойдите, малявки, — рявкнул тролль и одним легким движением раскидал нас с Наивом, как пушинок.

— Это что за чудо? — удивился он моему «сорняку». — Ага. Это они по этому вылезли...

— Ага, — согласился я. — А тебя эта штука не выдержит.

— А оно мне надо? — удивился тролль. — Мне и вас троих хватит. А остальных на другом этаже поймают.

Признаюсь, он меня успокоил. Я боялся, что он попытается вырвать «сорняк», или, что еще хуже, полезет вслед за Алисой и Чезом. А он вроде бы ничего подобного делать не собирается, потому что считает, что их и так поймают на другом этаже. Выходит, на других этажах тоже бродят тролли?! Вот это новости! Можно сказать, полноценное вторжение...

— А вы, малявки, меня уже порядком достали, — заметил тролль, схватив за шкирку Наива, попытавшегося прошмыгнуть в открытую дверь.

Я решил выбрать цивилизованный путь переговоров

— Простите, не знаю, как к вам обращаться, мы сами пойдем с вами, и вовсе незачем...

Троль был явно чужд цивилизации. Иначе бы он не стал бить меня в ухо...

* * *

Молодой человек, одетый в какие-то разноцветные обноски, залихватски проговорил:
— Если ты знаешь все, что хочешь... Красивая девушка подхватила:
— Ты либо мало знаешь...

— Либо мало хочешь, — закончил парень.

* * *

Очнулся я в полукруглом зале средних размеров (самый обычный зал, таких в Академии не одна сотня). Без окон, стены, естественно, совершенно гладкие и отдают синевой. Больше всего он напоминал зал для медитаций, в котором мы провели так много времени, если бы не одно но — в центре этого зала стояла какая-то странная штука, состоящая из огромного количества призм, совмещенных под самыми замысловатыми углами. Итогом такого соединения стало некое подобие человеческой фигуры. Памятник, что ли, отгрохали кому-то?

— Наконец хоть кто-то очнулся, — недовольно пробурчал странный гремющий голос.

Где-то я его уже слышал.

— Здравствуйте, — неуверенно сказал я и посмотрел по сторонам в поисках собеседника

Как выяснилось, в зале я действительно был не один. Вот только все четыре человека (трое в желтых ливреях, один в синей), валяющиеся рядом со мной на полу, были без сознания. Во всяком случае, никаких попыток подняться с пола они не делали.

— Простите, а вы кто? — поинтересовался я, окидывая цепким взглядом всех лежащих на полу людей, вдруг кто зашевелит губами.

— Я «автомаг», — охотно отозвался чей-то голос.

Ах, «автомаг»! Да, я слышал о чем-то подобном. Кажется, это существо создал Кейтен по собственной технологии, которую никто, кроме него, и не понимает толком. Это его голос мы слышали на первом испытании, а затем позже, в «Золотом полумесяце». Вообще-то первокурсникам этого знать не полагалось, но наш куратор частенько рассказывал нам на лекциях о своих изобретениях... и пару раз он упоминал предмет своей гордости — «автомаг». Правда, из его объяснений я мало чего понял...

— А меня зовут Закери, — решил я представиться.

— Я знаю, — ответил «автомаг».

— Тогда, может быть, ты знаешь, что происходит в Академии? — тут же поинтересовался я и неуверенно поднялся с пола.

Голова все еще кружилась и болела. Хорошо же меня тролль приложил.

— Знаю, — так же монотонно ответил «автомаг».

Наступила тишина.

Я подошел к одному из лежащих на полу людей.

Невил. Дышит. Значит, все нормально.

— Так скажи! — наконец крикнул я «автомагу», начиная терять терпение.

— На Академию было совершено нападение.

— Это я и без тебя знаю! — взревел я.

Тишина.

— Кто напал? — продолжил я расспросы.

— Тролли... в основном.

— В основном?

— Ну... еще есть кто-то, кто их сюда запустил. Скорее всего, это сделал человек.

Логично. Без предателя едва ли можно было захватить Академию врасплох.

Я подошел к человеку в синей ливрее. Кейтен?! И его поймали? Интересно, каким образом...

— Это было нетрудно, — ответил «автомаг». — Когда не действует магия, большинство Ремесленников становятся совершенно беззащитными.

— Понятно, — пробормотал я.

Стоп! Я же не произносил вопроса вслух, тогда каким образом он смог ответить на

него?

— Я настроился на волну ваших мыслей, — ответил «автомаг». — Надеюсь, теперь наше общение пойдет в более быстром темпе.

Надеется он...

Я торопливо обошел остальных лежащих на полу людей. Ими оказались Наив и Стил. Оба дышат ритмично, значит, живы. Получается, что Чеза и Алису еще не поймали? Надеюсь, сейчас с ними все в порядке...

— А куда ты так торопишься-то? — отстраненно спросил я.

— Через несколько минут моя энергия иссякнет, и я отключусь.

— Чего?! Мне казалось, что в Академии энергия бесконечна... ведь здесь постоянно создаются заклинания...

— Глупость, — остановил меня «автомаг». — Энергия не берется из ниоткуда...

И не уходит в никуда. А то я не знаю.

— Ну... это понятно, ее берут из солнечных лучей, из земли, из воздуха...

— Именно, — согласился «автомаг». — Но в Академии ежедневно используется такое огромное количество энергии, которое не снилось и самому Императору.

— И откуда же она берется? — спросил я.

— Каждая «ромашка» в городе отправляет одну десятую полученной за день энергии по специальной энергетической магистрали в Хранилище Академии.

Опа. Вот это заявление. Получается, Академия живет за счет города?

— Можно сказать, и так.

Опять он мысли читает.

— И почему же сейчас энергия перестала поступать? Ведь поэтому она у тебя заканчивается?

— Энергия заканчивается не у меня, а у всей Академии, — ответил «автомаг», и в его голосе послышалась некоторая обида. — Кто-то из Высших Ремесленников воспользовался тем, что почти все Ремесленники и ученики были в зале, и перенастроил телепорты с внешним полем, разделяющим нас и внешний мир. Телепортами теперь могут пользоваться только тролли, а внешняя защита не выпустит никого. И самое главное! Этот кто-то опустошил наше Хранилище Энергии!

Предатель?! В Академии?!

— А что же Высшие Ремесленники? Они ничего не сделали?

— Сделали, — ответил «автомаг». — Первая волна захватчиков, ворвавшихся в Главный Зал, была сметена в один миг.

— А потом?

— Потом Ремесленники использовали всю энергию, до какой смогли дотянуться.

— А поступать новой энергии было просто неоткуда, — полувопросительно сказал я.

— Именно так, — согласился «автомаг». — А без энергии привыкшие к могуществу Ремесленники стали беспомощны...

— Как дети, — закончил я за него.

Что интересно, сначала этот «автомаг» казался мне чем-то наподобие глупого элементаря, который и мыслит-то с трудом. А теперь его речь стала намного человечнее, да и мысли он стал выражать значительно яснее, чем до этого.

— Вообще-то мне запрещено свободно общаться с людьми, но сейчас, как мне кажется, у нас особая ситуация, — ответил на мои мысли «автомаг». — Все, энергия в башне на исходе, мне осталось совсем немного времени. Слушай внимательно, единственный шанс для вас — это пробиться в Музей Истории. Понял?

— Музей Истории, — послушно повторил я. — А тут и такой есть, где, интересно? Я там никогда не был. И зачем это нам?

— Просто скажи отцу, что вам нужно в Музей.

— Чьему отцу? — не понял я.

— Моему отцу, — рыкнул «автомаг». Вот уж не думал, что он может злиться.

— А у тебя есть отец? — поразился я.
— Скажи Кейтену, — неожиданно тихо сказал «автомаг». — Кейтену... Кейтен... Кей...
— «Автомаг»!
Тишина.
— Выключился, — констатировал я. — Ну что ж, будем будить нашу армию...
Сначала я решил разбудить Невила как самого уравновешенного.
— Невил, — позвал я друга, тряся за плечо. — Очнись.
— А? Что? — пробормотал он, с трудом открывая глаза, и вдруг проворно вскочил на ноги с воплем: — А где тролль?!
От неожиданности я на миг потерял дар речи. Вот тебе и самый уравновешенный.
— Нет его тут, — поспешно объяснил я, — Насколько я понимаю, он принес нас сюда, а потом ушел за следующей партией.
— Дракон его подери, — выругался Невил, потирая спину. — Как мне эта каменюка врезала...
— Знато, — согласился я и невольно коснулся рукой своей больной головы. — Ты бы знал, в какой мы... переплет попали...
— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовался Невил.
— Нет, так дело не пойдет, — опомнился я. — Давай сначала всех остальных приведем в чувство, а уже потом я расскажу все, что узнал.

Действие 2

— ...а перед тем как отключиться, он успел сказать, чтобы мы шли в Музей Истории.
Кейтен, в течение всего моего рассказа нервно нарезавший круги вокруг меня, остановился и воскликнул:
— Ну конечно! Только там мы сможем найти подходящее оружие!
— Оружие? — эхом повторил Наив.
— А где находится этот ваш Музей? — деловито спросил Невил. — И как мы до него доберемся?
— Пешком доберемся, — буркнул Кейтен. — Музей находится на самом последнем этаже. Знать бы, какие мысли по этому поводу были у «автомага»...
— Думаете, эту железку действительно стоит слушать? — спросил непривычно тихий Стил.
Кейтен резко повернулся:
— Эта «железка» умнее тебя как минимум в сотню раз!
— Да я просто спросил, — пожал плечами Стил.
— Вот будь добр, просто помолчи, пожалуйста, хотя бы некоторое время!
Мы с братьями Викирс удивленно переглянулись. Нервничает наш куратор, еще как нервничает.
— А мы на каком этаже-то сейчас? — тихо поинтересовался у меня Невил.
— Я почему знаю? — ответил я, — Меня, как и тебя, принесли сюда без сознания. И зачем нас принесли именно сюда — это еще вопрос.
— Увидим нашего тролля, обязательно зададим ему этот самый вопрос, — усмехнулся Невил. — Ладно Кейтен, он небось так и сидел здесь со своим ненаглядным «автомагом», когда произошло нападение, а Стил-то как сюда попал? Где его заловили?
Вопрос был весьма к месту, и мы не постеснялись задать его самому Стилу.
— Так я из палаты вышел и решил заскочить в комнату по... ну, по делам. А когда вышел, башню ка-ак тряхнуло.
— И ты тоже встретился с троллем? — радостно выкрикнул Наив.
— Именно, — вымученно улыбнулся Стил.
— Точно! — неожиданно вскричал Кейтен. — Телепорт у Ромиуса в кабинете! Если общие телепорты испортил предатель, то сомневаюсь, чтобы он добрался до кабинета

Высшего Ремесленника.

— Кажется, не все потеряно? — с надеждой в голосе спросил Невил.

Кейтен в ответ лишь загадочно улыбнулся.

— Первым делом нам нужно смыться отсюда, а то не ровен час тролль вернется с новой партией пленников.

Уговаривать нас не пришлось. Жаль только, что дверь оказалась заперта.

— Она не может быть заперта, — озадаченно сказал Кейтен — Замок энергетический, а энергии нет...

— Вы это двери скажите, — предложил Невил. — Может, она поймет свою ошибку и откроется.

Кейтен почесал затылок:

— Знаете, ребята... а я говорил вам, что эти двери очень хлипкие?

— Намек понял, — обрадовался Наив и пошел на разгон.

— Прощайтесь с дверью, — вздохнул Невил. — Он так иногда домой вбегал, когда очень голодный был. Каждый раз от двери оставались только щепки.

Наив отошел на десяток шагов и с душераздирающим криком побежал к двери. Его тучная фигура на приличной скорости промчалась мимо нас.

Раздался жуткий треск, и... Наив пролетел мимо нас в обратном направлении на еще большей скорости.

— Оп-па. — Невил проводил его удивленным взглядом, — Если это хлипкие двери, то какие же тогда прочные?

Невил со Стилом пошли приводить в чувство Наива, а мы с Кейтеном подошли к двери.

— Ты смотри, а дверь-то здесь ни при чем.

Действительно, дверь растрескалась во всех направлениях, и сквозь трещины был виден пустой коридор. Единственное, что удерживало дверь на месте, — это упор, которым служила длинная лавка.

Я просунул руку в самую большую трещину и отодвинул лавку.

— Милости просим, — произнес я и толкнул дверь. Она рухнула и разлетелась на кучу мелких кусочков.

— Молодец, — прошипел Кейтен. — Тебя сейчас только глухой не слышал.

Интересно, а глухие тролли в нападении участвовали? И вообще, чего я-то сразу? Когда Наив бился о дверь головой, ему ничего не говорили. Вот, кстати, и он.

Стил и Невил вели под руки Наива.

— Голова немного кружится, — пожаловался нам огненный мальчик.

— Давайте быстро в соседний коридор! — скомандовал Кейтен.

Быстро не получилось. Нет, мы-то бежали что есть сил, но возле телепортов нас опять перехватил тролль. Я могу ошибаться, но, по-моему, тот же самый.

Огромная туша вышла из телепорта, держа в каждой руке по одному человеку в синей ливрее. Причем держал он их почему-то за ноги.

— Ухты, новая добыча, — обрадовался тролль. — Нет, погодите, — он нахмурился и присмотрелся к нам повнимательней. — Это старая добыча убегает! Нельзя!

Тролль аккуратно, почти нежно, положил на пол свою ношу и размашистым шагом направился к нам.

— Что будем делать? — нервно спросил я Кейтена.

— Не знаю, — ответил он. — Увы, на этом этаже нет окон, поэтому выбраться отсюда, кроме как через телепорты, в принципе невозможно.

— Радостная новость, — вздохнул Невил. — Думаю, играть с ним в догонялки смысла не имеет? Тролли не устают.

— Викерсы не сдаются! — неожиданно заявил Наив.

Право же, этот парень в последнее время не перестает меня удивлять. Под добродушной и глуповатой маской скрывается личность, достойная всяческого уважения.

— Слушайте, — Стил удивленно посмотрел на нас — Вы все обучались в Школе

Искусств. Троль, это ж разве противник?!

— Да уж, — пробурчал Невил, в очередной раз пощупав вспухший лоб, — Это не противник, а стена ходячая.

Троль тем временем подошел почти вплотную и посмотрел на нас сверху вниз:

— Сами обратно пойдете или помочь?

— Это кто тут мусорит?! — раздался визгливый голос за спиной тролля.

Каменный троль повернулся на голос и чуть не сел от удивления. На нас.

— А ты кто? — подозрительно спросил он.

— Уборщик! — радостно вскричал Наив. — Я же вам говорил, а вы не верили!

Мы с Невилом ошарашено посмотрели друг на друга.

— Ущипни меня, — попросил Невил.

Уборщик, завернутый с ног до головы в непонятный коричневый балахон, попинал два тела.

— Кажись, живы, — тем же скрипучим голосом отметил он. — Чего добром разбрасываетесь?

— Так ведь это... — начал троль. — Того... не донес...

— Не донес, — передразнил уборщик и с легкостью поднял оба тела за шкурки. — А мне убирай потом.

— Э, — начал приходить в себя троль. — Ты куда их понес?

— Знамо куда, к друидам оттащу, пускай чинят. — Уборщик неторопливо понес тела в соседний коридор. Лица его было не видно за коричневой тканью, но, по-моему, сейчас он улыбался. Не знаю почему, но мне так показалось.

— Нельзя к друидам! — взревел троль и поспешил уборщику наперерез.

Уборщик нес двух взрослых людей на вытянутых руках, совершенно не напрягаясь. Троль перехватил его, когда он уже вошел в соседний коридор и скрылся за углом.

На секунду троль исчез из нашего поля зрения. Мы ожидали услышать звуки драки, грохот, крики... что угодно, кроме оглушающей тишины.

Тишину прервал гроыхающий звук.

Из-за угла медленно выкатилась каменная голова тролля.

— Дракон меня подери, — тихо прошептал Стил.

— Присоединяюсь, — согласился я. — Дракон тебя подери.

Стил не сразу понял мою шутку. Или вообще не понял... Мы впятером нерешительно подошли к углу коридора и выглянули.

На полу лежала груда камней, которая еще недавно была троллем. На самом верху этой груды сидел уборщик и отряхивал ладони.

— А пыли-то, пыли... — вздыхал он.

— Однако, — судорожно сглотнул Кейтен. — Надеюсь, он на нашей стороне.

— Я на своей стороне, — тут же ответил уборщик противным скрипучим голосом.

Признаюсь, у меня возникли некоторые догадки по поводу личности этого уборщика. Такой силой может обладать только вампир... а в этой Академии я встречал только одного представителя этого вида, не считая Алисы, конечно.

— Вельхеор? — решил рискнуть я.

— Где?! — рывкнул уборщик, моментально вскочив на ноги, но через секунду он вновь был совершенно спокоен. — Простите... старая привычка, еще не успел отвыкнуть...

Голос его почему-то уже не был столь противным и скрипучим. Скорее, наоборот, он стал мягким и приятным, как у всех... вампиров.

— Показалось, — попытался оправдаться я. Зато мою эстафету принял Кейтен.

— Кель? — вкрадчиво спросил он.

— Ну вот. — Уборщик начал разматывать свои одежды. — Уже и пошутить не дадут нормально. Только устройшься на хорошую, достойную работу, как что-нибудь эдакое обязательно случается.

— Так вот куда ты пропал! — обрадовался Кейтен... я так понимаю, своему старому

знакомому.

Уборщик медленно размотал коричневую ткань с головы. На вид он был приблизительно нашего возраста, но эти красные глаза... глаза потомственного вампира. Они пугали... теперь я по-настоящему понял, что имел в виду Кейтен, когда называл Алису «неправильным» вампиром.

— Пропал? — переспросил вампир, мягко улыбнувшись. — Ты что-то путаешь. Я не пропал, а трусливо сбежал, совершив неудачное покушение на Императора.

После этих слов нам бы уже полагалось с криками «Да здравствует Император!» хватать вампира, но сил у нас достало только на то, чтобы удивленно вытаращить глаза. А у Стила не получилось даже этого, он просто очень сильно нахмурился.

— Не такое уж и неудачное, — рассмеялся Кейтен. — Император до сих пор не оправился от шока, и делами теперь заправляет уважаемый старший советник Императора. Между прочим, именно он предотвратил это подлое покушение.

Вампир поднялся на ноги. Мы с братьями Викерс невольно отшатнулись, чем вызвали еще одну его улыбку. После нас, пусть и запоздало, отшатнулся и Стил.

— Да уж, наш советник настоящий герой, — согласился вампир. — А я вот теперь стал напарником «кровавого» Вельхеора, который, кстати, также участвовал в этом покушении.

Смысл беседы доходил до меня не полностью. Но кое-что я все же понял. Выходило, что Кельнмиир участвовал в покушении на Императора, после которого наш правитель слег в постель. Вельхеор, являющийся другом (!) Ромиуса, тоже участвовал в этом покушении. Спас Императора советник, который и сам, кстати, являлся потомственным вампиром. Несколько месяцев назад эта новость гремела по всей Лите, но подробностями я как-то не интересовался. А надо было бы поинтересоваться. Судя по тону, которым говорят Кейтен и Кельнмиир, что-то в этой истории не так. И потом, как это в Академии, оплоте Ремесленников, оказалось одновременно три вампира?! Не перебор ли для заведения, в которое никогда за всю историю с момента создания не пускали «кровопийц»?

— Хорошо, что ты здесь, — заметил Кейтен. — Без тебя нам пришлось бы туго.

— Только не говори, что один жалкий тролль может остановить пятерых Ремесленников.

— Но на них не действует магия, — напомнил Кейтен.

Мы согласно кивнули.

Не действует... а если бы и действовала? Что толку, если энергии нет?

— Напрямую не действует, — отметил вампир. — Мне ли тебя учить таким простым вещам?

— А почему бы и не тебе? Впрочем, я бы и один с ним справился без проблем, если бы не эта диверсия в Энергетическом Хранилище...

— Диверсия, — мечтательно повторил Кельнмиир. — Песня для моих ушей... жаль, не я до этого додумался. И коли уж речь зашла о диверсиях, — он посмотрел на нас. — Не представишь мне молодых людей?

— Это ученики огненного факультета. Я бы даже сказал, лучшие ученики. Зак, Наив, Невил и Стил. Ребята, познакомьтесь с Кельнмииром.

— Очень приятно, — вразнобой ответили мы.

— А где те двое, которых тролль тащил? — неожиданно спросил Наив. — Они живы?

— Живы, живы, — ответил вампир. — Валяются в соседнем кабинете без сознания и еще проваляются не меньше нескольких часов, уж больно сильно их тролль оглушил.

— Ладно, нам сейчас не до них, — решил Кейтен. — До встречи с троллем и с тобой мы шли в кабинет Ромиуса. Там есть...

— Телепорт, — закончил вампир. — Я знаю.

— Для нас, в отличие от тебя, это единственный способ передвижения между этажами. И сейчас нам нужно попасть в Музей Истории, чтобы взять там подходящее оружие.

Вампир оживился:

— Музей Истории? Тот, что на последнем этаже? Интересно, я туда не смог попасть,

хотя и пытался.

— Я бы с удовольствием еще поторчал здесь и поболтал тобой, но в Главном Зале осаждены все Ремесленники и ученики. Боюсь, если мы не поторопимся, может быть же слишком поздно... — Кейтен демонстративно повернулся к вампиру спиной.

— Согласен, — ответил вампир. — Пойдем быстрее.

Он легко соскочил с каменной кучи и поспешил в направлении кабинета Ромиуса.

— Я смотрю, ты отлично знаешь, куда идти, — заметил Кейтен.

— За это время я узнал очень многое об Академии, — Кельнмиир сделал акцент на слове «очень».

Мы последовали за ними в некотором отдалении.

— Ты что-нибудь понимаешь? — тихо спросил у меня Невил.

— Немного, и то с большим трудом, — шепотом ответил я.

— Парни, а вы знаете, кто этот вампир? — поинтересовался идущий за нами Стил.

— Видимо, тот, который покушался на Императора... — неуверенно сказал Невил.

— Я не об этом, — отмахнулся Стил. — Этот вампир принадлежит к правящему клану, и, если не ошибаюсь, он был правителем Царства Вампиров... ну, когда оно еще существовало. Кроме того, развалилось Царство Миир как раз во времена его правления. Фраза «Я задолбался, я ухожу», с которой он развалил целую державу, стала крылатой.

Вампир повернулся к нам:

— Вообще-то в оригинале эта фраза звучала не совсем так, а немного грубее.

Мы на время замолчали, вспомнив, что слух у вампира лучше некуда.

Кельнмиир тем временем вновь обратился к Кейтену:

— А тебя, как я погляжу, понизили? И за что же нынче исключают из рядов Ремесленников?

Исключают из рядов?! Понизили? То есть раньше Кейтен был Ремесленником, что ли?

— За несогласие с политикой Академии, — ответил Кейтен. — Будто сам не знаешь? Сколько же ты в Академии уже пря... живешь?

— Ты меня переоцениваешь. Я смог сюда пробраться только вместе с новичками. И то по чистой случайности.

Мы, затаив дыхание, слушали беседу двух старых друзей.

— Тебя переоценить трудно. — Кейтен открыл дверь кабинета Ромиуса. — Пробраться в Академию и оставаться незамеченным в течение почти трёх месяцев... это едва ли под силу кому-нибудь, кроме тебя.

— А как же Вельхеор?

— Вельхеору помогают, и он тут вообще официально.

— А ты так уверен, что мне никто не помогает? — с намеком спросил Кельнмиир.

— Вот к этому вопросу мы еще обязательно вернемся. Мы зашли в кабинет и аккуратно прикрыли за собой дверь. Просто на всякий случай. Мало ли что.

— Надеюсь, он работает, — вздохнул Кейтен и начал производить странные пассы над телепортом, размышляя вслух: — Об этом телепорте знает не так много людей, да если бы и знали, что толку? До диверсии войти в этот кабинет было практически невозможно, тут такая защита была...

— Была. — Вампир сделал вид, будто собирается шагнуть на телепорт.

— Стой! — Кейтен прыгнул ему наперерез, — Это не стационарный телепорт, тут нужна тонкая настройка, иначе тебя размажет по всем этажам!

— Даже так? — удивился Кельнмиир. — Прогресс не стоит на месте?

— Но ты же говорил, что телепорты могут быть настроены только на одно конкретное место! — вдруг вырвалось у меня.

Я даже не заметил, как обратился к куратору на ты.

— Я говорил, что таков принцип работы телепортов, установленных в коридорах, — поправил меня Кейтен. Нестационарные телепорты гораздо сложнее... и опаснее, но давайте лучше не будем об этом сейчас.

Опаснее?

— Опаснее? — повторил мои мысли вслух Стил. — Вы хотите нас запихнуть в эту подозрительную штуку?

Я с ужасом вспомнил, что уже проходил сквозь «эту подозрительную штуку» в свое первое посещение Академии.

— Малыш, неужели ты хочешь остаться здесь в одиночестве? — вкрадчиво поинтересовался Кельнмиир. — Не боишься, что тебя найдут тролли и съедят под закуску к тем мерзким сокам, которые подают в столовой?

Интересно, когда это он успел в столовой побывать? А вот с гастрономическими пристрастиями троллей он явно не знаком так хорошо, как мы.

— А давай, может, я тебя сразу выпью, чтобы ты зря не мучился. Да и не люблю я, когда продукты зря пропадают, — продолжил вампир.

— Долго еще телепорт настраивать? — торопливо спросил Стил, отступая вдоль стены.

— Готово, — ответил Кейтен. — Видимых повреждений нет, так что по идее все должно быть в порядке.

— По идее?! — хором взревели мы.

Даже вампир выглядел слегка недовольным. Кейтен смутился.

— Ну... в теории, с вероятностью девяносто восемь процентов все будет в порядке...

— То есть ты хочешь мне сказать... — Кельнмиир демонстративно постучал пальцами по стене. — Что с вероятностью в два процента меня размажет по всем восьмидесяти восьми этажам Академии?! Я бы не хотел умереть на тридцатом веке жизни таким непривлекательным образом!

Пусть я прожил не тридцать веков, а всего лишь двадцать лет, но умирать таким «непривлекательным» образом, как, кстати, и любым другим, мне бы тоже не хотелось.

— У вас есть идеи получше?! — рявкнул Кейтен. — Можете оставаться здесь!

— Вот! — Кельнмиир присвистнул. — Оказывается, ты можешь вести себя, как взрослый человек. Давай, включай свой телепорт и не разводи ненужных теорий.

— А может, не надо? — решил подать голос Наив.

— Надо, Наив, — вздохнул Кейтен. — Надо.

* * *

Из телепорта мы вышли в довольно странное помещение. Размеры его были просто огромны. Куполообразный потолок уходил куда-то ввысь, и едва я задрал голову вверх, как у меня захватило дух от невероятного ощущения «полета». Как будто серебристый потолок притягивал не только мой взгляд, но и меня самого...

Сам Музей Истории, как выяснилось немного позднее, напоминал огромный лабиринт из стен и стеллажей. Вот только тупиков в этом лабиринте не было (как и каких-либо дверей).

Кейтен прошел через телепорт последним и тут же склонился над платформой, то ли настраивая ее, то ли, наоборот, выводя из строя.

— Вот он, знаменитый Музей, — вдохнул полной грудью Кельнмиир. — Чувствуете, какой здесь воздух?

— Затхлый? — предположил я.

— Пропитанный веками. — Вампир не обратил на меня внимания.

— А почему мы в Музей не ходили? — спросил Стил, оглядываясь по сторонам.

— Это у вас надо спросить, почему вы не ходили, — ответил Невил вместо Кейтена. — Я вот ходил, правда, не сюда, а в выставочный зал.

Мы удивленно уставились на него.

— Ты ходил? — поразился я. — А нам почему ничего не сказал? Мы бы с Чезом тоже с удовольствием сходили!

— Вы с Чезом в это время мыли посуду, — рассмеялся Невил. — А если бы и не делали

это, наверняка нашли бы предлог, чтобы не идти. Как же? Ходить по скучным музеям... это не для вас.

— А я где в это время был? — удивился Наив.

— Дай-ка я догадаюсь. — Стил усмехнулся впервые за весь день. — Наив в это время спал.

Мы дружно рассмеялись, а Наив, как всегда, насупился. Все-таки в какие бы мы ни попадали ситуации, а ничего не меняется... и это здорово. Жаль только, что с нами нет Чеза и Алисы... Интересно, как они там? Надеюсь, с ними сейчас все в порядке...

Я сам не заметил, как загрустил и ушел куда-то глубоко в себя...

Кейтен тем временем оторвался от телепорта и бодро зашагал вдоль стеллажей.

— Не отставайте!

Кельнмиир пристроился рядом с Кейтеном и тут же атаковал его расспросами.

— А куда мы идем? А что это за стеллажи? А на этих стеллажах что? А в коробках вон тех что лежит?

Кейтен некоторое время нетерпеливо отмахивался от любопытного вампира и наконец не выдержал.

— Может, мне тебе еще и экскурсию устроить? — рыкнул он на вампира.

— Мысль! — обрадовался Кельнмиир.

— Глупая... — тихо прокомментировал я.

— Какие у тебя невоспитанные ученики, — сделал вампир замечание Кейтену. — Кого-то они мне напоминают...

Кейтен промолчал, внимательно глядя себе под ноги. Через несколько шагов он остановился и о чем-то задумался.

Потерялся он, что ли?

— Ладно, — вздохнул вампир, — Сами разберемся.

С этими словами Кельнмиир подошел к одной из деревянных коробок и открыл ее.

Поднялось облако пыли.

Кажется, заклинания-уборщики уже давно сломались, — заметил Невил, отчаянно чихая.

— Апчхи, — ответил Кейтен. — Это не пыль, это специальный состав для длительного хранения вещей.

— А мы сами не отправимся на длительное хранение, надышавшись этой гадостью? — поинтересовался Невил.

— Нет, этот состав действует только на предметы, — отмахнулся Кейтен. — Кельнмиир, не трогай здесь ничего!

Но было уже поздно.

Вампир вытащил из коробки какую-то странную человекоподобную фигурку, сделанную из железа. У этой фигурки были кривые руки с длинными когтями, широкая зубастая улыбка и отнюдь не доброе выражение морды. Вслед за человечком Кельнмиир достал из коробки позолоченный скипетр.

— Ой, какая милая игрушка, — восхитился вампир.

— Слушай, Кельнмиир, хватит уже, — устало попросил Кейтен. — Здесь лучше не трогать вещей, о которых ты ничего не знаешь. Это может быть опасно для жизни.

— А я знаю, для чего эта вещь, — улыбнулся Кельнмиир. — Вот смотри...

Он поставил фигурку на пол и начал водить над ней руками.

— Не получается? — сочувственно поинтересовался Кейтен спустя пару минут. — Тоже мне, специалист.

— Не мешай, — отмахнулся вампир. — На вот, поддержи скипетр.

Кейтен послушно взял скипетр и с демонстративно скучающим видом стал осматривать коридор.

Тем временем фигурка начала медленно увеличиваться. Она увеличивалась, увеличивалась... и вскоре догнала нас по росту и даже немного перегнала.

— Хватит, пожалуй, — сказал Кельнмиир, отойдя на пару метров от железной фигуры и окинув страшилище оценивающим взглядом.

А это было именно страшилище. Кстати, теперь, когда я присмотрелся к нему повнимательней, стало понятно, что морда его очень напоминает боевую трансформацию вампира. Вот только когти на руках у этого страшилища длиной с мою ладонь. У вампиров, если я не ошибаюсь, ногти поскромнее...

— Это что? — подозрительно спросил Кейтен.

— Это боевой голем, — которого использовали в военных целях около восьми веков назад. Сейчас, насколько я знаю, секрет их создания утерян.

Интересно, а откуда вампиру известно об утерянных ремесленниками знаниях?

— Так это страшилище еще и двигаться умеет?! — взвизгнул Наив и отскочил от голема на несколько метров. Мы поспешно последовали его примеру. Только Кельнмиир так и остался стоять рядом с боевым големом.

— Он умеет не просто двигаться, — сказал Кельнмиир, постучав кулаком по железному плечу голема. — Это железный голем, который был рассчитан на противостояние вампирам. Соответственно по силе он не уступает нашему брату... и настроен он по идее именно на охоту за вампирами.

— А на троллей он охотиться не может? — спросил я.

— Может, в принципе... — Вампир почесал затылок. — Вот только его сначала включить надо... как же это...

Он зашел голему за спину и тыкнул куда-то пальцем.

Голем шевельнулся.

Мы в один момент отскочили от него еще на несколько метров. Пусть он якобы и настроен на охоту за вампирами... но все равно лучше побережься. Мало ли чего с этой штуковиной произошло за десять-то веков.

— Ты смотри-ка, работает, — восхитился вампир. — Теперь его нужно перепрограммировать на троллей...

Голем посмотрел по сторонам, и его взгляд остановился на Кейтене.

— Чего это он? — подозрительно спросил Кейтен. — С вампиром меня спутал?

— Ага, сходство налицо, — хохотнул Кельнмиир. Голем медленно повернулся к вампиру и неожиданно проворным движением схватил его за горло и поднял в воздух.

От неожиданности мы даже не успели толком испугаться

Кельнмиир беспечно поболтал в воздухе ногами и предложил:

— Кейтен, воспользуйся скипетром, пока эта железка не начала рвать меня на части, помнится, в их программу заложена именно такая тактика боя.

Кейтен согласно кивнул и ударил голема скипетром по голове. Скипетр разлетелся на части, а голем не обратил на этот недружелюбный жест никакого внимания.

— Ты что сделал? — тихо спросил Кельнмиир.

— Воспользовался скипетром, — честно ответил Кейтен.

— Ты должен был воспользоваться скипетром вовсе не таким варварским способом. — Кельнмиир начал хрипеть, видимо, даже вампирам требуется воздух. — Этот скипетр был создан для управления големами! А теперь...

Кельнмиир резким движением высвободился из недружеского объятия голема.

— А теперь эта железка окончательно отойдет ото сна и разорвет меня на кусочки! — вскричал он и бросился бежать.

Голем постоял несколько секунд в раздумье, а затем неторопливо последовал за Кельнмииром. С каждым шагом его движения становились все уверенней и уверенней.

Мы проводили голема удивленными взглядами.

— Я же говорил, что нельзя здесь ничего трогать, — попытался оправдаться Кейтен.

— И мы никак не поможем Кельнмииру? — спросил я, взволнованно глядя в ту сторону, в которой скрылись вампир и голем.

— Да, — поддержал меня Стил. — Вдруг эта штуковина после вампира примется за

нас?

— Конечно же мы ему поможем, — согласился Кейтен. Но только после того, как дойдем до необходимой нам ячейки. Там мы сможем спокойно вооружиться, и тогда нам будут не страшны ни тролли, ни големы...

— Так пойдем быстрее! — хором взревели мы.

— Пойдем-топойдем. — Кейтен огляделся по сторонам. — Вот только я не помню... нам нужен второй или третий поворот направо...

И тут раздался звон разбиваемого стекла.

— Похоже, голем догнал-таки Кельнмиира, — предположил Невил.

— Нет, звук исходит с другой стороны, — возразил Стил.

— Это не голем, — тихо сказал Кейтен. — Кажется, сработал телепорт, на который я поставил маленький сигнал предупреждения. У нас гости.

Действие 3

— Без Кельнмиира у нас нет ни одного шанса против троллей, — резюмировал Невил, опасливо оглянувшись.

— Согласен, — кивнул Кейтен. — Ладно, кажется, все-таки нам нужен второй поворот. Пойдем быстрее.

И мы пошли.

По однотипным коридорам с кучей стеллажей, заставленных деревянными коробками вдоль стен, мы шли минут двадцать.

Я возмущился было, что же это за музей такой, если все лежит в коробках? На что мне был ответ, что это вовсе не музей, а хранилище. В Музей Истории, который находится в противоположной стороне этажа, ведут совершенно другие телепорты.

— М-да... — Кейтен остановился в нерешительности. — Все же это должен был быть третий поворот. Ошибся, бывает.

— Что-то он сегодня больно много ошибается, — шепнул мне Стил.

— И что нам теперь делать? — спросил Невил.

— Я бы предложил пошарить в этих коробках. — Наив показал пальцем на ближайший стеллаж. — Вдруг найдется что полезное.

— Ага, — Невил посмотрел на брата, как на идиота. — Пошарил уже один такой. И где он теперь?

Будто в ответ на его вопрос где-то вдалеке послышался грохот падающих ящиков

— Развлекается, — усмехнулся Стил.

— Боюсь, скоро и у нас начнутся похожие развлечения, — заметил Невил. — Так что предлагаю двигаться дальше. А там уж видно будет.

— Согласен с Невилом, — медленно проговорил Кейтен. — Только двинемся мы в конкретном направлении, а именно — в выставочный зал Музея. Там перед каждым предметом хотя бы табличка, поясняющая принцип его действия, висит. А поскольку энергии нет, все защитные поля с экспонатов сняты — бери не хочу.

Мы пошли дальше по коридору и вскоре встретили первые следы разборок вампира с големом. Несколько стеллажей валялось на полу, а вокруг них были раскиданы и потоптаны ящики вместе с их ценным содержимым.

— Ох, и достанется потом кому-то от кладовщика, непонятно к чему сказал Кейтен.

Ну, какой сейчас, к дракону, кладовщик?! За нами (или не за нами) идут тролли, а он о кладовщике думает. Где этот кладовщик, когда он так нужен?

Впереди вновь раздался жуткий грохот.

— Так, — Кейтен ускорил шаг, — Кажется, эти двое уже добрались до выставочного зала!

— А нам-то что за дело? — буркнул Стил.

Мы быстро приближались к источнику шума, пока наконец не подошли к границе

между хранилищем и выставочным залом.

Перед нами встала сплошная стена с небольшой дверью, за которой, судя по табличке, и находился Музей. Чуть левее двери стена была пробита чем-то, по своим очертаниям отдаленно напоминающим силуэт человека (как я подозреваю, в данном случае не человека, а вампира). А вот чуть правее двери зияла просто огромная дыра. Кажется, голем проснулся-таки окончательно и не жалел сил в погоне за юрким вампиром.

— Вот это силища, — удивился Невил, оглядев огромный пролом. — И как эти големы не перебили всех вампиров в наших краях?

— У железных големов наверняка есть свои слабые стороны, — ответил Кейтен. — А вампиры — прирожденные убийцы и находят эти слабые стороны довольно легко.

С этими словами Кейтен перешагнул через обломки стены и вошел в пролом. Мы последовали за ним.

— Ух ты! — Наив издал возглас восхищения. — Сколько всего...

Да уж, «всего» было действительно много. Огромное открытое пространство было заставлено всевозможными столами, постаментами, подставками, шкафами... и на каждой полочке, на каждом столике лежали, стояли, валялись самые разные безделушки. Размеры экспонатов разнились от самых маленьких (которые невооруженным взглядом и не увидишь) до просто огромных (некоторые чуть ли не в потолок упирались). А форму всего этого наследства истории описывать вообще бесполезно. Представьте себе что угодно, и в каком-нибудь уголке Музея наверняка найдется нечто подобное...

Где-то впереди периодически раздавались звуки падающих, бьющихся и ломающихся предметов старины.

— Будем действовать таким образом, — произнес Кейтен. — Рассредоточимся по рядам и двинемся на подмогу Кельнмиру. По пути внимательно читайте таблички на экспонатах и ищите что-нибудь, что сможет нам пригодиться. Учтите, работать будут только предметы с собственным запасом энергии, таких здесь не так уж и много. И пожалуйста, ищите вещи попроще — типа «активировал — сработало», а не предметы с инструкцией в несколько томов, таких тут тоже хватает.

— Понятно, — отчеканили мы и поспешили начать поиски.

Уж очень интересно было порыться во всех этих штучках. Если честно, то я чувствовал себя ребенком в игрушечном магазине.

Первым заинтересовавшим меня предметом был красивый двуручный меч. Я его заметил издали и поспешил рассмотреть поближе. Табличка рядом с мечом гласила: «Меч-камнетес». Сначала я даже не поверил своим глазам. Вот повезло так повезло! Лучшего оружия против каменных троллей и не придумаешь...

Ниже на табличке указывался подробный способ применения: «Возьмите меч в правую руку в том случае, если вы правша, и в левую, если вы левша. На врага замахивайтесь прицельно, чтобы не нанести лишнего ущерба окружающей обстановке. Все, что вам нужно сделать для включения специальных способностей меча, — это направить в него поток энергии...» Дальше читать не имело смысла. Где ж я им поток энергии-то возьму? Хотя... если эту штуку дать вампиру, из этого может что-нибудь получиться...

Я взялся за меч... двуручный... длинный такой, почти с мой рост. И тяжелый, зараза... Нет, думаю, вампиру он не понравится. Точно. Ему бы сейчас больше пригодился меч-железорез.

Сделав несколько шагов в сторону от меча, я обнаружил огромную двуручную секиру. Табличка на ней сообщала: «Секира-железорезка». Большая такая секира... двуручная... нет, я думаю, вампиры не любят секиры. Наверняка. Следующим заинтересовавшим меня экспонатом был маленький перстень. Табличка давала короткую, но очень всеобъемлющую инструкцию: «Перстень-заряд. Хранит до десяти „магов“ энергии. Для использования перстня нужно его потереть».

Я тут же пошарил по столу в надежде найти еще штучек десять этих безусловно полезных безделушек. Но нет, каждый экспонат в Музее был представлен в единственном

экземпляре. Надеюсь, в перстне уже хранятся эти десять «магов». Можно, конечно, потерять его и проверить... но тогда придется забыть об этой энергии. Будем считать, что энергия в перстне все же есть. Это намного приятнее. Теперь... как я могу использовать эту энергию? Против железного голема огненными шарами и прочей мелочевкой не попрешь... против троллей тоже. А я больше ничего и не умею. Отдать перстень Кейтену? Вот это более удачная мысль.

Я надел перстень на палец и пошел дальше, периодически оглядываясь на своих друзей. Чуть позади и левее меня шел Невил, на плече он нес странный предмет, похожий на длинное и погнутое копьё. Еще левее шагал Стил — этот уже успел обвешаться с ног до головы какими-то веревками. Остальных я не заметил, видимо, их от меня скрывали стеллажи.

Судя по усиливающимся звукам борьбы, мы медленно приближались к месту схватки вампира и железного голема. Пора бы уже найти себе подходящее оружие...

Как ни странно, подходящее оружие действительно вскоре нашлось. Им оказалась довольно потрепанная метелка. Табличка рядом с ней гласила: «Универсальная метла. До создания автономных заклинаний повсеместно использовалась в быту (2600 — 2980 г. л. в.). Имеет автономное питание, рассчитанное на недельное использование. Для включения режима „выброс“ нажмите на энерговключатель и махните метлой. Сила „выброса“ зависит от силы нажатия».

Автономное питание — это очень хорошо! Вот только, как действует эта универсальная метла, я что-то не очень понял... Впрочем, ведь заряду-то в ней на неделю, так что можно и проверить действие метелки.

Для этого я от всей души нажал на энергокнопку и махнул метлой...

Все стеллажи на приличном расстоянии от меня разнесло в разные стороны. А грохоту-то, грохоту...

Вот это действительно выброс так выброс. Возникает вопрос: неужели несколько веков назад кто-то таким образом в доме убирался?!

— Ты что творишь?! — вскричал Невил, лишь чудом увернувшийся от долетевших до него экспонатов и обломков стеллажей.

— Извини, — Я виновато развел руками. — Это было испытание моей универсальной боевой метелки.

Невил повертел пальцем у виска.

— Дай тебе волю, ты всю Академию по камешку разберешь... Вот я же не провожу испытаний своего оружия. — Он кивнул на висящее на плече нечто, напоминающее согнутое буквой Г копьё.

— А что это? — тут же заинтересовался я. — Наверное очень страшное оружие?

— Похоже, — уклончиво ответил Невил. — Это погнутое копьё...

— Чего?! — удивился я.

— ...которое создали в каком-то там веке специально для охоты на драконов.

— Для охоты на драконов?! — расхохотался я. — Ну-ну... а погнутое оно почему?

Невил почесал макушку:

— Видимо, дракон оказался все же крепче, чем копьё.

— И где же ты в Академии собрался найти дракона?

— А... — Невил таинственно улыбнулся, — Свойства этого копьё помогут сражаться не только с драконами, но и с троллями, и с големами...

По выражению лица Невила я понял, что о таинственных свойствах копьё он сейчас ничего не расскажет.

— Ну, хоть выпрямил бы его, что ли, — пробурчал я. — А то уж больно глупо оно смотрится.

— Во-первых, оно тяжелое, и так его гораздо легче нести, а во-вторых, это же Музей Истории! Каждый экспонат имеет свою историю... нельзя их портить.

Мы одновременно посмотрели на раскиданные моей универсальной боевой метелкой экспонаты.

— Да уж, — резюмировал Невил. — Если что, свалим все эти разрушения на железного голема. Иначе тебе до конца жизни придется проторчать на кухне.

Я кивнул.

— Пойдем-ка отсюда.

— Подожди, — остановил меня Невил. — Я хочу с тобой посоветоваться.

— Ты о чем?

— Стил сегодня сделал вид, будто никогда не был в Музее, но это не так! Я видел его, когда посещал Музей. Он был в другой группе...

— Ну, забыл парень, — отмахнулся я. — Всякое бывает...

— Тебе не кажется это подозрительным?

— Ничуть, — честно сказал я.

Мало нам проблем, чтобы теперь еще подозревать друг друга.

Слева послышался голос Кейтена. Он звал нас с Невилом.

— Уже идем! — откликнулись мы и поспешили покинуть место преступления.

Кейтена, Стила и Наива мы нашли рядом со странного вида конструкцией, своими очертаниями отдаленно напоминающей огромную птицу. Размеров эта штука была колоссальных — порядка десяти метров в длину и пятнадцати в ширину.

— Что там у вас за грохот был? — тут же поинтересовался Кейтен.

— Грохот? — как можно натуральнее удивился я, — А мы ничего такого не слышали. Правда, Невил?

Невил подтвердил кивком.

— Наверное, это железный голем буянит, а мы были слишком заняты, чтобы обращать внимания на шум. Зато у нас теперь есть оружие. — Невил гордо кивнул на свое погнутое копье.

— Да уж, оружие что надо, — усмехнулся Кейтен и перевел взгляд на меня, — А ты что, решил здесь прибраться после погрома? Похвально, конечно...

— Эта метелка — страшное оружие, — очень серьезно сказал Невил. — Поверьте мне.

Кейтен подозрительно посмотрел сначала на Невила, потом на меня, но от вопросов воздержался.

— Все в сборе, — резюмировал он. — Значит, можно отправляться на помощь Кельнмиру.

— А нужно ли? — тихо спросил Стил.

Впрочем, эта его реплика осталась без внимания. Что-то чересчур много таких реплик в последнее время исходит от Стила. Наверное, сказывается нервное напряжение... или Невил прав? Нет, чушь...

— Может, разработаем какую-нибудь стратегию? — не очень уверенно предложил Наив.

Невил удивленно уставился на младшего брата, да и остальные явно не ожидали от беспечного увальня такого полета мысли.

— К сожалению, у нас нет на это времени, — отмахнулся Кейтен. — Боюсь, эти железные големы не зря создавались для охоты на вампиров. Как бы не было слишком поздно...

Он быстро пошел вперед, туда, где раздавался грохот, за ним братья Викерс: Невил — с погнутым копьем на плече и Наив — с огромной дубиной наперевес. Следом шагал Стил, весь обвешанный веревками, и замыкал шествие я сам, волоча за собой универсальную боевую метелку.

Жаль, что у нас было так мало времени, чтобы подобрать подходящее оружие. Наверняка, поискав чуть подольше, можно было бы найти что-нибудь посерьезнее.

Первые признаки того, что совсем недавно здесь пробежал вампир, мы заметили издали. Следы погрома простирались на десятки метров.

И вот впереди замаячили две размытые фигуры. Движения вампира и голема были настолько быстры, что мы едва улавливали их.

— И вы полагаете, что мы сможем каким-то образом вмешаться в ЭТО? — полюбопытствовал Невил.

— Не представляю, как бы мы могли помочь вампиру, — вынужденно согласился я, — Я даже не могу точно сказать, кто из них Кельнмиир.

— С этим проблем быть не должно, — отмахнулся Кейтен. — Подготовьте свое оружие.

Я послушно взял в руки метлу, не очень представляя, каким образом она сможет нам помочь. Дубина Наива внушала уважение, но что она против груды железа? Проткнуть голема погнутым копьём? Это еще постараться надо. Остается Стил со своими веревочками и Кейтен... кстати, вот у него-то в руках никакого оружия и нет!

— Кель! — крикнул Кейтен.

Одна из фигур начала медленно отступать... вроде бы в нашу сторону.

— И что вы предлагаете нам делать с этой горой железа? — поинтересовался Стил. — Думаете, что-нибудь из того, что мы наскребли по пути, нам как-то поможет?

— Надеюсь, — ответил Кейтен. — Очень надеюсь. А уж как я надеялся.

Я крепче сжал в руках метлу.

— Приготовьтесь, — прошипел Кейтен.

Вампир приближался к нам с невероятной скоростью.

— Полагаю, вы знаете, что предпринять, — прокричал он, пробегая мимо нас.

И в следующую секунду я со всей силы нажал на энергокнопку и махнул метлой на голема. Не знаю, что в этот момент делали мои друзья, но сработала лишь моя универсальная боевая метла. Голем откинуло в дальний конец зала, но искусственное существо уничтожить очень сложно, а испугать нельзя и вовсе. Поэтому железный голем бодренько поднялся на свои кривые лапки и побежал в нашу сторону.

— Вы чего халявите?! — взревел я на друзей.

— Мы халявим?! — удивился Невил. — Да ты со своей метелкой даже не подпустил к нам голема на расстояние удара.

Наив поддержал их:

— Как я могу ударить его дубиной, когда он на расстоянии в двадцать шагов?

— Ах так?! — обиделся я, — Так я сейчас его к вам подпущу, раз вы так этого просите!

— Нет уж, держи голема от нас подальше! — осадил меня Кельнмиир. — Боюсь, у меня уже не хватит сил, чтобы справиться с ним.

Я махнул метлой на вновь подбежавшего голема.

— И долго мне так развлекаться? — уже спокойнее спросил я.

— Понятия не имею, — честно ответил Кейтен, глядя на вампира. — Вот ты мне скажи, как же вы справлялись с этими големами во вторую приграничную войну?!

— Легко, — спокойно ответил вампир. — Четверо вампиров просто рвали железного голема на куски.

— А что же нам с ним делать? — поинтересовался Невил.

— Уж и не знаю, — пожал плечами Кельнмиир. — Теперь это только ваша проблема, я потратил все свои силы... разве что кто-нибудь пожертвует немного крови... литрика два хотя бы.

— Так! — оборвал его Кейтен, — Этот вариант мы оставим на самый крайний случай.

— Как хотите, — пожал плечами вампир. — Честно говоря, даже будь я полон сил... с големом мне в одиночку все равно не справиться.

Голем вновь бодро трусил в нашу сторону.

— А слабые места у него есть?! — спросил Невил, воинственно потрясая своим кривым копьём.

— Это глыба железа, — устало ответил Кельнмиир. — Какие слабые места могут быть у глыбы железа?

Я вновь взмахнул метлой, но на этот раз голем не поддался волне. Лишь на третий взмах его откинуло на безопасное для нас расстояние.

— Мне кажется или эта штука стала сопротивляться? — удивился я.

— А ты думал! — усмехнулся Кельнмиир. — Это тебе не какая-нибудь игрушка, это магия высшего качества. Големы самообучаемы, и, кстати, всех, кто встает у них на пути, они приравнивают к врагам.

— То есть?! — опешил Кейтен.

— То есть до того, как вы за меня вступились, он вас врагами не считал, а теперь... теперь мы все в одной лодке. И боюсь, она очень скоро потонет.

— Это мы еще посмотрим, — обиделся Кейтен. — Ну-ка, Зак, подпусти его поближе.

Когда голем приблизился к нам на расстояние около десяти метров, я не стал пользоваться метлой.

Вперед выступил Кейтен и достал из кармана какую-то коробочку.

— Кельнмиир, а ты не знаешь случаем, сколько весит эта штука? — спросил он, нервно покусывая губу.

— Как-то не удосужился взвесить, — оправдался вампир.

— Плохо, — вздохнул Кейтен и бросил коробочку голему под ноги.

Вспышка.

Нижняя часть голема исчезла. Зато верхняя продолжила движение в нашу сторону уже не на ногах, а на руках.

Мне вновь пришлось воспользоваться метлой.

— Совсем неплохо, — заметил вампир. Видимо, он поручал искреннее удовольствие от наших попыток остаться в живых. — На пятьдесят процентов вы его уже победили.

— Весил бы он поменьше, — развел руками Кейтен. — У коробки для хранения продуктов ограниченная вместимость.

— Да уж, — изумился Кельнмиир. — Вот что-что, а использовать против големов коробки для хранения продуктов мы как-то не додумались. То есть половина голема уменьшилась в несколько десятков раз и сейчас хранится в этой маленькой коробочке?

Вампир подошел к ней, собираясь взять в качестве сувенира на память, но поднять с пола так и не сумел.

— Кажется, я могу предположить, почему эти коробочки не получили особого распространения, — заметил он. — Что толку в уменьшении предметов, если вес их остается прежним?

Кейтен неопределенно хмыкнул, посоветовав вампиру спрятаться за нашими широкими спинами до возвращения голема.

Что характерно, на этот раз ему потребовалось несколько больше времени, чтобы добраться до нас.

— Подожди, Зак, — попросил Стил. — Теперь моя очередь.

Он вышел вперед и, раскрутив над головой одну из своих веревок, набросил ее на голема. Коснувшись голема, веревка задержалась, будто живая, и окутала его наполовину укороченную фигуру довольно плотным коконом.

— Раз, и все, — злорадно рассмеялся Стил.

— А веревки выдержат? — подозрительно спросил Наив, на всякий случай взяв наперевес свою дубину.

— В любом случае время на то, чтобы уйти отсюда до того, как голем освободится, у нас есть, — охладил наш боевой пыл Кейтен.

— А как же сработавший телепорт? — напомнил я. — Ведь захватчики тоже проникли в Музей. Что им помешает, так же как и нам, воспользоваться экспонатами?

— Возможно, это и не захватчики, — заметил Стил.

— Тем более, — парировал я. — Нужно узнать, кто проник в Музей, и дальше действовать по обстоятельствам.

— А вдруг Ремесленникам, запертым в Зале, нужна помощь? А мы будем в это время прохлаждаться? — не сдавался Стил.

— Спокойно, ребята, — примирительно произнес Кейтен. — Нам все равно придется вернуться к телепорту, и по пути мы сможем обыскать Музей. Давайте не будем тратить

время на споры.

Мы вынуждены были согласиться. Хотя Стил в последнее время начал меня сильно нервировать и про себя я решил приглядеть за ним... просто на всякий случай.

— Разделимся, но так, чтобы постоянно видеть друг друга, — велел Кейтен. — Ты как, Кельнмиир, способен нормально передвигаться?

— Передвигаться-то способен, — отмахнулся вампир. — Но помощи в случае потасовки от меня не ждите... хотя, может быть, я подыщу что-нибудь интересное по пути...

На том и порешили. Так уж получилось, что Кельнмиир пошел со мной.

— Зак, — обратился он ко мне, едва мы отошли от остальных, — А ты знаешь, что на тебе явные следы гипноза? Если бы у меня было побольше времени, я бы даже смог сказать, какой именно гипноз на тебя наложен.

— Я и так знаю, — буркнул я. Разговаривать сейчас совсем не хотелось. После слов Стила о том, что мы можем опоздать, у меня резко испортилось настроение.

— Кажется, я догадываюсь, о ком ты беспокоит беспокойшься, — продолжил вампир.

— И что? — еще более недружелюбно спросил я.

Кельнмиир резко остановился и поднял с пола какой-то предмет.

— А то, что с Алисой все в порядке. Если бы с ней случилось что-то плохое, то я бы это почувствовал.

— С чего это?! — удивился я. — Разве вампиры могут чувствовать друг друга?

— Иногда, — ответил Кельнмиир. — Такое случается довольно редко, но бывает. Например, такая связь есть между близкими родственниками.

— Ну да, — рассмеялся я. — Ты за кого меня принимаешь? Вы с Алисой из совершенно разных кланов! О каких родственных связях может идти речь?!

— Представь себе, такая связь есть. — Вампир показал свои клыки в широкой улыбке.

— И эта связь однозначно говорит, что с ней все в порядке? — недоверчиво уточнил я.

Кельнмиир задумался.

— Однозначно не говорит, — наконец ответил он. — Она может быть в плену, она может быть усыплена, связана... но одно я могу сказать точно: Алиса жива и боли ей не причиняют.

Я задумался. Радоваться такому заявлению или не радоваться? В результате пришел к выводу, что все же нужно порадоваться. Если Алиса жива и ей не причиняют боли, значит, с ней все должно быть в порядке, да и с Чезом тоже. Это успокаивает.

— И что же это за связь? — уже веселее спросил я.

— Она моя правнучка, — ответил Кельнмиир.

— Как так? — опешил я и тут же, споткнувшись обо что-то, рухнул на пол.

— Тихо, — прошипел Кельнмиир, упав на пол рядом со мной, — Смотри.

Я послушно посмотрел в указанном направлении и увидел трех троллей, идущих прямо на нас. Эти каменные туши шли молча, ступая очень мягко, поэтому мы их и не услышали за несколько сотен метров.

— Смотри, как тихо идут. Умные ребята, — заметил Кельнмиир и, подумав, добавил: — Для троллей.

— Надеюсь, остальные успели спрятаться, — шепнул я.

— Боюсь, что нет, — вздохнул Кельнмиир, когда тролли резко сменили направление движения. — Поползли за ними, если что, ударим им в спину.

Кстати, ползти с метелкой в руке не очень-то и удобно, а уж как Кельнмииру с его... что это он такое на полу нашел? Ой, это же тот самый меч, который я не захотел брать. Тяжелый, наверное. Стоп! А секиру он зачем подобрал?! Она же это... для рубки железа. И как он только со всем этим еще и ползти умудряется?

— Ты бы еще молот взял, — не удержался я.

— А что, ты молот видел? — оживился Кельнмиир.

— Поздно, — вздохнул я. — Мы его за предыдущим поворотом оставили.

— Так, может, вернемся? — предложил вампир, но быстро одумался. — Хотя нет... мы

можем опоздать на самое интересное.

— Ну, поползли побыстрее, — предложил я. — Кстати, а зачем мы ползем, если тролли уже давно скрылись за поворотом?

Вампир остановился и задумался.

— Не знаю... ну... как это? Дух охоты, что ли... нет?

— Нет, — тихо прошипел я, поднимаясь с пола, — Это не дух охоты, это дебилизм какой-то.

— Ну ладно, — пожал плечами вампир, что в лежачем состоянии выглядело довольно странно.

Он поднялся с пола и залихватским движением закинул себе за плечи меч и секиру, лишь чудом не отрубив мне голову. И в этот момент за поворотом послышался громкий лязг...

— Началось! — вскричал я и бросился на помощь друзьям с метелкой наперевес.

Вот только помощь моя, как и вампира со всем его оружием, им оказалась не нужна. Когда мы выскочили из-за угла примерно в пятидесяти метрах от места схватки, из троих троллей на ногах все еще стоял лишь один, да и того уже брали в клещи Невил и Наив. Кейтен оставался в стороне, видимо координируя их действия, а вот где был Стил, я не видел.

— Кажется, торопиться уже некуда, — резюмировал Кельнмиир, выглянув из-за моего плеча.

— Я понял, — буркнул я.

Но дальше события развивались совершенно неожиданным образом. На сцене появилось около двух десятков троллей. Где они прятались до этого момента, я не знаю, но действовали каменноголовые довольно шустро. Разделившись на три группы, тролли окружили моих друзей.

— Нет, все-таки наша помощь может понадобиться, — поправился Кельнмиир. — Вот только будет ли ее достаточно?

Первым скрутили Невила. Наив успел грохнуть одного тролля дубиной по голове, и осколки бедного каменюки разлетелись на добрый десяток метров. Тролли быстро прониклись уважением к врагу и, вместо того чтобы скрутить его, как старшего брата, оглушили довольно сильным (и подлым) ударом по голове. Кейтен тем временем успел непонятным образом уложить двух троллей, но дальнейшее сопротивление стало бесполезным, и он сдался. Тролли поспешно связали его и, по-моему, на всякий случай даже оглушили.

— Дракон их задери! — выругался я, ударив о землю свою боевую метлу.

— Кажется, нам пора сматываться отсюда, — заметил Кельнмиир.

Несколько троллей уже подозрительно посматривали в нашу сторону.

Я не возражал, понимая, что сейчас мы своим помочь уже ничем не сможем, и, соблюдая максимальную осторожность, мы побежали в сторону хранилища экспонатов.

— Может, надо было все же попытаться освободить их? — задал я вампиру очень сильно волнующий меня вопрос, поднимая с пола метлу.

— Сам подумай, — ответил вампир. — Там было порядка двадцати троллей. Мы бы все равно не смогли ничего сделать, и нас бы схватили, а то и вовсе порвали на ленточки.

В принципе я с ним согласен... но оставлять друзей в беде? Я так не могу. Нет, помочь в самый разгар схватки мы ничем не могли — просто добежать не успевали, а уж после схватки тем более. Сомневаюсь, что я с метелкой смог бы противостоять двум десяткам троллей... а вампир, хоть и тащит на себе эти меч и секиру, едва ли в состоянии воспользоваться ими, ведь сил у него сейчас нет... или есть? Но ведь можно же последовать за ними, выжидая подходящий момент, чтобы освободить друзей. И кстати, Стила-то вроде бы никто не захватывал, правда, если он решил спрятаться, то мы его теперь и не найдем. Но вдруг он попытается освободить наших? Если бы мы ударили с разных сторон, то возможно...

— Знаешь, я сильно сомневаюсь, что нам удастся вызволить Кейтена и твоих друзей, —

будто прочитав мои мысли, сказал вампир. — Мы не имеем права сейчас совершать необдуманные поступки, потому что, вероятно, мы единственные, кто еще находится на свободе.

Ну вот, а говорят, что вампиры лишены здравого смысла!

— Да и зачем так бездарно рисковать? — продолжил Кельнмиир. — Вот доберемся до Главного Зала, в котором осадили Ремесленников, там наверняка троллей в несколько раз больше. Тогда и повеселимся на славу!

М-да, кажется, все-таки со здравым смыслом у Кельнмиира действительно некоторые сложности.

— Даже не знаю, что тебе на это ответить, — признался я.

— Кстати, если ты так хочешь подраться, то возле телепорта специально для тебя наверняка будет стоять несколько троллей! — обрадовал меня вампир.

— А ты умеешь управлять телепортом? — опомнился я.

— Честно говоря, нет, но я думаю, что он настроен на кабинет Ромиуса, так что не потеряемся, — беззаботно отмахнулся Кельнмиир.

Мы бежали по хранилищу на довольно приличной скорости. Видимо, вампир забыл, что я всего лишь человек и за прошедшие два месяца никаких физических нагрузок кроме коротких прогулок от телепорта до телепорта, У меня не было. Поэтому я быстро начал выдыхаться и к тому времени, как мы прибежали к телепорту, уже едва стоял на ногах.

— Слабоват ты, как я погляжу, — заметил Кельнмиир.

— Будешь тут слабоват, — прошипел я. — Когда спишь по несколько часов в день, бегаешь как угорелый по лекциям, медитациям и практическим занятиям, пашешь до упаду в столовой да еще и травмы постоянно получаешь.

— Подумаешь, — усмехнулся вампир. — Я тебе как-нибудь расскажу, как я свое детство провел. Вот это точно ужасы так ужасы...

То, что происходило у телепорта, тоже вполне можно было назвать ужасом. Предположения Кельнмиира не подтвердились. Здесь торчало по меньшей мере тридцать троллей. Они таскали коробки! То есть получается, банально обворовывали Музей!

Действие 4

— Нет, мне определенно нравится размах этого мероприятия, — восхитился Кельнмиир, когда мы подкрались к телепорту на расстояние около двадцати метров, — Совместить диверсию, захват и обычное воровство... это сильно.

— Ты еще присоединись к ним, — недовольно предложил я. — Раз они так тебе нравятся.

— Поучаствовать в захвате Академии? — Вампир задумался, — Нет, моей правнучке нравится здесь, и она хочет стать Ремесленником. Так что пока с захватом Академии придется повременить. И потом, я не согласен участвовать в таком знаменательном событии на вторых ролях!

— Ага, лучше погибнуть на первых ролях, защищая Академию, — усмехнулся я.

— Что за пессимистичный настрой? — Кельнмиир похлопал меня по плечу. — Я предпочитаю быть на первых ролях в удавшемся спасении Академии.

— Надеюсь, что твое желание исполнится, — вздохнул я, глядя на троллей, таскающих деревянные ящики к телепорту.

Все каменные тролли были абсолютно на одно лицо, их можно было различить лишь по набедренным повязкам. Их каменные тела не боялись холодов, поэтому повязки были чисто символические. Если честно, я не представлял, что мы можем противопоставить этим каменным громадинам. Бить их? Смешно. Я даже не уверен, что моя боевая метла сможет их откинуть так же легко, как голема... хотя железка вроде бы должна быть тяжелее...

— Хватит корчиться, — неожиданно жестко сказал вампир. — Чтоб ты знал, у всех моих желаний есть свойство исполняться.

Интересно, он это всерьез или просто меня успокаивает? Тем временем тролли начали по очереди входить в телепорт с ящиками наперевес.

— Знаешь, мне кажется, что спасение Академии нужно начать со спасения имущества, — задумчиво протянул Кельнмиир.

— И что ты предлагаешь?

— Я предлагаю подобраться поближе к телепорту, затем сделать марш-бросок и телепортироваться в кабинет Ромиуса. Сразу после этого мы сломаем телепорт, чтобы каменюки остались в Музее до лучших времен.

— Но Кейтен говорил, что в Музее есть и другие телепорты, — вспомнил я.

— А ты уверен, что тролли знают об этом? В любом случае это их задержит на некоторое время.

— А как же Стил? Его же вроде бы не захватили, — напомнил я.

— Не факт, возможно, его захватили еще раньше. Да если и не захватили... ты что, предлагаешь дать захватчикам возможность грабить хранилище техномагических вещей?!

— Уговорил, — вздохнул я. — Поползли?

— Ага! — Вампир плюхнулся на пол. — И ты наконец почувствовал азарт охоты?

— Почувствовал, почувствовал, — отмахнулся я.

Кельнмиир категорически отказался избавиться от меча и секиры, да и я уже слишком привык к своей боевой метелке, поэтому ползти было, мягко говоря, неудобно. И именно поэтому, а вовсе не из-за неуклюжести почти рядом с телепортом я задел метлой один из ящиков, стоявший, как назло, на самом углу стеллажа.

— Держи его! — зашипел вампир.

Я схватился за ящик и удержал его, но при этом зацепил ногой соседний... а тот еще один... в результате со стеллажа на пол попадало штук пять разнокалиберных деревянных ящиков. Надо ли говорить, что грохот поднялся жуткий.

— Побежали! — взревел вампир за секунду до падения первого ящика и побежал к телепорту, так и не выпустив из рук меч и секиру. Случайно или специально во время бега вампир так размахивал этими тяжеленными железками, что умудрился раскидать всех троллей, по воле случая оказавшихся на его пути к телепорту. Я на максимальной скорости последовал за Кельнмииром, не забыв подхватить с пола метелку.

Наше появление сопровождалось таким жутким грохотом, что тролли даже не сразу отреагировали, ошарашенные неожиданным нападением. А когда все-таки отреагировали, мы с вампиром были уже возле телепорта. Кельнмиир вбежал в телепорт, а я, повинуясь мимолетному порыву, обернулся в сторону приближающихся троллей и махнул метелкой. Всех каменюк как ветром сдуло. Собственно, почему как? А я-то, глупый, не доверял силе моей универсальной боевой метелки».

Выйдя из телепорта в кабинете Ромиуса, я с ужасом увидел вампира, замахающего на меня секирой. От неожиданности я зажмурился... неужели он решил...

— Что встал?! Сойди с телепорта! — раздраженно крикнул Кельнмиир.

Я торопливо сошел с платформы, и вампир тут же ударил секирой по круглому диску.

— Чего так долго? — осведомился вампир, нанося удар за ударом.

— Нужно было немного прибраться перед уходом, — ответил я. — Слушай, хватит уже, сомневаюсь, что этим телепортом теперь кто-либо сможет воспользоваться.

— А, ну да... — Кельнмиир слегка смутился. — Увлёкся...

— И что дальше? — спросил я, стараясь справиться с дрожью.

— Есть у меня одна мысль, — мечтательно сказал Кельнмиир. — Это будет очень опасно и интересно.

Я едва удержался на ногах.

— А можно обойтись просто интересным?

— Нет, — отмахнулся вампир. — Интерес без опасности не бывает.

Я сел на краешек кровати, почувствовав легкую слабость в ногах.

— И что ты предлагаешь?

— Ты зря тут расселся, — покачал головой Кельнмиир. — Тролли таскали ящики в телепорт, а значит, вот-вот сюда нагрянут каменюки за новой партией. Так что ты как хочешь, а я пошел.

Я вскочил как ужаленный с кровати и выбежал из комнаты вслед за вампиром. На наше счастье, в коридоре пока еще никого не было.

— И куда мы теперь? — озадаченно спросил я.

Ведь стационарные телепорты пропускают только троллей, окон на этаже Ремесленников почему-то нет, а единственный телепорт, который работал, мы только что сломали. Интересно, что же такое придумал вампир?

— У нас есть выбор: либо побродить по кабинетам Ремесленников в поисках телепортов, либо пойти к стационарникам и подкараулить тролля...

— А смысл? — не понял я.

— Ну, как... найдем нестационарный телепорт в одном из кабинетов и попрыгаем по этажам, пока не попадем на семидесятый...

— Я не об этом, — прервал я вампира. — Зачем нам подкарауливать тролля?

— Дык это... — Кельнмиир улыбнулся. — Дух охоты...

Я едва сдержался, чтобы не послать вампира с его драконовым духом охоты куда подальше.

— Давай-ка охоту на троллей оставим на потом, — как можно спокойней сказал я.

— Ладно уж, — согласился вампир. — Откуда начнем?

— По логике телепорты должны быть в кабинетах Высших Ремесленников, — прикинул я. — Так что нужно просто почитать таблички на дверях.

— Ну почитай, — пожал плечами Кельнмиир.

Я послушно засеменил в начало коридора, но не успел пройти и пары шагов, как за моей спиной раздался жуткий грохот.

— Нашел? — спросил я, подбежав к выбитой двери.

— Не знаю, — зевнул вампир. — Прочитай табличку, если хочешь, но телепорта здесь точно нет.

Сказав это, Кельнмиир подошел к следующей двери и выбил ее ногой.

— Ясно, — вздохнул я. — Добавим в список причиненных разрушений еще и двери...

Чувствую, если в ближайшее время на этаже нарисуются тролли, то они сразу поймут, куда им идти. Если, конечно, здесь не появится совершенно глухой тролль...

Пока вампир вышибал одну за другой двери, я прислонился к стене и попытался привести в порядок свои мысли. Если честно, я еще не очень понял замысел Кельнмиира. Настраивать нестационарные телепорты он не умеет, поэтому попасть мы можем на абсолютно любой этаж... а можем и вовсе пропасть. Угодив на этаж с окнами, мы сможем спуститься на любой другой этаж... но что толку? Ведь на этаже Главного Зала все равно окон нет, туда можно попасть только через телепорты. И это тупик.

Где-то после десятой двери Кельнмиир радостно вскрикнул:

— Нашел!

Я поспешил к нему. Входя в кабинет, я прочитал на лежащей на полу двери табличку: «Шинссимус Стидвел».

Надо же такому случиться, мы нагло ввалились в кабинет моего любимого учителя.

— Ну что? — поинтересовался Кельнмиир. — Кто первым войдет в телепорт?

— Конечно, ты.

— Почему это я? — удивился вампир.

— Как же? Вперед в неизвестность... дух охоты, — усмехнулся я, довольный тем, что смог устать вампира.

— С этим не поспоришь, — вздохнул Кельнмиир. — Тогда договоримся так: если я не вернусь через минуту, значит, меня размазало по всем этажам и в этот телепорт лучше не входить или же меня успели схватить... хотя нет, схватить меня вряд ли успеют...

— Логично, — согласился я. — А может, ну его, этот телепорт? Попробуем как-нибудь

по-другому попасть в Главный Зал.

— Ага, прогрызем стену... забудь, — отмахнулся вампир. — К тому же вероятность неудачного переноса всего-то два процента. В общем, я пошел...

Кельнмиир поставил к стене меч и секиру, шагнул в телепорт и исчез.

Прошло некоторое время... ну уж точно не одна минута, а гораздо больше. Я уже начал задумываться над тем, что мне делать теперь, когда я остался один, но тут сверкнул телепорт, и в кабинете появился Кельнмиир.

— Ты чего так долго?! Прошло гораздо больше одной минуты! — накинулся я на вампира.

Кельнмиир отмахнулся:

— Пока осмотрелся, пока туда-сюда... Пойдем быстрее, чего зря время тратить? — Он схватил свои любимые железки и вновь юркнул в телепорт.

Да уж, все-таки шальные они, вампиры.

Пришлось последовать в телепорт за Кельнмииром.

Вышел я, как гласила табличка, на восьмидесятом этаже. Получается: чтобы добраться до Главного Зала, нам нужно спуститься на... шестьдесят этажей. Да уж, тут никаких занавесок не хватит... вернее, хватит, конечно, но мы их только связывать несколько часов будем.

— Телепорты можешь не проверять, они не работают, — предупредил мои побуждения Кельнмиир.

— И что же нам теперь делать? — спросил я. — Как мы спустимся отсюда на шестьдесят этажей вниз... да если даже и спустимся... на двадцатом этаже все равно окон нет.

— Все в порядке, — успокоил меня вампир. — У меня уже есть определенные соображения на этот счет. Главное, чтобы на этом этаже окна были.

— Есть тут окна, — заверил я вампира. — Это же наша столовая.

— Да? А ты случаем кушать не хочешь? — поинтересовался Кельнмиир.

— Что ты, да мне кусок в горло не полезет, — признался я.

— А вот я бы не отказался, — мечтательно причмокнул Кельнмиир.

Я опасливо отодвинулся подальше от вампира.

— Я невкусный, — на всякий случай сообщил я.

— Верю, — легко согласился Кельнмиир. — Ну что, пойдем к ближайшим окнам?

Мы быстро нашли окно в конце коридора, но вот что делать дальше, я представлял очень смутно.

— И что теперь?

— А теперь тебе придется сесть мне на шею.

— На шею? — поразился я. — То есть мы полетим?

— Полетим? — переспросил вампир, — Ты что, рехнулся? У меня и так сил чуть-чуть, чтобы еще аттракционы тут устраивать. Нет, мы не полетим, а поползем... и залезай-ка ты, пожалуйста, не на шею, а на спину.

— Поползем?

Куда это он ползти собрался, интересно? Кельнмиир ударом кулака выбил стекло и очистил подоконник от осколков.

— Залезай, сам все увидишь.

Я уже собрался было начать капризничать и отказываться... но неожиданно решил... а почему бы и нет? Не думаю, что вампир решил покончить жизнь самоубийством.

Пришлось мне забраться ему на спину. Между прочим, у меня возникло такое ощущение, будто я залез не на живое существо, а на статую. Одно радует, тяжеленную секиру нам пришлось оставить, хотя метлу и меч мне все же пришлось привязать у себя за спиной.

— Готов? — осведомился вампир.

— Не готов, но ведь другого выхода все равно нет?

— Вот именно, — согласился вампир и с легкостью вскочил на подоконник, — Держись крепче.

Дальнейшие его действия повергли меня в шок. Он выпрыгнул из окна спиной (на которой, между прочим, сидел я) и, пролетев несколько метров вниз, ухватился за подоконник следующего этажа.

— Лучше бы мы занавески связали, — ошалело прошептал я.

— Подумаешь, — отмахнулся вампир. — Я этот трюк уже не первый раз проделываю, и никто пока что не жаловался.

— Когда мы достигнем двадцатого этажа, я не то что жаловаться, а вообще говорить не смогу, — прошипел я.

— Посмотрим, — ответил Кельнмиир, вновь отпуская руки и падая до следующего этажа.

Признаюсь, ощущение свободного падения меня слегка... пугало и заворачивало одновременно.

— Хочешь, я тебя отвлеку? — предложил Кельнмиир и вновь отпустил руки.

— Ка-ак? — спросил я в тот момент, когда моя душа в очередной раз ушла в пятки.

— Интересной историей из моей жизни.

— Почему нет? — вздохнул я, — Наверное, это будет познавательно — услышать рассказ из жизни че... вампира, который прожил на тридцать веков больше меня. Кстати, а ты не сорвешься случайно, увлекшись рассказом?

— Вот еще, — вампир усмехнулся и вновь отпустил руки. — Я даже не напрягаюсь. Физическая сила — это наш дар, и, используя этот дар, мы даже отдыхаем. Другое дело, использование приемов Искусства, ускорение, левитация... вот это действительно требует затраты сил.

Я молчал, потому что наше падение, на мой взгляд, затянулось.

Кельнмиир вновь схватился за подоконник.

Понятно! Просто мы два этажа проскочили, видимо, на предыдущем этаже не было окон.

— Итак, я начну свой рассказ издавна, вернее, издавна. Началась эта история десять веков назад, когда завершился период повсеместного гонения Магов и только началось мое правление Царством Миир. Взошел я на трон совершенно неожиданно, потому что до самого последнего момента все, в том числе и я сам, считали, что следующим царем станет мой дядя. Но он почему-то отказался, и пришлось на трон усаживаться мне. Честно говоря, царствование мне надоело уже через год. За один год я устроил три войны, разгадал восемь заговоров, избежал нескольких десятков покушений... в общем, жизнь была веселой, но уж больно монотонной. Еще пара десятков лет на троне, и я бы бросил эту глупую должность, если бы не... Алисия.

— Алисия? — переспросил я.

— Да, — вздохнул вампир. — Алисия. Она была божественна. Впервые я встретил ее на официальном приеме. Алисия участвовала в заговоре против меня... но мы так разговорились за ужином, что и она, и я забыли об этом заговоре (естественно, я знал о нем даже больше, чем она сама). С момента нашего знакомства и до самого последнего дня мы были практически неразлучны... ну, не считая нескольких моих вылазок в Дальние горы.

— Последнего дня?

— Да... последнего дня ее жизни. В день нашей свадьбы... ее убили.

— Мне очень жаль, — честно сказал я.

Вампир на некоторое время замолчал.

— Долгое время я считал, что убил ее Вельхеор, — продолжил Кельнмиир.

— Вельхеор? — переспросил я.

Долгое время считал... значит, Вельхеор все же не виноват? Хотя, судя по его ужасной репутации, с него бы стало.

— Да... теперь я понимаю, что это было глупо. Он искренне любил свою сестру, но

тогда... его очень грамотно подставили, и лишь несколько месяцев назад я узнал о том, что был не прав.

Сестру? То есть Кельнмиир чуть было не женился на сестре «кровавого» Вельхеора. Интересно, особенно если учесть, что межклановые отношения у вампиров всегда порицались.

— Оказалось, что ее убил мой дядя Канмиир, — вздохнул вампир.

— Погоди, где-то я уже слышал это имя, — попытался вспомнить я. — Кажется... так же зовут советника нашего Императора, нет?

— Именно, — согласился Кельнмиир. — Это он и есть.

— Тогда понятно, почему вы с Вельхеором совершили это покушение. Наверное, целью был вовсе не Император, а его советник? Жаль только, что покушение оказалось удачным...

— Не совершали мы покушения, — возразил Кельнмиир. — К огромному моему сожалению. Скорее, наоборот, это он совершил на нас покушение. И тоже, кстати, неудачное.

— Подлец.

— Подлец, — согласился Кельнмиир. — Но этот рассказ вовсе не о нем. Совсем недавно я узнал, что у меня и Алисии был сын.

— Сын? — удивился я, чуть не упав со спины вампира. — И ты об этом узнал только спустя... сколько времени-то уже прошло?

— Семь веков.

Неплохо. Узнать о том, что у тебя есть ребенок, с опозданием в семьсот лет.

— Но как случилось, что ты не знал о собственном ребенке?

— Видишь ли, — мне показалось, что он смутился. — Мои поездки в Дальние горы были не то чтобы очень продолжительными... но от десяти до двенадцати месяцев они занимали точно. Видимо, в это время она и родила... как я теперь понимаю, Алисия во время моего отсутствия жила в Древнем лесу...

— С друидами?! — поразился я.

— Да, Алисия, наверное, была единственным вампиром, который был желанным гостем в Древнем лесу. Она всегда интересовалась друидами, их культурой... любила с ними общаться...

— Поразительно, — не удержался я.

— Да, — согласился Кельнмиир. — Она всегда меня удивляла. И даже после смерти она не перестала удивлять меня...

Никогда не слышал в голосе человека столько грусти... тем более в голосе вампира...

— Она оставила нашего сына в Древнем лесу на воспитание и не сказала мне об этом ни слова. Может, она собиралась рассказать мне после свадьбы, но не успела...

— Стоп, — неожиданно я начал понимать, к чему он клонит. — Этот рассказ никак не связан с Алисой? Ты же сказал, что она твоя правнучка...

— Да, — согласился Кельнмиир. — Она моя правнучка, а ее отец...

— Твой внук! — воскликнул я. — Получается, дневной клан — это результат союза вампиров с друидами, и тогда становится понятно, почему Алиса так хорошо разбирается во фруктах и не пьет кровь!

— Ну почему же? Она и кровь может пить, — поправил меня Кельнмиир. — А может и не пить. Алиса полукровка — полувампир-полудруид.

Кельнмиир перестал падать с подоконника на подоконник.

— Смотри только не свались от удивления.

— И не собираюсь, — буркнул я. — После того как я узнал тайну дневного клана? Вот еще!

— Учти, ты не должен никому рассказывать об этом. Тайна перестанет быть тайной... а мне это не нужно.

— Ну хоть Алиса-то об этом знает? — усмехнулся я.

Тишина.

— Что?! Ты не рассказал об этом Алисе?!

— О чем?! — неожиданно зло спросил Кельнмиир. — О том, что ее прадедушка — бывший царь, не уберегший женщину, которую любил, а ее дядя самый кровавый вампир трех тысячелетий?

Да уж... хорошая у Алисы родня получается. Это по вампирской линии, а уж что там еще есть по линии друидов...

— Нет, — не согласился я. — Ты расскажешь ей то же, что рассказал мне. О том, как любил ее прабабушку, о том, как вам было хорошо вместе...

Кельнмиир вновь отпустил руки, и вот тут я действительно испугался: как бы он от излишней чувствительности не угробил нас обоих.

Но спустя пяток этажей он вновь схватился за подоконник.

— Когда-нибудь обязательно расскажу, — пообещал вампир. — А пока что у нас с ней чисто деловые отношения, и не вздумай говорить ей о том, что я тебе рассказал.

— Деловые отношения?

— Да. — Кельнмиир вновь отпустил руки. — Я ей помог поступить в Академию, а она помогла мне спрятаться...

Кажется, я что-то начал понимать. Например, почему Алиса так быстро выгнала меня из комнаты как раз в тот момент, когда я хотел войти в ванную.

— То есть ты жил у нее в комнате?

— Точно, — согласился Кельнмиир.

— А как же ты попал в Академию? Ведь это, наверное, не так просто...

— Это сложно, еще как сложно, — Кельнмиир замолчал на долгий пролет. — Но я умею обманывать...

— И как же ты все-таки попал в Академию? — заинтересовался я.

— Ты же меня видел, — рассмеялся он, — неужели не помнишь?

Я на какое-то время задумался, пытаюсь вспомнить тот день.

— Нет, я бы наверняка тебя запомнил, — наконец ответил я.

— Даю подсказку: в тот момент я выглядел немного по-другому.

— Не знаю, — начал раздражаться я, — Хватит издеваться, рассказывай.

— Я пробежал мимо тебя, неужели не помнишь?

На этот раз я думал недолго.

— Кроме Алисы, мимо меня больше никто не... — Тут до меня дошло: — Только не говори мне, что это был ты!

— Не буду, — согласился Кельнмиир. — Все равно ты уже сам догадался.

— Но как? — поразился я.

— Легкое изменение внешности — это мелочь, — ответил вампир.

Теперь-то я припоминаю: тогда, на первой лекции, Алиса сначала удивилась, когда я сказал о ее опоздании. Наверняка она вошла одной из первых... и, возможно, даже не знала, каким именно образом Кельнмиир попал в Академию. Теперь понятно, почему она никогда не приглашала меня к себе в комнату... и может, именно поэтому она не давала себя провожать. Может, и так...

Остаток пути мы преодолели молча. Каждый думал о своем.

После очередного прыжка вниз Кельнмиир неожиданно сказал:

— Все, прибыли.

Он выбил окно и впрыгнул в коридор. Я очень медленно слез с него и попытался размять руки и ноги. Болело все просто жутко.

Кельнмиир же, напротив, тут же пробежался по всему этажу с разведкой, будто не он только что скакал с подоконника на подоконник со мной на спине.

— Никого на этаже нет, — сказал Кельнмиир, вернувшись с обхода.

— Мы сейчас на двадцать первом этаже? — решил уточнить я.

— Так точно, — радостно ответил вампир.

— А как мы попадем в Главный Зал?

— О! Сие великая тайна есть...

Я призвал на помощь все свое терпение.

— Кельнмиир, хватит тянуть, рассказывай!

— Помнишь, в Музее я поднял с пола одну небольшую вещичку?

— Что-то припоминаю, — вспомнил я. — И что, она поможет нам попасть в Главный Зал?

— Еще как!

Я сосчитал про себя до десяти и лишь потом спросил:

— И как же она действует?

Видимо, вампир решил сжалиться надо мной.

— Все просто, — начал объяснять он. — Вот это, — он достал из кармана небольшой блин диаметром около десяти сантиметров, — одноразовый телепорт направленного действия. Предвосхищая твой следующий вопрос, поясню: направленное действие — это перемещение на конкретные расстояния по прямой. В данном случае мы настроим его на перемещение вертикально вниз на пять метров.

— Я не ослышался? — переспросил я. — Телепорт одноразовый? То есть обратно мы выбраться не сможем?

— Не сможем, — согласился Кельнмиир, забирая у меня меч, — Но мы же не знаем, что происходит в Главном Зале. Возможно, он все еще в осаде или его уже захватили... откуда нам знать? Проблемы нужно решать по мере их поступления — сейчас нам нужно попасть в Главный Зал, и мы туда попадем.

— А что мы будем делать, когда туда попадем?

— Там и решим, — отмахнулся вампир. — Если ты так боишься, то можешь держать наготове свою боевую метлу, авось пригодится.

Допустим, универсальную боевую метлу я и так собирался держать наготове. Но как можно совершать такие необдуманные поступки? Нужно как следует все просчитать, взвесить...

— Подойди, пожалуйста, ко мне, — попросил Кельнмиир.

Я выполнил желание.

— Ты метлу приготовил?

— Да, конечно, — отстраненный ответил я. — Слушай, давай прикинем план действий на тот случай, если...

Неожиданно у меня в глазах помутнело, а в следующий миг мы с Кельнмииром начали падать вниз. Падали недолго, я даже испугаться толком не успел, зато ударился довольно сильно. Причем не об пол, просто мы упали кому-то на головы.

Вот подлец! Даже не предупредил, перед тем как телепортироваться!

— Что за... — послышались злые недоброжелательные голоса из-под меня.

— Что за... — вторили им удивленные голоса вокруг нас.

— Не ждали? — поинтересовался Кельнмиир, мигом вскочив на ноги.

Удивляюсь, как он при падении никого мечом не пришиб. А уж бодрость вампира меня уже просто начинает раздражать. Я вот себе такой роскоши позволить не мог и поднимался добрую минуту.

— Зак? — удивился один из тех, на кого я упал.

— Энджел? — мигом узнал я худого парня. Эх, жаль, что я его не раздавил...

— Ты как здесь очутился? — поинтересовался Лене, который, естественно, ошивался рядом с Энджелом.

— Телепортировался, — ответил я, подбирая с пола метлу.

— Но телепорты же не работают, — недовольно нахмурился Энджел.

— Это они для вас не работают, — ответил за меня Кельнмиир. — Извините, дети, но нам нужно поговорить с серьезными дядями.

С этими словами он схватил меня за руку и потащил куда-то через толпу.

Наше неожиданное появление не осталось незамеченным, и народ подозрительно косился на нас, пялился, показывал пальцами, некоторые пытались с нами заговорить,

находились даже такие, что пытались нас остановить! Но вампир расшвыривал с дороги всех кого ни попадя, целенаправленно пробираясь к Ремесленникам, пристроившимся на трибунах. Безусловно, наше неожиданное появление они видели лучше прочих, потому что с трибун открывался отличный вид на весь зал, но бежать нам навстречу они почему-то не торопились.

Пока мы пробирались к трибунам, я успел осмотреться и понять, что никакой обещанной осады нет. Люди слонялись по залу без дела, сидели на полу, в общем, скучали... На одной из трибун я даже заприметил нескольких друидов, предающихся медитации.

— Я что-то не понял, — шепнул я вампиру. — А где обещанная осада?

— Какая «осада»? — удивился Кельнмиир. — В зале нет окон, и единственный способ попасть сюда — это пройти через телепорты. Достаточно выключить телепорты, и все... все эти люди пожизненные пленники. И какой идиот проектировал эту башню, а? Нет бы построить, как все нормальные люди и вампиры, лестницы и не выпендриваться...

— Я сам не понимаю, — признался я. — Перемудрили они и сами себя в ловушку загнали...

Мы приблизились к трибунам, и нам навстречу вышли несколько Ремесленников: мой дядя, Шинс и еще какой-то лысый толстяк. У всех у них был явно усталый вид, а под глазами обрисовались синяки. А ведь с момента начала диверсии прошло всего несколько часов!

— Ты-то как здесь оказался? — первым делом осведомился Ромиус у Кельнмиира.

— Мимо проходил, — пожал плечами вампир. — Смотрю, у вас тут неприятности... обидно даже стало. Неприятности, и без моего участия.

— И ты решил поучаствовать, — резюмировал Ромиус. — Ну-ну... А ты, Зак, откуда взялся? Да еще и в такой странной компании?

— О, это долгая история, — вздохнул я.

— И ты нам ее сейчас подробно расскажешь, — неожиданно жестко сказал дядя.

Действие 5

— Значит, они добрались до Музея Истории, — медленно проговорил Ромиус, когда я закончил свой рассказ.

— Если они смогут вывезти из Академии хотя бы несколько вещей, тогда у нас возникнут серьезные проблемы, — заметил толстый Ремесленник.

— Можно подумать, сейчас у вас несерьезные проблемы, — усмехнулся Кельнмиир.

— Да уж. Кстати, о проблемах. — Шинс как-то странно посмотрел на меня. — Ромиус, возьми своего вампирского друга и давай-ка отойдем на пару минут.

Ромиус согласно кивнул, взял под руку Кельнмиира и пошел вслед за Шинсом.

— Чего это они? — спросил я толстого Ремесленника. Тот пожал плечами.

Ждали мы их минут десять. За это время толстый Ремесленник, которого, кстати, звали Ревел, рассказал мне, что произошло в Главном Зале за время моего отсутствия. Собственно, ничего особенного и не произошло. Башня зашаталась (скорее всего, это было связано со взрывом в Хранилище), и отключились все телепорты. Сперва Ремесленники собирались починить их, но тут из «сломанных» телепортов повалили толпы троллей. Ремесленники с легкостью справились с ними, но энергия быстро кончилась, а поступать новой было неоткуда... и следующая волна троллей без труда раскидала всех Ремесленников, а потом спокойно удалилась через телепорты. Правильно, ведь у Ремесленников теперь больше не было энергии и они оказались замурованы на двадцатом этаже. Они стали неопасны.

Про Хранилище Энергии Ревел мне почему-то рассказать отказался, но, кажется, я и сам понял смысл его существования. Энергия сродни воздуху подавалась из Хранилища в законсервированную энергетическим полем Академию. Энергетическое поле являлось чем-то вроде границы между временем снаружи и временем внутри... и энергия через нее не проходила. Все просто. Хранилище взорвалось, энергия высвободилась во взрыве, пошатнувшем Академию. Думаю, все было примерно так. По возвращении Ромиус вел себя

как-то странно.

— Что ж, Зак, можешь пока что пойти отдохнуть, — тихо сказал он и вновь отошел — на этот раз с Ремесленником Ревелом.

Шинс еще некоторое время постоял, буравя меня взглядом, но и он довольно быстро ушел по своим делам. Хотя какие у него теперь могли быть дела?

— Чего это они? — удивленно спросил я Кельнмиира.

— Лучше не спрашивай, — отмахнулся вампир. — Только настроение себе испортишь.

— Можно подумать, сейчас оно у меня очень хорошее, — невесело усмехнулся я.

— Поверь мне, будет гораздо хуже. К тому же Ромиус просил ничего тебе не рассказывать...

— Только не говори мне, что вампиры так серьезно относятся к своим обещаниям.

Кельнмиир задумался.

— Вообще-то обещания для нас действительно очень важны. — Он неожиданно усмехнулся. — Но я же не говорил, что пообещал... я всего лишь сказал, что он меня попросил.

— Хватит издеваться, — взмолился я, — рассказывай. Кельнмиир огляделся по сторонам:

— Видишь ли, они считают, что ты предатель.

— Я предатель?! — Хорошо, что я уже сидел, а то бы точно не удержался на ногах. — Но с чего они... взяли-то?!

Они вообще с головой дружат?!

— Тише ты, — зашипел вампир. — Помнишь, я тебе говорил, что на тебе явные следы гипноза?

Удивил. А то я не знаю.

— Но это же совсем не такой гипноз, — возмутился я. — Я знаю, зачем меня загипнотизировали, и даже точно знаю, кто именно это сделал.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовался вампир.

— Это сделала моя тетя. Она загипнотизировала меня, чтобы я опоздал на принятие в Академию.

— Какая интересная у тебя тетя, — заметил Кельнмиир. — И как же действует этот гипноз?

— Для меня солнце на небосводе немного отстает, — неожиданно смутился я.

Глупо как-то звучит, но ведь это правда! Вампир расхохотался.

— Ну и воображение у твоей тети, — сказал он, отсмеявшись. — Или это у тебя такое извращенное воображение? Не знаю, в любом случае... если хочешь, я могу провести пробную диагностику наложенного на тебя гипноза. Полностью его разгадать я, наверное, и не смогу, но узнать что-нибудь более определенное... возможно...

— Так я с радостью! — воодушевился я.

И пусть дяде будет стыдно, когда он узнает результаты диагностики.

— Но разве у нас сейчас нет дел поважнее? — неожиданно вспомнил я. — Нужно подумать над тем, как выбраться отсюда.

— Знаешь, мне кажется, что и без нас найдется кому подумать об этом, — отмахнулся Кельнмиир. — Они тут сидят уже не один час и наверняка имеют свои наработки...

— Ладно, — согласился я. — Давай начинай.

Действительно, с чего это мне еще мозги для них напрягать? Раз они меня предателем считают. Интересно, как это я, по их мнению, вывел из строя телепорты и взорвал Хранилище? Пожалуй, они мне даже льстят...

— Прежде всего давай-ка двинем отсюда куда-нибудь, где людей поменьше, — распорядился Кельнмиир.

Мы пересели с центра трибун в их самый дальний угол (если у полукруглых трибун может быть угол), согнав оттуда каких-то учеников в желтых ливреях.

— Так. Теперь ляг, расслабься и слушай мой голос, — продолжил вампир. — Сейчас я

буду считать до десяти в обратном порядке, и, когда я скажу один, ты уснешь.

— А если не усну?

— Уснешь как миленький. Десять... девять... восемь... Любопытно, и давно дядя начал считать меня предателем?

— Семь... шесть... пять...

Судя по бросаемым на меня недружелюбным взглядам, Шинс тоже подозревает меня.

— Четыре... три... два...

Может, поэтому он ко мне и приди...

— Один.

* * *

Мне снился очередной странный сон. Толпа людей — парней и девушек — сидела на непонятно как понатыканных в землю деревяшках.

— День прошел хорошо, — произнесла длинноволосая девушка. — Сегодня некоторые из нас сходили в Музей... и увидели там много интересного. А кое-кто даже прихватил сувениры...

Неожиданно картинка резко поменялась.

Передо мной открылся вид на крепость, стоящую посреди моря, с высоты птичьего полета. Мой взгляд медленно приближался к крепости, и вскоре я увидел стоящих на стене людей. Взгляд продолжал приближаться до тех пор, пока я не увидел этих людей почти вплотную. Бородатый мужчина, красивая девушка... и еще шесть человек, которых я не мог толком рассмотреть, потому что они выглядели слегка расплывчато.

— Итак, — проговорил бородатый мужчина. — Для этого испытания нам потребуется сильный мужчина.

Вперед вышел молодой человек, которого я бы, если честно, сильным не назвал...

— Чтобы пройти испытание, вам придется поработать мечом. Вы когда-нибудь держали в руках настоящий двуручный меч?

И вновь картинка неожиданно меняется. За столом сидит красивая девушка и вертит в руках золотое кольцо.

— Лот номер восемьдесят восемь, кольцо...

* * *

— ...Десять, — неожиданно услышал я голос Кельнмиира. Мне потребовалось еще некоторое время, чтобы понять, что я уже не сплю. Ощущение было такое, будто я проспал не менее суток, Мозги прояснились, тело отдохнуло... замечательно. Интересно, а сколько я на самом деле проспал?

— Знал бы ты, что мне снилось, — вздохнул я, медленно поднимаясь с лавки и потягиваясь.

— Знал бы ты, что я узнал, — усмехнулся вампир. — Ты бы тут же забыл про все свои сны.

— Ты не прав, — не согласился я, — Мои сны очень часто оказываются чуть ли не пророческими...

— Да погоди ты со своими снами, — отмахнулся Кельнмиир. — Слушай, что я смог выяснить: смещение солнца в твоих глазах вовсе не являлось целью гипноза, это просто побочный эффект...

— А что же тогда являлось целью? — растерялся я.

— Чтобы узнать это, потребуется намного больше времени, чем какие-то полчаса, — покачал головой вампир. — Так что это мы сможем выяснить позднее. Если, конечно, это

«позднее» у нас будет.

— Откуда такой пессимизм? Стоп... — неожиданно я понял. — То есть я действительно шпион?!

— То есть ты действительно МОЖЕШЬ быть шпионом. Но я все же не очень в этом уверен, потому что гипноз был наложен слишком давно... приблизительно десяток лет назад. Я сильно сомневаюсь, что ребята из Шатера настолько прозорливы, чтобы предсказать твое поступление в Академию за целых десять лет до него.

— Та-ак, — протянул я. — Боюсь, дядя Ромиус подобное объяснение не примет. А уж Шинс...

— Тебе не Ромиуса с Шинсом надо бояться, а Ревела, — поправил меня Кельнмиир.

— Ревела? — удивился я. — Да ладно тебе, очень даже милый и добродушный толстяк.

— Именно такие милые толстяки обычно и оказываются самыми опасными. А уж милые толстяки, работающие в службах безопасности...

— Ты уверен?

— Поверь мне, я в этом разбираюсь, — вздохнул Кельнмиир.

— Верю, — сказал я. — А какие у нас теперь планы? Ремесленники уже придумали, как нам отсюда выбраться?

Кельнмиир молча указал пальцем на другую сторону трибуны. На ней сидели Высшие Ремесленники... просто сидели. И никакой работы мысли на их лицах заметно не было. Сидели, скучали, как и все ученики... которыми был заполнен до отказа Зал.

— Кажется, они немного пригорюнились, — заметил я.

— Вот-вот, — согласился вампир. — Чувствую, сидеть нам здесь до тех пор, пока захватчики не решат, что с нами делать.

— Знаешь, — шепнул я Кельнмииру, — эти Высшие Ремесленники без энергии не такие уж и Высшие. Так... кучка стариков...

— И ты заметил? — рассмеялся вампир. — Растешь, друг мой.

— Хорошо, допустим, Ремесленники не могут ничего придумать. Но ты-то наверняка сможешь сделать что-нибудь, если тебе дать глотнуть крови...

— Хочешь стать донором? — показал клыки в улыбке Кельнмиир. — Ладно, шучу. В моем арсенале просто нет трюков, которые могли бы нам помочь. Даже выпей я хоть сколько литров крови... метровые стены из дагора я пробить не смогу, а телепортация — не наша специальность.

Кельнмиир поднял с пола меч.

— Ну что, пойдём поговорим с твоим дядей?

Ну конечно же! Меч!

— Кельнмиир, а ты мог бы зарядить техномагическое устройство?

— Давай мыслить логично, — предложил вампир. — Если бы я мог заряжать техномагические предметы, я бы давно зарядил вот это. — Он достал из-за пазухи диск телепорта, — И смылся бы отсюда куда подальше.

А я и забыл об этом телепорте! Интересно, а сколько он потребляет энергии?

— Да. — Я вскочил с лавки. — Мне нужно срочно поговорить с Ромиусом.

— А я тебе о чем только что говорил?

Долго искать дядю не пришлось. Он сам нас нашел.

— Вы куда собрались? — окликнул нас Ромиус, едва мы сделали несколько шагов.

Следил он, что ли, за нами?

— Мы как раз к тебе идем, — обрадовался вампир. — У Зака к тебе разговор есть.

— Интересно, что это за разговор? — заинтересовался Ромиус.

— Неужели ты действительно считаешь меня предателем?! — неожиданно вырвалось у меня. Честное слово, я не собирался этого говорить, само вырвалось...

— Почему сразу предателем? — ничуть не смутился Ромиус — Ты ведь и сам можешь не знать о том, что стал чужим шпионом. На тебе есть следы гипноза...

— Десятилетней давности, — перебил его Кельнмиир. — И ты всерьез полагаешь, что

его запрограммировали шатерские специалисты целых десять лет назад?

— Ты уверен? — переспросил Ромиус — Какие десять лет? Мне сказали, что, когда он входил в Академию, следы вмешательства были еще свежие!

Я молча стоял и слушал... как меня вот так запросто обсуждают, будто меня тут и нет вовсе.

— Возможно, даже больше десяти лет. Лет пятнадцать... при поверхностной проверке точного срока я установить не смог. А что касается свежих следов, то это были всего лишь следы сбоя гипнопрограммы. Что-то в тот день ее сильно сбило, и побочные эффекты вышли на поверхность.

Побочные эффекты? То есть, возможно, мой сенситивный шок и был этим побочным эффектом? Или нет... или меня еще десять лет назад запрограммировали на поступление в Академию и на диверсию? Стоп! Совсем они меня довели. Какая диверсия? Какие шпионы? Я все свои действия отлично помню! Не было никаких попыток разведать что-либо... Бред. О чем я думаю? Я — шпион? Это просто не-воз-мож-но!

— Допустим, — поспешно согласился Ромиус. Слишком поспешно, на мой взгляд. — Зак, что ты хотел обсудить со мной?

— Вы так и не придумали, как нам выбраться отсюда?

Ромиус смутился:

— Ну... мы работаем над этой проблемой...

— Рассмешил, — прокомментировал Кельнмиир.

— У меня такой вопрос, — продолжил я. — Я так понимаю, что телепорт, с помощью которого мы сюда прибыли, можно перезарядить. Но Кельнмиир этого почему-то сделать не может...

— Конечно, не может, — согласился Ромиус. — Вампиры пользуются совершенно другим видом энергии, ее даже нельзя измерить в привычных нам «магах», а все техномагические вещи работают на простых «магах» из нашего Хранилища.

— А сколько «магов» требуется для подзарядки телепорта? — спросил я и затаил дыхание в ожидании ответа.

— Приблизительно порядка сотни. Сотни?! Да... тут я, кажется, облажался.

— Жаль, — вздохнул я.

А я-то надеялся, что смогу зарядить телепорт с помощью кольца... Стоп! Кольцо... меч... из сна! Точно! А если попробовать воспользоваться мечом?!

Я выхватил из рук вампира Меч-камнетес.

— А вот этот Меч-камнетес? Сколько ему требуется «магов» для работы?

Ромиус пожал плечами:

— Ну, это довольно простая техномагия, поэтому достаточно пяти — десяти «магов».

Да! Я гений!

— Меч-камнетес? — удивился Кельнмиир. — А я эту железяку просто с пола подобрал...

Да уж, повезло. Хорошо, что Кельнмиир решил взять с собой именно меч, а не секиру.

— И последний вопрос — Я тщетно старался скрыть ликование в голосе. — Можно ли Мечом-камнетесом прорубить стену Академии?

— Ты что?! — изумился Ромиус — Дагор — один из самых прочных минералов в мире. И он совершенно нечувствителен к любым магическим действиям.

Я неудачник. Вот ведь размечтался-то...

— Тогда вопрос исчерпан, — горестно вздохнул я.

— Но Меч-камнетес не имеет автономного питания, — заметил Ромиус — Как же ты его собирался заряжать, если бы он действительно мог рубить дагор?

— Есть у меня одна штучка, — признался я. — Я прихватил ее из Музея.

Я достал из кармана перстень.

— Ага... перстень-заряд, — обрадовался Ромиус — Думаю, мы сможем найти ему какое-нибудь применение. Молодец, Зак!

Похвалил. Вот спасибо-то. А на лице его явно написано: «молодец, конечно, но пусть лучше проблемы решают большие дяди, а ты иди отдохни».

— Ты пока отдохни, — улыбнулся мне Ромиус — А мы с Кельнмиром подумаем, как можно использовать неожиданно появившееся у нас преимущество.

Ну вот, я же говорил. Меня держат за нечто среднее между обыкновенным ребенком и подлым шпионом.

Я вновь сел на скамейку, не удержавшись от горестного вздоха. И что мне теперь делать? Просто сидеть и ждать, в то время как все мои друзья находятся в плену у захватчиков?! Хотя, я надеюсь, Чеза и Алису так и не поймали...

Просто сидеть и ждать у меня не получилось. Началось все с как бы невзначай подсевшей ко мне девушки.

— Как дела? — спросила она, мило улыбнувшись.

— Прекрасно, — грустно улыбнулся я в ответ. — Замечательно проводим время, не правда ли?

Девушка кивнула.

— Я видела, как ты появился в Зале.

— Да?

— Я думала, что магия в Академии не работает.

— Не работает, — подтвердил я.

— А как же ты сюда попал? — заинтересовалась девушка.

— Да просто Кель... — тут до меня начало доходить, зачем ко мне подседа эта девушка. — Видите ли, я не могу сейчас ничего рассказывать, вы же понимаете... Ремесленники запретили...

— Понимаю, — вздохнула девушка. — Но мне-то ты можешь сказать... по секрету...

Как же, знаю я их секреты — через полчаса в Зале не будет такого человека, который бы не знал этого «секрета».

— Не могу, — уже тверже повторил я и демонстративно отвернулся.

И пошло-поехало. Ко мне подсаживались буквально все: ученики, старшие ученики, некоторые Ремесленники. Ко мне подходили уже знакомые Ник, Анна, Серж, весь наш огненный факультет, даже Энджел с Ленсом набрались наглости подойти и попытаться завести со мной милую беседу.

В результате я жутко устал сидеть с виноватым выражением лица и объяснять, что ничего и никому рассказать не могу. Некоторым приходилось объяснять одно и то же по нескольку раз! Спустя полчаса я взбесился, наорал на какую-то особо любопытную девушку и даже едва не схватился за метелку. Пришлось мне, чтобы сохранить свои нервы и здоровье окружающих, спрятаться среди Ремесленников.

Старички хотя бы вели себя намного сдержанней, видимо считая общение со мной ниже своего достоинства. Это ясно читалось в их глазах, как и явный интерес... но первое побеждало второе в силу привычки. Среди них я смог спокойно посидеть и подумать о своем. Например, о том, где сейчас Алиса...

Сволочь я на самом деле. Не смог бросить Невилу с Наивом, но даже не подумал о том, что бросаю Чеза и Алису. С другой стороны, Алиса все-таки вампирша, она должна уметь постоять за себя, да и Кельнмир сказал, что с ней сейчас все в порядке. Очень надеюсь, что он не ошибся... Но ведь есть еще и Невил с Наивом, и Кейтен... их-то точно захватили, а мы с Кельнмиром бросили их. Еще Стил где-то в Музее остался... возможно, его даже и не захватили.

— Что загрустил?

От удара по спине я чуть не скатился с трибуны.

— Кельнмир, нельзя так тихо подкрадываться, — возмутился я.

— Знаешь, мне почему-то кажется, что подкрадываться можно только тихо, — рассмеялся вампир.

— И что вы с Ремесленниками обсуждали на этот раз? Или на сей раз с тебя все же

взяли слово, чтобы ты мне ничего не рассказывал?

— Нет, опять не догадались. — Вампир просто сиял от довольствия. — Я вижу, ты стал вникать в окружающие тебя события. А обсуждали мы на этот раз возможность использования меня, любимого, в качестве главного оружия против троллей.

— То есть?

— Уважаемые Ремесленники рассматривали возможность предоставления мне крови в обмен на мою активную помощь в защите Академии.

— Этого следовало ожидать, — согласился я. — Но ты же сам говорил, что у тебя нет способностей, которые могли бы нам помочь выбраться отсюда.

— То же самое я сказал и им. Мне кажется, они мне не верят и искренне полагают, что я что-то скрываю от них. Однако крыть им было нечем, поэтому разработали план без кровавого донорства.

— Значит, у нас все-таки есть план, — обрадовался я.

— Вот именно, что у нас — Кельнмиир сделал акцент на конце предложения. — Я сказал Ремесленникам, что стану помогать только в том случае, если ты будешь действовать в команде со мной.

Я удивленно захлопал глазами.

Интересно, радоваться мне такому заявлению или все же не стоит?

— По мнению Ремесленников, вскоре большинство телепортов в Академии, которыми пользуются тролли, отключатся, — продолжил Кельнмиир.

— Чего это?

— Понимаешь, телепорты рассчитаны на перенос людей. Вес людей, к твоему сведению, не превышает полутора сотен кило. А вес тролля ты себе представляешь?

— С трудом, — признался я.

— Порядка тонны! Телепорты просто не рассчитаны на одновременный перенос такой массы. Поэтому вскоре кого-то из них порвет на части при переносе, а затем телепорты просто перестанут работать.

— Может, всех троллей разнесет на кусочки в телепортах и этим все закончится? — с надеждой сказал я.

— Угу, размышлялся. — Кельнмиир усмехнулся. — Но ход мысли у тебя верный. В общем, Ремесленники считают, что вскоре, после того как телепорты начнут сбиваться, к нам пожелует делегация захватчиков.

— Чтобы прихватить пару Ремесленников для починки телепортов? — предположил я.

Кельнмиир посмотрел на меня как на идиота.

— Как ты себе это представляешь? Захватчики, по-твоему, настолько глупы, что дадут Ремесленникам необходимую энергию для починки телепортов? Вряд ли. Да и откуда они эту энергию возьмут? Максимум, на что они пойдут, если, конечно, они не полные кретины, это использование одного из Ремесленников для проверки работоспособности телепортов.

— Это пропускать их вперед, что ли? — не понял я. — Так для этого им подойдет любой рядовой ученик...

— Хм-м... такой вариант мы не рассматривали, — признался Кельнмиир. — В любом случае, если есть хотя бы малая вероятность того, что они появятся здесь, мы должны быть готовы.

— К чему?

— Ко всему. Сейчас нам выдадут две ливреи Ремесленников, мы переоденемся и будем стоять наготове возле телепортов в компании одного настоящего Ремесленника.

— Будем работать наживкой? — мигом смекнул я.

— Попробуем. — Вампир посмотрел по сторонам. — Если, разумеется, у тебя нет других идей. Говори смело, здесь все свои. Не бойся показаться глупым.

Я задумался.

— Даже не знаю. Ну, этажи наверняка же не полностью изолированы, есть какие-то системы воздухообмена... или обычные щели между каменными блоками в конце концов

— А это мысль, — согласился вампир. — Интересно, почему Ремесленники не подумали об этом...

— Наверное, потому, что ни один человек не сможет воспользоваться такой возможностью.

Вампир щелкнул пальцами:

— Так то человек! Если понадобится, я смогу даже через щель под дверью пролезть... Давай-ка иди к телепортам и переоденься в ливрею Ремесленника, а я покамест попробую на всякий случай поискать систему воздухообмена или подходящую по размерам щель.

— Договорились, — согласился я.

Кельнмиир растворился в толпе, а я прихватил «универсальную боевую метелку» и двинулся к телепортам, которые находились в коридоре. По пути меня два раза останавливали дежурившие возле входа в Главный Зал Ремесленники, но сразу пропускали, едва я называл свое имя.

Перед телепортами меня встретил Шинс.

Нет! Неужели этим «настоящим Ремесленником» будет Шинс?! За что мне такие испытания?

— Держи, — буркнул он, кинув мне красную ливрею. — Уж и не знаю, зачем ты понадобился вампиру, но не обольщайся. Я за тобой буду постоянно следить, и, если ты выкинешь что-нибудь подозрительное, пеняй на себя.

— За что же вы меня так не любите? — не удержался я от того, чтобы не задать так давно волнующий меня вопрос.

— Всегда ненавидел шпионов, — процедил сквозь зубы Шинс — И я не позволю ни одной шатерской твари принести вред Академии.

Понятно, и этот считает меня шпионом.

— Но я не шпион, — в который уже раз повторил я. — То, что на меня наложен гипноз, вовсе не является достаточным доказательством...

— Для меня этого доказательства достаточно, — холодно сказал Шинс — Быстро переодевайся в ливрею и... где этот вампир?

— Сейчас придет, — ответил я, прислонив к стене метелку и послушно переодевая ливрею.

Мы стояли прямо напротив телепортов, поэтому вспышку одного из них заметили сразу.

Из телепорта вышел каменный тролль.

— Мне нужен один Ремесленник, — рыкнул он. Мы с Шинсом переглянулись.

— Сейчас мы вам его приведем, — чуть ли не одновременно сказали мы и сделали шаг назад. Если Шинс хотел просто смыться, то я надеялся незаметно прихватить метлу и смахнуть тролля с этого этажа.

— Думаю, вы мне подойдете, — сказал тролль, глянув на нас — Прихвачу вместо одного двух. Пусть один будет запасным...

Ни я, ни Шинс не успели сделать и пары шагов, как тролль сграбастал нас и шагнул обратно в телепорт.

Перед вспышкой я успел с тоской подумать о том, что вес тролля вместе с нами больше, чем может выдержать телепорт. Следовательно, шанс быть размазанным по всем этажам для нас резко увеличивается...

Действие 6

— Ты привел вместо одного Ремесленника двух?

— Вдруг с одним что-нибудь случится, — пожал плечами тролль. — А так будет запасной...

Нас притащили в какой-то зал, в котором обосновались несколько троллей в замусоленных набедренных повязках. Видимо, эти ребята были самые башковитые и

руководили всей операцией. Иначе зачем бы им понадобились разложенные на столе карты Академии?

— Ладно, — согласился другой тролль. — Как там сказал Дхарм? Ремесленник должен проверять телепорты перед каждым переходом. Что ж, два Ремесленника смогут проверять телепорты в два раза быстрее. Мы с Шинсом переглянулись.

— Извините, а вы умеете проверять телепорты? — тихо поинтересовался я.

— А ты как думаешь? — посмотрел на меня свысока Ремесленник.

— Ясно, — вздохнул я.

Один из троллей взял Шинса за шкирку.

— Этот пока останется здесь, надо бы его допросить. Второй тролль так же бесцеремонно поднял в воздух меня.

— А этот пойдет со мной.

Забавно. Как это я, интересно, пойду с ним, если свободно болтаю ногами в полуметре от пола?

— Ты-то в телепортах хоть немного разбираешься? — покосился на меня Шинс.

Мой тролль развернулся и пошел к выходу, продолжая держать меня за шкирку.

— А вы как думаете? — обреченно ответил я вопросом на вопрос и в подвешенном виде покинул помещение.

Каменный тролль дотащил меня до телепортов и аккуратно поставил на пол.

— Ну что, мелкий, давай говори, в рабочем ли состоянии вот... — тролль задумался, — вот этот телепорт.

Он, как мне кажется, наугад ткнул в один из телепортов.

— Работает, — тут же ответил я.

— Шустрый, — одобрил тролль. — А теперь пройди через него. И учти, если попытаешься смыться — мы свернем твоему дружжкx шею.

Нет, логика у троллей положительно на высоте. Как он определит, сбежал я или меня разорвало на клочки нерабочим телепортом? Хотя откуда мне знать, может, это процесс сопровождается какими-то визуальными эффектами. И потом, если они свернут шею Шинсу, то кто ж им телепорты будет проверять? С другой стороны, они же могут и новых проверяющих набрать, благо на двадцатом этаже находится целая толпа Ремесленников «про запас».

Я послушно подошел к телепорту.

Ну, рискнем, что ли.

Один шаг на платформу, и я переносусь на другой этаж.

Где-то в уголке моего сознания тут же зародилась гаденькая такая мыслишка смыться, и пусть они сворачивают Шинсу шею. Мне-то что? Пусть этот вьедливый старикашка получит свое...

Но эта мысль быстро исчезла, оставив после себя противный осадок.

Я шагнул обратно в телепорт.

— Молодец, не ошибся, — похвалил меня тролль, и тут же дал мне подзатыльник. Своей-то каменной лапой...

— За что? — обиженно спросил я, поднимаясь с пола.

— А за то, что задержался, — охотно объяснил тролль. — Проверь теперь этот.

— Не работает, — тут же ответил я.

Остается надеяться, что у каменюки не хватит мозгов пихнуть меня в телепорт, чтобы убедиться, правду ли я сказал.

— А вот этот?

— Работает, — опять наобум ответил я.

— Проверить, — приказал тролль.

Почему-то у меня сразу возникла ассоциация с собачкой, которая исполняет приказы хозяина. Фу...

Тем не менее я послушно вошел в телепорт. Об опасности быть расплюснутым по всем

этажам я старался не думать... и у меня это даже немного получалось.

Я вышел на другом этаже и тут же шагнул обратно.

— Шустрый, — снова буркнул тролль. — Пойдем проверим телепорты на другом этаже.

Я послушно кивнул и побрел к указанной платформе.

Мы шагали по телепортам до тех пор, пока не вышли в уже знакомом мне Музее Истории. Причем вышли из того самого телепорта, через который всего пару часов назад бежали мы с Кельнмиром.

Только спустя какое-то время я начал выходить из того странного состояния отчужденности, с которым проходил через телепорты. Каждый такой шаг мог быть для меня последним...

Меня начала бить дрожь.

— Ладно, отдыхай пока. — С этими словами тролль привязал меня, точно какую-то лошадь, к столбу, стянув за спиной руки.

Боюсь, в следующий раз мне уже может так не повезти. Вдруг один из телепортов окажется нерабочим? Да уж, лучше сейчас об этом не думать...

Тем более если учесть, что у меня есть более интересная тема для размышлений. Какая? А вот, например, почему сейчас телепорты свободно пропускали меня, в то время как раньше они работать отказывались? С чем это может быть связано? Наверное, Шинс смог бы ответить на этот вопрос, вот только он остался на другом этаже. Жаль.

Будто в ответ на мои жалобы из телепорта вышел Шинс, подгоняемый каменным троллем.

— Сиди здесь, — буркнул тролль и толкнул Шинса к противоположной стене.

Когда тролль удалился, Ремесленник воровато огляделся по сторонам и перебежал ко мне. Между прочим, почему это меня связали, а его нет? Это нечестно...

— Тебе крупно повезло, — первым делом сообщил мне Шинс — Примерно каждый пятый телепорт испорчен. Я даже не знаю, каким чудом ты умудрился их обойти...

То есть я мог запросто войти в какой-нибудь телепорт... и больше никогда из него не выйти?! Мамочки...

— Дуракам везет, — буркнул я в ответ. — Вам-то что? Я же шпион... и вам же будет лучше, если меня расплющит.

— Даже если ты и шпион, то, скорее всего, не по своей воле. Гипнозу мог подвергнуться любой человек, и винить его в этом нельзя, — неожиданно сказал Шинс — К тому же телепорты в состоянии перепрограммировать только Ремесленник... теперь, исследовав все телепорты, я могу это сказать совершенно точно. Едва ли ты сумел бы сделать это.

Что-то я его не понимаю. То он мне чуть ли в лицо плюет, то сам же меня и оправдывает.

— Если в том, что я шпион — хотя вообще-то это еще не доказано, — я не виноват... за что же вы меня так невзлюбили? — снова вернулся я к мучившему меня вопросу.

Шинс пожал плечами:

— Была дана такая установка — доводить некоторых учеников больше, чем прочих.

— Установка? — опешил я.

— Ну, нам указывали тех, над кем желательно было издеваться.

— Но зачем?!

— Вы еще не проходили теорию гипноза, — продолжил Шинс. — Считается, что практически любой гипноз можно сбить, если привести человека в состояние сильного нервного напряжения или расстройства. Нам называли имена наиболее подозрительных людей, чтобы мы могли создать им наиболее тяжелые условия...

— И я был среди подозреваемых, — резюмировал я. Что ж, это логично, ведь когда я пришел в Академию, на мне были явные следы гипноза. Удивляюсь, как Ремесленники меня сразу не схватили...

— Да, — согласился Шинс. — Но мы не предусмотрели того, что человек привыкает ко всему. Усложненные тренировки и повышенная травматичность привели лишь к тому, что отмеченные ученики стали жестче и сильнее психологически. Все наши попытки вывести подозреваемых из равновесия, наоборот, заставили их еще крепче стоять на ногах.

Если хорошенько подумать, то так оно и было. Каждый раз, когда нам устраивали неприятности, мы переживали их... и спокойно продолжали учиться. А на что они надеялись? На то, что мы сломаемся и не будем спать ночами от страха? Как же. У нас было слишком мало времени на сон, чтобы еще забивать голову какими-то глупостями.

— А сейчас-то вы мне доверяете или нет? — тихо спросил я.

— Сейчас я вынужден тебе доверять, потому что у меня просто нет другого выхода. Только с твоей помощью я смогу сделать хоть что-то...

Я едва сдержал радостную улыбку.

— И что же нам нужно сделать?

Сначала мы пробирались к Музею Истории, потом в Главный Зал... но, как ни старался, я не мог придумать, что нужно сделать, чтобы... чтобы освободить Ремесленников, наверное...

— Нам нужно снять с Академии внешнее поле, — пояснил Шинс — Пусть сейчас ночь, но энергия разлита в воздухе всегда, в том числе и ночью. Правда, ночью она разлита не в таких больших объемах, как днем. В общем, сняв поле консервации, мы впустим в Академию энергию из окружающего мира, а если будет энергия, то Ремесленники выкинут отсюда троллей за каких-то пару минут.

Мы одновременно посмотрели на троллей, копошащихся возле огромных деревянных ящиков.

— Это было бы здорово, — признался я. — Но как это сделать?

Шинс задумался. Как мне кажется, он все еще сомневался, можно ли мне полностью доверять.

— Нам нужно каким-то образом выбраться из здания Академии.

— Ну, допустим, выберемся мы из башни, что вообще-то маловероятно, и что дальше?

— А дальше действовать буду я, — вздохнул Шинс и показал мне перстень. — Узнаешь?

Я кивнул.

Конечно же я узнал свой перстень-заряд. Значит, Ромиус отдал его Шинсу, чтобы тот воспользовался им для снятия поля консервации...

— Кроме меня, больше никто — ни ты, ни твой друг вампир — не сможет разрушить поле консервации, — продолжил Шинс. — Учти, сейчас я открылся тебе, и если тролли или те, кто стоят за ними, прослышат об этом, то я буду точно знать, кого в этом винить.

Я торопливо огляделся по сторонам. Мало ли, кто-нибудь сейчас подслушает, а все потом на меня свалят.

— То есть мы с Кельнмиром должны были обеспечить ваш выход из Академии? — уточнил я.

— Именно, — согласился Шинс. — И поскольку вампира сейчас рядом нет, вся ответственность ложится на тебя.

Ну и дела! То шпионом обзывают, то всю ответственность на тебя взваливают. И как это называется?! Каким образом я смогу обеспечить Шинсу выход из башни, если единственное мое оружие — универсальную боевую метелку — я оставил в Главном Зале? Все... Академия обречена...

— А из окна вы поле консервации уничтожить не можете? — вяло спросил я, хотя в Музее-то окна все равно нет... Но вдруг у Шинса появится возможность что-нибудь сделать во время очередного похода по телепортам с троллями. Хотя он же не дурак, наверняка давно бы все сделал, если бы была такая возможность.

— Поле можно разрушить только с первого этажа, — подтвердил мои опасения Шинс — Это было изначально заложено в его конструкции. Создавалось оно примерно семь веков

назад, поэтому узнать у создателя, почему это было сделано именно так, мы не можем. А жаль. Наверное, у него были свои планы... Слава богам, он их так и не исполнил.

Опять он мне тайну открывает. С каждым словом зарывает меня все глубже и глубже... Даже если я действительно не шпион (я уже сам не очень-то в это верю) и если мы все-таки победим, то меня могут убрать просто как человека, который слишком много знает. Раньше я никогда бы не подумал что Ремесленники способны на такое, но сейчас совершенно уверен в том, что, если понадобится, я просто исчезну. А уж после такого пинка, который получила Академия от захватчиков из Шатера, они сотрут в порошок любого мало-мальски подозрительного или опасного для них человека. Впрочем, до этого еще дожить надо...

— Есть какие-нибудь идеи, как бы мы могли выбраться отсюда?

— Видишь ли, — Шинс (о чудо!) смутился. — Я не привык... к действиям БЕЗ магии. Все проблемы и задачи вот уже более сотни лет я решал исключительно с помощью Ремесла, поэтому мне трудно... мыслить здраво в данной ситуации.

Да уж... зажрались вы, господа Ремесленники. Хорошо хоть ходить по земле бральной не разучились, заменяя пешие прогулки левитацией.

— Ладно, значит, что-то придумывать придется мне, — вздохнул я.

В голове пронеслась одинокая, но очень бойкая мыслишка. Лучше бы я был шпионом. Проблем было бы гораздо меньше...

— Кстати, у вас нет желания развязать мне руки? — опомнился я. — А то они у меня слегка затекли...

Слегка — это еще мягко сказано...

— Нет, — удивил меня Шинс. — Если тролли захотели связать тебя... то зачем их лишний раз нервировать? Вдруг они обидятся на меня или на тебя и сломают нам что-нибудь... или еще что сделают...

М-да... а ведь прав Ремесленник. Зачем лишний раз нервировать каменноголовых? Рука-то у них тяжелая... Ну, повишу немного, ну, затекут руки... подумаешь. Зато мне их никто не ломает...

— Кстати, — опомнился я. — Если вдруг вернутся наши каменные друзья и вновь потащат меня на проверку телепортов... Что мне делать?!

— Научить тебя видеть зашифрованные потоки энергии я не смогу при всем желании. Этому учат довольно длительное время на третьем курсе, причем по специальной методике.

— Относительно... — продолжил я. — Вот скажите мне, почему, когда мы бродили по Академии после ее захвата, телепорты нас не пропускали, а сейчас я спокойно проходил через телепорт перед троллем туда и обратно?

— Ой, нет ничего проще, — отмахнулся Шинс — Просто между системой автономного питания и телепортом стоит блок, который позволяет работать телепорту только в том случае, если рядом с ним находится тролль.

— Тогда все понятно, — кивнул я. — Хотя нет, вру, ничего не понятно. Если бы это было так, то я бы мог проходить по телепорту в одну сторону, а вернуться бы не смог.

— Мало ли как действует этот блок, — пожал плечами Шинс. — Основа у него такая, а помимо основы наверняка есть еще какие-то дополнения... возможно, вполне достаточно, если тролль будет находиться рядом с принимающим телепортом. Без серьезного исследования вряд ли можно сказать что-то более конкретное. Кстати, что интересно, этот новый блок стоит на месте другого блока, который раньше отвечал за блокировку телепорта в случае, если энергии недостаточно для переноса тела. Поэтому телепорты и стали опасны — безопасную блокировку-то у них заменили.

Ага! То есть захватчики сами себе жизнь усложнили. Понятно...

— А снять блок с телепортов вы не можете? — тут же заинтересовался я.

— Я бы смог снять блоки со всех телепортов минут за пять, но только в том случае, если у меня будет достаточно энергии... а ее у меня нет.

— Понятно, — протянул я и вернулся к вопросу, который на данный момент волновал меня больше всего. — Значит, я никак не смогу узнать, опасен телепорт или нет?

— Ну, если телепорт совсем испорчен, то сможешь. Кинь в телепорт какую-нибудь мелкую вещицу, и, если она пропадет не в белом сиянии, как обычно, а в красном — значит, в телепорте уже совсем нет энергии.

— Хоть что-то, — вздохнул я.

Из-за ящиков тихо появился тролль. Вот ведь туша тушей, а как тихо движется... такой подкрадется — и не заметишь.

Подойдя к нам, он неторопливо развязал мне руки и связал руки Шинсу.

— Шустрый, ты сейчас пойдешь со мной, — заявил каменноголовый и, вопреки моим опасениям, потащил меня вовсе не к телепорту, а куда-то в глубь хранилища.

Пока мы шли по коридору, тролль размышлял вслух:

— Вы, люди, считаете нас глупыми, а ведь это совсем не так. Вот ты думаешь, что мы тебя не узнали? Совсем недавно ты в компании вампира прорвался к этому телепорту. И что тебе это дало? Ничего. Прошла пара часов, и ты снова здесь.

Должен признать, что тролль размышлял очень здраво. Вот только... на эту не очень длинную речь он потратил несколько минут.

— Ты шустрый, — обвинил меня тролль, — А мы шустрых не любим. Вы считаете нас глупыми, а это совсем не так.

Мне кажется, он уже это говорил... нет?

— Что вы, — попытался оправдаться я. — Я не считаю вас глупыми... может быть, только немного медлительными...

— У нас есть кое-что для тебя, — зловеще сказал тролль. У нас?

Мне на плечи легли две каменные руки.

— Раз ты такой шустрый, то придется тебе померить свой пыл. А мы тебе в этом поможем.

Я почувствовал, как вокруг моей шеи смыкается что-то... что-то железное!

— Теперь ты никуда от нас не денешься, — проговорил тролль за моей спиной. — Этот ошейник связан с управляющим кольцом, которое будет находиться у меня. Если ты попытаешься сбежать или сделаешь еще какую-нибудь глупость, я дам команду, и ошейник задушит тебя.

Замечательно! Ох, не зря у меня возникало сравнение с собаками, ох, не зря... Если я до этого не представлял, как нам с Шинсом убежать от троллей, то теперь эта задача усложнилось во сто крат. Надеюсь, на Ремесленника хоть такую штуку не надели. Вроде бы «шустрым» они считают только меня, а Шинса вон даже не привязывали.

— А теперь мы пойдем проверять телепорты, — обрадовал меня тролль, на пальце которого я заметил золотое кольцо.

Что интересно, тролли повели меня вовсе не к тому телепорту, из которого мы пришли. Они повели меня куда-то в глубь хранилища экспонатов. По пути, помня слова Шинса, я каким-то чудом успел незаметно поднять с пола несколько мелких железок, оставшихся после погрома, учиненного Кельнмииром и големом.

Вскоре мы вышли к целой площадке телепортов. Было их тут штук десять.

— Которые из них не работают? — тут же поинтересовался тролль.

— Мне нужно их исследовать, — ответил я.

— А раньше не исследовал, — заметил тролль. Что-то они больно умные стали, эти каменюки.

— Так то раньше, — разозлился я. — А теперь нужно исследовать.

Я подошел к первому телепорту и кинул в него камешек. Пришлось изображать еще какие-то пассы руками... для видимости...

Камешек исчез в белой вспышке.

Значит, этот телепорт работает. Правда, это вовсе не значит, что он сможет перенести меня. Это говорит всего лишь о том, что телепорт не полностью истощен.

Когда я кинул камешек в последний телепорт, он исчез в красном свечении со странным свистом.

— Этот сломан, — обрадовано сказал я.

Как ни крути, а свои шансы выжить я чуть-чуть повысил...

— А остальные?

— Остальные работают, — пожал я плечами.

— Иди в этот телепорт. — Тролль ткнул пальцем в один из телепортов. — И жди меня. Если я выйду из телепорта и тебя не увижу — ошейник тебя задушит. Все ясно?

Я кивнул. Что ж тут непонятного-то? Шагнув на платформу телепорта, я зажмурился и постарался не думать о том, что могу мгновенно исчезнуть.

Открыв глаза, я увидел, что нахожусь на самом обычном жилом этаже.

— Еще несколько таких переходов, и мои нервы не выдержат, — проговорил я вслух и нервно рассмеялся.

— Зак?!

Я обернулся на голос и увидел бегущего ко мне Чеза.

— Чез?!

— С тобой все в порядке?! — проревел Чез, налетев на меня и обняв так, что мои бедные кости обиженно хрустнули.

Он жив! И невредим! Значит, и с Алисой наверняка все хорошо... но...

— Чез! Быстро прячься, сейчас через этот телепорт за мной появится тролль!

— Тролль? — Чез отстранился от меня, выхватил из-за спины какой-то явно тяжелый предмет и со всей силы врезал им по телепорту... причем несколько раз.

Тяжелым предметом при ближайшем рассмотрении оказалась железная ножка от стула, поэтому платформа телепорта пострадала достаточно сильно.

— Ты сломал телепорт?! — вскричал я. — Что ж ты натворил-то? Как же я теперь... ой! Да меня же теперь...

— Зак! — из одного из коридоров выскочила Алиса. Из моей головы мигом исчезли все посторонние мысли.

— Али... — я был сбит с ног на середине фразы.

— С тобой все в порядке?! — вскричала вампириша.

— Как бы тебе сказать, — прошипел я. — Не считая того, что ты меня сейчас задавишь... и не считая вот этого железного ошейника, который очень скоро меня задушит...

Алиса мигом вскочила на ноги, так же быстро подняла меня... за шкурку. Опять! Достали меня уже все таскать за шкурку — то тролли, то Алиса... шо я им, кукла, что ли...

— А я думал, это у тебя такое украшение на шее модное, — заметил Чез. — Такними скорее эту гадость, раз она такая опасная! И с чего она тебя будет душить... и вообще, почему ты в ливрее Ремесленника?!

— У-у, ребята, это долгая история, но, боюсь, рассказать я ее могу просто не успеть. Прежде всего нужно уйти подальше от этих телепортов и снять ошейник. Скоро сюда могут заявиться тролли...

— Это не проблема, — почему-то обрадовалась Алиса, — Сейчас мы переберемся на другой этаж. Там-то они, я надеюсь, тебя не найдут.

Если они вообще собираются меня искать. Может быть, им проще меня просто задушить ошейником... хотя уже пора бы тогда душить-то начать... Ан нет, не душат покамест.

— А каким это образом перебраться? — заинтересовался я.

— Ну уж не с помощью телепортов, — усмехнулся Чез. — Идите за мной.

Алиса взяла меня под руку (вау!) и повела за Чезом.

— Ты не обратил внимания, на каком мы сейчас этаже? Я послушно обернулся и посмотрел на табличку. Сороковой.

— Как вы тут оказались? — удивился я.

— О, это просто, как все гениальное, — ответил Чез.

— Мы связывали занавески и спускались по ним с этажа на этаж.

Неплохо... помнится, у нас возникала такая мысль, но это требовало времени и

недюжинной силы воли. Болтаться над бездной на каких-то тряпках... страшновато.

— И вы мне предлагаете сейчас спуститься по каким-то тряпочкам с сорокового этажа на тридцать девятый?!

— Именно, — согласился Чез. — У нас уже все связано и закреплено. Так что остается только спуститься...

Остается только спуститься? Рассмешили, дракон их подери... я, когда висел на спине Кельнмиира, чуть не сошел с ума от страха, а тут на своих руках придется висеть.

— Ты только посмотри, — провозгласил Чез, когда мы подошли к окну. — Это просто идеальная конструкция.

Вот тут я действительно испугался. «Идеальная конструкция» состояла из длинной скамейки, к середине которой была привязана так называемая веревка, связанная из занавесок. В момент натяжения веревки скамейка должна была упираться в стены по обе стороны от окна. Кошмар!

— А эта конструкция точно нас выдержит? — с сомнением спросил я.

— Ты чего? — удивился Чез. — Мы с Алиской уже десять этажей таким образом преодолели, и ничего... живы-здоровы. Заметь, за окнами нет никакого ветра, потому что мы полностью отсечены от внешнего мира, а без ветра и ползти намного легче. Вот если бы там еще и ветер гулял...

— Ладно, — отмахнулся я. — Полезли быстрее, пока я окончательно не передумал.

Чез полез первым. Спустившись на тридцать девятый этаж, он дернул за веревку, дав знать, что можно лезть следующему.

— Я ползу с тобой, — решила Алиса, — Мало ли что. Это мы с Чезом уже привыкли, а ты ведь в первый раз.

Алиса начала спускаться первой, я последовал за ней.

Я хотел было поговорить с Алисой, сказать ей что-нибудь... о том, как я беспокоился о ней... но едва повис над пропастью, мне стало не до этого. Дыхание перехватило, руки судорожно сжались, а с губ сорвалось проклятие.

— Правда, захватывающе? — словно издеваясь, спросила Алиса откуда-то снизу.

— Угу, — тихо пискнул я.

Я с трудом переставлял руки, больше ни на какие действия меня просто не хватало. Разве что билась в голове все время одна и та же мысль... об ошейнике. Почему он до сих пор не сработал? Может быть, это связано с тем, что тролль сейчас находится в Музее, а в Музее нет окон? То есть потому, что весь зал Музея полностью экранирован, ведь «дагор» не пропускает магические импульсы, и, возможно, именно из-за этого сигнал от его управляющего кольца не доходит до ошейника. Но тогда получается, что, как только этот тролль перенесется на этаж с окнами, стальной ошейник меня задушит?!

— Алиса, давай поторопимся, — попросил я вампиршу.

Вдруг ошейник сработает в то время, когда я буду висеть на этих занавесках? Интересно... а что произойдет раньше: я задохнусь или разобьюсь? Нет. Надо гнать эти дурацкие мысли куда подальше...

И все же ошейник сработал до того, как я ступил на тридцать девятый этаж. Мне осталось проползти всего один метр, Алиса уже запрыгнула в окно, и в этот самый момент я ощутил, что ошейник начинает сильно давить мне на шею...

Я хотел крикнуть друзьям, но мне не хватило воздуха. В глазах зарябило от разноцветных кругов, руки сами собой разжались...

Алиса подхватила меня и затащила в окно в самый последний момент.

— ...Зак... что с тобой?

Они говорили что-то еще, но я этого уже не слышал. Весь мир для меня превратился в одно сплошное красное пятно... последнее, что я увидел, перед тем как полностью отключиться, — это лицо Алисы, тянущейся своими острыми клыками к моей шее...

Перед моими глазами появилась маленькая летучая мышка. Она часто-часто махала перепончатыми крылышками и куда-то торопилась. Несмотря на то что в малюсеньких

лапках она умудрялась держать огромный железный меч и метлу, которые были в несколько раз больше самой летучей мышки, летела она довольно быстро...

— Зак! Очнись!

Я медленно открыл глаза.

Очень сильно болела голова. И шея. Боль в голове была какая-то тупая и ноющая, зато шея болела так остро, как будто кто-то только что прошелся по ней ножовкой.

— Она укусила меня? — спросил я первое, что пришло мне в голову.

— Идиот, — рассмеялся Чез. — Она своими клыками разгрызла стальной ошейник.

— А-а...

Понятно... и все же, видимо, моей шее досталось и от ее клыков. Потому и болит...

— Как же это она? — неожиданно опомнился я. — Зубами? Железный ошейник? Стоп... а где она вообще?

Чез задумался:

— Ну... я бы предположил, что она сейчас в какой-нибудь ванной...

— В ванной?

— Надо же ей от крови отмыться было, кстати, тебе бы тоже не помешало это сделать.

Я посмотрел на себя и ужаснулся. По пояс в крови!

— Чья это кровь? — дрожащим голосом спросил я. Чез опять задумался.

— Трудно сказать. Думаю, примерно пополам. Половина твоя, половина Алисы — даже вампиру очень тяжело грызть железо...

— И сильно она пострадала?! — ужаснулся я, мигом забыв о своей боли и вскочив на ноги.

Мир вокруг меня тут же завертелся, но равновесие я все же удержал. В основном, конечно, благодаря вовремя подскочившему Чезу.

— Честно говоря, понятия не имею.

Я медленно провел правой рукой по лицу, пытаюсь вытереть с него... кровь? Сколько же крови тут пролилось?!

— Чез! Пойдем быстрее за Алисой.

— Думаю, мы легко найдем ее по следам. — Чез кивнул на красные разводы, ведущие дальше по коридору.

Голова у меня все еще кружилась, тем не менее добежали мы до ванной довольно быстро. Весь этот этаж занимали учебные классы, поэтому ванн, как таковых, здесь, естественно, не было. Зато были общие туалеты.

Прямо при входе в туалет находились самые обычные раковины, возле одной из них стояла Алиса и старательно умывалась.

— Алиса, как ты? — первым делом спросил я.

— Нормально, — ответила она, не оборачиваясь.

— Алиса, ну ты и зверь, — затараторил Чез. — Железо зубами грызть, это вам не хухры-мухры...

— Правда, — согласился, — Спасибо, Алиса, ты мне жизнь спасла.

Воцарилось неловкое молчание.

— Зак, ну-ка давай ты тоже умываться иди, — подтолкнул меня Чез. — Алиса вон уже как новенькая, а ты — как будто тобой какой-нибудь вампир закусил, не в обиду Алисе будь сказано.

— Я бы не считала, что я «как новенькая», — повернулась к нам Алиса и грустно усмехнулась.

Действительно... обломанные клыки, разодранные десны и губы... Какой ужас!

— Алиса... — неожиданно хрипло произнес я. Больше мне сказать было просто нечего, поэтому я подошел и крепко обнял ее.

Я не знаю, сколько времени мы так простояли, но, когда я посмотрел на дверь, Чеза уже не было. Наверное, пошел разведать обстановку на этаже.

— Знаешь, — тихо шепнул я Алисе. — Я очень волновался за вас... за тебя...

— А мы как волновались? Тебя же схватили практически у нас на глазах...

— Хех... схватили. — Я не удержался от улыбки. — Это самое безопасное из всех моих приключений. Со мной столько всего успело произойти за эти несколько часов...

— Несколько часов? Вообще-то с того момента, как мы разделились, прошло уже восемь часов, — заметила вампирша.

Восемь?! Надо же, а я и не заметил.

Я внимательно посмотрел на Алису... и просто не смог удержаться. Очень мягко, стараясь не причинить ей боль, я поцеловал ее в губы.

— Надоже, — неожиданно усмехнулась Алиса. — Мне пришлось перегрызть железный ошейник, чтобы ты наконец-то сам поцеловал меня...

— Я... — Я опять не нашелся, что сказать.

Спас меня ворвавшийся в туалет Чез

— Ну вот, — возмутился он. — Мало того, что сам не умылся, так еще и Алису опять испачкал. Быстро мойтесь и пойдемте со мной. Я тут заначку с чьим-то ужином нашел. Не знаю, как вы... а я жутко проголодался.

Действие 7

Мы сидели в аудитории больше часа. За ужином я успел вкратце рассказать Алисе и Чезу о том, как провел восемь часов, прошедших с нашего расставания. Вот странные люди (и вампиры)... они просто обзавидовались! Их, конечно, можно понять, ведь то и дело связывать занавески и спускаться с этажа на этаж... не очень приятное и интересное занятие. И со стороны мои приключения смотрятся гораздо интереснее, чем они были на самом деле. К тому факту, что меня считали (или считают) шпионом, они отнеслись довольно спокойно. Правда, Чез тут же заявил, что среди собравшихся в этой аудитории больше всего напоминая шпиона вовсе не я. Это он так тактично намекнул на подозрительные дежурства Алисы на этаже Ремесленников...

Рассказ о Кельнмиире Чез слушал с особенным удовольствием, а уж когда он узнал о том, что вампир скрывался и жил в одной комнате с Алисой... Я до сих пор удивляюсь, почему мы с Алисой не порвали его на мелкие кусочки за пошлые мысли, которые явственно читались на его ехидном лице.

После того как я рассказал о своей миссии и о том, что без Шинса, если он вообще еще жив, нам ничего не светит... мы на время замолчали, размышляя над тем, что же нам теперь предпринять.

Кстати говоря, Алиса и Чез хотя бы нормально питались. Я же вспомнил о том, что не ел с самого утреннего дежурства в столовой, только тогда, когда увидел еду. Какой же я был голодный...

— Я предлагаю вот что, — начал Чез. — Мы спускаемся на двадцать первый этаж...

— А это обязательно? — прервал я друга, — Я так хорошо покушал, а ты предлагаешь опять на занавесках болтаться...

— Обязательно, — твердо сказал Чез, — Во-первых, мы можем кого-нибудь встретить на одном из этажей...

— Например, троллей, — предположил я.

Но Чез был непреклонен.

— А во-вторых, лучше нам быть поближе к этажу, на котором заточены Ремесленники... и к первому этажу. Мало ли что может произойти? Кстати, на двадцать первом этаже можно устроить засаду возле телепортов. Вдруг сможем отбить у них Шинса?

— О да, — восхитилась Алиса, — Отбить Шинса. Каким образом ты собрался это проверить?

— Там разберемся, — отмахнулся Чез и вскочил со скамейки, — Пойдем занавески связывать.

Мы послушно последовали за ним, но практически сразу же столкнулись с первой

проблемой: на этом этаже не было занавесок! То есть они, конечно, были, но настолько тонкие, что рвались чуть ли не под нашими взглядами.

— Может, свяжем их в десять слоев? — предположил Чез.

— Ну уж нет! — хором вскричали мы с Алисой.

— Ага! Боитесь, что вас веревка не выдержит! — закричал Чез. — А нечего было столько жрать.

От такой наглости Алиса просто потеряла дар речи. Вообще-то сегодня роль Наива играл Чез. И именно он съел практически весь наш ужин.

— Покажи мне веревку! — во все горло заорал я. — Я вижу только какие-то тоненькие салфеточки, которые по недоразумению использовали вместо занавесок!

Мы еще некоторое время покричали друг на друга. Нет, не со злости, просто нервное напряжение требовало выхода, и мы его нашли.

— У меня идея, — сказала Алиса, когда мы немного успокоились. — Кому-нибудь нужно слазить на верхний этаж и набрать там занавесок. Там-то занавески, насколько я помню, нормальные.

— Точно, — поддержал Чез. — Думаю, это надо сделать мне. Вы у нас пострадавшие, и вам лучшешний раз не напрягаться. Я нарву там занавесок, соберу их в одну большую кучу и спущу к вам.

— Дело говоришь, — согласилась Алиса. — Хотя вообще-то я и сама могла бы слазить. Поломанные зубы — не повод для слабости. Но раз уж ты так хочешь, тогда вперед.

Я решил промолчать. Как ни крути, а я бы все равно наверх не полез. Я даже не уверен, хватило бы у меня сил спуститься хотя бы на один этаж. А тут подниматься... это просто нереально!

Чез полез на соседний этаж, а мы с Алисой остались ждать его. Наедине.

Просидев некоторое время в полном молчании, первой не выдержала Алиса:

— Знаешь, я бы, может, и поцеловала тебя, — со слегка виноватой улыбкой сказала она, — но у меня слишком болят губы.

— Да я и не настаиваю, — тут же запротестовал я.

— Ах, так ты не настаиваешь, — деланно возмутилась Алиса.

— Нет, то есть да...

Мы посмотрели друг другу в глаза и расхохотались.

— Почему все наше общение постоянно сводится к каким-то глупостям? — спросила Алиса.

— Наверное, потому, что я не умею общаться с красивыми девушками, — предположил я.

— Точно, — кивнула Алиса. — А еще потому, что ты делаешь красивым девушкам очень неуклюжие комплименты.

— Но ведь делаю же, — резонно заметил я.

Вот так мы сидели на скамейке в коридоре и говорили о всяких глупостях. Но именно в этих глупостях была какая-то своя прелесть...

— Я давно хотел спросить тебя, — вдруг вспомнил я, — Почему ты тогда у меня в комнате позволила себя скрутить? Ты же очень сильная.

Алиса удивленно посмотрела на меня.

— Не забыл... — Она нахмурилась. — Видишь ли, в тот день, после поступления в Академию, меня попытались поймать отдельные представители дневного клана, которые были изначально против моей затеи. Они не хотели, чтобы вампир из их клана обучался в Академии. Произошла короткая стычка, в которой мне помог Кельнмиир, а потом мы с ним расстались. Он отвлекал на себя внимание моих родственников, а я спряталась у тебя в комнате.

— Какое удачное стечение обстоятельств, — ехидно усмехнулся я.

— Скажи спасибо Кельнмииру. Это он велел мне нырнуть в открытое окно...

Надо же... а он мне об этом не рассказывал.

— И после схватки с родственниками ты была совсем без сил? — уточнил я.

— Не то чтобы совсем... — протянула вампирша. — Убить-то я тебя могла в любой момент, а вот на то, чтобы скрутить тебя не причинив вреда, у меня сил действительно не оставалось.

— Так что же ты меня не убила? — искренне удивился я. — Только не говори, что за красивые глазки...

— Нет, конечно, — виновато опустила взгляд Алиса. — Просто Кельнмиир строго-настрого запретил мне убивать кого-либо... сказал, что с грузом убийств в Академии делать нечего.

Появившийся напротив окна тюк с занавесками мы заметили не сразу.

— Зак! Алиса! Долго вы еще там будете ворковать? Принимайте материал!

Мы поспешно затагнули тюк в окно и сразу принялись связывать занавески, чувствуя себя слегка виноватыми перед Чезом. Он там пахал, а мы отдыхали... не дело это.

К тому моменту, когда за окном показались ботинки Чеза, мы уже успели связать довольно много занавесок.

— Хорошо работаете, — заметил Чез. — Может, свяжем сразу этажа на три? Чего мелочиться-то?

— Э... нет, — не согласилась Алиса. — Это мы с тобой уже привыкли болтаться на занавесочках над бездной, а Заку еще только предстоит свыкнуться с таким способом передвижения в вертикальной плоскости.

— Допустим, ты меня недооцениваешь, — смутился я, — Ты забыла, что я преодолел множество этажей, сидя на спине Кельнмиира?

— Это немного другое, — возразила Алиса. — Все, это не обсуждается. Сначала спускаемся на один этаж, а дальше посмотрим.

А я и забыл, что Алиса у нас вовсе не простая девушка. Она и покомандовать может. У нее это в крови... с такими-то родственниками.

Самым сложным для меня был первый спуск. Страх перед огромной высотой опять свел мышцы судорогой и заполнил голову совершенно дурацкими мыслями. С каждым последующим спуском мне становилось все легче и легче. В результате мы добрались до двадцать первого этажа за два часа!

— Все, — выдохнул Чез, ввалившись в окно двадцать первого этажа, — В ближайшие сутки меня не беспокоить! Я на отдыхе. Хотя... если кто-нибудь принесет мне поесть, я, так уж и быть, потрачу остатки своих скудных сил на жевательные движения.

— Пойдем проверим этот этаж, — предложила мне Алиса. — Нам нужно быть аккуратней.

— Да ладно вам, — отмахнулся Чез. — На предыдущих двадцати этажах не было ни одной живой души. И троллей не было. Они, наверное, все засели в Музее и напуганы до смерти, — Чез хихикнул: — Лишний раз по телепортам не пойдут.

Должен признать, некоторая доля логики в словах Чеза действительно была. Тролли старались не пользоваться телепортами, во всяком случае, мы их ни разу не видели даже издалека. Вот интересно, а чем захватчики вообще занимаются сейчас? Ведь поле консервации не выпустит никого.

Разве что троллям известно о телепортах, ведущих наружу. Ведь каким-то же образом они сюда попали. Непонятно. И еще меня очень занимает мой последний сон. Я уже заметил, что некоторые сны являются своеобразными предсказаниями. Вот только никогда не знаешь, когда эти предсказания исполнятся — может, через несколько минут, а может, и через месяц. Судя по последнему сну, скоро мы должны встретиться с Кельнмииром. Видимо, ему как-то удалось выбраться из Главного Зала.

— Ладно, ты права, Алиса. Пойдем проверим этаж, а этот лежебока, — я махнул рукой на Чеза, — пусть здесь валяется.

— Но-но! — возмутился Чез. — Я здесь не просто так развалился, между прочим. Я охраняю... пути к отступлению.

Алиса насмешливо фыркнула:

— А тебе лишь бы отступить.

Чтобы прекратить препирательства, мне пришлось взять Алису под руку и утащить подальше от Чеза.

Этаж оказался так же пуст, как и все предыдущие. Ни души, все двери открыты настежь — видимо, автономный заряд дверных замков уже иссяк.

— Ну и что теперь? — спросила меня Алиса, — Будем спускаться дальше?

— До первого этажа? Можно, конечно... но какой смысл? — Я почесал затылок. — Нам нужно каким-то образом отбить Шинса. Без него мы все равно ничего не сможем сделать.

— У тебя есть какие-то мысли на этот счет? — заинтересовалась вампирша. — Раскидаем всех троллей, а дальше? Даже если нам действительно удастся освободить Шинса, то на нем может быть такой же ошейник, как и на тебе. И что с ним делать? Я ни за что на свете не повторю... — Алиса дотронулась до своих губ и поморщилась. — М-да... не повторю...

— Я тебе не позволю этого повторить! — твердо сказал я, — Нужно искать другой выход.

— Ищи, — согласилась Алиса. — Ты же у нас мозговой центр.

Я смущенно пожал плечами.

Она мне льстит. Какой же я мозговой центр-то? Это Чез... был... мозговым центром первые недели обучения...

— Знаешь, я вот думаю... — медленно сказал я, идя по коридору рядом с Алисой, — что будет с Академией после... всех этих событий, если мы сможем выкинуть из башни троллей?

— Сильно сомневаюсь, что все останется так, как прежде. Наверняка что-то изменится...

Алиса не закончила фразу, неожиданно приложив к губам палец и дав мне понять, чтобы я тоже молчал. Неужели она что-то услышала? Но что? Я остановился и прислушался. Ничего. Тишина.

— Слышишь? — тихо спросила Алиса.

Я помотал головой. Ничего я не слышу. Должно быть, у меня слух похуже... или это вампирше чудится... на нервной почве.

Алиса показала мне жестом, чтобы я следовал за ней, и тихо направилась к телепортам. Подойдя к концу коридора, мы выглянули на площадку с телепортами. Никого.

Хруст!

Вот теперь и я услышал странный звук. Доносился он из соседнего коридора.

Алиса очень медленно и совершенно бесшумно подкралась к началу коридора и заглянула за угол.

Я терпеливо ждал ее реакции.

Когда вампирша повернулась... я чуть было не бросился к ней. Она была так бледна, что мне на миг показалось, будто она сейчас упадет в обморок. Но нет, обошлось.

Она судорожно сглотнула и медленно подошла ко мне.

— Иди посмотри, — сказала она хриплым голосом. Надеюсь, я ступал так же бесшумно... Когда я заглянул за угол...

Дракон задери эту мерзость!

По коридору медленно ползло нечто... невероятно гадкое. Тошнотворно-красного цвета. Я бы сказал, что это змея — длинное узкое тело... очень длинное и очень узкое. Причем длиннющая колбаса была не круглого сечения, а какая-то... квадратная. А длина просто поражала... около десяти метров! Толщина этого существа не превышала восьми сантиметров в поперечнике...

Это чудище не просто ползло. Оно издавало странные хрустящие звуки и делало попытки подняться... на что-то вроде ног! Хорошо еще довольно невысокие (порядка шести метров) потолки не позволяли этому чудищу подняться в полный рост.

Я чуть ли не бегом вернулся к Алисе.

— Это что за гадость? — произнес я, стараясь не повышать голоса.

— Ты у меня спрашиваешь? — удивилась уже пришедшая в себя вампириша. — Я похожа на специалиста по дра-кон-знает-чему?

— Нет, конечно. Но...

— Но нам пора, — прервала меня Алиса. — Ты заметил, что эта тварь ползет в нашу сторону? Нам бы лучше поторопиться и смыться с этого этажа до того, как ЭТО доберется до нас.

Возразить было нечего. Не хочется мне что-то общаться с этим чудищем и узнавать о его намерениях. А вдруг эта тварь желает нам помочь? Нее... никакой помощи от... такого... нам не нужно.

Мы с Алисой поспешно ретировались на занятые Чезом позиции.

Когда мы вернулись, Чез уже что-то увлеченно жевал. Странно, особенно если учесть, что все продукты у нас закончились четыре этажа назад

— Он уже где-то еды раздобыл, — восхитился я.

— А что? — пожал плечами Чез. — Пока вы гуляли по этажу, я успел пройтись по ближайшим комнатам и по-шукать по углам.

— Между прочим, мы гуляли не просто так, — заметила Алиса и ловко выхватила из рук Чеза яблоко. — Нам пора сваливать отсюда. И побыстрее.

— Зачем? — удивился Чез. — Мы же планировали остановиться на двадцать первом этаже. Будем теперь думать над тем, как отбить Шинса... или над тем, как попасть в Главный Зал...

Мы с Алисой переглянулись.

— Если ты сейчас же не оторвешь от пола свою задницу, то мы тебя здесь оставим. И придется тебе тогда общаться с чудищем, которое мы встретили в соседнем коридоре.

Чез вскочил с пола.

— Шутите, да? — с облегчением спросил он, убедившись, что никакого чудища за нами не гонится.

— Не шутим, — отрезала Алиса. — И если ты проторчишь здесь еще некоторое время, то убедишься в этом. Ты как хочешь, а мы полезли.

Алиса подошла к окну и схватилась за веревку из занавесок.

— Пока, — махнула она нам ручкой и скрылась за окном.

— Так вы серьезно? — обратился ко мне Чез.

— Более чем, — ответил я и потянулся за занавеской.

— Тогда я полезу вперед, — торопливо сказал Чез и прошмыгнул прямо перед моим носом.

— Но... ладно, — вынужденно согласился я и схватил с пола последнее яблоко. Хочет лезть раньше меня, пусть лезет. А я пока яблочко съем.

Чез скрылся за окном. Я торопливо прожевал яблоко и последовал за ним.

Схватившись за занавеску, я оттолкнулся от подоконника и полез вверх. Поднявшись на полметра, я ощутил, что дальнейшему движению что-то мешает. Должно быть, зацепился за что-то ливреей.

— Зак, ты чем там занимаешься? — крикнула Алиса, свесившись из окна.

— Зацепился за что-то, — ответил я и посмотрел вниз... — А-а-а!

За мою ливрею ухватилась тонкая когтистая лапа. Я судорожно дернул ногой, но ткань ливреи порвать не так-то просто, а лапа ухватилась за меня очень крепко.

— Алиса, оно меня держит! — закричал я.

— Попытайся вырваться! — крикнула Алиса и торопливо начала вылезать из окна. — Я сейчас к тебе спущусь!

Я изо всех сил задергал ногами и так увлекся этим занятием, что слегка расслабил руки... Тут-то это чудище и сдернуло меня...

— Зак!

Алиса преодолела уже половину расстояния и поэтому могла видеть мое падение во всех подробностях.

В первое мгновение я еще пытался вновь ухватиться за занавески, но у меня все равно ничего не получилось. Я бы так и улетел вниз, если бы не чудище. Оно продолжало держать меня за ливрею. Крепко держать.

В результате я повис вниз головой, но, вопреки закону тяготения, душа моя ушла в пятки.

А внизу-то бездна...

— Зак! — запоздало вскрикнула Алиса.

— Зак, — тихо прошипело нечто, держащее меня за ливрею, — Если ты сейчас же не схватишься за веревку, я тебя просто не смогу удержать. Мои мышцы пока еще слишком тонки...

Этот голос... этот знакомый голос... Кельнмиир!

— Ты?! — От удивления я даже на время забыл о том, что вишу вниз головой на двадцать первом этаже. — Что с тобой произошло?!

— Ничего такого... чего бы я не мог контролировать, — прошипел Кельнмиир. — Извини, что не могу поддержать светскую беседу, но у меня еще связки не до конца оформились.

Я, стараясь сдержать дрожь, ухватился за занавески, и тут подоспела Алиса.

— Отпусти его, мерзкая тварь! — вскричала она и впрыгнула в окно.

— Подожди, Алиса, это же Кельнмиир! — запоздало крикнул я.

За окном послышались звуки борьбы, и рука Кельнмиира неожиданно отпустила меня. Хорошо, я уже успел зацепиться, а то ведь так бы и полетел вниз...

С трудом забравшись на подоконник, я увидел весьма забавное зрелище. Алиса болтала ногами где-то под потолком, а Кельнмиир — хотя, если честно, признать вампира в этом длиннющем чудище я пока что не мог — одной худющей рукой прижимал ее к потолку.

— Алиса, это же Кельнмиир, — еще раз объяснил я вампирше и повалился на пол.

— Вот-вот, Алиса, — сказала чудище. — Это я, Кельнмиир, и вовсе незачем на меня нападать, и рвать меня на куски тоже не нужно. Между прочим, я сейчас очень уязвим, потому что еще не успел привести тело в порядок.

Да уж, тело у него сейчас выглядело еще хуже, чем в тот момент, когда мы с Алисой увидели его в первый раз. Если до этого оно напоминало огромную квадратную змею, то теперь длина ее уменьшилась с десяти метров до пяти, и у Кельнмиира появились конечности: тонкие такие руки и ноги... а лицо его было странно приплюснуто.

— Ладно, ладно, — согласилась Алиса. — Я поняла, что это чудище — Кельнмиир. Теперь меня можно опустить на землю.

— Кто это чудище? — переспросил Чез, впрыгивая в окно. — А мне казалось, что вампиры выглядят... как бы это сказать... более привлекательными.

Кельнмиир опустил Алису на пол и расхохотался:

— Я бы на тебя посмотрел после того, что сделал я.

Алиса подбежала ко мне и обняла.

— Все нормально? — шепнула на ухо.

— Теперь — да, — ответил я и обнял ее за талию... так... невзначай. Если что, смогу сослаться на шоковое состояние.

— А что ты сделал? — заинтересовалась вампирша, совершенно не обращая внимания на мою руку на своей талии.

Чез уселся прямо на подоконник и весь обратился в слух: Хруст!

— Не обращайтесь внимания, — сказал Кельнмиир, дернувшись всем телом. — Это кости постепенно на свои места возвращаются. То еще удовольствие, должен вам заметить. А все почему? Между Главным Залом и двадцать первым этажом действительно обнаружилась лазейка, так что, Зак, ты оказался прав — в Академии действительно есть система канализации.

— А почему же господа Ремесленники нам сразу об этом не сказали? — удивился я.

— Думаешь, Ремесленники могли предположить, что я смогу пролезть в пятисантиметровую трубу? Собственно, я и сам такое не мог предположить, пока не попробовал...

— Алиса, а ты тоже так можешь? — шепотом спросил я.

— Кажется, я уже говорила, что не имею практически никакого отношения к настоящим вампирам, — неожиданно зло прошипела Алиса и уже мягче добавила: — И потом, такие фокусы далеко не каждый вампир может проделывать.

— Вы сказали, труба? — переспросил Чез. — А почему, простите, у вас лицо тогда квадратное? Я думал, трубы круглые...

Хруст!

— Круглые, круглые, — кивнул Кельнмиир. — Зато заканчиваются эти трубы квадратными отдушинами...

— Хорошо еще, что они не решетками заканчиваются, — рассмеялся Чез.

Хруст!

— Знаешь, парень, — неожиданно весело сказал Кельнмиир. — А ты мне нравишься...

— В каком смысле? — притворно испугался Чез.

— В том самом, — зловеще проскрипел Кельнмиир. — Простите, я некоторое время помолчу, надо бы форму черепной коробки восстановить.

Мы с Алисой переглянулись

— Какой ужас, — озвучила вампирша мои мысли. — Наверное, это больно...

— Лучше об этом даже не думать, — попытался я отвлечь Алису от дурных мыслей. — Давай потратим время с пользой и придумаем новый план — с учетом того, что с нами теперь Кельнмиир.

— Вот-вот, — подал голос Чез. — Авось нам теперь не придется ни с кем драться...

— Можно подумать, ты собирался с кем-то драться, — фыркнула Алиса.

— А почему бы и нет? — возмутился мой рыжий друг. — Да я бы этих троллей — Дальнейшего развития разговора я не слышал. Весь был в собственных мыслях.

Получается, я правильно истолковал свое видение? Кельнмиир появился, как я и предсказывал! Вот только где меч и метла?

— Э-э... Кельнмиир, ты не мог бы ответить на один мой вопрос? Ты случайно не прихватил с собой меч и метлу?

Хруст!

— Сначала я действительно хотел взять с собой меч и метлу. Но протащить через канализационные трубы их было просто нереально.

— Значит, ты их не взял, — вздохнул я.

Теперь я так и не смогу точно сказать, предсказал ли я его появление. Ведь меча-то с метлой нет...

— Вообще-то я их взял, — не очень уверенно сказал Кельнмиир. — Только они немного... изменились...

— То есть?

— Метлу пришлось слегка выщипать и снять с палки, благодаря чему она потеряла часть силы, а из меча я сделал что-то вроде кинжала. Зато Ремесленники перекинули немного энергии из метлы в меч, и теперь у нас есть нормальное оружие.

— И где оно, ваше оружие? — спросил Чез. — Что-то я его не вижу...

Хруст!

— Оно осталось рядом с тем местом, откуда я вылез. В том состоянии мне не очень удобно было что-либо нести...

— Чур, я за оружием сбегая! — вызвался Чез. — Только скажите точно, где оно.

Пока Кельнмиир объяснял Чезу, где оставил оружие, мы с Алисой подыскивали более удобное место... а то все в коридоре да в коридоре...

Мы перешли в аудиторию, и я как можно короче рассказал Кельнмииру, что со мной

случилось.

— Теперь понятно, почему у Алисы такие шрамы на лице, — заметил Кельнмиир. — Кстати, если нечто подобное окажется и на необходимом нам Ремесленнике, то я смогу снять эту железку и без... — он посмотрел на Алису, — побочных эффектов.

— Кстати, о побочных эффектах, — опомнился я. — А остатки метлы, которые ты притащил с собой, на самом деле работоспособны?

— Ремесленники пообещали, что все это дело работать будет. Конечно, сила этого оружия уменьшилась на порядок... но работать должно.

— Кстати, что-то Чез загулялся, — как бы невзначай сказала Алиса. — Не случилось бы чего...

И тут же словно по заказу в коридоре раздался жуткий грохот.

— Что-то случилось? — предположил Кельнмиир.

— Вряд ли, — пожал я плечами. — Скорее это Чез опробовал метлу, о которой слышал от меня. Любопытный он у нас...

Точно в воду глядел. Не прошло и пары минут, как в аудиторию вбежал Чез с моей метелкой в руках. Он даже успел где-то достать палку и насадить на нее огрызок моей универсальной боевой метлы.

— Я там пару дверей вышиб... для проверки оружия, — сообщил он нам. — А вот так называемый меч... — он протянул Кельнмиiru часть лезвия меча, обмотанную какой-то тряпкой, — проверить было не на чем... вернее, не на ком.

— Ты метлу тоже сюда давай, — сказал я Чезу. — Нечего чужое оружие присваивать.

Как ни странно, спорить он не стал, хотя отдавал мне метлу с явной неохотой.

— Какие у нас дальнейшие планы? — с ходу спросил Чез. — Теперь-то у нас появилась неплохая возможность отбить Шинса. Только надо его найти...

— Ладно, — вздохнул Кельнмиир. — Подсказываю. В какой телепорт тролли потащили тебя и этого Ремесленника на двадцатом этаже?

— В третий слева, — автоматически ответил я.

— А куда он ведет?

— На три этажа ниже, — ответила за меня Алиса. Конечно! Как же я сам не догадался? Мы сделали всего один переход и попали на этаж, на котором обосновались захватчики.

— Спустимся на восемнадцатый этаж и отправим кого-нибудь на разведку, — предложил я. — Сразу спускаться на семнадцатый все же не стоит. Мало ли, сколько там каменноголовых...

— Отлично, — согласилась Алиса. — Странно, что мы об этом раньше не подумали.

Я смущенно промолчал. Если уж на то пошло, подумать об этом должен был именно я.

— Опять ползать по занавескам, — простонал Чез.

Действие 8

Спустя полчаса, когда Кельнмиир смог полностью восстановить форму своего тела, мы спустились на восемнадцатый этаж.

— Кто пойдет на разведку? — поинтересовался Чез, когда мы разлеглись прямо на полу в коридоре.

Мы с Алисой одновременно посмотрели на Кельнмиира.

— А вы сами не хотите провести разведку? — вяло спросил Кельнмиир. — Я не отказываюсь, просто не пришел еще в норму...

— А как же дух охоты? — удивился я.

— Ах да, дух охоты, — буркнул вампир. — Конечно...

В общем, как мы того и хотели, на разведку отправился Кельнмиир.

У нас было настолько мало сил, что в отсутствие вампира мы просто сидели на полу и отдыхали. Даже на разговоры сил не осталось.

Вернулся Кельнмиир на удивление быстро. Мы даже задремать не успели толком.

— Я все узнал, — обрадовал он нас — Троллей там засело порядка двадцати... каменных рыл, а людей не наблюдается вовсе.

— Они тебя не заметили? — на всякий случай уточнил я.

Нет, я, конечно, понимаю, что если он захочет остаться незамеченным, то так и будет. Он неоднократно это доказывал... Но вдруг он там с этим Мечом-камнетесом уже успел всех троллей покромсать?

— Конечно же не заметили, — обиделся Кельнмиир. — Более того, они и вас не заметят, потому как ведут себя беспечно, словно дети малые. Выставили всего один пост возле телепортов и гуляют себе по этажу. Тоже мне, захватчики...

— Любители, — ехидно добавил Чез. — Интересно, каким же тогда образом эти каменноголовые умудрились захватить Академию?

— Вот-вот, — подхватила Алиса. — И как они вообще попали в башню?

— Вопросы правильные, — признал Кельнмиир. — Но ответы на них мы сможем узнать только после того, как захватим «языка».

Кое на какие вопросы я мог бы ответить и сейчас, но это были бы лишь мои догадки. Поэтому без «языка» нам действительно никак не обойтись...

— Ага, — глубокомысленно кивнул я, пытаюсь представить себе, как мы будем захватывать трехметрового каменного тролля. — Это будет забавно...

Чез лениво поднялся с пола.

— Короче, каков план действий?

— Спускаемся на семнадцатый этаж, а дальше будем действовать по обстоятельствам, — предложил Кельнмиир.

Опять без плана? Ну уж нет!

— Нет, Кельнмиир, — твердо сказал я. — На этот раз мы потратим некоторое время, чтобы получше изучить ситуацию и прикинуть возможное развитие событий, чтобы не получилось, как в прошлый раз.

— А что было в прошлый раз? — наивно переспросил вампир.

— В прошлый раз был облом, вот что было в прошлый раз, — отрезал я.

И все-таки меня не послушались. Никакого обсуждения не получилось, потому что никому, кроме меня, это было не интересно. Чез и Кельнмиир сказали, что это не их дело — строить планы, а Алиса вообще заявила, что при столь скудном наборе сведений строить планы просто бесполезно.

В общем, опять нам пришлось действовать наобум.

Сначала вниз спустился Кельнмиир, просто прыгнув в окно. Затем, после того как Кельнмиир проверил, все ли спокойно, по занавескам слезли мы втроем.

Я спускался последним. Едва мои ноги коснулись пола, Кельнмиир впихнул меня в ближайшую дверь, за которой нас уже ждали Чез с Алисой.

— Тихо, — прошипел вампир. — Теперь не вздумайте делать глупости. Не ходите открыто по коридорам, говорите только шепотом и даже не вздумайте шуметь.

Произнеся последние слова, вампир почему-то посмотрел на меня.

Ну, конечно, опять я виноват. Если один раз я совершенно случайно уронил пару ящиков, то теперь во всем будут меня винить. Да я буду незаметен, как тень!

— Теперь нам нужно захватить «языка», — продолжил Кельнмиир. — На дело пойдем мы с Алисой. Зак, отдай ей на всякий случай метлу и объясни, как ею пользоваться.

Пока я объяснял Алисе принцип действия универсальной боевой метлы, Кельнмиир полез куда-то под плащ и достал оттуда красный пакетик.

Кровь?!

— Ремесленники все-таки одолжили тебе крови? — удивился я.

— А как бы я, по-твоему, пролез через трубу? Это требует колоссальных затрат энергии.

Он сделал в пакетике дырочку и выпил содержимое, не пролив ни капли.

Мы с Чезом поморщились, а Алиса просто отвернулась. Странно, то ли ей тоже

противно, то ли, наоборот... тоже хочется.

— Ладно, мы пошли, — наконец сказал Кельнмиир. — А вы сидите тихо и ждите нашего возвращения. Думаю, мы не задержимся...

— Ну вот, все самое интересное без нас, — сказал Чез сразу после того, как вампиры скрылись за дверью.

— Да ладно тебе, — попытался я успокоить друга. — Что мы-то можем сделать?

— Понятно, что ничего мы сделать не можем, — проворчал Чез. — Но ведь обидно же! Столько учились Ремеслу, шишки набивали, а в результате все наши знания не востребованы.

— Это еще что, — усмехнулся я. — Ты представь, каково сейчас Ремесленникам. Всю жизнь занимаются Ремеслом, слывут чуть ли не полубогами и действительно могут творить просто невероятные вещи... а в результате сидят в заточении в собственной башне и ничего сделать не могут. Смех, да и только.

Очень хорошо, что Чез завел этот разговор. Я смогу хоть немного отвлечься... Или не смогу? Надеюсь, Кельнмиир приглядит за Алисой...

— Ты точно доверяешь этому вампиру? — неожиданно спросил Чез.

— А что? — удивился я. — Есть какой-то повод сомневаться в нем?

Чез пожал плечами:

— Не знаю. Как-то странно он появился в Академии, именно в момент нападения...

— Он был в Академии с самого начала нашего обучения, — напомнил я.

— Да-да, — отмахнулся Чез. — Но это он так говорит. — А Алиса...

— А Алиса проводила подозрительно много времени на этаже Ремесленников. Это наводит на какие-то подозрения. Скорее всего, она что-то вынюхивала для Кельнмиира... но что именно?

Чез совсем рехнулся, что ли? Подозревает всех подряд, даже Алису.

— Да брось ты, — отмахнулся я. — Потом спросим у них, они наверняка нам все объяснят.

— Конечно, объяснят... — пробормотал Чез. — Посмотрим...

Больше мы не разговаривали.

А вскоре появились Алиса с Кельнмииром, и стало совсем не до разговоров. Они привели тролля. Хотя «привели» звучало бы не совсем правильно...

Сначала в помещение вошла Алиса, а следом появился каменный тролль с Кельнмииром на шее. Вампир сидел на тролле и держал возле каменной шеи меч.

— Принимайте гостей, — сказала Алиса и устало села прямо на пол возле входа. — Какие же эти тролли дураки. Честное слово. Мне кажется, они даже не заметили, что один из них куда-то пропал.

— Мы не дураки, — подал голос тролль. — Мы умные. Просто мы медленно думаем...

— Да уж, медленно, — согласился Кельнмиир. — Мне пришлось изрядно покромсать этого чурбана, прежде чем до него наконец дошло, что ему грозит опасность. А то привыкли каменюки к тому, что обычное оружие их не берет...

Только тут я обратил внимание на то, что тролль действительно находится не в лучшем состоянии: весь в порезах, а на одной руке и вовсе два пальца отрезаны. Судя по следам от меча, этот артефакт действовал просто превосходно.

— А сколько, по-вашему, понадобится времени, чтобы убедить этого чурбана в том, что с нами надо сотрудничать? — поинтересовался Чез. — Если будете опять заниматься членовредительством, то предупредите заранее — я выйду. Не люблю излишнее насилие.

— Ой-ой-ой, — скорчила мордочку Алиса. — Тоже мне, насилие он не любит. Друид нашелся.

Вопреки подозрениям Чеза, тролль оказался весьма словоохотлив. Оказалось, захватчики сейчас были в такой же ловушке, как и мы. Почему? А потому, что они не могли выйти из Академии. Тот телепорт, через который тролли проникли в башню из Приграничья (как я и думал!), перестал работать после того, как в него вошло три десятка каменюк. Сначала они надеялись, что их человек из Академии (шпион!) сможет найти выход. Тролли

грабили Музей Истории, собирали людей по всем этажам башни и зачем-то сгоняли их в один зал. В какой именно зал, тролль не сказал — якобы не знал, зато он поведал нам, что они собирались сделать с этими людьми. Их Хозяин — так они называли человека из Академии — планировал загипнотизировать всех собранных по этажам людей, чтобы сделать из них послушных кукол. Поскольку выйти из Академии захватчики никак не могли, да и телепорты внутри башни стали выходить из строя, человек приказал троллям захватить пару Ремесленников, дабы использовать их для проверки телепортов, а также для того, чтобы допросить их...

— А где сейчас эти Ремесленники? — тут же спросил я.

— Один из них попытался сбежать, и нам его пришлось... — тролль замялся, — задушить...

Это он про меня, что ли?

— А второй сейчас находится в нашем штабе. Его там допрашивают...

— Где этот ваш штаб?

— В соседнем коридоре, — ответил тролль, — Вы не подумайте, мы на допросах людей не бьем...

— Угу, — согласилась Алиса и невольно дотронулась рукой до своих расцарапанных губ. — А тот Ремесленник, которого вы задушили?

— Это была вынужденная необходимость. Мы нелюбим насилие, — сообщил тролль и неожиданно признался: — Мы хотим домой. Мы устали и хотим есть. В этой вашей башне нет ни кусочка мяса...

— Хорошо, что они не едят людей, — тихо заметила Алиса. Неожиданно тролль расхохотался.

— Вам просто повезло, что шатерцы, когда нанимали отряд для нападения, пришли именно в нашу общину, — сказал он, отсмеявшись. — Мы не едим людей. Зато община из соседней деревни не брезгует и человечиною. Если бы шатерцы наняли троллей из соседней общины... то они бы на нашем месте голодать не стали.

Мне показалось или тролль слегка грустит?

— А как выглядит этот ваш Хозяин? — нетерпеливо спросил Чез.

— Как... человек... — ответил тролль. — Видите ли, вы для нас все на одно лицо.

— Вы для нас тоже, — не заставила себя ждать Алиса.

Вот-вот, она читает мои мысли.

— Во что он хотя бы одет? Какого цвета его одежда? — спросил Кельнмиир.

— Такая же, как у них, — тролль показал на Алису и Чеза.

Ага! То есть шпионом является один из учеников Академии... или... кто-то, переодетый в ученика.

— Интересно, — протянул Чез. — А как же вы не путаете нас, людей? Вдруг я и есть этот твой шатерский Хозяин? По цвету волос, что ли определяете?

— По цвету волос не получилось бы, — не согласился тролль. — Хозяин всегда ходил в капюшоне.

— Так как же вы его узнаете? — повторил вопрос Чез.

— Во-первых, он знает специальный пароль. А во-вторых, он говорит на нашем языке. Много людей, по-вашему, знают язык троллей?

А у них есть свой язык? Надо же...

— То есть ты хочешь сказать, что если придет какой-то человек, который будет одет в желтую ливрею, будет знать специальный пароль и будет говорить на вашем языке... то это и будет ваш Хозяин?

Тролль задумался.

— Ну-у... да, — наконец ответил он.

— Так! — обрадовался вампир, — А пароль ты знаешь?

— Знаю, — сказал тролль. — Но выдам я его вам только при одном условии...

— Не понял, — вампир приблизил нож к шее тролля, — Ты еще будешь нам условия

ставить?

— Хорошо, — решил поправиться тролль. — Не условие, а просьба.

— Так-то лучше, — усмехнулся Кельнмиир. — И кто говорил, что тролли глупые?

Тролль пожал плечами, чуть не уронив Кельнмиира, и недобро покосился на Алису.

Просьба тролля оказалась довольно простой. Он хотел вернуться домой и прихватить с собой всех оставшихся в живых троллей. К слову, их осталось-то всего двадцать каменных рыл. Десяток погибли, отвлекая на себя силы Ремесленников, одного убил Кельнмиир и пару уничтожили братья Викерсы. Остальных троллей размазали по всем этажам вышедшие из строя телепорты. Теперь оставшиеся в живых каменюки мечтали только о том, чтобы скорее вернуться домой, но возможности такой у них не было. К тому же контракт не позволял им добровольно оставить Хозяина. Поэтому тролль предложил нам свою всестороннюю помощь в обмен на наше обещание без особой необходимости не убивать других троллей. Кроме того, мы пообещали, что сделаем все возможное, чтобы после этой заварушки троллей отправили обратно в их деревню (что же это за деревня такая? Интересно было бы когда-нибудь ее посетить).

Вот только, если мы все-таки сможем освободить Академию, вряд ли что-нибудь будет зависеть от нас. Ремесленники сразу же возьмут все под свой контроль, а нас поблагодарят (и то не факт) и пошлют куда подальше, чтобы не мешались под ногами. Но откуда это знать троллю? Мы же ему об этом рассказывать не будем...

— То есть ты предаешь своих? — уточнил Кельнмиир.

— Нет, я спасаю своих, — поправил вампира тролль.

— Ладно, — согласился Чез. — Я так понимаю, что изображать Хозяина будет Кельнмиир?

Вампир кивнул.

— Я это к чему... надо бы одежкой поменяться, — напомнил Чез.

— М-да... — Кельнмиир сверху вниз посмотрел на тролля, — Ты точно не будешь делать глупостей?

— Я же обещал помочь, — спокойно сказал тролль. Кельнмиир подумал, подумал и решил все же поверить троллю.

Спрыгнув с шеи тролля, вампир перекинул нож Алисе и ушел переодеваться.

— Смотри у меня, — предупредила тролля Алиса, хотя выражение ее лица было, мягко говоря, слегка неуверенным.

На предупреждение Алисы тролль никак не отреагировал. Вообще удивительно спокойное существо. Я просто поражаюсь.

Когда вернулся Кельнмиир в желтой ливрее, Чез в черной, мы приступили к дальнейшему обсуждению нашего плана.

— Похож? — спросил вампир тролля, накинув на голову капюшон.

— Похож, — согласился тролль. — Но голос чуть грубее должен быть.

— Ис дэа те ихма? — выдал Кельнмиир.

Тролль закивал:

— Вот теперь и голос похож, и произношение больше похоже на шатерское. Пойдет.

Дальше эти двое очень быстро затарабанили на троллем языке. Быстро и непонятно. Хотя даже если бы они говорили медленней... откуда нам знать, что означает вся эта тарабарщина?

— Так, ребята, — наконец обратился к нам вампир, — План таков. Я изображаю пресловутого Хозяина, а вы моих загипнотизированных сопровождающих. Мы нагло направляемся в комнату, занимаемую троллями, и я говорю, что забираю пленника с собой. Затем мы быстро двигаем к телепортам и переносимся на первый этаж. Что неясно?

— Все ясно, — кивнул Чез. — А как нам изображать этих... сопровождающих?

Кельнмиир задумался.

— Ну, не разговаривайте между собой, смотрите все время прямо. И, самое главное, чтобы на лицах не было никаких эмоций.

— Изображать дебилов? Это мы можем, — обрадовался Чез.
— Не забудьте, вы обещали, что мое племя не пострадает, — напомнил тролль.
— Если они не нападут на нас, то ни один каменный волос не упадет с их голов, — пообещал Кельнмиир. — Все, двинулись.

Мы вышли из комнаты. Впереди шел тролль, за ним Кельнмиир — Хозяин и затем плелись мы втроем. Кстати, Алиса отдала мне мою универсальную боевую метелку, и теперь я шел с грозным оружием в руках.

Единственный пост троллей был возле телепортов, на пересечении коридоров. Дорогу нам преградили два тролля.

— Догрон? Ты где пропадал? — лениво поинтересовался один из них.

— Встречал Хозяина, — коротко ответил наш тролль. — Он пришел за пленником.

Оба тролля-охранника удивленно посмотрели сначала на телепорты, затем на нас. На каменных рожах явственно проступили следы мозговой деятельности.

— Хозяин воспользовался секретным телепортом, — заранее пояснил наш тролль.

— Ясно, — чуть ли не хором с облегчением сказали тролли. — Проходите.

Все-таки тролли туповаты. Им даже не пришлось в голову спросить, почему после встречи Хозяина наш тролль такой побитый. Только не говорите, что они не заметили отсутствия у тролля нескольких пальцев и прочих порезов.

Мы свернули в один из коридоров и пошли дальше. Вскоре тролль остановился возле одной из дверей и постучал.

— Ллок дар? — поинтересовался он.

— Дар, — ответили изнутри.

Первым зашел в комнату тролль, за ним шагнул Кельнмиир.

— Ждите здесь, — приказал он нам.

Мы послушно встали напротив двери. Говорить нам было нельзя, смотреть по сторонам тоже... конспирация прежде всего. Но, с другой стороны, кто нас может увидеть?

Словно в ответ на мой вопрос дверь открылась, и из комнаты вышли два тролля. Судя по целостности их конечностей, нашего тролля среди них не было.

— Ой, ты глянь на этих загипнотизированных, — хохотнул один из троллей, — Стоят как чурбаны.

— Ты смотри, даже один Ремесленник среди них, — подхватил второй. — Грамотно наш Хозяин работает.

— Да, — согласился первый. — И этого Ремесленника он сейчас загипнотизирует. Вот здорово. Может, нам больше ничего и делать не придется.

Оба тролля опять рассмеялись.

— Кстати, если Хозяин заберет сейчас этого Ремесленника, то кто нам будет проверять телепорты?

— Точно, — согласился второй. — Нужно попросить у него взамен одного из этих.

А вот это уже плохо. Надеюсь, Кельнмиир сможет найти повод, чтобы не оставлять одного из нас. Кстати, он же Хозяин, нет? Зачем ему оправдываться перед каменюками? Как он скажет, так и будет. Так что обойдутся тролли без проверки телепортов. Сидите-ка вы, каменные мои, на этом этаже и никуда больше не суйтесь.

— А если не оставит? — неожиданно, как мне кажется, даже для самого себя сказал первый тролль.

— Тогда я даже не знаю, — признался второй. — Пусть старейшина сам с ним разбирается...

— Да, пусть старейшина разбирается, — тут же согласился первый.

Тролли еще немного потолкались возле нас и утопали в сторону телепортов.

— Слышали? — прошипел Чез. — Если они попросят оставить кого-нибудь из нас взамен...

— Тс! — зашипела Алиса.

— Да я...

— Заткнись!

Чез обиженно надулся, но замолчал.

Не прошло и нескольких минут, как дверь комнаты открылась настежь. Первым вышел «наш» тролль, затем Кельнмиир с Шинсом, и за ними вывалилось еще пять троллей. И как они там все помещались-то? Помнится, комнатка была не такая уж и большая...

— Скоро все закончится, — сказал Кельнмиир и хлопнул самого большого (видимо, главного) тролля по плечу.

— Ничего, если мы вместо этого Ремесленника возьмем одного из загипнотизированных? — спросил тролль и кивнул в нашу сторону.

Так. Началось.

— Не могу, — коротко ответил Кельнмиир. — У меня сейчас каждый человек на счету.

— Значит, люди у него на счету, а тролли нет?! — взревел старший.

— Вы меня не поняли...

— Прекрасно понял. Может, вы и наняли нас, но это отнюдь не означает, что мы будем бездумно умирать из-за вас.

Не знаю, как Алиса и Чез, а я с трудом сдерживался — хотелось сделать хоть что-нибудь, а не стоять истуканом...

— Подожди, Тиллак, не пори горячку, — наконец вмешался «наш» тролль.

И тут же схлопотал удар по каменной физиономии.

— Ты-то куда лезешь? — выплюнул старший.

— Но сейчас нет необходимости пользоваться телепортами, — продолжил «наш» тролль. — Зачем нам проверяющие?

— Мало того что так называемый Хозяин загнал нас в ловушку, так он еще и помогать не хочет, — зло сказал старший. — И ты, Догрон, на его стороне?

— Сейчас не самое лучшее время для споров, — примирительно сказал Догрон.

— А когда будет подходящее? — спросил старший. — Я подозреваю, что до этого подходящего времени нам не дожить. Сколько наших уже полегло, Догрон, ты забыл? — Старший нахмурился. — Догрон... а может быть, ты нас предал?

— Брось, Тиллак, — замахал руками Догрон. — Ты же меня знаешь с самого детства...

— Тролли меняются, — философски заметил старший и повернулся к Кельнмиiru: — Так когда мы сможем выбраться отсюда? Вы обещали нам, что эта операция не продлится больше нескольких часов и будет совершенно безопасной. А у меня уже погибло больше двадцати троллей!

— Скоро все кончится, — ответил Кельнмиир. — Все, что мне нужно, это спуститься на первый этаж с этим, — он показал на Шинса, — Ремесленником. После этого мы отправим вас в вашу деревню.

— Я это уже слышал, — гнул свое старший тролль. — Сначала вы говорили, что дело будет закончено, после того как мы удержим Ремесленников на том этаже. Потом неожиданно выяснилось, что нужно еще и все этажи очистить, потом нас заставили таскать ящики из этого Музея...

— Вы обвиняете меня во лжи? — тихо спросил Кельнмиир.

— Да! — ответил тролль. — И нам надоело, что нас используют! Либо вы отправляете нас в нашу деревню, либо мы сейчас же освобождаем Ремесленников!

— Освобождайте, — пожал плечами Кельнмиир. — А мы пошли, у нас дела.

Он толкнул Шинса перед собой и махнул нам рукой, чтобы мы следовали за ними.

Мы успели сделать несколько шагов, прежде чем тролль пришел в себя после ответа вампира.

— Остановить их! — закричал старший и... получил по голове от Догрона. — Ты... — протянул Тиллак и медленно осел на пол.

Все это произошло настолько быстро, что остальные тролли просто не успели отреагировать. А в следующий момент мы уже неслись по коридору...

— Я чего-то не понимаю: тролли только что восстали против шатерского нанимателя?

— на бегу спросил Чез.

— Именно так, — согласился Догрон, который почему-то побежал с нами. — Честно говоря, я не ожидал такого от своих сородичей.

— Так это же здорово? — уточнил я.

— Здорово-то здорово, — пробурчал Кельнмиир. — Но не в тот момент, когда они считают этим Хозяином меня.

— Может, остановимся и объясним им... — начал Чез.

— Не смейся, — фыркнула Алиса. — Думаешь, они нам поверят? А если и поверят... мало ли что им в каменные головы взбредет.

Кстати, о каменных головах. А почему этот тролль побежал с нами, а не остался там?

Мы подбежали к телепортам на такой скорости, что два тролля-охранника просто не успели заподозрить что-то неладное. А когда из-за поворота выскочили бегущие за нами тролли, Догрон стукнул одного из них о стену, а со вторым разобрался Кельнмиир.

Догрон вопросительно посмотрел на меня:

— Ты можешь сказать, какой из телепортов безопасен?

— Нет, — честно ответил я и показал пальцем на Шинса. — Вот он может.

— Я... не... — Шинс очень тяжело дышал, поэтому ему было трудно говорить, — могу... так... сразу определить.

— Зак! — неожиданно сказала Алиса. — Ты не забыл, что у тебя в руке?

— А?

Ах да! Я все это время бегал со своей «универсальной боевой метелкой»...

— Лучше не подходите! — предупредил я подбегающих троллей.

Щаз. Так они меня и послушали.

— Я предупреждал, — пожал я плечами и махнул метлой. Пятерых троллей сдуло в один момент. Двух других взяли в оборот Кельнмиир и Догрон. Первый тролль рухнул на пол под ударами своего сородича, а второго порезал ножом Кельнмиир. Ясное дело, тролли не были полностью выведены из строя, поэтому Догрон и вампир были наготове.

— Я предлагаю тебе побыстрее определить, в какой из телепортов нам стоит ретироваться, — предложил Кельнмиир Ремесленнику.

— Да-да, — торопливо закивал Шинс и уставился на ближайший телепорт.

— Интересно, — задумчиво сказал Чез Алисе. — И почему я чувствую себя совершенно бесполезным?

— Потому что так оно и есть, — фыркнула Алиса. — Ты бы лучше помолчал.

— Молчу, — согласился Чез.

— Вот этот телепорт работает, — сказал Шинс спустя пару минут. — Но всех он не вытянет, максимум трех человек.

— Проверь остальные, — распорядился Кельнмиир. Из-за угла выглянул тролль. Я устрояюще потряс метлой, но его это не испугало.

— Хозяин! — крикнул тролль, которого, если я не ошибаюсь, звали Тиллак. — Знаешь, возможно, мы слегка погорячились!

— Вот и охлаждайтесь на здоровье, — крикнул в ответ Чез. — А сюда не суйтесь!

Опять он лезет, куда не следует.

— Мы бы могли договориться! — предложил тролль.

— А пошел бы ты...

Договорить Чез не успел, его прервал меткий пинок Алисы.

— Догрон! Скажи мне, как давно ты предал нас?! — поинтересовался из-за угла Тиллак.

— Кого это «нас»?! — спросил Догрон. — Общину? Мы же сами, пошли против общины, когда подвизались на это дело!

У троллей еще и община есть? Еще вчера я даже не подозревал о том, что тролли вообще существуют.

— Ты предал свою семью, — ответил Тиллак. — Из-за Хозяина уже погибло больше

двух десятков наших. И после этого ты помогаешь ему?!

Догрон виновато развел руками.

— Ну как мне объяснить ему, чтобы он понял? — тихо спросил он.

Мне кажется, это был риторический вопрос. Во всяком случае, ни у кого из нас ответа на него не было.

— Вот этот подойдет, — наконец сказал Шинс — Он должен вынести всех нас вместе с троллем. Однако зачем нам этот тролль?

— Да уж, — вздохнул Кельнмиир, подходя к телепорту. — Какие же они добрые — эти Ремесленники...

Действительно, не дело это.

— Догрон помогал нам, и мы не можем его бросить, — озвучила мои мысли Алиса.

— Я просто размышлял вслух, — пожал плечами Шинс и шагнул в телепорт.

За ним последовали Чез и Алиса.

— Иди сначала ты, — сказал мне тролль. — На тебя-то у телепорта точно хватит заряда...

Надо же, какой благородный.

Я поспешно шагнул в телепорт.

Появившись на другом этаже, я торопливо сошел с платформы, и тут же на ней появился тролль. Сойдя с телепорта, Догрон со всей силы стукнул каменным кулаком по платформе.

— На всякий случай, — пояснил он нам слегка смущенно.

— Мы на четырнадцатом этаже. Замечательно, — бодро сказал Кельнмиир и кивнул Шинсу: — Проверишь телепорт на первый этаж.

Что удивительно, Шинс не стал спорить с вампиром. Или неудивительно? Все же Кельнмиир старше Шинса веков на тридцать...

— Итак, мальчики и девочка, — произнес Кельнмиир. — Если все будет в порядке, то сейчас мы спустимся на первый этаж, проводим Ремесленника в необходимое место... кстати, а что это, собственно, за место?

Вампир вопросительно посмотрел на Шинса.

— Нам нужно выйти из башни и подойти вплотную к консервационному полю, — пояснил Шинс — А дальше я все сделаю.

— Вот видите, как все просто? — обрадовался вампир.

— Проще не бывает, — согласился Чез. — Тоже мне, приключение...

— Все в порядке, — сообщил Шинс. — Собственно, телепорт на первый этаж имеет запас энергии гораздо больший, чем прочие телепорты. Так уж повелось.

— Значит, двинулись, — резюмировал Кельнмиир. — Думаю, проблем возникнуть не должно.

Мы прошли через телепорт в таком же порядке, как и до этого. Последним из телепорта вышел Догрон.

— А теперь марш-бросок до выхода, — скомандовал Кельнмиир.

Марш-броска не получилось. Буквально за следующим поворотом мы наткнулись на живую преграду.

Действие 9

Если честно, сначала мы даже не поняли, что это преграда. Посреди коридора стояло пять человек в желтых ливреях.

— Эй, ребята! — обрадовано крикнул Чез. — Вы что тут делаете?!

Бежавший впереди Кельнмиир остановился и жестом приказал нам оставаться позади него.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Чез и шагнул к ученикам. — Я же знаю этих ребят. Парни, вы бы знали, что здесь творится...

Чез подошел к одному из учеников и положил ему руку на плечо. В следующий момент мой друг с донельзя удивленной физиономией увернулся от удара.

— Ты чего творишь-то?!

— Болван, — коротко резюмировала Алиса. — В одно ухо влетает, в другое вылетает. Сказано же было, этот их загадочный Хозяин загипнотизировал всех, кого наловил по этажам Академии.

— А-а! — протянул Чез, медленно пятясь назад. Я неуверенно поднял метелку.

— Может, очистить дорогу? — предложил Догрон.

— Экий ты злой, оказывается, — заметил Кельнмиир. — Нет, я сам с ними разберусь.

Он приблизился к загипнотизированным ученикам.

— Ты помягче с ними, — попросил я. Все-таки они были всего лишь учениками...

— Я — сама нежность, — серьезно ответил вампир.

Практически неуловимыми для глаза движениями вампир мягко коснулся каждого ученика, и они медленно опустились на пол, не успев даже отреагировать.

И мы побежали дальше по коридору. Вскоре впереди замаячили огромные деревянные ворота.

— Ну вот, приключения закончились, — вздохнул Чез, когда мы подбежали к запертым воротам. — Сейчас мы выбьем ворота, потом Мастер Шинссимус уничтожит поле... и все?

— Было бы здорово, если бы все закончилось именно так, — задумчиво сказал Кельнмиир. — Вы ничего не слышите?

Мы поспешно прислушались. Тишина.

— Ничего, — признался я. — А должны что-то слышать?

— Не должны, — ответил Кельнмиир. — Пока еще не должны. Вот через пару минут... вы не только услышите, но и увидите. — Он повернулся к Шинсу. — Как открываются ворота?

— Сейчас никак, — ответил Шинс — Они не были автономными.

— Придется ломать? — предположил Догрон.

Он явно хотел сделать хоть что-то. В принципе, я его нетерпение понимал.

— Не получится, — покачал головой Шинс — Эти ворота просто так не возьмешь. Нет у нас подходящих средств.

— А он не подходящее средство? — шепнул мне Чез, кивнув на тролля. — Зря, что ли, он с нами пошел?

— Я что-то слышу, — неожиданно сказала Алиса.

Я прислушался и на этот раз действительно услышал странный скрежет.

— Что это? — удивленно спросил я.

— Кто бы знал, — ответил Кельнмиир. — Но это точно что-то опасное.

Опасное для кого? Для нас или для него самого? Хотя... какая разница?

Я снова прислушался и уловил какие-то странные звуки. Скрежет, грохот... довольно далеко, но приближается все это с приличной скоростью. Ох, не к добру это, не к добру.

— Шас что-то будет, — слегка севшим голосом предположил Чез.

Мы застыли в ожидании.

— А что это может быть, а? — взволнованно спросил Чез.

Никто не ответил ему, все смотрели в конец коридора. Что же появится сейчас из-за угла? Это что-то грохотало так, как будто было... железным? О нет, я знаю только одну штуковину из железа, которая...

Из-за угла выползла верхняя половина железного голема.

— Это что? — опешил Чез, который еще не был знаком с нашим железным другом.

— Это железный голем, о котором я вам рассказывал, — охотно пояснил я, торопливо замахнувшись метлой, — Вернее... его верхняя половина.

Догрон сделал два шага вперед, загородив мне все пространство для использования метлы.

— Стой, — остановил его Кельнмиир. — Ты этой штуке на один зуб — вмиг

покромсает и не посмотрит, что ты каменный.

Троль явно почувствовал себя обиженным, но тем не менее послушался вампира и отступил.

— Отойдите все подальше, — велел Кельнмиир. — Я с ним сам разберусь. Половина голема — это уже не так страшно, к тому же теперь я подзаправлен кровью...

Я торопливо прислонился к стене, стараясь вжаться в нее всем телом. Остальные последовали моему примеру, а троль, встав к стене, и вовсе стал похож на часть архитектурной композиции.

Голем довольно прытко передвигался на двух руках. Интересно, а как эта железка будет атаковать вампира? Головой, что ли?

И действительно! Именно это голем и сделал — разбежался и прыгнул на вампира. Но тот успел увернуться. Раздался характерный звон — это голова голема столкнулась с воротами.

Понятное дело, железяке все нипочем. Голем моментально развернулся и вновь прыгнул на вампира, выставив вперед когтистую лапу...

— Берегись! — вскричала Алиса, но в этом предупреждении, понятное дело, не было нужды.

Кельнмиир увернулся от когтей голема и молниеносным движением перехватил его лапу.

Да, вампиры, конечно, сильны и сами по себе, но после того, как они напьются крови...

Кельнмиир просто-напросто раскрутил голема над головой и ударил им по воротам. Потом еще раз и еще...

Вскоре проблема с открытием ворот была решена. Из-за отсутствия магической защиты в них очень быстро появилась дыра размером как раз с верхнюю половину железного голема. С чего бы это?

— Браво! — вскричал Чез от избытка чувств. Кельнмиир поклонился публике в нашем лице и шагнул в пролом. Правильно. Едва ли с големом что-то случилось из-за такой мелочи...

— Пойдемте быстрее, — поторопил нас Шинс, но сам первым в пролом почему-то не сунулся.

Зато вперед торопливо дернулся троль. Догрон упорно порывался сделать хоть что-то полезное, чтобы доказать, что он с нами. Может быть, это и хорошо...

— Ладно, — вздохнул я и последовал за троллем. Несмотря на то что за полем консервации царила ночь, во дворе было светло как днем благодаря светящемуся тротуару. Поэтому я мог спокойно наблюдать за тем, как Кельнмиир вовсю мутузит голема.

По здравому размышлению я решил ему не мешать (интересно, как бы я смог это сделать, даже если бы захотел?). Я подал руку Шинсу, чтобы он ненароком не споткнулся... хотя на самом деле изначально я подавал руку Алисе, но Ремесленник умудрился пролезть впереди нее. Вторым протиснулся Чез, а когда я все-таки наконец подал руку Алисе, она ее проигнорировала.

— Не до этого, — буркнула она и прошмыгнула мимо меня.

Я еще некоторое время тупо смотрел в пролом, собираясь с мыслями, и именно в этот момент уловил в коридоре какое-то движение. Что именно там двигалось, я узнавать не стал и поспешил за остальными.

— Знаешь, Алиса, — начал я, догнав вампиршу, — мне кажется...

— Слушай, давай потом обо всем поговорим, — попросила она, умоляюще глядя мне в глаза. — Когда все закончится.

— Конечно, — Я на ходу пожал плечами. — Просто я...

— Все потом, — твердо сказала Алиса. Ладно, потом так потом.

Мы приблизились к полю консервации. Вблизи оно напомнило мне мыльный пузырь. Такие же разноцветные разводы, такая же структура... правда, когда Шинс коснулся поля рукой, по нему пробежали маленькие молнии и ударили Шинса в руку. Видимо, не очень

сильно, потому что Шинс не обратил на это никакого внимания.

— И что теперь? — поинтересовался Чез.

— Помощь нужна? — одновременно с ним спросил Догрон.

Шинс отмахнулся от них, скорчив недовольную мину:

— Не мешайте.

Я еще некоторое время наблюдал за тем, как Ремесленник касается поля в разных местах. Возможно, он искал какое-то определенное место...

В конце концов Ремесленник попросил Алису и Чеза помочь. Спустя пару минут сбивчивых объяснений они прощупывали поле уже вдвоем. Тролля, как и меня, кстати, Шинс в помощники почему-то не взял, посему нам оставалось только маяться дурью.

Не знаю почему, но у меня и не возникало желания им помогать. Не попросили — и ладно. С гораздо большим удовольствием я стал наблюдать за тем, как Кельнмиир разбирается с големом.

Мы с Догроном оказались ни при деле. Тролля совсем пригорюнился и с какой-то тоской наблюдал за Кельнмииром... а я помимо этого еще периодически бросал взгляды на ворота. Поэтому я первый заметил странные движения теней в проломе...

— Я могу и ошибаться, но мне кажется, что у нас гости, — тихо сообщил я троллю.

— Где? — удивился Догрон.

— А ты как думаешь? Вон там, в проломе что-то мелькает...

— Кажется, у нас могут быть гости! — громко повторил я, чтобы меня услышали остальные.

Кельнмиир на мои слова никак не отреагировал, продолжая рвать голема на клочки: он уже оторвал ему одну лапу и теперь явно нацелился на голову. Зато отреагировали Чез и Алиса.

— Ты уверен? — спросила меня Алиса, тут же оторвавшись от поля и подойдя ко мне.

— Уверен, — ответил я, хотя на самом деле ни в чем уверен не был. — Я и до этого замечал какое-то подозрительное шевеление в коридоре, а сейчас что-то мелькнуло в проломе.

— Что ж ты молчал-то? — удивился Чез.

— Я не молчал, — рассердился я и очень выразительно посмотрел на Алису. Та мигом поняла, о чем именно я говорю, и покраснела.

— Думаете, это тролли нас нагнали? — спросил Чез.

Словно в ответ на вопрос Чеза из пролома еще до того, как я успел открыть рот, вылез неторопливо тролль. Вылез и отошел в сторону. За ним последовал еще один...

— Итого двадцать один тролль, — резюмировал Чез, когда все каменюки вылезли на площадь. — Они же нас на клочки порвут. Нам даже отступить некуда.

— Не забывай о моей метле, — не очень уверенно напомнил я. — Да и Кельнмиир уже заканчивает с големом.

Действительно, вампир уже оторвал голему голову, и пришел черед второй руки, после потери которой, как мне кажется, голем уже точно станет совершенно неопасен.

Я посмотрел на Шинса. Он продолжал тыркаться в поле. Слабое место, о котором он говорил, явно оказалось неплохо спрятано даже от него.

— Давай, давай, — подтолкнул меня вперед Чез. — Махни на них своей метелкой, пусть знают, кто здесь главный.

Собственно, это я и собирался сделать. Но лишь тогда, когда тролли сдвинутся с места. Сейчас нам на руку любое промедление, а эти каменюки явно чего-то ждут. Или кого-то в любом случае провоцировать их просто нет смысла.

И тут мы увидели, кого ждали тролли. Из прохода вышел человек в желтой ливрее...

— Невил? — поразился Чез. — Он... да не может быть! Следом за Невилом шагнул Стил, затем Наив, потом какой-то незнакомый мне ученик, потом Кейтен...

— Кажется, их Хозяин действительно загипнотизировал всех, кого смог захватить, — прошептала Алиса. — И что нам теперь делать?

— Не волнуйся, — шепнул я. — Возможно, пока они стоят, Шинс сможет найти необходимое место...

Тем временем к двум десяткам троллей присоединилось еще десять человек...

— Нам крышка, — вздохнул Чез. — Зак, Алиса, я горд тем, что учился вместе с вами. Догрон, ты самый достойный тролль из всех троллей, которых я видел в своей жизни.

Я крепче сжал в руках метлу.

— Да брось ты, Чез, — попытался я успокоить друга. — Вон Кельнмиир уже разобрался с големом. А с вампиром и троллем у нас есть шансы...

— Быть разорванными не в первую минуту нападения, а во вторую, — с горечью закончил за меня Чез. — Вот радость-то.

— Опять истерика, — вздохнула Алиса. — Ты посмотри, они пока вообще на месте стоят, что ты волнуешься-то понапрасну?

Ох, зря она это сказала.

Тролли и люди неторопливо двинулись в нашу сторону. Нас разделяли какие-то тридцать метров... поэтому долго ждать я не мог. Едва они преодолели половину разделяющего нас расстояния, как я со всей силы махнул метлой... и их раскидало в разные стороны.

— Так их! — радостно вскричала Алиса.

— Жги! — подхватил Чез.

Краем глаза я заметил, что пару троллей откинуло прямо под ноги к Кельнмииру и тот поспешил покончить с ними, используя нож.

Кажется, двух троллей уже можно вычеркнуть.

— Давай, давай, смахни их к драконовой матери, — азартно кричал Чез.

Смахни... не думаю, что это будет так просто. Наверняка они что-нибудь придумают...

Я стоял и смотрел, как люди и тролли поднимаются с мостовой. Вроде бы никто из наших друзей не пострадал. Кстати, Невил все еще держал в руках копье, а Наив дубину. В руках Стила были веревки...

Тролли встали в один ряд и взялись за руки. Люди спрятались за их спины...

— Не нравится мне это, — шепнула Алиса.

— А мне нравится, — нервно сказал Чез. — Они что, хороводы собрались вокруг нас водить?

Нет, хороводы водить они не собирались. Зато когда они вновь двинулись на нас и я махнул метлой... они отступили на несколько шагов назад... и все. Их не раскидало по всей площади, и они продолжили приближаться к нам. Мне уже пришлось махать метлой постоянно, чтобы хоть чуть-чуть сдерживать их.

— Все, — резюмировал Чез. — Дело совсем труба. Шинс все так же тупо исследует поле и явно не торопится его разрушать.

— У нас еще есть Кельнмиир, — напомнил я.

— Какая самонадеянность, — усмехнулся вампир, подходя к нам. — Боюсь, даже с моей помощью с такой толпой трудно будет совладать.

Действительно, толпа уже приблизилась настолько, что я мог увидеть стеклянные глаза моих друзей... а Стил смог метнуть в меня свою веревку.

Кельнмиир перехватил ее в воздухе прямо перед моим лицом, и мне удалось спокойно продолжить работу метлой, зато вампира веревка скрутила в один момент.

— Ну вот, — хихикнул Кельнмиир. — Теперь я не смогу держать в руках нож. Алиса, подними его с пола, он тебе еще пригодится.

— Да ладно, ты что, не можешь порвать какую-то веревку? — удивился Чез.

— Какую-то — могу, — ответил вампир, — А эту вряд ли. Это же не простая веревка...

Тролль подошел к вампиру и честно попытался порвать веревку, обмотавшуюся вокруг Кельнмиира, но у него ничего не получилось. Ясное дело, если бы ее можно было порвать, Кельнмиир уже сделал бы это.

Вторая веревка, брошенная Стилом, достигла цели, то есть меня. Я в последний раз

махнул метлой и тут почувствовал, что руки мои неожиданно резко притянулись к телу. Метла вылетела из рук и улетела в сторону. За ней прыгнул Чез, но этих нескольких секунд промедления хватило троллям, чтобы приблизиться к нам вплотную.

Вперед вышли Догрон, Алиса с мечом и Кельнмиир со связанными руками. На них тут же кинулись тролли. Использовать метлу в такой ситуации было уже бесполезно. Отступить нам было просто некуда. За нашими спинами разбирался с полем Шинс, а спереди приближалась толпа... как-то так получилось, что всех троллей на себя оттянули вампиры и Догрон, поэтому на нас с Чезом напали наши друзья.

На меня бросился Наив с дубиной, и я лишь чудом увернулся от удара. Хорошо еще, что у меня были связаны только руки и я мог бегать, сколько мне заблагорассудится.

Алиса, Кельнмиир и Догрон были буквально облеплены троллями, но продолжали сражаться с ними, причем довольно успешно. У Алисы-то хоть нож есть, у Догрона свободны руки, а вот чем дрался связанный Кельнмиир, я не могу себе даже представить.

Пока я бегал от Наива, за Чезом гонялся Невил с копьем наперевес. Но у Чеза-то руки не связаны, и в руках у него метла, поэтому он периодически даже давал сдачи...

Мы были настолько заняты, что не могли ничем помочь Шинсу, на которого ринулись все остальные ученики во главе с Кейтенем. Видимо, они знали, зачем мы сюда пришли... вернее, Хозяин знал. Кстати, а есть ли среди них этот самый таинственный Хозяин?

Все эти мысли возникали и исчезали с огромной скоростью, как это часто бывает в такие моменты. Внимание мое было поглощено тем, чтобы успевать увертываться от дубинки Наива, при этом я подмечал все, что происходило вокруг меня.

Поэтому я отлично видел, как два незнакомых мне ученика подошли к Шинсу и... были сбиты с ног.

Это Чез воспользовался тем, что перед Шинсом образовался небольшой затор, и смахнул метлой нападавших. После этого он подбежал к Шинсу и продолжил отгонять от него учеников, используя минимальную мощность метлы. Толку от этого было немного — нападавших относилось всего лишь на пару метров и сбивало с ног, зато некоторое время у Шинса в запасе еще было. Другое дело, что этого наверняка было недостаточно.

— Алиса! — крикнул Шинс.

Все-таки я слишком засмотрелся на Чеза и Шинса, потому что умудрился не заметить, как сзади ко мне подкрался Кейтен. Я столкнулся с ним нос к носу, когда в очередной раз уворачивался от удара дубины.

— Кейтен, — удивленно сказал я, глядя в его стеклянные глаза.

Ноль реакции.

Он схватил меня за шкуру, будто подставляя под удар дубины. Но удара не последовало, потому что Наив переключил свое внимание на пробежавшую мимо Алису. Стоп! А куда она побежала-то?

Я извернулся и освободился от захвата Кейтена. Кувыркнувшись через голову и увернувшись от рук какого-то тролля, я понесся за Алисой.

— Дай мне нож! — торопливо крикнул Шинс Алисе. Нож-то ему зачем понадобился?

Алиса послушно подала Ремесленнику нож.

— Учтите, когда лопнет поле, будет очень много шума. — Шинс взвесил на руке нож, — И еще может быть довольно сильная взрывная волна...

— Да не разводи ты, — вскричал Чез и сделал очередной взмах метлой.

Метла не сработала. Должно быть, заряд уже окончательно истощился...

Шинс вставил нож прямо в поле. Раздался громкий треск, и по полю побежали молнии. Все они били прямехонько в нож.

Я засмотрелся на это удивительное зрелище, а когда обернулся к Чезу и Алисе, то увидел, что их уже нет рядом. Они вдвоем каким-то чудом удерживали шестерых нападавших...

На меня тем временем надвигались двое загипнотизированных учеников. Что ж, это были не тролли и не Наив с дубиной... Так что с ними я должен справиться и со связанными

руками.

Первому я сделал подножку, а второму... тоже сделал подножку. Чего зря напрягаться?

Молнии уже били в нож сплошным потоком. Из руки Шинса в нож тоже ударила красная молния, наверное, он наконец воспользовался перстнем-зарядом.

Неожиданно я ощутил толчок под колено и рухнул на спину. И в этот самый момент через то место, где секунду назад была моя голова, ударил поток энергии. Мощная молния отделилась от ножа, с гудением пролетела через всю площадь и ударила в стену Академии, за ней еще одна... вскоре молнии превратились в один сплошной поток синего цвета.

Все застыли, с содроганием наблюдая за тем, как в том месте, куда бил поток, появлялась огромная дыра.

А Ромиус еще говорил, что дагор, из которого сделаны стены Академии, невосприимчив к магии... как же...

Сплошной поток энергии бил не переставая в течение нескольких минут, а потом раздался звон, как будто разбилось огромное окно, и поток энергии резко прервался. Наступила тишина.

Я начал подниматься с пола, встал на корточки, и тут поле консервации разлетелось на мелкие кусочки...

Вой, свист, грохот.

Взрывная волна ударила с такой силой, что всех, кто находился во дворе и стоял на ногах, подняло в воздух и швырнуло о тротуар. Я в этот момент еще не успел встать на ноги, поэтому меня всего лишь протащило несколько метров на спине... очень неприятно протащило, должен заметить. Я даже не мог закрыться руками, поэтому в конце короткого пути ударился обо что-то головой и ощутил, как по вискам потекла горячая кровь... Во время падения я успел заметить, как надо мной пролетел Шинс, который стоял рядом с полем в момент его разрушения.

Некоторое время я лежал на спине, глядя в темное небо и постепенно приходя в себя. Вскоре я начал ощущать, что вокруг меня уже нет пустоты... пустоты без магии...

На площадь хлынула энергия! Не такая концентрированная, как в Академии, но после полного ее отсутствия и эти крохи ее радовали невероятно.

Слегка шатаясь, я поднялся на ноги и осмотрелся. Слева от меня валялась куча камней, при ближайшем рассмотрении оказавшаяся останками нескольких троллей. Рядом со мной лежали несколько человек в желтых ливреях и слабо стонали. Значит, все они живы. Это радует.

Так... мы уничтожили поле. И что теперь? Все кончилось?

Рядом со мной встал с пола Невил. Должно быть, это он сделал мне подножку и спас тем самым от удара молнии...

— Невил, — начал я. — Ты как...

Он посмотрел на меня ничего не выражающим стеклянным взглядом и вытянул перед собой руку. На ней появился небольшой фаербол.

— Подожди...

Огненный шар ударил меня в грудь и сбил с ног.

Нет, я определенно ошибся. Все только начинается.

С пола стали подниматься оставшиеся в живых тролли и остальные загипнотизированные ученики. Неподалеку от меня вскочил на ноги Кельнмиир. Его руки все еще были связаны, видимо, веревки были действительно невероятно прочными. Оказавшись на ногах, вампир тут же принялся обрабатывать ногами еще не поднявшихся с пола троллей... чтобы они не поднялись уже наверняка. Остается надеяться, что Догрон не попал под ноги Кельнмииру, все ж таки свой же... тролль.

Одним прыжком поднявшись с пола, я вновь оказался нос к носу с Невилом. На этот раз перед ним в воздухе появилась огненная птица... как я уже отвык от всего этого...

— Что стоишь столбом? — крикнула Алиса, неожиданно оказавшись рядом со мной. Она была слегка помята, но в целом выглядела довольно бодро.

Огненная птица разбилась о как бы невзначай поставленный Алисой щит.

Да, что-то я расслабился. За один день, проведенный при полном отсутствии энергии, я забыл все, чему научился за два с лишним месяца.

— Голова кружится, — соврал я.

Алиса уже не слушала меня, потому что все свое внимание сконцентрировала на защите от нападок Невила. Она только и успевала ставить щиты на пути огненных птиц, бабочек и фаерболов. Спрашивается, зачем я столько времени свои змейки разрабатывал?!

Я воспроизвел привычную схему и выпустил несколько змеек. На какое-то время мы с Алисой могли вздохнуть спокойно.

— Ты Чеза не видел? — спросила вампирша, напряженно следя за Невилом.

— Нет, — ответил я. — А ты хоть кого-нибудь из наших видела?

— Кроме тебя и Невила, больше никого, — ответила Алиса. — Хотя постой-ка...

Я проследил за ее взглядом.

Площадь медленно оживала. Кельнмиир раздавал пинки троллям, не давая им подняться с пола, зато все загипнотизированные были уже на ногах.

— Вдвоем против всех, — пробормотала Алиса. — Как романтично...

— Смерть от руки друзей, — подхватил я. — Как трогательно...

Мы посмотрели друг на друга и расхохотались.

— Эй, чего ржете-то? — послышался откуда-то из залежей каменных останков троллей голос Чеза. — Помогли бы лучше нашего старика достать...

— Прикрой, — попросила меня Алиса и поспешила на помощь Чезу.

— Жги! — крикнул я и выпустил вслед за Алисой своих огненных змеек.

Вот уж не думал, что заражусь от Чеза этим дурацким кличем...

Я приготовился поставить свою любимую стену. Вот только определиться бы, куда ее ставить... Кельнмиир слева мутузит троллей, Алиса и Чез справа... я почему-то посередине, а напротив меня загипнотизированные ученики...

Пришлось на всякий случай поставить защитную стену перед собой. Что-то мне подсказывало, что первый удар будет нанесен именно по мне.

И точно, едва я успел поставить защиту, как в меня полетело... да чего только в меня не полетело. Огненные шары, воздушные кулаки, водяные копья...

Уж и не знаю, как действует гипноз, но здравого смысла эти ребята не потеряли. Они действовали достаточно слаженно, почти как на соревнованиях... и это очень плохо.

— Зак, перебирайся сюда! — крикнула мне Алиса из-за каменной насыпи.

Легко сказать. Да если я из-за стены выйду, меня на кусочки разорвут! Хотя... с другой стороны, стена все равно сейчас не выдержит...

Я дождался короткого перерыва в атаках и что есть сил побежал к Алисе. Как оказалось, сделал я это очень вовремя. Во время короткой паузы противники накопили силы и ударили по тому месту, где еще несколько секунд назад был я. Главной ударной силой был огромный фаербол. Я подозреваю, тут не обошлось без нашего огненного мальчика. Фаербол снес мою защитную стену. Она лопнула с характерным звуком разбившегося стекла, и сразу после этого в ход пошло все, что только можно. Боюсь, если бы я остался за энергетической стеной... от меня и мокрого места не осталось бы!

Я прыгнул за каменную насыпь, стараясь не думать о том, что раньше эта насыпь была живыми существами. Зато в голову полезли другие мысли... вернее, не мысли, а чувства. Страх! Мы привыкли, что на крайний случай всегда есть Следящая Сторона — Ремесленники, которые всегда спасут от летального исхода. Но сейчас-то их рядом нет!

Я автоматически выпустил за спину множество змеек. Просто на всякий случай.

— Ставим щиты! — скомандовала Алиса, и они с Чезом прикрыли нас двойным щитом.

Я же пока не успел восстановиться и новую стену поставить, увы, не смог.

— Нам главное — продержаться некоторое время, — тихо сказал Шинс.

Только тут я обратил внимание на Ремесленника, лежащего на мостовой. Он был придавлен огромным булыжником, который раньше, должно быть, был туловищем какого-то

(возможно, даже «нашего») тролля.

— Как вы? — севшим голосом спросил я

— Жить буду, — скривился Ремесленник, — Правда, без надлежащей помощи очень недолго...

— Ничего, вы еще нас переживете, — подбодрил Шинса Чез.

— Надолго ли? — усмехнулась Алиса. — Что нам теперь делать? Мы не сможем продержаться против такой толпы. Я вообще не понимаю, как нас еще не смели...

Я выглянул из-за насыпи.

Дзинь!

Это лопнул один из щитов... или оба?!

— Сейчас, — шептал Шинс.

Над нами появился поединочный купол.

— Вот так-то лучше, — произнес Ремесленник — Этот щит им так просто не пробить...

В уголке рта Ремесленника появилась тоненькая струйка крови.

Кажется, плохи дела. Шинс перенапрягся... или просто травма слишком сильна...

— Надо что-то делать, — твердо сказала Алиса. — Мы не можем просто так здесь сидеть.

— Еще как можем, — не согласился Чез. — Как ты собираешься выйти из поединочного купола?

Действительно, поединочный купол — это вам не жалкий щиток... это сложное плетение, доступное лишь Ремесленникам.

Я еще раз выглянул из-за насыпи, на этот раз более уверенно. Меня сильно волновал один вопрос: что случилось с Кельнмииром?

На площади вампира не было. Во всяком случае, его не видно. Кроме восьми учеников в желтых ливреях и пятерки побитых троллей, больше никто на ногах не стоял. По площади были раскиданы каменные останки троллей, среди них можно было углядеть два разноцветных пятна. Желтое и синее — ученик и старший ученик... Кейтен. Неужели они мертвы?! Или сильно оглушены?!

Восемь учеников стояли полукругом перед нашим поединочным куполом и монотонно долбили по нему всеми доступными заклинаниями. Как же хорошо, что Кейтен без сознания (я очень надеюсь, что он жив), ученики не могут уничтожить купол, а вот бывший Ремесленник Кейтен наверняка смог бы...

— Как там? — тихо спросил Шинс.

— Нам пока что ничего не грозит, — ответил я. — Если купол продержится...

— Купол продержится, — твердо сказал Шинс — Знаете, ребята...

Мы втроем подошлись поближе к нему.

— ...Вы мои лучшие ученики. Думаю, из вас получатся настоящие Ремесленники. — Он посмотрел на меня и усмехнулся: — Даже из тебя, Зак.

Ну вот. И в такой момент он умудряется третировать меня.

— Не надо так говорить, — всхлипнула Алиса.

Шинс медленно закрыл глаза. Сначала я испугался, что он умер... но он дышал... а значит, просто потерял сознание.

Неожиданно вспышки заклинаний, разбивающихся о купол, прекратились.

— Чего это они? — удивился Чез и выглянул из-за насыпи, — Ура! Кавалерия прибыла!

Действие 10

Мы с Алисой вскочили, чтобы успеть посмотреть, как Ремесленники разбираются с загипнотизированными учениками, но не успели. Должно быть, все произошло слишком быстро. Все восемь учеников неподвижно лежали на мостовой. Надеюсь, у Ремесленников

хватило ума не причинять им боли... и надеюсь, они живы! Там же Невил, Наив... они обязательно должны быть живы!

Среди Ремесленников находились дядя и уже знакомый мне Ремесленник Ревел. Ну эти-то не могут оплошать...

Мы помахали им руками из-за поединочного купола.

— Скорее сюда!

Ремесленники с несвойственной им торопливостью подбежали к нам. Увидев за куполом придавленного Шинса, они в один момент свернули ЭПК.

— Он жив, — не то спросил, не то резюмировал Ромиус.

— Жив, — поспешно заверила Алиса. — Но ему срочно нужна помощь...

— Не вздумайте поднимать камень, — предупредил нас Ремесленник Ревел, как будто мы имели такую возможность. — Сейчас сюда приведут друидов, они сами все сделают.

— А вы, молодые люди, сейчас коротенько расскажете, как все было.

Чез и Алиса разом посмотрели на меня. Понятно. Опять мне отдуваться.

Я как можно короче рассказал о том, что произошло со мной с момента похищения.

— Надо же, — цокнул языком Ревел. — Как все, оказывается, забавно получается...

Забавно?! Это он считает забавным?!

Мы покинули наше убежище, чтобы не мешать друидам. Встав посреди площади, мы с некоторой оторопью осмотрелись по сторонам. Да уж, разруха так разруха. Прежде всего притягивала взгляд огромная дыра в стене Академии. Как нам сообщил Ромиус, энергетический луч пробил башню насквозь! И я мог бы оказаться на пути этого луча... дракон подери всю эту магию...

— А где Кельнмиир? — опомнился я. — Что-то нигде не мелькает его желтая ливрея.

— Этот-то? — лениво спросил Ромиус — Когда я его в последний раз видел, он в компании какого-то тролля помог нам выбраться из Главного Зала. Если бы не он, то мы смогли бы покинуть его не раньше рассвета. Хоть вы и разрушили поле, внутрь Академии энергии толком не поступило.

Надо же! А я думал, что его уже нет в живых. А выходит, он наш спаситель... ну дает вампир, везде успел. И Догрона с собой прихватил... это логично. Без тролля телепорты просто не работали бы.

— Ай да вампир, — восхитился Чез. — Понятно, почему они столько живут. С такой-то смекалкой и не прожить пару тысяч лет?

— Хорошо, что вы все-таки решили выдать ему кровь без нее он не смог бы помогать нам в полной мере...

— Кровь? — На лице Ромиуса было написано искреннее непонимание. — Ты о чем?

— Не важно, — мрачно отмахнулся я.

Получается, Кельнмиир соврал. Интересно, а где же он эту кровь раздобыл?

— А что теперь будет с ними? — спросила Алиса, кивнув на лежащих на мостовой учеников, подвергшихся гипнозу.

— Да, что с ними будет? — подхватил Чез. — Среди них есть наши друзья...

— Не волнуйтесь, — успокоил нас Ремесленник Ревел. — Все они живы, и ничего с ними не случится. Мы снимем с них гипноз, и все будет в порядке. Скорее всего, среди них и находится предатель...

— Кто-то из них Хозяин? — переспросил Чез. — Хотел бы я посмотреть в глаза этому гаду...

— Думаю, этого многие хотели бы, — усмехнулся Ромиус.

— А как вы выясните, кто из них предатель? — спросил я.

— Гипноз, — пожал плечами Ревел. — Подвергнем каждого доскональной проверке... Кстати, — он посмотрел на меня, — извини, конечно, но ты тоже подвергнешься проверке.

Я вздохнул:

— Что ж, к этому все шло.

— Вы что, действительно считаете его предателем после всего, что произошло?! —

поразила Алиса.

— Нет, — ответил Ромиус. — Я и раньше не считал его предателем. Но с этим гипнозом все равно нужно разобраться как можно быстрее.

— Согласен, — кивнул я. — Мне и самому так будет намного спокойнее.

Несмотря на смертельную усталость, мы решили еще немного потолкаться на площади и проследить за тем, как поступят с братьями Викерс и Кейтенем. Их судьба нас очень волновала...

— Да идите вы уже в здание, — пытался отделаться от нас Ремесленник Ревел. — Устройтесь в каком-нибудь кабинете, отдохните...

Но мы твердо стояли на своем. Пока не убедимся, что с братьями все в порядке, никуда не уйдем.

Лично меня, помимо волнения за друзей, на площади удерживала одна догадка... у меня уже довольно давно появилась интересная мысль, как вычислить предателя. По логике он должен быть единственным незагипнотизированным человеком из всех десяти. Возможно, сейчас Ремесленники не могут этого узнать и шпиона наверняка вычислят на проверке... но я хотел вывести его на чистую воду сам. Пусть это будет моей маленькой мстью.

Ремесленники привели в чувство всех десятерых. Не знаю, что Ремесленники с ними сделали, но вели они себя очень спокойно. Ни на кого не нападали и не пытались убежать.

— Они связаны, — пояснил Ромиус. — Вы этого просто не видите.

— И куда их теперь? — спросил Чез.

— Есть у нас специальные помещения, — ответил Ромиус. — Энергетически изолированные и с крепкими железными дверьми.

Описание напоминает обычную тюрьму.

— И надолго их туда?

— На пару дней.

— А что будет с Шинс... с Шинссимусом? — спросила Алиса, — Его вылечат?

— Ясное дело, — успокоил ее Ромиус — Друиды запросто поднимут его на ноги, тебе бы тоже не мешало зайти к ним. — Он выразительно посмотрел на ее губы, — Сейчас вы отдохнете, а потом обязательно сходите в травмпункт.

Ромиус попрощался с нами и велел одному из Ремесленников проводить нас в какой-то кабинет, чтобы мы могли отдохнуть и заодно... чтобы мы не путались под ногами.

Мы прошли всего в паре метров от стоящих столбами учеников. Глаза у них были абсолютно стеклянные, смотрящие в никуда... Возможно, моя затея и не сработает, но что мне мешает попробовать?

Пройдя мимо всего ряда, я остановился и резко обернулся.

— Кстати, Дхарм!

Может, мне показалось, но Стил слегка дернулся. Слегка...

— Ты чего? — одновременно удивились Чез и Алиса.

— Нет, ничего, — отмахнулся я. — Показалось...

Мы зашли в Академию через пролом, и один из Ремесленников проводил нас в кабинет, а потом принес ужин. Вообще-то, если подумать, последние полмесяца все приемы пищи были ужинами...

Мы еще некоторое время поболтали и легли спать — кто где. Мы с Чезом на креслах, а Алиса на кушетке.

Меня разбудили спустя несколько часов. Алиса и Чез еще спали, но мне показалось, что в темноте блеснули красные глаза.

За мной пришел сам Ревел.

— Готов? — спросил он вместо приветствия. Я зевнул.

— К проверке?

— Это не проверка, — успокоил Ревел, — Уж кому-кому, а тебе не доверять после всего, что произошло, было бы просто свинством с нашей стороны. Ты считаешь нас свиньями?

Я слегка опешил.

— Не считаю, — поспешно заверил я.

— Тогда не задавай дурацких вопросов. Мы подошли к телепортам.

— А что, телепорты уже починили? — удивился я. — Так быстро?

— Не все, — признал Ревел. — Только те, что ведут на жилые этажи и на этаж Ремесленников. Кстати, кто-то порядочно там пошуровал...

Я даже знаю кто. Везде, где я побывал в течение этого дня, царит если не полная разруха, то уж знатный беспорядок-то точно.

— Тролли, наверное, — предположил я.

— Конечно, кто же еще? — усмехнулся Ревел. Что-то мне подсказывает, что он прекрасно знает, кто именно виноват во всех этих погромах...

Мы перенеслись на седьмой этаж, там нас встретили Ромиус и Кельнмиир.

— Зак, доброе утро, — заулыбался вампир.

— Доброе, — буркнул я.

В отношении этого вампира у меня есть некоторые подозрения. Мне кажется, что он врал мне с самого начала...

— Что ж, пришло время узнать твой секрет, — сообщил мне Ромиус.

— У меня нет секретов, — недовольно ответил я. — Что с Шинссимусом? С ним все в порядке?

— Да что с ним случится, — махнул рукой Ревел. — Могу передать ему от тебя привет. Как раз сейчас я собираюсь к нему в палату.

— Обязательно передайте, — попросил я. — И от Чеза с Алисой тоже.

Мастер Ревел ушел, а мы неторопливым шагом двинулись по коридору.

— А как дела с Кейтеном и остальными? — продолжил я расспросы.

— Обработываем, — пожал плечами Ромиус — Пока что никаких результатов.

— Как это «никаких»?! — опешил я. — То есть они такими и останутся?!

— Нет, — устало ответил Ромиус. — Гипноз с них снимут. А вот вычислить шпиона мы пока что не можем...

— Знаете, — многозначительно сказал я, — У меня есть некоторые подозрения...

— Подозрения? — заинтересовался Ревел. — Ну-ка поделись...

— Я обратил внимание на ряд несуразностей, однако это всего лишь мои выводы, — заранее оправдался я. — В общем... сейчас я все расскажу, а вы решайте сами. Когда взорвалось Хранилище, мы были на своем этаже и после взрыва сразу побежали к телепортам, а там наткнулись на тролля. Я об этом уже как-то рассказывал. Так вот, когда мы впоследствии спросили у Стила, где его поймал тролль, он сказал, что ходил в туалет на своем этаже... то есть на нашем, ведь мы жили на одном этаже. Получается, мы должны были пересечься, но этого не случилось.

— Сомнительно, — протянул вампир. — Я тебе таких несуразностей могу вагон и маленькую тележку придумать.

— Согласен, — кивнул я. — Но это еще не все. Позже, когда мы решили отправиться в Музей Истории, Стил заявил, что он в нем никогда не был. Но это не так. Невил видел его в Музее...

— Это уже серьезнее, — признал Ромиус. — Еще есть что-нибудь?

— Есть, — сказал я, стараясь скрыть торжество. — Сегодня, проходя мимо него на площади, я как бы невзначай назвал одно имя, которое слышал от троллей. Я сразу решил, что так зовут предателя... потому что это однозначно шатерское имя. Имена троллей звучат по-другому...

— Что за имя? — с интересом спросил Кельнмиир.

— Дхарм.

Ромиус с Кельнмииром переглянулись.

— Да, это действительно шатерское имя. Но все десять человек были загипнотизированы. Даже если его действительно так зовут... он наверняка использовал

психоматрицу...

— Чего использовал? — опешил я.

— Объясняю. Чтобы мы не могли так просто вычислить шпиона, на случай его поимки существует метод наложения психоматриц. Шпион дает мысленную команду, и поверх его личности накладывается другая это напоминает своеобразный самогипноз... Поэтому он никак не мог среагировать на свое имя.

Кельнмиир резко возразил:

— Почему же не мог? За всю жизнь у человека вырабатывается рефлекторная реакция на свое имя. И далеко не все психоматрицы могут ее перебороть. Сомневаюсь, что у шпиона была возможность подготовить действительно качественную психоматрицу...

— Стоп. То есть вы хотите сказать, что если Стил шпион, то на самом деле его личность всего лишь хорошо подготовленная психоматрица?

— Умный мальчик, — кивнул Кельнмиир. — Вот только кто является психоматрицей — Стил или Дхарм... еще неизвестно. Так среагировал Стил на это шатерское имя или нет?

— Мне показалось, что среагировал.

— Показалось? — переспросил вампир. — Ладно, я попробую с этим разобраться. Когда знаешь, что именно и где нужно искать, то процесс поисков сильно упрощается. Но это потом, а сейчас мы займемся тобой.

Меня привели в довольно странное помещение. Маленькая комнатка с мягкими стенами и кроватью, одиноко стоящей посередине.

— Ложись, — велел мне Ромиус и вышел из комнаты. Я послушно лег на кровать.

— Кельнмиир, — обратился я к вампиру, — У меня есть к тебе вопрос...

— Какой?

— Откуда ты взял кровь? Ведь Ремесленники тебе ее не выдавали, я спрашивал у них.

Вампир расхохотался:

— Как ты думаешь, смог бы я протянуть в Академии два с половиной месяца без крови?

— Что... — Хорошо, что я уже лежал на кровати, а то мог бы и упасть. — Ты пил кровь кого-то из учеников?

— Нет, — коротко ответил вампир. — Еще варианты?

— Только не говори, что сумел протащить с собой запасы крови...

— Ты сам это сказал.

— Но тогда получается... что у тебя кровь всегда была под рукой! И ты мог бы разобраться с теми троллями, которые захватили Кейтена и братьев Викерс...

Кельнмиир налепил мне на руку какой-то странный золотой браслет.

— Так мог бы или нет? — повторил я вопрос.

— Мог бы, — признался вампир.

— Так что же ты... — Я просто задохнулся от гнева.

— А как же дух охоты? — спросил меня вампир. — К тому же мне нужно было с тобой поговорить один на один...

Что я мог сказать в ответ на это? Все-таки вампиры сильно отличаются от людей... Нам их никогда не понять...

— Все. — Кельнмиир шагнул к выходу.

— Можно еще один вопрос? Последний, — засуетился я.

Вампир обернулся:

— Ну?

— Почему в тот момент, когда вы с Алисой убегали от дневного клана, ты направил ее именно к моему окну? Неужели больше некуда было спрятаться?

— Ой молодец! — восхитился Кельнмиир. — Догадался.

— О чем? — опешил я. Вампир надолго замолчал.

— Я тебя заметил на площади рано утром перед испытаниями, — наконец произнес он. — Мы с Алисой прятались в каком-то подвале, и оттуда открывался отличный вид на то

место, рядом с которым ошивался ты и две девчонки-близняшки. Я сразу увидел на тебе следы гипноза и, пока мне было совершенно нечего делать, попробовал в нем разобраться.

Так вот почему у меня тогда так разболелась голова!

— А Алиса меня тоже видела? — тихо спросил я.

— Нет, что ты, — открестился вампир. — Она в это время готовилась к испытаниям.

— И как это связано с тем, что Алиса попала в мою комнату?

— Косвенно... — Кельнмиир щелкнул пальцами. — Так, Ромиус там уже небось по мне соскучился. Потом еще поговорим на эту тему. Лежи, отдыхай.

Вампир выскочил из комнаты, прежде чем я успел открыть рот.

То есть как это лежать и отдыхать?! И надолго это? Вот ведь гад, начал рассказывать и неожиданно удрал... Я же тут умру от любопытства!

Я поудобнее устроился на кровати и попытался расслабиться. Нет, я определенно не могу лежать просто так... мне нужно еще столько вопросов зада...

* * *

Я медленно открыл глаза.

Потолок.

Логично, я же лежу на кровати...

— Есть тут кто-нибудь? — спросил я слегка хриплым голосом.

Тишина.

Ах да... здесь никого нет.

Я попытался встать с кровати, но не удержался на ногах и упал. С трудом забравшись обратно на кровать, я попытался собраться с силами...

Дверь открылась, и на пороге появился Ромиус.

— Как ты себя чувствуешь? — осведомился он.

Судя по тону, настроение у него было явно приподнятое.

— Плохо, — мрачно ответил я. — Такое чувство, будто меня пинали несколько часов кряду.

— На меня не смотри, — замахал руками дядя. — Я тебя и пальцем не тронул. Скорее всего, это у тебя старые ссадины болят. Наша ошибка. Сначала надо было сводить тебя к друидам...

Конечно, ваша ошибка! А расплачиваюсь почему-то я.

— Ну что, сняли с меня гипноз? — задал я волнующий меня вопрос.

— Сняли, — кивнул Ромиус — Ох, и помучался с тобой Кельнмиир. Три дня безвылазно...

— Три дня?! — вскричал я.

— А ты что хотел? — удивился Ромиус. — Снять гипноз десятилетней давности да еще и без вреда для психики человека... скажи спасибо, что он всего в три дня уложился.

— Надеюсь, не в ущерб качеству? — подозрительно поинтересовался я.

— Без малейшего ущерба, — успокоил Ромиус. — Наоборот!

— Наоборот?

— Давай-ка я начну по порядку, — успокоил меня дядя. — В чем-то ты оказался прав. Без твоей тети здесь не обошлось, хотя гипноз накладывала не она. Поработал настоящий специалист.

— А с чего же вы тогда решили, что здесь не обошлось без тети? — не понял я.

— Не перебивай, и сам все поймешь, — жестко сказал Ромиус.

Ах да, они же жутко не любят, когда их перебивают...

— Итак, ты подвергся гипнозу около десяти лет назад. Работал настоящий специалист. Смысл гипноза в том, — Ромиус сделал паузу, — чтобы ограничить твои способности к магии.

Ничего себе...

— Вы уверены в этом? — на всякий случай уточнил я.

— На сто процентов, — подтвердил дядя. — Сам понимаешь, кроме твоей тети, больше никто до такого додуматься не мог. Она всегда была довольно расчетливой женщиной, но чтобы настолько...

Да уж. Теперь мне стало ясно, почему она не хотела мне верить, когда я сказал, что поступил в Академию. Она-то знала, что я не должен поступить, раз сама об этом позаботилась...

— И что, я теперь стал намного сильнее? — спросил я, затаив дыхание.

— Не обольщайся, — вернул меня с небес на землю Ромиус. — Во-первых, твои способности все равно не будут особо выдающимися. Твоего дружка Наива... как вы его называете? Огненный мальчик? Так вот, до огненного мальчика ты, конечно, не дотянешь, но на одном уровне с Чезом, Невилом и прочими будешь — это точно.

— Надо же... — только и смог сказать я.

— К тому же теперь, когда Кельнмиир снял с тебя гипноз, видения наверняка будут посещать тебя гораздо чаще, — продолжил Ромиус.

Вот удивил. В последнее время мне и так постоянно пророческие сны снятся. Впору идти на рынок гадалкой подрабатывать...

— Но что же тогда произошло на принятии? — вспомнил я. — Вы выяснили? И почему для меня время сдвинулось на полчаса...

— Уу... — Ромиус посмотрел на меня усталыми глазами. Только сейчас я обратил внимание на то, что он выглядит слегка помятым и явно не выспавшимся. — Это можно долго объяснять... причем все наши догадки сейчас держатся лишь на предположениях. На принятии музыка, которую ты слушал, в совокупности с действием «призмы» могла каким-то образом повлиять на тебя... Гипноз очень сложная штука. Никогда наверняка не знаешь, чем все может обернуться. А что касается солнца — это был побочный эффект, после сенситивного шока что-то в твоих мозгах сдвинулось... вот и все.

Вот и все... Я бы посмотрел, как бы он заговорил, если бы что-нибудь сдвинулось в его мозгах!

— А сейчас-то мои мозги... — я запнулся, — не сдвинуты, надеюсь?

— Сейчас все у тебя в порядке, — заверил меня Ромиус. — Тебе остается сходить к друидам, свести пару синяков, и будешь как новорожденный.

Несколько синяков? А почему у меня такое ощущение, что у меня всего один синяк?.. Во все тело!

— Значит, теперь я свободен, и меня больше никто не считает шпионом? — уточнил я.

— Опять ты об этом, — вздохнул Ромиус. — Никто тебя и не считал шпионом...

Он посмотрел мне в глаза и смутился.

— Ну... может быть, подозревали немного...

— Но теперь-то не подозреваете?

— Теперь я уверен в тебе больше, чем в себе самом, — усмехнулся Ромиус — К тому же мы уже нашли шпиона. Кстати, мы действовали по твоей наводке. Ты оказался прав.

— Это Стил?! — поразился я.

Я подозревал именно его... я даже был уверен в том, что это он. Но вот поверить в это не мог. Веселый, добрый парень, с которым я общался два с лишним месяца... оказался шпионом... Это невозможно. Я бы скорее поверил в то, что предатель Триз или кто-нибудь из компашки Энджела...

— Да, это Стил, — подтвердил Ромиус — Или, вернее, Дхарм. Таково его настоящее имя, данное родителями.

— А я думал, что Стил родился в Лите, — тихо пробормотал я.

— Давай не будем сейчас об этом, — попросил Ромиус — У меня мало времени и очень много дел. К тому же не хотелось бы сейчас портить тебе настроение, ведь, по сути, у нас сегодня праздник.

— Праздник?

— Вообще-то я не должен был тебе рассказывать, — нахмурился Ромиус. — Но раз уж сказал... в общем, к сегодняшнему дню твои сокурсники подготовили небольшой сюрприз. Так что, когда тебя приведут на вечеринку... хотя бы сделай вид, что ты удивлен.

Я и в самом деле был удивлен. Вечеринка в Академии?

— А почему именно сегодня? — слегка ошарашенно спросил я.

— Потому что сегодня ты наконец выйдешь из этой комнатухи, — ответил Ромиус — Проще говоря, этот вечер будет посвящен тебе.

Как это мне? За что?! То есть я, конечно, догадываюсь, за что... но вот так запросто... вечеринка в Академии в мою честь...

Я довольно долгое время сидел на кровати и хлопал глазами.

— Ладно. — Ромиус поднялся на ноги. — Я вижу, ты уже чувствуешь себя лучше, поэтому выметайся-ка отсюда. У меня куча дел, а я тут с тобой расслаиваюсь...

Я медленно встал с кровати.

— Вот, здоров, как дракон, а все чего-то придуривается, — бодро сказал Ромиус — Все, давай топай на сорок третий этаж, там травмпункт пустой. Полежишь полчаса, а потом иди в Зал Малой Силы. Думаю, там тебя уже ждут.

— Ясно, — кивнул я. — А где Кельнмиир?

— Понятия не имею, — отмахнулся Ромиус. — Шляется где-нибудь. Он теперь официальный консультант и может ходить где захочет... вот и сует нос везде, поди за ним уследи...

Мы попрощались возле телепортов. Он шагнул в один, я в другой. Признаюсь, я уже не мог смотреть на телепорты без содрогания... но что делать? Передвигаться по Академии как-то надо. Хотя, как мне рассказал Ромиус по пути к телепортам, Ремесленники уже решили обязательно построить лестницы, но когда это еще будет?

В травмпункте меня встретил, как всегда, невозмутимый друид. Он уложил меня на одну из кроватей и велел отдыхать до его возвращения.

* * *

На выходе из травмпункта меня перехватил Кельнмиир. Он появился из-за угла, едва я сделал всего пару шагов в сторону телепортов, будто нарочно поджидал меня.

— Надо же, какая встреча! — вскричал он, — Как себя чувствует наш герой?

— Ваш? Не знаю... не встречался с такими...

— Скромняга. — Кельнмиир похлопал меня по спине. — Так держать. Не все могут выдержать бремя славы.

После посещения травмпункта я чувствовал себя просто превосходно. Даже мысли были приведены в порядок... пожалуй, впервые за эти несколько месяцев.

— Не пытайся меня отвлечь, — твердо сказал я вампиру. — Ты остановился на том, почему Алиса попала именно в мою комнату.

— Вот привязался-то, — вздохнул Кельнмиир. — Ладно, твоя взяла. После того как я увидел тебя на площади, я на время забыл о тебе. Но лишь до тех пор, пока не увидел то, что произошло с тобой во время испытания. Признаюсь, меня заинтересовал твой случай... но еще больше меня заинтересовало то, что тобой занялся лично Ромиус. А уж когда я узнал, что он твой дядя...

Опять. Почему всех так волнует, что Ромиус мой родственник?

— После этого у нас с Алисой произошла короткая стычка с дневным кланом... и совершенно случайно мы оказались рядом с твоим домом. Только не спрашивай, как я узнал, что это именно твой дом. Почувствовал по ауре. В общем, я прикинул и решил, что знакомство с тобой будет полезно Алисе. Нужен же ей будет какой-то друг в Академии. Поэтому я велел ей забраться в твою комнату и строго-настрого запретил приносить вред

любому, кого она встретит. Чем не повод для знакомства?

Ничего себе! Если бы не прихоть вампира, я бы мог и не познакомиться с Алисой... Но спасибо ему говорить мне отчего-то не хочется.

— Ну ты даешь, — только и смог сказать я.

— А то, — самодовольно усмехнулся вампир. — Я даже больше скажу! Я почти уверен в том, что, если бы я тогда на площади не попытался разобраться в твоём гипнозе и не потревожил его, на испытаниях с тобой ничего бы не случилось. Не было бы никакого сенситивного шока, и не попал бы ты сюда...

— Я поражаюсь, — после долгой паузы признался я, — Ты везде успел сунуть свой нос. Может, ты и с нападением на Академию как-нибудь связан?

— Нет, — покачал головой вампир. — Тут меня кто-то опередил... Зато я помог тебе в то утро, когда нападение было совершено на тебя. Помнишь троих молодчиков, которые странным образом передрались между собой, вместо того чтобы преследовать тебя?

— И здесь ты постарался?!

— Ясное дело, — снова усмехнулся Кельнмиир. — Слушай, а чего мы тут стоим? Пойдем быстрее на вечеринку! Тебе не рассказывали? Однокурсники тут в честь тебя решили устроить сюрприз...

Ага. Хорош сюрприз, если каждый норовит мне об этом сюрпризе рассказать заранее.

— Ну что ж, пойдем, — согласился я, — Если честно, то я проголодался что твой дракон...

Кельнмиир радостно потащил меня к телепортам. Как ребенок, ей-богу. Однако этот ребенок умудрился с таким расчетом изменить мою жизнь...

Вскоре я понял, что вампир тащит меня в Зал Малой Силы.

— А вечеринка точно здесь? — спросил я, в нерешительности остановившись перед входом. — Шинс же наверняка этого не одобрит...

Дверь Зала открылась, и из нее выглянул Шинс.

— Зак! Заходи, мы тебя уже заждались!

Я с некоторой растерянностью зашел в Зал Малой Силы.

Темно...

Вдруг по Залу пронесся дружный возглас:

— Жги!

И тотчас Зал осветился десятками фаерболов. Они взмыли под потолок и образовали круг... или букву О? Да, скорее всего, именно букву О.

Весь Зал был заставлен столами с едой и буквально до отказа забит людьми. Здесь точно присутствовал весь наш факультет, а в первых рядах я увидел всех наших преподавателей... Вообще хватало и желтых, и красных ливрей, иногда мелькали синие... и даже серые!

Первыми меня встретили уважаемые Ремесленники: Шинс, Тирел, Ромиус, Ревел и какие-то еще незнакомые мне личности. Каждый в обязательном порядке пожал мне руку и пожелал всяческих успехов.

Впервые на моей памяти я видел Шинса улыбающимся.

— Молодец, парень, — в третий раз повторил он. — Ты достойный ученик и гордость нашего огненного факультета.

Тирел просто пожал мне руку и сказал, что всегда в меня верил.

Ромиус напомнил о том, что теперь мы можем сосредоточиться на исследовании моих видений. Надо же, говорил, что ему некогда со мной рассиживать... а сам на вечеринку спешил.

Ревел... просто похлопал меня по плечу и загадочно улыбнулся. В свете того, что о нем рассказал Кельнмиир, эта улыбка должна была меня насторожить... но сегодня мне было не до этого.

Наконец господа Ремесленники отпустили меня, и я попал в руки друзей. Наив, Невил и Кейтен уже были самими собой и радостно приветствовали меня. Чез и вовсе громче всех

выкрикивал свой любимый клич.

В Зале находился и Догрон. Троль жутко стеснялся, это читалось на его каменном лице, однако вовсе не мешало ему довольно бойко опустошать тарелки.

Каждый из присутствующих норовил похлопать меня по плечу, пожать руку или просто поздравить. Правда, непонятно с чем...

Но все это меня мало интересовало. Я искал глазами Алису и никак не мог найти.

— Чез, где Алиса? — наконец спросил я.

— А я все ждал, когда же ты об этом спросишь, — усмехнулся Чез.

— Ну вот, дождался, — раздраженно сказал я. — Отвечай уже!

Все это действо сильно выбило меня из колеи. Я даже забыл о голоде...

— Она ждет тебя вон в том углу, — шепотом сказал Чез. — Вообще-то это должен был быть сюрприз... Поэтому, когда она появится, ты должен удивиться...

И этот туда же! Умеют люди делать сюрпризы...

— Удивлюсь, — пообещал я Чезу и поспешил в указанном направлении.

Когда я наконец увидел Алису... у меня перехватило дыхание. И мне не пришлось притворяться, я действительно удивился.

На ней было то самое белое платье, в котором она появилась в «Золотом полумесяце». Друиды поработали на славу, и на лице вампирши не осталось никаких следов от порезов...

Я медленно подошел к ней:

— Потанцуем?

— С удовольствием, — ответил она, улыбнувшись. — Надеюсь, с прошлого раза вы успели подучиться...

— О да, — улыбнулся я в ответ. — Я много тренировался. И вот мы танцуем.

— Знаешь, — тихо сказала она, — Я тебе признаюсь, почему поцеловала тебя тогда в «Золотом полумесяце»... Кельнмиир, когда узнал о том, что случилось у тебя в комнате, строго-настрого запретил мне общаться с тобой. И в тот вечер я все делала ему назло, желая доказать, что он мне не указ.

Она думала, что я на нее обижусь? Вот еще. Я и сам в тот вечер делал все назло своей тете... А Кельнмиир-то, каков хитрюга! Наверняка специально запретил ей со мной общаться, чтобы она назло ему все сделала наоборот. У меня такое впечатление, что он видит всех нас насквозь...

Я нашел взглядом вампира, и тот, будто ожидая, что я посмотрю на него, подмигнул мне.

Конечно, он небось еще и подслушивает...

— Алиса, все это уже не имеет значения, — мягко сказал я вампирше. — Главное не прошлое, а настоящее.

— Кстати, о настоящем, — весело продолжила Алиса. — Ты не мог бы проводить меня? Что-то я устала сегодня...

— А уж как я устал, — вздохнул я. — То есть ты наконец-то предлагаешь мне проводить тебя?

Алиса лукаво улыбнулась:

— Я предлагаю тебе попробовать сделать это. Мы стали протискиваться к выходу.

По пути мы столкнулись с Ремесленниками, и они не захотели отпускать нас просто так. Пришлось нам выпить с ними немного вина. Кроме того, Шинс подарил Алисе на память тот самый перстень-заряд, что разрушил поле консервации, а мне досталась сильно пострадавшая универсальная боевая метелка.

Алиса выпорхнула из Зала на несколько секунд раньше меня. Я вышел за ней... и в нерешительности остановился на пороге. В коридоре никого не было.

Я сделал два шага вперед и огляделся по сторонам.

Никого.

Вдруг где-то в конце коридора мелькнул белый силуэт

— Долго тебя ждать? — крикнула Алиса.

— Уже бегу! — крикнул я и побежал за ней.
Нагнать ее мне удалось лишь у телепортов.
— Какой ты медлительный, — заметила Алиса. — Догоняй.
Она шагнула в телепорт и исчезла в белой вспышке.
Я последовал за ней.
Я безуспешно пытался догнать вампиршу до самой ее комнаты. Лишь возле двери она наконец-то остановилась и окинула меня насмешливым взглядом.
— А герой-то наш слабоват, — звонко рассмеялась Алиса. — И запыхался, бедненький, совсем...
— Алиса, золотце, — произнес я, стараясь привести в норму дыхание.
— Что такое? — опасливо поинтересовалась вампирша.
— Знаешь, что я хочу тебе сказать...
Я резко приблизился к ней и схватил ее за талию.
— Я тебя больше никуда не отпущу.
Она пристально посмотрела мне в глаза:
— Докажи.
Ничуть не смутившись, я обнял и поцеловал. Потом еще раз и еще...
— Это достаточное доказательство? — спросил я спустя некоторое время.
— Едва ли. — В глазах Алисы заиграли веселые искорки, — Но для начала совсем неплохо.
В ту ночь мы сказали друг другу еще очень много глупостей... Кто-нибудь со мной может и не согласиться, но, повторюсь, мне кажется, что во всех этих глупостях есть своя прелесть...

Эпилог

Закат окрасил золотые крыши домов в багряный цвет. Последние лучи заходящего солнца затеяли игру с городом, пытаясь изменить его, возможно не в лучшую сторону. И действительно, все золотые дома покрывались нездоровыми красными пятнами, будто чем-то заболевая...

Лишь одно здание не поддавалось этой болезни. Академия. Незыблемая каменная громадина оставалась величественным стражем покоя Империи в любое время суток.

В одном из кабинетов Академии встретились двое. Человек и вампир. Такие разные... и такие одинаковые.

Вампир развалился в кресле и блаженно жмурился, смакуя вино из бокала.

— Удивительный букет, — наконец произнес он. — Навскидку урожай тридцатого года правления нынешнего человечихи. Как там его зовут?

— Сирия, — подсказал человек, сидящий напротив. — Только ты не прав. Это вино сделано из винограда, собранного всего неделю назад.

Вампир сделал еще глоток и недоверчиво посмотрел на человека:

— Да брось. Этому вину не менее двухсот лет, точно тебе говорю.

— Согласен, — кивнул человек. — Но сделано оно из урожая недельной давности.

— Не понял, — признался вампир. Человек усмехнулся.

— Видишь ли, мы — Ремесленники, и у нас свои наработки... например, прямо под Академией есть небольшой подвалчик, в котором время течет несколько иначе...

— А-а, — протянул вампир. — Знаешь, честно говоря, я раньше считал Ремесленников немного туповатыми. И скучными. Особенно скучными. Но оказывается, у некоторых из вас есть воображение...

— Я могу принять этот комплимент на свой счет? — уточнил человек.

— Можешь, — милостиво разрешил вампир.

Они на несколько минут замолчали, наслаждаясь вином и тишиной.

— А все-таки, как же мы все грамотно провернули, — наконец нарушил молчание вампир. — Таких забавных комбинаций я не проводил уже несколько веков.

Человек неторопливо поставил свой бокал на стол.

— Не вижу ничего забавного. Наоборот, это грустно, — вздохнул Ремесленник. — Грустно, что приходится использовать такие методы... но иначе до этих старых пней было просто не достучаться...

— Да что старые пни?! — азартно вскричал вампир. — Как себя молодежь грамотно вела! Ваш огненный факультет действительно всем дал прикурить.

— Согласен. Ребята многообещающие, и именно в них я и вижу будущее Академии, — улыбнулся Ремесленник. — Хотя без Кельнмиира они все равно ничего не сделали бы. Хорошо, что он решил встать на их сторону.

— Ой, да я же этого парня всю свою жизнь знаю и все его действия могу предсказать, как свои собственные. К тому же... — Вампир достал из-за пазухи лист бумаги. — Были некоторые причины, по которым он просто не мог не помочь этим ребятам. Жаль, я об этом узнал только сейчас...

— Что же это за причины? — заинтересовался человек.

— Это личное, — неожиданно смутился вампир и торопливо убрал лист обратно. — Весточка из далекого прошлого...

Они еще некоторое время помолчали.

— Все-таки мы с тобой немного сгруппили, — неожиданно сказал вампир. — Думали, что шпион Закери, а оказалось, что это совсем другой парень, никто его даже и не подозревал. Хорошо, что мы постарались, чтобы информация о телепорте, ведущем в Приграничье, стала известна всем ученикам, а не одному Заку. Кстати, должен заметить, что шатерцы подготовили эту операцию всего за пару часов и в целом все было продумано неплохо.

— Да, шатерцы очень грамотно провернули эту операцию, причем практически без подготовки, — согласился Ремесленник. — И психоматрицы они научились делать качественные. Кстати, этого парня, Стила, мы отправили в Приграничье, предварительно стерев ему память и удалив шатерскую психоматрицу.

— Правильно, — согласился вампир. — Пусть живет. Может, еще и пользу принесет.

— Мы так до сих пор и не выяснили, каким образом он передавал информацию в Магический Орден. Более того, остается непонятным, как этот парень смог разобраться с телепортами. И ведь никто ему не помогал... это мы точно выяснили. Боюсь, шатерцы очень многому научились... слишком многому... Это становится опасно.

— Что касается опасностей: вам очень повезло, что никто не пострадал во время захвата, — заметил вампир.

— Повезло? — переспросил человек. — Да моим людям в штабе Карателей потребовалось несколько дней, чтобы убедить начальство в том, что захват Академии нужно проводить бескровно. Трудно себе представить, что им пришлось наговорить этим Карателям... Они же фанатики. Наверное, мои люди упирали на то, что после захвата каждого человека можно будет долго пытать в застенках Инквизиторов, ведь смерть — это слишком легкий выход для «неверных».

Они расхохотались.

— Да уж, — сказал вампир, отсмеявшись. — Раньше Ремесленники недооценивали опасность Шатера, теперь будут переоценивать. Причем довольно сильно.

— Не уверен, — жестко сказал Ремесленник, — Опасность действительно очень велика. Расслабились мы за последние века, заплыли жиром. Что Ремесленники, что Император, что вся Империя Элиров... Пора бы встряхнуться...

— Ремесленников встряхнули, — загнул палец вампир. — Теперь очередь Императора?

— Едва ли, — ответил Ремесленник. — Старикан все равно скоро помрет. А вот кто займет его место...

— Это тоже может стать хорошей встряской для всей Империи, — медленно

проговорил вампир. — Если мы придумаем что-нибудь действительно интересное.

— Надеюсь, у нас еще будет хотя бы немного времени для подготовки, — так же медленно сказал Ремесленник. — Ладно, а теперь поставь, пожалуйста, в музыкалу эту странную музыку... что-то в ней есть такое... завораживающее.

Вампир кивнул, достал из-под плаща музу и вставил в комнатную музыкалу. По комнате разлилась приятная мелодия...

Я вижу, как закат
Стекла оконные плавит.
День прожит, а ночь оставит
Тени слов в углах

Слова из песни группы «Ария».

Они сидели и слушали странную музыку другого мира. Закрыв глаза, расслабившись и не думая ни о чем постороннем... Они еще не знали, что именно в этот момент в своей постели тихо умер Император. Тихая смерть — это случается так редко среди людей, облеченных такой властью. Старый Император ушел тихо, но очень не вовремя. Никто не мог себе даже представить, к чему приведет эта смерть. Слово «встряска», вскользь упомянутое вампиром, было, похоже, наиболее подходящим для обозначения сути последовавших за этим событий...